

Историческая и социально-образовательная мысль

Historical and Social - Educational Idea

ТОМ 9 № 3 Часть 2

2017

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 26/15 от 17 июня 2011 г. журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» включен в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

В 2015 году журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» стал членом международной ассоциации PILA (Publishers International Linking Association). Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом
АССОЦИАЦИИ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ (АНРИ)
Редакция журнала является членом Международного Комитета
по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-37035
от 4.08.2009

ISSN 2075-9908 (Print)
ISSN 2219-6048 (Online)

Главный редактор

д. и. н., профессор
Е.В. Штурба

Научный редактор

д. и. н., профессор
В.А. Штурба

Заведующий редакцией

Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии

А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов

Т.А. Халилов

Корректор

А.Ф. Мишина

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе **РИНЦ** (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, д. 32, к. 301.

Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: 8 (861) 237-62-19

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
Северо-Кубанский гуманитарно-технологический институт.

Historical and Social-Educational Idea

VOLUME 9 # 3 Part 2 2017

Web Version address: <http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal «*Historical and Social-Educational Idea*» has entered into the list of academic periodicals under review (those intended to publish the summaries on the study' outcomes, upon the theses nominated for Doctoral Degrees or the Candidate' standing), with the Resolution No 26/15 by the Supreme Attesting Commission Panel under the Russian Ministry of Education and Science, issued on June 17th, 2011.

The journal «*Historical and Social-Educational Idea*» is member of the International Association PILA (Publishers International Linking Association). Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «*Historical and Social-Educational Idea*», starting from its issue N 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP)

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

Certificate of Incorporation:

PI No FS77 - 37035
of August 4th, 2009

ISSN 2075-9908 (Print Copies)
ISSN 2219-6048 (Web Online Version)

Editor-in-Chief:

E.V. Shturba,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Research Supervisor:

V.A. Shturba,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

Editor for the English Wording:

T.A. Khalilov

Proofreader:

A.F. Mishina

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the Publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301, Pashkovsky micro-distr., Krasnodar city, 350080 RUSSIA
Editorial Office
Journal «Historical and Social educational idea»
Phone/fax: 8 (861) 237-62-19
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

Kuban Region Multi-Sector Academy of Vocational Training and Upgrading and Advanced Training of Specialists;
Northern Kuban Region Institute for the Humanities and Technologies.

Редакционный Совет

Председатель Редакционного Совета

Волков Юрий Григорьевич, заслуженный деятель науки РФ, действительный член академии социальных наук России, доктор философских наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
Ростов на Дону. Россия

Абрамов Валерий Петрович, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук, академик Российской академии естественных наук, член правления президиума РОПРЯЛ, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
Ереван. Армения

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
Москва. Россия

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
Тель-Авив. Израиль

Ващенко Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и управления, Волгоградский институт бизнеса, главный редактор научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»
Волгоград. Россия

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
Гданьск. Польша

Editorial Council

Editorial Board Chairman

Yuriy G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Full Member of Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

Valeriy P. Abramov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philological Sciences, Professor, Academician of Academy of Pedagogical and Social Sciences, Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Member of the Board of Presidium of Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature, Head of Department of Russian as Foreign Language, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
Yerevan. Armenia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
Moscow. Russia

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitskaya, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
Tel-Aviv. Israel

Aleksandr N. Vashchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Economic Sciences and Management, Volgograd Institute of Business, Editor-in-Chief of Scientific Journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business»
Volgograd. Russia

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Krystyna Gomolka, doctor of political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
Gdansk. Poland

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
Брно. Чешская Республика

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет.
Токио. Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Ростов-на-Дону. Россия.

Козодой Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор, президент и учредитель, Сибирская академия управления и массовых коммуникаций
Новосибирск. Россия.

Ратушняк Валерий Николаевич, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный деятель науки Кубани, действительный член Академии социальных наук, член-корреспондент Международной Академии высшей школы, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
Генуя. Италия

Токтосунова Адаш Искандеровна, доктор политических наук, профессор, Восточный университет им. Махмуда Кашгари, консультант-эксперт, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ от Кыргызской Республики
Бишкек. Кыргызстан

Фигус Алессандро, доктор философии, профессор истории, международных отношений и европейского права, председатель отделения Эразмус, Link Campus University, приглашенный профессор, Университет Париж I Пантеон-Сорбонна
Генуя. Италия

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук. Университет Сан-Франциско
Сан-Франциско. США

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic), Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University (Brno, Czech Republic)
Brno. Czech Republic

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo,
Tokyo. Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Rostov-on-Don. Russia

Viktor I. Kozodoi, Doctor of Historical Sciences, Professor, President and Founder, Siberian Academy of Management and Mass Communications
Novosibirsk. Russia

Valery N. Ratushnyak, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Scientist of Kuban, Member of Academy of Social Sciences, Corresponding Member of International Academy of Higher School, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
Genoa. Italy

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, Mahmud Kashgari Eastern University, Expert-Consultant, Interstate Fund for Humanitarian Cooperation of CIS Member States from the Kyrgyz Republic
Bishkek. Kyrgyzstan

Alessandro Figus, Doctor of Philosophy, Professor of History, International Relations and EU Law, Chairman of Erasmus Department, Link Campus University, Visiting Professor, Paris I Sorbonne-Pantheon University
Genoa. Italy

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
San Francisco. USA

Шанин Теодор, доктор философии, профессор социологии, Манчестерский университет (г. Манчестер, Великобритания), президент, Московская высшая школа социальных и экономических наук (г. Москва, Россия), почётный член Российской академии сельскохозяйственных наук
Москва. Россия

Teodor Shanin, Doctor of Philosophy, Professor of Sociology, University of Manchester (Manchester, UK), President, Moscow School of Social and Economic Sciences (Moscow, Russia), Honorary Member of Russian Academy of Agricultural Sciences
Moscow. Russia

Штурба Виктор Александрович, член-корреспондент Российской академии естественных наук, член Ассоциации научных редакторов и издателей, Отличник Народного Просвещения РСФСР, Отличник Образования Высшей Школы, доктор исторических наук, профессор, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Viktor A. Sturba, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Member of Association of Science Editors and Publishers, Excellent Specialist of Public Education of RSFSR, Excellent Specialist of Graduate School Education, Doctor of Historical Sciences, Professor, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Шагапсоев Заурби Лелович, почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор, начальник Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции
Нальчик. Россия

Zaurbi L. Shkhagapsoev, Honored Specialist of the Russian Higher Professional Education, Doctor of Law, Professor, Head of North-Caucasian Institute for Advanced Training of Employees of the Russian Ministry of Internal Affairs (Branch) of Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Police Colonel
Nalchik. Russia

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск. Россия

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk. Russia

Редакционная коллегия**Главный редактор**

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Бедерханова Вера Петровна, член-корреспондент Международной академии акмеологических наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону. Россия

Зотов Сергей Николаевич, доктор филологических наук, профессор, кафедра литературы, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Таганрог. Россия

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Микерова Галина Жоршовна, заслуженный учитель РФ, член-корреспондент Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и методики начального образования, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
Москва. Россия

Патюкова Регина Валерьевна, доктор филолог. наук, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью КубГУ, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук
Краснодар. Россия

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, кафедра философии и социологии, Краснодарский университет МВД России
Краснодар. Россия

Факторович Александр Львович, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Editorial board**Editor-in-Chief**

Evgeny V. Sturba, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Vera P. Bederkhanova, Corresponding Member of International Academy of Akmeological Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
Rostov-on-Don. Russia

Sergei N. Zotov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Literature, Chekhov Taganrog Institute (Rostov State University of Economics Branch)
Taganrog. Russia

Valeriy V. Kasyanov, Doctor of Sociological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of Russian History, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Galina Zh. Mikerova, Honored Teacher of the Russian Federation, Corresponding Member of Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Primary School, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Sergei A. Nevskiy, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, National Research Institute of Russian Ministry of Internal Affairs
Moscow. Russia

Regina V. Patyukova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University, Corresponding Member of Academy of Pedagogical and Social Sciences
Krasnodar. Russia

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Philosophy and Sociology, Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs
Krasnodar. Russia

Alexander L. Faktorovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University
Krasnodar. Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Международная конференция</i>		<i>International conference</i>	
ГОРОЖАНИНА М.Ю. г. Краснодар, Россия	15	M. Yu. GOROZHANINA Krasnodar, Russia	
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА С ПОЗИЦИЙ ДУХОВНО-ПРАВОСЛАВНОЙ ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ		THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917 FROM THE STANDPOINT OF THE SPIRITUAL- ORTHODOX PARADIGM IN THE STUDY OF NATIONAL HISTORY	
РОДЬКИН П.Е. г. Москва, Россия	24	P. E. RODKIN Moscow, Russia	
ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ ОПЫТ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ		THE GREAT OCTOBER SOCIALIST REVOLUTION OF 1917 AND THE FIRST EVER EXPERIENCE OF MASS CULTURE	
<i>Исторические науки и археология</i>		<i>Historical Sciences and Archaeology</i>	
БУТОВСКИЙ А. Ю. г. Тула, Россия	33	A. Yu. BUTOVSKY Tula, Russia	
К ВОПРОСУ О КРЫМСКО-УКРАИНСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ ВОЙНЕ В 1918 ГОДУ		THE ISSUE OF THE CRIMEAN-UKRAINIAN CUSTOMS WAR OF 1918	
ГРЕБЕННИКОВ Е.А. г. Москва, Россия	42	E. A. GREBENNIKOV Moscow, Russia	
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ФРОНТА АЗЕРБАЙДЖАНА (1992-1993 гг.): ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ		INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA AND AZERBAIJAN DURING THE REIGN OF THE POPULAR FRONT OF AZERBAIJAN (1992-1993.): PROBLEMS AND CHALLENGES	
КАРПУХИН Н. Н. г. Краснодар, Россия	52	N. N. KARPUCHIN Krasnodar, Russia	
РОССИЙСКО-КАБАРДИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД «НЕЙТРАЛИТЕТА» КАБАРДЫ 1739-1768 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИЧИН УЧАСТИЯ КАБАРДИНЦЕВ В ДВИЖЕНИИ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ШЕЙХА МАНСУРА		RUSSIAN-KABARDA RELATIONS DURING KABARDA "NEUTRALITY" PERIOD OF 1739-1768 IN THE CONTEXT OF REVEALING THE REASONS OF KABARDIANS PARTICIPATION IN SHEIKH MANSUR'S MOVEMENT	
КОРЕНЮК В.М. г. Пермь, Россия	58	V. M. KORENYUK Perm, Russia	
ПОСЛЕВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ		POST-WAR EVERYDAY LIFE OF CHILDREN IN ORPHANAGES	
МОРОЗОВА А. Е. г. Томск, Россия	65	A. E. MOROZOVA, Tomsk, Russia	
ВЛИЯНИЕ РЕФЕРЕНДУМА 2016 ГОДА О ВЫХОДЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕС НА КАРЬЕРУ ОТДЕЛЬНЫХ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ НЕПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ		INFLUENCE OF REFERENDUM 2016 ABOUT BREXIT ON CAREER OF DEFINITE BRITISH POLITICIANS FROM NON-RULING PARTIES	
СЫЗДЫКОВА Ж. С., КАДЫРБАЕВ А. Ш. г. Москва, Россия	71	Zh. S. SYZDYKOVA, A. Sh. KADYRBAEV Moscow, Russia	
УЧЕНЫЕ «ВО ВЛАСТИ» НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ. ЭПОХА ЧИНГИЗИДОВ		SCIENTISTS "IN POWER" IN THE MUSLIM EAST. THE AGE OF THE CHINGUISTS	
ТИТОРЕНКО М.Ф. г. Краснодар, Россия	78	M. F. TITORENKO Krasnodar, Russia	
ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИНЕЙНЫХ КАЗАКОВ (XIX - начало XXв.)		COSSACKS' LANDHOLDING (XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES)	
ХЛУДОВА Л. Н., ЦЫБУЛЬНИКОВА А. А. г. Армавир, Россия	83	L. N. KHLUDOVA, A. A. TSYBULNIKOVA Armavir, Russia	
ПРОЦЕСС «МУХАДЖИРСТВА» ГОРЦЕВ СЕВЕРО- ЗАПАДНОГО КАВКАЗА ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)		THE PROCESS OF "MUHAJIRISM" OF THE MOUNTAINS OF THE NORTHWEST CAUCASUS WITH THE EYES OF ARTISTS (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)	
ЧЕБАНЯН Р. А. г. Краснодар, Россия	90	R. A. CHEBANYAN Krasnodar, Russia	
ХЕЛЬСИНКСКИЙ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ 1975 ГОДА: ПРИЧИНЫ ПОДПИСАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ		HELSINKI FINAL ACT OF 1975: CAUSES AND CONSEQUENCES OF SIGNING	

ЭШМАТОВА Г. Б. г. Горно-Алтайск, Россия	95	G. B. ESHMATOVA Gorno-Altai, Russia
ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ГОРНОМ АЛТАЕ В ПЕРИОД 1920-1930-Х гг.		FROM THE HISTORY OF POLITICAL REPRESSION IN THE ALTAI MOUNTAINS IN THE PERIOD 1920- 1930
Социологические и гуманитарные науки		Sociological and Humanities Sciences
ГАЗИЗОВ Р. Р. г. Уфа, Россия	103	R. R. GAZIZOV Ufa, Russia
ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ И ЕГО ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС		THE RUSSIAN LEGAL SPACE AND ITS INFORMATION RESOURCE
КАЛИНКОВА М. г. Нитра, Словацкая Республика	108	M. KALINKOVA Nitra Slovakia
ОРЛИКОВА М. г. Трнава, Словацкая Республика		M. ORLÍKOV Trnava Slovakia
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ		QUALITY OF LIFE OF ELDERLY PEOPLE
КАСЬЯНОВ В. В. г. Краснодар, Россия	120	V. V. KASYANOV Krasnodar, Russia
К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ МЕТОДОВ СОЦИОЛОГИИ ИНТЕРНЕТА		ON THE QUESTION OF THE SPECIFICITY OF METHODS OF SOCIOLOGY OF INTERNET
Образование и педагогические науки		Education and Pedagogical Sciences
АЛЕКСЕЕВА С. О., БАШКАТОВ И. А. г. Липецк, Россия; г. Омск, Россия	127	S. O. ALEKSEEVA, I. A. BASHKATOV Lipetsk, Russia; Omsk, Russia
ЛЕПКА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И ПОЗНАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ		MOLDING IN PRESCHOOL AGE AS A UNIVERSAL MEAN OF DEVELOPMENT AND COGNITION OF ENVIRONMENTAL REALITY
БОБРЫШЕВА Н. С. г. Старый Оскол, Россия	131	N. S. BOBRYSHEVA Stary Oskol, Russia
ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ДПО С ДРУГИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ		PROBLEM OF THE INTERACTION OF THE ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION WITH OTHER EDUCATIONAL SYSTEMS IN TERMS OF ACTIVE STANDARDIZATION OF EDUCATION
ВОРОНКИН Р. А. г. Хабаровск, Россия	136	R. A. VORONKIN Khabarovsk, Russia
ГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЕГО РОЛЬ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ		HUMANITARIAN APPROACH TO THE PROBLEM OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF PERSON AND ITS ROLE IN PEDAGOGICAL RESEARCHES
КОГУТ А. А. г. Великий Новгород, Россия	142	A. A. KOGUT Veliky Novgorod, Russia
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА		TO THE QUESTION OF FORMING OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF MODERN CHILDREN OF THE SENIOR PRESCHOOL AGE
КРУЧИНА О. Н. г. Керчь, Россия	147	O. N. KRUCHINA Kerch, Russia
МИХАЙЛОВА А. Г. г. Севастополь, Россия		A. G. MIKHAYLOVA Sevastopol, Russia
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ «РАДИОТЕХНИКА» И «СУДОВОЖДЕНИЕ»)		EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING OF FUTURE SPECIALISTS (ON THE EXAMPLE OF "RADIO ENGINEERING" AND "NAVIGATION" SPECIALTIES)
ЛУПЕНКОВА Н. В. г. Владимир, Россия	155	N. V. LOUPENKOVA Vladimir, Russia
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ ИТАЛИИ: ИСТОРИЯ И ОПЫТ		EDUCATION REFORMS IN ITALY: HISTORY AND IMPACT
МЕЗЕНЦЕВА Ю. И., ГОРЛОВ М. И. г. Мытищи, Россия	163	Ju.I. MEZENTSEVA, M. I. GORLOV Mytischki, Russia
ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ		TRADITIONAL FAMILY VALUES AND CONTEMPORARY EDUCATION

ПРОКОПЕНКО Р. А. г. Хабаровск, Россия ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ В XX - НАЧАЛЕ XXI в.: ФИЛОСОФСКО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	168	R. A. PROKOPENKO Khabarovsk, Russia EVOLUTION OF THE ADMINISTRATIVE THOUGHT IN THE XX - THE BEGINNING OF THE XXI CENTURIES: PHILOSOPHICAL-PEDAGOGICAL ASPECT
РИХТЕР Н. П. г. Красногорск, Россия ИСКУССТВО В ПЕДАГОГИКЕ «СВОБОДНОГО ВОСПИТАНИЯ» РОССИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА	175	N. P. RIKHTER Krasnogorsk, Russia ART IN THE PEDAGOGY OF "LIBERAL EDUCATION" OF RUSSIA AT THE END OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
САПИГА Е. В., РЕПИНА М. В. г. Краснодар, Россия ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ В РОМАНЕ Н. ГОТОРНА «АЛЫЯ БУКВА»	185	Y. V. SAPIGA, M. V. REPINA, Krasnodar, Russia LEXICAL-SEMANTIC CLASSIFICATION OF THE EXPRESSIONS WITH COLOR TERMS IN THE NOVEL N. HAWTHORNE "THE SCARLET LETTER"
ТУМАСЯН Л. Л. г. Краснодар, Россия РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ МВД	191	L. L. TUMASYAN Krasnodar, Russia DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITY OF THE COURSES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
ХОРЕВА Л. Г. г. Москва, Россия ИСПАНСКАЯ НОВЕЛЛА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА	197	L. G. KHOREVA Moscow, Russia SPANISH NOVELLA AS THE REFLECTION OF THE NATIONAL MENTALITY
Редакторские статьи. Классики		Editorial articles. Classics
МАКАРЕНКО В.П. ПРОБЛЕМА ДИСТАНЦИИ ПРИ ОПИСАНИИ СОЦИО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РОССИИ	205	V.P. MAKARENKO DISTANCE PROBLEM IN THE DESCRIPTION OF THE SOCIAL-POLITICAL DYNAMICS OF RUSSIA
РЕДАКЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ - ОТЗЫВ ПУБЛИКАЦИЙ	215	EDITORIAL MESSAGE - RETRACTION OF PUBLICATION
Информация	217	Information

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в работе Международной заочной научной конференции «1917 год: трагедия или триумф? Взгляд через столетие».

Конференция проводится в течение 2017 года.

По всем вопросам можно обращаться в адрес оргкомитета: akademus07@rambler.ru.

К участию в конференции приглашаются аспиранты, соискатели, преподаватели вузов, научная общественность. Оргкомитет конференции обязуется безвозмездно публиковать материалы конференции на страницах журнала. Оргкомитет конференции будет благодарен Вам за распространение данной информации среди заинтересованных персон.

*С уважением,
председатель оргкомитета конференции,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук,
профессор Е.В. Штурба*

DEAR COLLEAGUES!

The editorial board of Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” invites everyone to participate in the International Distant Conference of the Academic People and Professionals. The theme of the Conference is “1917: Tragedy or Triumph? Looking Through the Century”.

The Conference is held during 2017.

All questions possible to address to the Organizing Committee: akademus07@rambler.ru.

To participate in the Conference are invited postgraduate students, candidates of sciences, university professors, representatives of scientific community. The Organizing Committee is committed to free publish conference materials in the pages of its science journal. The Organizing Committee will be grateful if you would circulate this information among the scientific community.

*Sincerely,
Chairman of the Conference Organizing Committee,
Chief Editor of the Academic Journal
“Historical and Social-Educational Idea”,
Doctor of Historical Sciences,
Professor E.V. Shturba*

**Международная заочная
научная конференция:**

***1917 год: трагедия или триумф?
Взгляд через столетие***

**International Distant Conference of the Academic People
and Professionals**

***1917: Tragedy or Triumph?
Looking Through the Century***

ГОРОЖАНИНА Марина Юрьевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
mary_clio@list.ru

Marina Yu. GOROZHANINA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
mary_clio@list.ru

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА С
ПОЗИЦИЙ ДУХОВНО-ПРАВОСЛАВНОЙ
ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ**

**THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917 FROM
THE STANDPOINT OF THE SPIRITUAL-
ORTHODOX PARADIGM IN THE STUDY OF
NATIONAL HISTORY**

Основное внимание в работе отводится освещению причин революционных потрясений 1917 г. Автор пытается ответить на вопрос: почему в православной, монархической России стало возможно торжество атеизма и свержение монархии. Решить данную проблему автор пытается с позиций православной парадигмы изучения отечественной истории. В статье выделяются базовые положение и принципы данной концепции. Особое место отводится изучению духовной сферы и влиянию на нее западных теорий и учений. Главный тезис статьи - отказ от вековых устоев, увлечение западными теориями и ценностями спровоцировали сильнейший духовный кризис в России, который стал главной причиной революционных событий 1917 г. Данное положение в работе доказывается на основе анализа исторических документов. Много места в исследовании занимает освещение духовного состояния всех слоев российского общества в конце XIX - начале XX в. В статье показан кризис семейных отношений, влияние эмансипации на ослабление брачных союзов. Особое внимание отводится роли российской интеллигенции и политической элиты в популяризации ценностей западного общества и в усилении духовного кризиса. Одно из центральных мест исследования занимает и анализ положения русской Православной Церкви, в статье называются причины падения ее авторитета в обществе.

The main attention in work is paid to illumination of the reasons of revolutionary shocks of 1917. The author tries to answer a question: why in orthodox, monarchic Russia the celebration of atheism and overthrow of the monarchy became possible. The author tries to solve this problem from positions of an orthodox paradigm of studying of national history. In article basic situation and the principles of this concept are allocated. The special place is allocated to studying of the spiritual sphere and influence on her of the western theories and doctrines. The main thesis of article - the refusal of century foundations, hobby for the western theories and values have provoked the strongest spiritual crisis in Russia which became the main reason of revolutionary events of 1917. This point in work is made on the basis of the analysis of historical documents. A lot of place in a research is taken by illumination of a spiritual condition of all layers of the Russian society at the end of the nineteenth the beginning of the twentieth century. Crisis of the family relations, influence of emancipation on weakening of the marriage unions is shown in article. The special attention is paid to a role of the Russian intellectuals and political elite in promoting of values of the western society and in strengthening spiritual crisis. One of the central places of a research occupies also the analysis of position of Russian Orthodox Church, in article the reasons of falling of her authority in society are called.

Ключевые слова: российское общество, православное духовенство, революционные события 1917 г., духовный кризис, методология истории, православная парадигма

Keywords: Russian society, Orthodox clergy, revolutionary events of 1917, spiritual crisis, methodology of history, Orthodox paradigm

В истории есть особые события, которые являются своего рода водоразделом исторической ленты времени, отделяющим одну эпоху от другой. Именно они привлекают наибольшее внимание исследователей и вместе с тем являются самыми политизированными. К одной из таких проблем относятся революционные потрясения 1917 года. Примечательно, что они не только кардинально изменили политический строй России, но заложили основу для научной дискуссии представителей различных поколений.

Так, в советской историографии главными причинами революционных событий 1917 г. считали затянувшийся экономический и политический кризис, а также неспособность монархической власти его разрешить. Первая мировая война, по мнению советских авторов, лишь его усугубила и вела страну к неминуемой катастрофе. Исходя из этого, октябрьские события 1917 г. освещались как панацея для России, как путь к счастливому будущему, а деятельность большевиков оценивалась как благо для российской государственности [1]. Восхваляя в своих исследованиях труды социал-демократов на поприще революции, историки при этом упускали из виду (или умалчивали?) общеизвестный факт: Первую мировую войну выиграл не Тройственный союз, а члены Антанты, (одной

из участниц которой была и Россия). Таким образом, напрашивался логичный вывод: революция 1917 года не спасла Россию от трагедии, а лишила ее законной победы, но советские авторы предпочитали все это не замечать.

В 1990-х годах оценка изменилась, теперь дифирамбы звучали в адрес участников Февральской революции, которая, по мнению многих историков, предоставила России возможность развития по западному демократическому пути. Но злой гений в облике Ленина и большевиков не позволил всему этому осуществиться [2]. Также как и советские историки, авторы 1990-х годов предпочитали игнорировать заинтересованность западных держав в российских беспорядках. Еще в 1916 г. посол Великобритании в Петрограде Джордж Бьюкенен признавал, что часто принимал у себя в посольстве либеральных русских вождей и симпатизировал их целям. Только в 1916 г. на организацию революционных беспорядков в России правительством Великобритании было выделено 21 млн рублей. К этой сумме Американским комитетом помощи еврейским беженцам было добавлено еще 2 млн долларов [3, с. 119].

Неудивительно, что после февральских событий 1917 г. снабжение русской армии еще более ухудшилось, часто происходила по «неизвестным причинам» банальная путаница: части, нуждающиеся в пополнении вооружения, получали патроны, в те же воинские подразделения, где нужны были боеприпасы, отправляли винтовки и ружья [РГВИА. Ф.2007. Оп.1. Д.28. Л.47]. К этому времени самыми боеспособными частями были казачьи подразделения, но их по-прежнему, за исключением Кавказского фронта, чаще всего держали в резерве [РГВИА. Ф.2007. Оп.1. Д.28. Л.47].

Сегодня вновь предпринимается попытка переосмыслить события Февраля и Октября 1917 г. [4]. Вместе с тем по-прежнему о причинах революции мы имеем весьма смутные представления. До сих пор не дан ответ на вопрос: почему «святая Русь» превратилась в страну воинствующего атеизма; почему русский народ, отличавшийся глубокой религиозностью, вдруг встал на богоборческий путь? Разобраться во всем этом, опираясь на современные исторические теории, не представляется возможным по той простой причине, что в основе всех их лежит просветительская идеология, идеализирующая человека, считающая его совершенным существом. Данный подход диаметрально противоположен православному пониманию сущности человека и его предназначения и не позволяет увидеть глубинные причины русской трагедии 1917 г. Пытаться разобраться в русской истории посредством западных исторических теорий так же абсурдно, как и пытаться прочесть церковнославянский текст, опираясь на латинский алфавит.

В этом плане представляется целесообразным рассмотреть обозначенную выше проблему с позиций православной парадигмы изучения русской истории (базовые принципы которой были сформулированы еще в русских летописях XI-XII вв., а окончательное оформление в научную теорию она получила в трудах отечественных мыслителей XIX - начала XX в.).

Основные положения данной парадигмы сводятся к следующим постулатам:

- Главная задача истории - защитить будущие поколения от выбора неверного пути, предотвратить возможную трагедию, не допустить повторения прошлых ошибок.

- Доминирующей сферой человеческого общества является духовная, перемены в ней ведут к кардинальным изменениям во всех остальных. Именно от поступков людей, которые напрямую связаны с их духовным миром, зависит будущее.

- Духовность общества складывается из трех компонентов: духовные ценности правителей и власть имущих, духовные ценности интеллигенции и духовенства, духовные ценности простого народа. Перемены в духовной сфере автоматически отражаются на состоянии остальных сфер человеческого общества.

- На формирование каждого из компонентов оказывают влияние два фактора:

- 1) церковная и государственная политика в сфере воспитания и идеологии (исходя из отечественного опыта, как правило, их цели и методы реализации совпадают);

2) взаимоотношение церкви и государства. Сигналом кризиса является попытка государства подчинить церковь своему влиянию либо, напротив, стремление церковных властей занять доминирующую позицию.

- Изменения в духовной сфере, в государственной и церковной политике в области воспитания проявляются не сразу, а имеют эффект накопления и дают о себе знать спустя 50-60 лет с момента осуществления, когда происходит смена двух поколений.

- Отказ от исторических традиций, православных ценностей ведет к социальным беспорядкам и ослаблению государственной власти.

Примечательно, что верность данного постулата неоднократно подтверждала русская история. Так, еще в XIII в. два двоюродных брата, Даниил Галицкий и Александр Невский, оказались перед выбором будущего пути развития для Русской земли. Как известно, они по-разному отнеслись к попыткам Европы изменить русский порядок. Александр остался верен православию, Даниил доверился католическому Риму, следствием чего стала многовековая трагедия русинов в Галиции. Долгожданное воссоединение Галиции с Россией произошло лишь в 1938 г. Казалось бы, выводы должны быть сделаны, но, как показала история, ошибки прошлого нас ничему не учат.

Примечательно, что инициатива кардинальных преобразований в российском обществе в духовной сфере всегда исходила не от простого народа, а от монархической власти. Не случайно В.И. Ленин называл первым русским революционером Петра I. По его указам не только было упразднено патриаршество, а Церковь превратилась в ведомство государства, но и было положено начало кардинальной смене духовных ориентиров. Россия оставалась еще православной, но западные нормы жизни все активнее проникали в ее среду. Упразднив патриаршество и создав в 1721 г. Святейший Синод, Петр I заложил основу для будущего кризиса. Он не только открыл двери для иностранных специалистов, ввел моду на иностранные языки, но и лишил Церковь самостоятельности, превратив ее в одно из государственных ведомств. Неудивительно, что в русском сознании с легкой руки Петра I православие и монархизм стали почти синонимами!

Теперь вспомним о принципе эффекта накопления последствий перемен в духовной сфере. Как отмечалось выше, он наиболее полно проявляется через 50-60 лет (когда происходит смена двух поколений). Если ко времени 1721 г. прибавить 50-60 лет, получаем отрезок 1771-1781 гг., где есть страшные даты: 1773-1775 гг. - Пугачевский бунт. Не был ли он следствием реакция русского народа на увлечение части русской политической элиты западными идеями? Придерживаясь данного приема, посмотрим, что происходило в дальнейшем с русской знатью. При Петре она была слегка заражена Западом, при Екатерине II эта болезнь превратилась в хроническую, именно с 1760-х годов русская интеллигенция не мыслила себя без западной культуры, во всем стремилась подражать европейскому миру.

Если к дате созыва комиссии по составлению Соборного Уложения 1767 г. (времени великой демагогии, начатой Екатериной II) прибавить 50-60 лет, получаем отрезок (1817-1827 гг.), где вновь есть кровавая дата: 1825 г. - восстание декабристов! Что это - случайное совпадение или закономерность? А ведь именно тогда, в 20-е годы XIX в., среди гвардейцев, тех, кто присягал на верность императору, впервые появилась идея цареубийства. Ни большевики, ни В.И. Ленин, а русские офицеры во главе с Н.И. Пестелем вынесли смертный приговор царю и его семье, и лишь по счастливой случайности он не был исполнен. Но урок из истории опять никто не извлек.

Несмотря на все попытки, Николай I изменить ситуацию уже не мог. Болезнь - увлечение западными ценностями - приобретала масштабы эпидемии, которая еще больше усилилась при Александре II. Этот русский император не только проповедовал либеральные идеи, провозгласил гласность, но и открыто бросил вызов русским устоям. Рядом с женой поселил свою фаворитку, от которой имел трех незаконнорожденных детей. Вестернизация не прошла бесследно. Казалось, с началом эпохи реформ сер. XIX в. русская интеллигенция сошла с ума. Именно в это время в ее среде появилась мода на революци-

онные и атеистические идеи, а среди зарождающегося народничества стал популярен «гражданский брак» (именуемый в народе сожительством). Об этом времени с горечью писал Ф.И. Тютчев:

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.
Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит...

Это же констатировал и епископ Кавказский свят. Игнатий Брянчанинов: «Мы живем в страшный век. Неверие охватило и еще более охватывает землю: соблазны умножились до бесчисленности, и еще более умножаются. Как не поколебаться молодым людям!...» [5, с. 426].

Таким образом, уже к 60-70 годам XIX в. увлеченность западными ценностями негативно отразилась на духовном состоянии правящего класса, русской интеллигенции и студенчества. Понимая страшные последствия всего этого, св. Игнатий Брянчанинов еще в 1860-е годы четко обозначил основные причины надвигающегося духовного кризиса:

- падение нравственности посредством популяризации прагматизма и рационализма;

- развитие алчности. «В наше время... страсть к деньгам прокралась во все сословия и саны, заглушила и подавила все благие побуждения и все священнейшие обязанности» [5, с. 206];

- низкий уровень религиозной культуры всех слоев общества. «Какое Христианское образование найдем в России? В простом народе, наиболее излишнюю, скрупулезную привязанность ко всему вещественному, к форме, а не к содержанию. Этот же недостаток в обществе образованном... Вы находите в нем по отношению к религии неверие, скептицизм, и... грубое суеверие, предрассудок глупый и смешной избы русской; русский интеллигент ни за что не сядет тринадцатым за стол, - чрезвычайно обеспокоится, когда соль будет просыпана, - оплевывается на все стороны при встрече с попом или монахом...» [5, с. 402];

- просчеты в системе воспитания. «Как посмотришь на нашу молодежь, то нельзя не пожалеть ее! Как она ветрена! как не думает ни о чем кроме удовольствий, расстраивающих и нравственность, и здоровье, приготовляющих самую печальную будущность» [5, с. 431].

Но главная опасность для будущего России, по мнению епископа, исходила от увлечения русской интеллигенции, в том числе и духовенства, западными теориями. **«Наше духовенство чрезвычайно легко поддается любым ложным мнениям не только неправославных, но даже неверующих философов и мистиков. Духовная школа, особенно академия, а также духовные журналы совершенно поражены лжеучениями Запада. Белое духовенство в огромном большинстве сдерживается в лицемерном православии только боязнью народа, еще держащегося за веру предков. У нас осталась только кое-какая внешность от Православия, но это мертвое тело без жизни. Россия находится накануне взрыва безбожного либерализма»** [5, с. 467]. Подобные мысли высказывал и свт. Феофан Затворник: **«Того и гляди, вера наша совсем испарится - епископы и попы всюду спят. Через поколение, много через два, иссякнет наше Православие»** [6, с. 122].

Но Св. Синод, монархическая власть, казалось, не замечали этих проблем, вопрос так и оставался открытым.

Если к 1855-1864 гг. прибавить 50-60 лет, получается отрезок времени (1905-1924 гг.), на котором есть и 1905 г., и 1917 г., и 1918-1920 гг. Не игнорирование ли исторического опыта и увлечение западными теориями стало источником русской драмы 1917 г.?

Анализ исторических документов показывает, что менее всего вестернизации был подвержен российский народ, но постепенно новые веяния затронули и его.

Освобождение крестьян от крепостной неволи усилило миграционные процессы в русской деревне. А к в 1890-м г. появилась тенденция массовых переселений деревенских жителей семьями или поодиночке в города. В это время популярным становится «хождение главы семейства на заработки», что, в свою очередь, отражается на положении крестьянки. Она становится более самостоятельной и независимой. Так, исследователь народного быта, русский этнограф Д.Н. Жбанков, описывая положение женщины на севере Европейской России, еще в 1895 г. подчеркивал: «Привыкшая обходиться одна, без мужской власти и помощи, она вовсе не похожа на забитую крестьянку земледельческой полосы: она независима и самостоятельна, хозяйка в доме не только без мужа, но и при нем» [7, с. 12]. Свои результаты давало и «хождение в народ». Простые крестьянки воочию могли видеть образ новой свободной и независимой от воли мужа женщины. Так, под влиянием западных идей, стали расшатываться устои патриархальной семьи, что сразу отразилось на нравственности. Статистические данные наглядно демонстрируют, как с наступлением XX в. увеличивается количество спиртного на душу населения, возрастает численность преступников, разводов, венерических заболеваний. Но особенно сильно духовный кризис ощущался в городах. Уже в 1900-е годы там во время Великого поста не прекращались, как это было раньше, театральные представления, во всю торговали мясные лавки, что было просто недопустимо всего каких-то 20 лет назад. О духовном кризисе, охватившем в начале XX в. все слои российского общества, свидетельствует и анализ русской литературы. Обнажая современные пороки, творческая интеллигенция тех лет указывала на разложение нравов, на ослабление семейных уз. На смену пушкинской Татьяны, для которой долг был превыше личных чувств, пришел образ Анны Карениной. Теме супружеских измен стали посвящать специальные научные работы. Так, автор одной из них, Л.А. Золотарев, еще в 1895-м писал: «В настоящее время можно наблюдать тот факт, что одни только женщины, и притом не особенно многие, во всей строгости соблюдают законы брачной жизни; что же касается мужчин, то они поголовно нарушают брачные законы и обеты, пользуясь для этого большей свободой, нежели их рабыни-жены... "Наука страсти нежной" так укоренилась в сознании, что на верную своему мужу жену смотрят, как на отставшую от века» [8, с. 21].

В конце XIX в. возникла и другая тенденция: все чаще молодые образованные девушки предпочитали семье карьеру или революционную деятельность. Согласно переписи 1897 г. среди городских жителей преобладает доля холостых мужчин и незамужних женщин над состоящими в браке. На 1 000 мужчин приходится 582 холостых, а на 1 000 женщин - 560 незамужних. Не случайно для исследователей тех лет становится актуальным поиск причины этого. Так, один из авторов церковно-статистического исследования И.Н. Преображенский по этому поводу писал в 1902 г.: «Едва ли мы погрешим, если скажем, что первую и главнейшую причину постепенного сокращения числа законных браков служит быстрое развитие городской жизни в ущерб деревенской.., - (автор особо подчеркивал различие по этому вопросу между положением в стране и в столицах), - если в целом по России один брак приходился на 100 человек населения, то для Санкт-Петербурга такой показатель равнялся уже 156 (на один законный брак)» [9, с. 32]. Свобода в отношении между полами способствовала росту безотцовщины. Только в 1906 г. в Петербурге из 43 153 родившихся 11 927 младенцев были незаконнорожденными, в Москве из 43 801 - 13 466 [10, с. 62]. В 1910 г. уже по всей России было зарегистрировано 106 тыс. внебрачных детей. Невероятно широкое распространение получили аборты: только в Москве в 1910 г. их было совершено около 10 тыс. [10, с. 63].

Все это негативно отражалось на нравственности. Как верно подчеркивал К.П. Победоносцев, увлечение западными ценностями разрушало русские духовные основы. Главной целью для многих в это время становится не служение Отечеству, а погоня за золотым тельцом. «Всякий рядовой мечтает попасть в генералы фортуны, попасть не трудом, не службою, не исполнением дела и действительным отличием, но попасть slučajем и внезапной наживой. Всякий успех стал казаться делом случая и удачи, и этой мыслью многие возбуждены, точно азартной игрою и надеждой на выигрыш... Невежественный журнальный писака вдруг становится известным литератором и публицистом; <...> шарлатан науки является ученым профессором; недоучившийся, неопытный юноша ста-

новится прокурором, судьей, правителем...; былинка, вчера только поднявшаяся из земли, становится на место крепкого дерева...» [11, с. 74].

Ослабление духовных основ порождало жестокость и преступление. Еще в 1901 г. мировой судья Я. Лудмер, изучающий крестьянские нравы, с горечью писал: «Многие наблюдатели современной народной жизни констатируют нам факт ожесточения, подчас и просто озверения народной массы...» [12, с. 18]. Но тогда на это никто не обратил внимание. Результаты нравственного упадка дали о себе знать уже в первую русскую революцию. Именно тогда впервые жертвами народного гнева стали монастыри и священники. Так, по сведениям «Московских церковных ведомостей», только с февраля 1905 по ноябрь 1906 г. по всей России было убито 53 чел. духовного звания.

Складывалась парадоксальная ситуация: о болезни общества знали почти все, но радикальные меры не предпринимались. Бездействовал и российский парламент, о котором в 1909 г. П.А. Столыпин писал: «В Государственной думе продолжается словоизвержение зажигательного характера, а о работе не слышно» [ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 515. Л. 71-71об].

Длительное игнорирование монархической властью проблем, требующих неотложных решений, подрывало ее авторитет. Ситуация усугублялась тяжелым положением, в котором оказалась РПЦ, в результате просчетов государственной власти.

К началу XX в. доминирующей функцией РПЦ являлась идеологическая; православие стало не только самой массовой конфессией, но и превратилось в «государево око», в адепта монархических идей. В условиях нарастания революционных настроений св. Синодом была разработана особая директива, обязывающая священнослужителей активизировать нравственную работу с населением. Именно с этой целью повсеместно при храмах стали открываться воскресные школы для взрослых, но в отличие от обычных ЦПШ основное внимание в них уделялось не обучению грамоте, а повышению религиозной культуры, укреплению и развитию монархических чувств и настроений. Таким образом, самодержавие, оказавшись перед угрозой уничтожения, по-прежнему возлагало большие надежды на Церковь, игнорируя истинные причины начинающейся агонии. Все это еще более укрепляло в обществе стереотип о РПЦ как составной части российского монархизма.

С одной стороны, православная церковь как институт была неразрывно связана с российским самодержавием, являлась его составным компонентом. С другой стороны, православная церковь как часть российского общества впитывала его пороки и болезни. В результате духовный кризис, охвативший к началу XX в. все слои российской империи, затронул и православное духовенство. Не случайно многие среди священства поддерживали революционные события 1905-1907 гг. В это время на страницах епархиальных ведомостей часто печатались статьи о родстве социалистических идей с христианскими, о необходимости церковного реформирования, именно тогда впервые появились идеи, позже получившие название - обновленчество. Примечательно, что в вопросах церковного управления верх брали человеческие пороки, поэтому основной целью реформирования являлось улучшение быта духовенства, освобождение от государственного контроля и облегчение церковной службы.

Ситуацию усугубил сам царь, бывший не в силах противостоять либеральным настроениям своего окружения: в апреле 1905 г. им был принят манифест о свободе вероисповедания. По сути дела, этим документом власть отказывалась от православия как общегосударственной религии России и впервые в истории уравнивала ее в правах со всеми остальными конфессиями. Теперь стало модно открыто критиковать РПЦ, что, естественно, наносило удар по духовному единству общества. Число православных заметно сокращалось. Так, с 1 апреля 1905 г. по 1 января 1909 г. было зафиксировано свыше 300 тыс. случаев выхода из православия; среди интеллигенции стал популярен отказ от исповеди и причастия; эта же тенденция отмечалась и в армии, где царским указом от 1905 г. была отменена обязательная исповедь в Великий пост для всех армейских чинов.

Ситуация усугублялась тяжелым материальным положением православного духовенства. Отсутствие государственного жалования (большинство белого духовенства существовало лишь за счет совершаемых треб да земельного участка), с одной стороны, создавало зависимость священника от своего прихода, с другой - превращало его в обычно-

го земледельца. Постоянная материальная нужда заставляла служителей Церкви больше заботиться не о духовной пище, а о поисках пропитания для себя и своих домохозяев, из-за чего страдало качество богослужения. Не имея свободного времени на самообразование, священник деградировал в своем развитии и зачастую мало чем отличался от своих прихожан. Экономические проблемы усугублялись нравственным упадком. Уже к 50-м годам XIX в. существующая система подготовки семинаристов требовала срочного реформирования, так как поддерживала не развитие внутренних дарований и талантов учащихся, их человеческих качеств, а процветание лести и лицемерия. Прирожденные пастыри уходили в монастыри, а их место в приходах занимали лица, мало чем отличающиеся от прихожан, имеющие множество духовных пороков и не способные стать духовными вожаками.

Трудные времена переживало и российское образование, попавшее под влияние западной просветительской идеологии. По этому поводу К.П. Победоносцев писал: «...Не одна семья виновата в безнравственности нашей молодежи. Сколько добрых и честных родителей плачутся на учебные заведения, куда отдали детей добрыми и откуда получают их домой развращенными и сбитыми с толку» [11, с. 120].

Все это еще более усиливало духовный кризис. В своих воспоминаниях А.И. Деникин с ужасом отмечал, как в 1916 г. молодой офицер превратил походную церковь в свой штаб, а место, где располагался алтарь, превратил в нужник, и ни кто-нибудь из солдат, ни священник не выступили против этого.

Падение нравственности, нерешенность множества проблем подрывали в народе веру в царя. Поэтому во время февральских событий император всеми был оставлен, ему никто не оказал поддержки. Несмотря на то, что среди русских были монархисты, сделать они ничего не могли. Так, в разгар бунта, 26 февраля, когда в городе уже лилась кровь, товарищ обер-прокурора Н.Д. Жевахов предложил председательствующему в Синоде митрополиту Владимиру выпустить воззвание к населению - «вразумляющее, грозное предупреждение Церкви, влекущее, в случае слушания, церковную кару». Митрополит Владимир ответил отказом [13, с. 234]. На следующий день, 27 февраля, с аналогичным предложением осудить революционное движение выступил и сам обер-прокурор Н.П. Раев, но Синод отклонил и это предложение. Не поддержала императора и русская армия. Из крупных военачальников лишь граф Ф.А. Келлер, командир Третьего конного корпуса (состоявшего из дивизий: 1-ой Донской, 10-й Кавалерийской и 1-й Терской), и хан Нахичеванский, командир Гвардейского конного корпуса, готовы были выступить на подавление мятежа. От остальных же командующих армий пришли телеграммы, призывающие императора отказаться от престола, что он и сделал 2 марта 1917 г.

Спокойно приняв отставку императора, уже 6 марта первенствующий член Синода митрополит Владимир (Богоявленский) разослал во все епархии телеграмму о необходимости возносить за богослужениями моления за «Богохранимую Державу Российскую и за Благоверное Временное Правительство ея». По роковому стечению обстоятельств, именно в день выхода постановления Синода № 1226 Временное правительство постановило арестовать отрекшегося Императора Николая II и его супругу, что было исполнено 8 марта. Последняя мера не встретила никакого сопротивления в церковной среде и показала, насколько глубокий надлом произошел в церковном сознании русского народа. Синод никак не отозвался на незаконный арест государя и его семьи. Царь был покинут всеми, по сути, Церковь от него отступилась. Уже 12 марта 1917 г. на имя Временного правительства практически ото всех епархий пришли поздравительные телеграммы, приветствующие свержение самодержавия. Так, за № 309 в телеграмме викария Ставропольской епархии епископа Кубанского и Екатеринодарского Иоанна (Левицкого) говорилось: «Духовенство города Екатеринодара во главе с епископом Кубанским и Екатеринодарским преосвященным Иоанном приветствует Временное правительство и молитвенно испрашивает у Бога помощи ему в трудах на благо и славу освобожденной Родины» [РГИА Ф. 1278. Оп.5. Д. 1292. Л. 67].

Правда были и те архиереи, кто отказался признавать власть Временного правительства. Но таковых насчитывалось буквально единицы. Их можно перечислить по именам: арестованный Временным правительством Митрополит Петроградский Питирим (Окнов), архиепископ Воронежский Тихон (Никаноров), а также епископы: Екатерино-

славский Агапит (Вишневский), Петропавловский Мефодий (Красноперов), Тобольский Гермоген (Долганов), Елисаветградский Прокопий (Титов), Астраханский Митрофан (Краснопольский) и викарный епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), ректор Московской духовной академии [13, с. 240].

Поэтому, говоря о духовном кризисе, следует подчеркнуть его двойственный характер относительно РПЦ. С одной стороны, церковь как институт в начале XX в. переживала не лучшие времена, испытывала духовный упадок. С другой стороны, церковь как собор верующих сумела в лице лучших своих представителей сохранить здоровый дух. Словно предчувствуя будущую драму, в течение предшествующего XIX столетия Православная Церковь укрепляла свои ряды такими подвижниками благочестия, как Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, Феофан Затворник, Игнатий Брянчанинов и многие другие. Трудно переоценить значение и роль, какую сыграла в это время в духовной жизни России Оптиная пустынь, ставшая для православной интеллигенции центром духовного развития. Именно благодаря подвижникам благочестия, несмотря на все перипетии XX в., Православная Церковь по-прежнему имела сильное духовное ядро, представленное как монашеством, так и белым духовенством, а также небольшой частью прихожан. В годы революции и гражданской войны именно они, идя на мученическую смерть, сохранили истинную Церковь для потомков.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, следует подчеркнуть: согласно православной парадигме изучения истории, главной причиной революционных потрясений 1917 г, роста антиправославных настроений, популяризации атеизма стала кардинальная смена духовных ориентиров вначале российской элиты, а затем и всех остальных слоев российского общества, приведшая к духовному кризису.

В заключение особо хочется подчеркнуть: опыт прошлых лет наглядно демонстрирует опасность попытки выхода из духовного кризиса посредством политического, социального и церковного реформирования. Для преодоления кризиса необходимо прежде всего менять государственную концепцию воспитания, начинать изменения с отдельно взятого человека. Когда же власть радеет за нравственность, а на практике всей своей деятельностью активно пропагандирует аморальные поступки, ничего положительного она не достигнет.

Словно духовное завещание нам нынешним, звучат сегодня слова И.А. Ильина: «В минуту опасности не отречемся от наших духовных сокровищ и не будем искать спасения в механической пустоте и "американизме". Но детей наших поведем и приведем к нашим алтарям, к нашим пророкам и гениям. Ведь именно здесь они найдут солнечное сосредоточение истории» [14, с. 245].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Найденов М.Е. Великая Октябрьская социалистическая революция в освещении советской (русской) исторической литературы / Из истории Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. ст. / ред. кол.: М.И. Стешов и др. - М., 1957, - С. 259-314.
2. Колоницкий Б.И. Демократия как идентификация: к изучению политического сознания Февральской революции / Февральская революция. От новых источников к новому осмыслению. - М., 1997.
3. Хереш Элизабет. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. - М., 2004.
4. Революция 1917 в России: новые подходы и взгляды: Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. - СПб., 2015.
5. Святитель Игнатий Брянчанинов. Избранные письма. - М., 2012.
6. Святитель Феофан Затворник. Письма к разным лицам. - М., 2012.
7. Жбанков Д.Н. Влияние отхожих заработков на движение населения. - СПб, 1895.
8. Золотарев Л.А. Супружеские измены, их значение и причины. - М., 1895.
9. Преображенский И.Н. Отечественная церковь по статистическим данным 1840-1891. - СПб, 1901.
10. Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. - М., 2010.
11. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. - М., 1993.
12. Лудмер Я. Бабы стоны (из заметок мирового судьи) // Юридический вестник. - 1884. - С. 14-28.

13. Бабкин М.А. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г. Материалы и архивные документы по истории Русской Православной церкви. - М., 2006.
14. Ильин И.А. Путь к очевидности / Почему мы верим в Россию. - М., 2006. - С. 245.

REFERENCES

1. Najdenov M.E. Velikaya Oktyabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya v osveshchenie sovetской (russkoj) istoricheskoy literatury. [The great October socialist revolution the lighting in the Soviet (Russian) historical literature]. Iz istorii Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoy revolyucii: sb.st./red. koll.: M.I.Steshov i dr. M., 1957, pp. 259-314.
2. Kolonickij B.I. Demokratiya kak identifikaciya: k izucheniyu politicheskogo soznaniya Fevral'skoj revolyucii. [Democracy as identification: towards the study of political consciousness of the February revolution]. Fevral'skaya revolyuciya. Ot novyh istochnikov k novomu osmysleniyu. M., 1997.
3. Heresh EHLizabet, Kuplennaya revolyuciya. Tajnoe delo Parvusa. [Bought revolution. Secret deal Parvus]. Moskva, 2004.
4. Revolyuciya 1917 v Rossii: novye podhody i vzglyady. Sb. nauchn. st. [The revolution of 1917 in Russia: new approaches and views.]. Red. koll.: A.B. Nikolaev (otv. red. i otv. sost.), D.A. Bazhanov, A.A. Ivanov. SPb., 2015.
5. Svyatitel' Ignatij Bryanchaninov. Izbrannye pis'ma. [Selected letters]. M., 2012.
6. Svyatitel' Feofan Zatvornik. Pis'ma k raznym licam. [Letters to various persons]. M., 2012.
7. Zhbankov D. N. Vliyanie othozhizh zarabotkov na dvizhenie naseleniya. [The impact of seasonal work earnings to the movement of the population]. SPb, 1895.
8. Zolotarev L.A. Supruzheskie izmeny, ih znachenie i prichiny. [Adultery, their significance and causes.]. M., 1895.
9. Preobrazhenskij I.N. Otechestvennaya cerkov' po statisticheskim dannym, 1840 - 1891. [The domestic Church according to the statistics of 1840 - 1891.]. SPb, 1901.
10. Belonogova YU.I. Prihodskoe duhovenstvo i krest'yanskij mir v nachale XX veka. [Parish clergy and the peasantry in the early twentieth century]. M, 2010.
11. Pobedonoscev K.P. Velikaya lozh' nashego vremeni. [The great lie of our time]. M., 1993.
12. Ludmer YA. Bab'i stony (iz zametok mirovogo sud'i). [Woman moaning (from the notes of the magistrate)]. YUridicheskij vestnik. 1884. pp. 14-28.
13. Babkin M. A. Rossijskoe duhovenstvo i sverzhenie monarhii v 1917 g. Materialy i arhivnye dokumenty po istorii Russkoj Pravoslavnoj cerkvi dokumenty. [Russian clergy and the overthrow of the monarchy in 1917, the Materials and archival documents on the history of the Russian Orthodox Church documents]. M., 2006.
14. Il'in I.A. Put' k ochevidnosti]. Pochemu my verim v Rossiyu.[The path to the evidence. Why we believe in Russia]. M., 2006. 245 p.

Информация об авторе:

Горожанина Марина Юрьевна, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
mary_clio@list.ru

Получена: 16.06.2017

Для цитирования: Горожанина М. Ю. Революционные события 1917 года с позиций духовно-православной парадигмы изучения отечественной истории. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.15-23.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-15-23.

Information about the author:

Marina Yu. Gorozhanina, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
mary_clio@list.ru

Received: 16.06.2017

For citation: Gorozhanina M.Yu. The revolutionary events of 1917 from the standpoint of the spiritual-orthodox paradigm in the study of national history. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 15-23.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-15-23.
(in Russian)

РОДЬКИН Павел Евгеньевич
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
г. Москва, Россия
prdesign@yandex.ru

Pavel E. RODKIN
National Research University Higher School
of Economics
Moscow, Russia
prdesign@yandex.ru

**ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917
ГОДА И ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ ОПЫТ
МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

**THE GREAT OCTOBER SOCIALIST REVOLUTION
OF 1917 AND THE FIRST EVER EXPERIENCE OF
MASS CULTURE**

В статье анализируются итоги Великой октябрьской социалистической революции 1917 года в культуре. Вопрос о культуре был радикально поставлен именно революцией: овладеют ли победившие массы культурой или будут уничтожены? Исторический смысл революции заключался в диалектическом преодолении начатого реформами Петра Великого социокультурного раскола и восстановлении культурной целостности в рамках новой исторической общности, когда массам стали доступны лучшие образцы мировой культуры, русская классическая и народные культуры. Ключевым этапом окончательного оформления культурной революции выделяется так называемый консервативный поворот 1930-х. В качестве результата этого процесса стало создание впервые в новейшей истории массовой культуры, соответствующей новой социальной структуре, основанной на высоких интеллектуальных и моральных стандартах и принципиально отличной от массовой культуры западного типа, связанной с феноменом общества потребления. Культурная революция в России в XX веке произошла дважды, но с разными итогами: дала массам культуру и отняла ее у них. На современном этапе истории победил тип массовой культуры западного капитализма. Столетний юбилей Октябрьской революции является актуальным поводом для возобновления дискуссии относительно развития России в условиях растущих социальных и культурных диспропорций.

The article analyzes the results of the Great October Socialist Revolution of 1917 in culture. Question about radical culture was set by the revolution: whether the master of the victorious mass culture or be destroyed. The historical meaning of the revolution lay in the dialectical overcoming of the initiated reforms of Peter the Great social-cultural schism and the restoration of cultural integrity in the new historical community, when the masses became available the best samples of world culture, Russian classical and folk culture. A key step in finalizing the cultural revolution stands out so-called conservative turn of the 1930s. as a result of this process was the creation for the first time in recent history was the mass culture appropriate to the new social structure and based on high intellectual and moral standards and fundamentally different from the mass culture of the Western type associated with the phenomenon of the consumer society. Cultural revolution in Russia in the 20 century happened twice, but with different results: give the masses the culture and take it away from them. At the present stage of history won type of mass culture of Western capitalism. Centennial anniversary of the October revolution is a topical reason for the resumption of the discussion on the development of Russia in conditions of growing social and cultural imbalances.

Ключевые слова: культура, массовая культура, культурная политика, революция, культурная революция

Keywords: culture, mass culture, cultural policies, revolution, cultural revolution

Итоги Великой октябрьской социалистической революции 1917 года по-прежнему сохраняют актуальность, особенно на новом витке российской истории. Российское общество оказалось в состоянии, которое описывается как «возвращение в цивилизованный мир», «социальная контрреволюция» и, в конце концов, в полной мере как «конец истории», в том смысле, что уже в конце XX в. были демонтированы альтернативный западному капитализму тип социального устройства и альтернативная ветвь социальной эволюции человечества. В любом случае речь, действительно, идет о переосмыслении и движении в обратном направлении от той системы, которая была достигнута благодаря завоеваниям Октября, отказ от которых позволяет оценить результаты революции в чем-то даже более объективно, чем это было бы возможно в советском обществе. Революция 1917 года вновь приобретает предметный, практический смысл, так как многие негативные явления, которые советским обществом были забыты и которые оно воспринимало как часть обязательной официальной пропаганды, вернулись и вновь переживаются современным российским обществом сегодня. Этим и объясняется повышенное внимание к

событиям столетней давности, которые, казалось бы, уже должны перейти в область символического или мифического.

Столетний юбилей Октябрьской революции является актуальным поводом для возобновления дискуссии относительно общественного устройства России в XXI веке. Одной из многочисленных тем такой дискуссии, возникшей почти сразу после распада СССР, является проблема культурного развития общества как основы для так называемого человеческого капитала. Растущие диспропорции в виде постоянно увеличивающегося социального расслоения, неравного доступа к образованию, социальным благам и т.д., как характерная черта капиталистического общества западного типа, приводят и к культурному расслоению общества. Данный процесс, который в полной мере затронул и современную Россию, однажды уже был преодолен в рамках советского социального проекта, в котором впервые в новейшей истории была системно создана массовая культура (т.е. буквально - культура для всех), основанная на высоких интеллектуальных и моральных стандартах. Массовая культура как продукт ускоренной индустриализации и модернизации советского общества и необходимый элемент общественного устройства по-прежнему требует системного осмысления.

Следует отметить, что массовая культура - достаточно одиозное понятие, связанное, прежде всего, с феноменом общества потребления, сформировавшимся во второй половине XX в. Негативный образ массовой культуры во многом сложился благодаря критической интерпретации социальной дифференциации, в рамках которой происходит разделение на «высокую культуру», доступную элитам, и заведомо «низкую культуру», предназначенную массам. Такое разделение объективно обусловлено доминирующей социально-экономической структурой общества, против которой была направлена революция 1917 года. Одной из задач, которая была поставлена для достижения цели строительства нового коммунистического общества, стало поднятие масс до ранее недоступного им высокого культурного уровня, что сегодня означало бы качественный пересмотр самого понятия массовой культуры. Массовая культура в таком понимании - не потребительский суррогат из фрагментов культуры, различных низких жанров и новых средств воспроизводства произведения искусства, а высокая целостная культура, доступная всему обществу. Это общественная культура, являющаяся элементом гражданского воспитания, а не одного развлечения и удовлетворения низменных и извращенных потребностей, как еще в 1849 г. обличал ее Р. Вагнер [2, с. 19]. Однако, выражаясь языком марксизма, критика пороков культурной надстройки без переосмысления общественного базиса не может привести к позитивным результатам.

Вопрос о культуре был радикально поставлен именно революцией: овладеют ли победившие массы культурой или будут уничтожены? Культурная революция - неотъемлемая часть социальной революции и самый тяжелый ее фронт. В. Ленин отмечал: «Культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные. <...> Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель. На войне можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность» [5, с. 174]. Системно-структурное развитие культурного уровня масс, как необходимое условие индустриализации, фактически стало частью программы большевиков.

Необразованность масс, их низкий культурный уровень были характерны не только для стран периферийного капитализма, частью которого являлась Российская Империя, но фактически сохранялись и в передовых капиталистических странах. В России культурное расслоение общества объяснялось и фактически «оправдывалось» расколом, который был вызван реформами Петра Великого, вследствие которых была нарушена культурная целостность общества и окончательно были закреплены два культурных этажа: исконно народный и западнической аристократической культуры. При этом демонтаж этого разделения, который был произведен революцией, русской интеллигенцией не получил положительной оценки, а, напротив, в том числе уже и советской интеллигенцией ставился в вину большевикам: советская культура квалифицировалась как чуж-

дая по отношению к «исконной» культуре, что бы под ней не понималось. Исторический смысл революции заключался в преодолении великого русского социокультурного раскола и восстановлении культурной целостности в России, но он оказался не понят, на первый план вышла первоначальная разрушительность и грубость этого действия.

Когда революция стала реальностью, новое, политическое отражение получило столкновение материализма с идеализмом прежде всего в критике революции интеллигенцией, носившей концептуально абстрактный характер. Культура понималась в качестве «области высших сторон человеческой души», в которой ничего не понимали социалисты, как об этом пишет А. Изгоев в 1918 г. [3, с. 169], а революция как «кризис народного духа», как ее интерпретирует П. Струве в 1922 г. [8, с. 419]. А. Белый в опубликованной в 1917 г. работе «Революция и культура» и вовсе отказывает реальной революции в революционности. Он пишет: «В экономическом материализме - абстракция революции духа; революционного организма в нем нет; есть его уплощенная тень. Революция производственных отношений есть отражение революции; а не сама революция; экономический материализм полагает лишь в ней чистоту; и полагает он: революции духа - не чисты; они буржуазны. <...> Обобществление орудий товарного производства вытекает естественно из эволюции экономических отношений; переход к социализму в условиях нашей мысли вскрывает лишь стадии ликвидации старых форм; и - не вскрывает нам новых; диктатура трудящихся масс завершает последнюю стадию; но она вытекает естественно из условий развития капитала: социальная революция в этом смысле не есть революция; и она - буржуазна» [1, с. 19]. Именно поэтому «подлинно революционны и Ибсен, и Штирнер, и Ницше, а вовсе не Энгельс, не Маркс», - заключает Белый [1, с. 25]. В этой позиции заложено нежелание признать, что революционные изменения требуют концептуально конкретных преобразований в интересах реальных масс.

Позиция Ленина в вопросе о культуре предельно конкретна и бескомпромиссна: массы бескультурны, культурой еще только предстоит овладеть, но создать ее «с нуля» и взять из ниоткуда невозможно, а новый человек может быть создан из имеющегося материала. Сам Ленин указывал в «Успехах и трудностях советской власти» уже в 1919 г.: «Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены к борьбе. Вот та трудность, которая стала перед нами конкретно, когда мы взяли власть, когда мы получили советский аппарат!» [6, с. 54]. Ленин отмечает: «...Задача - как соединить победоносную пролетарскую революцию с буржуазной культурой, с буржуазной наукой и техникой, бывшей до сих пор достоянием немногих, задача, еще раз скажу, трудная. <...> Если бы в России, во главе миллионов забитых, темных, совершенно неспособных к самостоятельному строительству, веками угнетаемых помещиками крестьян, если бы около них не было передового слоя городских рабочих, которые им понятны, близки, которые пользуются их доверием, которым крестьянин поверит, как своим рабочим людям, если бы не было этой организации, способной сплотить трудящиеся массы и внушить им, разъяснить, убедить их в важности задачи взять всю буржуазную культуру себе, - тогда дело коммунизма было бы безнадежно» [6, с. 59]. Иными словами, чтобы массам овладеть Ибсеном и Ницше, вначале нужно овладеть Марксом. Большевиками была осуществлена сложная диалектическая операция - отрицание буржуазной культуры и культуры правящих классов, ее принятие «на вооружение», усвоение и создание своей новой культуры, как синтез. Результатом этого синтеза стал небывалый взлет и развитие классической литературы, живописи, музыки, архитектуры на основе русской и других национальных культур народов СССР, ставших доступными и понятными массам, ранее не участвовавшим в культурной жизни. Против игнорирования «подлинного художественного наследия прошлого» протестовали и советские критики формализма в искусстве [4, с. 49]. «Органические связи» культуры, вопреки утверждениям Струве, в итоге не только не были разорваны, но и выведены на новый уровень, связав западную культуру с русской, а культуру образованных и привилегированных классов - с народной, решив таким образом принципиальный спор западников и славянофилов.

Не случаен и последовавший затем в 1930-е годы так называемый консервативный поворот, связанный с отказом от ранних экспериментов в культуре и искусстве, который

стал ключевым диалектическим этапом окончательного оформления культурной революции. В окончанных уже в эмиграции «Очерках по истории русской культуры» П. Милюков, ярый противник Октябрьской революции, так описывает эту трансформацию: «Судьба изобразительных искусств при советском режиме во многом сходна с судьбой литературы, а отчасти даже сливается с нею. Как там, так и здесь сперва идет крутой разрыв старого с новым, - разрыв обоюдный. На авансцену, одновременно с ликвидацией прошлого, выступают самые крайние направления, самые "последние крики" в искусстве. <...> При нэпе выплывают из-под спуда остатки старых течений, пробиваются новые ростки, создаются, при относительной свободе, новые комбинации старого и нового, формулируются новые компромиссы. И наконец, в последние годы овладевшая положением власть там и здесь налагает свою централизующую руку, грозя обесплодить своими мертвящими тенденциями всю эту новую поросль, заменить живое вдохновение казенным штампом социального заказа» [7, с. 102]. Впрочем, данный процесс может быть лишь поверхностно описан в понятиях консерватизма или государственного централизма. Критика 1930-х отчетливо высказала главный тезис массовой культуры. «"Искусство принадлежит народу", - говорил Ленин. Наша партия, пролетариат и весь советский народ заслуживают того, чтобы искусство принадлежало им, оно "должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс". И в это время формалисты отворачиваются от советской действительности, от запросов трудящихся, создавая произведения, непонятные массам, не волнующие их», - цитирует Ленина П. Лебедев, статья которого напечатана в сборнике «Против формализма и натурализма в искусстве» 1937 г. [4, с. 41]. Критика «левого» новаторства включает в себя сразу несколько линий: идеологическую, политическую, художественную и гуманистическую. В советскую культуру не должно войти уродство, извращенность, искажение (и умерщвление) природы и человека. Лебедев пишет: «Скажем прямо: формализм не только неприемлем для нас идейно и политически, но он безусловно антихудожественен. Образы, созданные формализмом, антихудожественны прежде всего потому, что они с возмутительной безответственностью уродуют природу, человека, нашу социалистическую действительность. Так же антихудожественен формализм и с точки зрения совершенства гармонии и выразительности, собственно живописных средств» [4, с. 23].

Фактически революция в культуре завершилась не уничтожением старой культуры, а ее воспроизводством на новом этапе социальной эволюции. Конечно, данный процесс связан со всеми особенностями, проблемами и трагизмом этого конкретного исторического периода. Перегибы, неудачи, потери, репрессии, бесхозяйственность - все это неотъемлемая часть данного процесса. Но «итоговый» результат, продуктом которого остается значительная часть современного российского общества, позволяет сделать необходимые обобщения: в рамках советского проекта была создана общественная, массовая культура, была восстановлена культурная целостность в рамках новой исторической общности - советского народа, массам стали доступны лучшие образцы мировой культуры, русская классическая и народные культуры.

Однако, когда уровень образования и культурный уровень достигли небывалых высот, советское общество столкнулось с массовой культурой западного общества, в том виде, как мы знаем сегодня. Во второй половине XX в. культура представляла собой отдельный и полноценный фронт холодной войны. Обе противостоящие друг другу на тот момент системы использовали культуру для идеологической конкуренции и распространения собственного влияния на весь мир. США не могли на равных конкурировать в сфере классической культуры с СССР, что отлично поняли западные политики в начале 1950-х. США потребовалось создать собственную версию массовой культуры фактически заново, а позднее - распространить ее на волне глобализации и «западнизации» на Европу, Азию и, в конечном счете, на Россию. США и СССР в одинаковой степени использовали культуру в качестве гуманитарного оружия, и было бы идеологическим жульничеством приписывать этот факт только одной из сторон, что, однако, легко делается по отношению к советскому обществу. В конце концов, для СССР холодная война окончилась не только геополитической и социальной, но и культурной катастрофой, когда общество приняло самые худшие и деструктивные образцы западной массовой культуры.

Культурная революция в России в XX веке произошла дважды, но с разными итогами: дала массам культуру и отняла ее у них. На современном этапе истории победил тип массовой культуры западного капитализма. Демонтаж национальной культуры как «отсталой» и «неэффективной», подчинение ее коммерческим интересам бизнеса продолжается потому, что ему придаются системные идеологические основания. Вновь, как и сто лет назад, возникает культурный разрыв, порожденный увеличивающимся социальным неравенством. Новое поколение российской элиты, получившей образование на Западе на отличных от масс культурных, ценностных и идеологических установках, будет говорить и думать на другом языке. Дискуссии о культуре вновь приобрели абстрактный характер, оторванный от реального социального базиса, в рамках риторики реакции доминирующих идей стала попытка вернуться к «исконной», дореволюционной культуре.

Сегодня проблема культурной политики является чрезвычайно острой, но, чтобы положительно сформулировать роль и функции культуры в современном обществе, необходимо иметь внятные идеологические и методологические основания. Понимание исторического смысла колоссальных изменений, произошедших благодаря и в ходе Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, необходимо для проектной деятельности по воспроизводству государства и общества перед вызовами современности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Белый А. Культура и революция. - М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917. - 30 с.
2. Вагнер Р. Искусство и революция. - Петроград: Литературно-Издательский Отдел Народного Комиссариата по Просвещению, 1918. - 32 с.
3. Изгоев А. Социализм, культура и большевики // Из глубины: Сборник статей о русской революции. - М.: Изд-во. Моск. ун-та, 1990. - 298 с.
4. Лебедев П. Против формализма в советском искусстве // Против формализма и натурализма в искусстве: Сборник статей. - М.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1937. - 80 с.
5. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. // Полн. собр. соч. - 5-е изд. - М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 44. - 726 с.
6. Ленин В.И. Успехи и трудности советской власти // Полн. собр. соч. 5-е изд. - М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 38. - 580 с.
7. Милюков П. Очерки по истории русской культуры. Т. 2, ч. 2. - М.: Прогресс-Культура, 1994. - 496 с.
8. Струве П. Россия // Patriotica. Политика, культура, религия, социализм / Сост. В.Н. Жукова и А.П. Поляков; Вступ. ст. и прим. В.Н. Жукова. - М.: Республика, 1997. - 527 с.

REFERENCES

1. Belyj A. Kul'tura i revoljucija. [Culture and revolution]. Moscow: Publishing G. A. Leman and S. I. Sakharov, 1917. 30 p. (in Russ).
2. Wagner R. Iskustvo i revoljucija. [Art and revolution]. Petrograd, Literary and Publishing Department of the people's Commissariat for Education, 1918. 32 p. (in Russ).
3. Izgoev A. Socializm, kul'tura i bol'sheviki. [Socialism, culture and the Bolsheviks]. From the depths: Collection of articles on the Russian revolution. Moscow: Publishing house. Moscow University Press, 1990. 298 p. (in Russ).
4. Lebedev P. Protiv formalizma v sovetskom iskusstve. [Against formalism in Soviet art]. Against formalism and naturalism in art. A collection of articles. Moscow: OGIZ-IZOGIZ, 1937. 80 p. (in Russ).
5. Lenin V.I. Novaja ekonomicheskaja politika i zadachi politprosvetov. Doklad na II vserossijskom s'ezde politprosvetov 17 oktjabrja 1921. [The New economic policy and the tasks of political education workers. Report at the II all-Russian Congress of political education workers 17 Oct 1921]. Full. Coll. 5 ed. Moscow: Political literature Publishing house, 1970. Vol. 44. 726 p. (in Russ).

6. Lenin V.I. Uspehi i trudnosti sovetskoj vlasti. [Successes and difficulties of Soviet power]. Full. Coll. 5 ed. Moscow: Political literature Publishing house, 1969. Vol. 38. 580 p. (in Russ).
7. Milyukov P. Ocherki po istorii russkoj kul'tury. [Essays on the history of Russian culture]. Vol. 2. Part 2. Moscow: Progress-Kultura, 1994. 496 p. (in Russ).
8. Struve P. Rossiya. [Russia]. Patriotica. Politics, culture, religion, socialism. Comp. V.N. Zhukov and A.P. Polyakov; introd. article and notes by V.N. Zhukov. Moscow: Respublika, 1997. 527 p. (in Russ).

Информация об авторе:

Родькин Павел Евгеньевич, кандидат искусствоведения, доцент, департамент интегрированных коммуникаций, факультет коммуникаций, медиа и дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
prdesign@yandex.ru

Получена: 12.06.2017

Для цитирования: Родькин П.Е. Великая Октябрьская Социалистическая Революция 1917 года и первый в истории опыт массовой культуры. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.24-29.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-24-29.

Information about the author:

Pavel E. Rodkin, Candidate of Art History, Associate Professor, Department of Integrated Communications, Faculty of Communications, Media and Design, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
prdesign@yandex.ru

Received: 12.06.2017

For citation: Rodkin P.E. The Great October Socialist Revolution of 1917 and the first ever experience of mass culture. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 24-29.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-24-29. (in Russian)

Исторические науки и археология

Historical Sciences and Archaeology

БУТОВСКИЙ Александр Юрьевич
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия
bytovskiyalex@mail.ru

Alexander Yu. BUTOVSKY
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia
bytovskiyalex@mail.ru

К ВОПРОСУ О КРЫМСКО-УКРАИНСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ ВОЙНЕ В 1918 ГОДУ

THE ISSUE OF THE CRIMEAN-UKRAINIAN CUSTOMS WAR OF 1918

Статья является военно-политической реконструкцией событий, известных в истории под названием «Крымско-Украинская таможенная война». После оккупации немецкими войсками полуострова в 1918 г. претензии на Крым предъявила и «Украина» - марионеточное образование, созданное германским командованием на оккупированных русских территориях. Это вызвало резкий протест Крымского краевого правительства генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича, несмотря на активное посредничество Германии уладить дело миром. Очевидно, что в своем стремлении расчленить и уничтожить Россию немецкие правящие круги, сами того не подозревая, породили «пещерный» украинский национализм, ставший на пути уже собственно германских планов. Именно по этой причине начавшаяся дипломатическая и таможенная война между украинским и крымским правительствами достаточно быстро была пресечена Германией. Представителям последней надоело наблюдать, как два временных образования на оккупированной территории России играют в войну. Поэтому 22 сентября кабинет министров Краевого правительства получил уведомление «о желательности немедленного выезда делегации в Киев для улаживания отношений». С украинцами немцы уже предварительно договорились, выступая, таким образом, как естественный посредник между двумя формально независимыми друг от друга сторонами конфликта. Разгром и капитуляция Германии и последующий распад «Украинской державы» вскоре сняли дальнейшие вопросы о путях урегулирования этого конфликта, решенного больше внешними обстоятельствами. Однако то, что так называемая «Украина» в 1918 г. признала Крым самостоятельным и независимым от нее политическим образованием, несомненно, является примечательным фактом в истории.

This article is a political-military event reconstruction known in history under the name "Crimean-Ukrainian customs war". After the Peninsula occupation in 1918 by German troops "Ukraine" - a puppet formation created by the German command on occupied Russian territories - also made claims to the Crimea. This caused a sharp protest of Lieutenant-General M.A. Sulkevichin the Crimean Regional Government despite the active mediation of Germany to settle the matter peacefully. It is obvious that in its quest to dismember and destroy Russia German ruling circles, without knowing it, have created a "cave" Ukrainian nationalism which got in the way of actually German plans. It is for this reason that diplomatic and customs war between the Ukrainian and Crimean governments was rather quickly foiled by Germany. The representatives of the latter became annoyed to watch as two temporary formations played the war on the occupied territories of Russia. So on September 22 the Cabinet of Ministers of the Regional government got a notification "about the desirability of immediate departure of the delegation to Kiev to resolve the relationship". The Germans had already pre-agreed with the Ukrainians acting as a natural mediator between two formally independent and conflicting parties. The defeat and surrender of Germany and the subsequent collapse of the "Ukrainian power" soon discovered the solution to the conflict which was more resolved by external circumstances. However, the fact that the so-called "Ukraine" declared Crimea an independent political formation in 1918 is undoubtedly remarkable for the world history.

Ключевые слова: Россия, Германия, Украина, Центральная Рада, Крымское краевое правительство, Крымско-Украинская таможенная война

Keywords: Russia, Germany, Ukraine, Central Rada, Crimean Regional government, Crimean-Ukrainian customs war

Актуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что, несмотря на отдельные исследования [23, с. 94], до сих пор отсутствует детальная, исторически выверенная реконструкция событий, известных под названием «Крымско-Украинская таможенная война» в 1918 году. Напомним, что с выходом германцев к Перекопу Крым вспыхнул антикоммунистическим восстанием с самым широким спектром участников - от рабочих дружин профсоюзов и боевиков клерикальной «Бютюн Крым Муслюманлары шурасы» до членов РСДРП, татарских социалистов и «Константиновского Ордена Святого Георгия». В результате к 28 апреля германцами был полностью захвачен Восточный Крым, а 21 апреля (1 мая) 1918 г. в Севастополь вошли передовые отряды 53-го пехотного полка Вестфальского ландвера под командованием полковника Меллентина [29, с. 89].

Здесь их встретили ... «военным парадом», которым командовал член Военной коллегии войск Республики Таврида и комендант крепости Севастополь полковник С.Н. Карпов [23, с. 94].

Видимо, сразу же после занятия Киева германскими войсками среди военных и политических лидеров так называемой Украинской народной республики возникли некоторые иллюзии о реальности: присоединить к Украине Крым и Кубань. После ареста германцами 15(28) апреля 1918 г. Правительства УНР в Киеве, а затем выборов-назначения Гетмана Павла Скоропадского эти иллюзии не прошли, ведь в их основе лежали стратегические планы Германии о превращении немецкого Крыма, Украины и Грузии в федерацию под эгидой Германии [26, с. 169-170, 234]. Для оправдания предполагаемого присоединения Крыма к Украинской державе было придумано несколько поводов. Для начала заявлялось, что Крым был присоединен к Российской Империи не только усилиями русских, но и украинцев, но это не самое главное. Оказывается, заявляли представители украинского правительства, режим Сулькевича прорусский монархический и русский сепаратистский [3, с. 137], и это «усилило желание значительной части населения Крыма присоединиться к Украине», особенно татар, которые «больше тяготеют к украинцам» [20, с. 85].

2(16) мая 1918 г. в МИД Украины состоялось совещание под председательством М. Василенко, посвященное Крыму, выводы которого были следующими: Украины без Крыма существовать не может, без Крыма ее независимость иллюзорна, 3-й Универсал от 7(20) ноября 1917 г., текстом которого Украина отказалась от Крыма, была ошибкой, и нынешняя Украинская администрация должна приложить все усилия к присоединению Крыма любыми способами [18, с. 85].

Результатом было решение повторным «мягким вторжением» оккупировать Крым. Одновременно германскому послу на Украине барону Мумму фон Шварценштейну 17(30) мая 1918 г. была вручена нота о необходимости и неизбежности присоединения Крыма к Украине.

Германское командование внешне активно демонстрировало как СНК России, так и украинцам, что оккупация Крыма является вынужденным мероприятием, вызванным военными обстоятельствами, и его судьба на период до окончания войны и в дальнейшем должна решаться исключительно по результатам мирного договора. Это четко было задекларировано в германо-советской дипломатической переписке [7].

Конструирование местных органов власти в оккупированном Крыму в мае-июне 1918 г. на основе органов самоуправления, существовавших до октября 1917 г., вызвало резкое противодействие со стороны Украинской державы, руководство которой усиленно делало вид, что Крым уже является ее территорией. Указами Гетмана в конце мая назначается Таврический губернский староста, которым стал старый земский деятель А.В. Десницкий - официальный представитель при штабе 52-го германского оперативного командования в Симферополе, он же и.о. Таврического губернского старосты, а также уездные старосты полуостровных уездов, прибывшие в его распоряжение с материка [2]. Одновременно 12(25) мая 1918 г. отдается приказ о формировании дополнительно при Таврическом губернном коменданте еще пяти пеших охранных сотен для полуостровных уездов (по 135 казаков каждая) [25, с. 137]. Приказом по Военному министерству Украины от 24 мая (3 июня) 1918 г. начинается формирование «Окрема Кримська бригада» под командованием генерального хорунжого Олександра Поджю, которая должна была комплектоваться уроженцами Крыма [25, с. 304].

26 мая (8 июня) в Перекоп прибыла Украинская военная комендатура. «Председателю уездной земской управы было заявлено, что Перекоп и находящаяся к северу от него часть уезда на протяжении 5 тысяч десятин земли, принадлежащих городу, входят в Украину» [16, с. 56-66]. В качестве гарнизона в Перекопе к концу месяца был расквартирован 3-й конный дивизион Корпуса Украинской морской пехоты. Совсем недалеко, в Николаеве и Александровске, была сосредоточена одна из немногих боеспособных украинских частей - Запорожский корпус, недавно выведенный из Крыма [14, с. 418]. Кроме гражданских властей в трех северных уездах Таврической губернии создавалась военная инфраструктура, подчиненная, как и прежде, штабу Одесского военного округа. Местные

воинские начальники, отвечающие за набор новобранцев, регистрацию и призыв офицеров и чиновников, были подчинены Одесской местной бригаде. Наконец в августе 1918 г. была сформирована Таврическая залога Украинской армии, начальником которой 23 августа был утвержден генерал-майор Михаил Николаевич Васильев, одновременно назначенный Таврическим губернским комендантом [12, с. 128]. Звучит довольно любопытно и явно свидетельствует о том, что «Крым является неотъемлемой, но временно отторгнутой частью Украины». «(..) Немцы постоянно и намеренно путали карты при переговорах Украины с Крымом, чтобы и здесь, как-нибудь невзначай, не было достигнуто какого-нибудь соглашения. Divide et impera было их лозунгом. А русские Украины и Крыма, серьезно вообразив себя двумя государствами, вели таможенную войну между собой, будто кому-то было полезно, чтобы в Крыму гнили продукты, когда в Киеве на них стояли безумные цены. Позорная страница!» [17, с. 70].

Столь затянувшийся процесс политического «оформления» Крыма, в который ввязались все его активные слои, вызывал раздражение оккупационных властей и угрозы передать Крым Украине, уже воинствующей и не скрывающей своих стремлений не только к самостоятельности, но и к украинизации, рассылающей свои приказания и циркуляры школам и учреждениям (В.С. Налбандов) [11; 12]. После переворота в последних числах апреля П.П. Скоропадского, казавшегося оккупантам более подходящей для их планов фигурой, чем члены фрондирующей социалистической Рады, притязания Киева на Крым резко усиливаются. Это порождает обоснованное беспокойство в Крыму, в том числе и среди крымских татар. Шуро (Совет) представителей мусульманских общественных организаций по освобождению Крыма (среди многих подписавших находим имена члена Курултая Х. Чапчакчи и командира 1-го Мусульманского корпуса генерал-лейтенанта М.А. Сулькевича) подчеркнул в своем заявлении, «что во имя священного права каждого народа России на самоопределение мы перед лицом всех народов протестуем против распространения власти Народной Украинской Республики (которая уже успела смениться гетманством. - *Авт.*) на территорию Крымской Республики, хотя бы в отдельных ее частях». Это заявление было вызвано апрельскими приказами за № 1, 2 и 3 «вступившего в должность» командующего флотом атамана Мисникова, согласно которым на всем флоте должны были быть подняты украинские флаги, как и на севастопольской крепости, а «всякое вооруженное против Народной Украинской Республики, ее власти и имущества выступление отдельных лиц и организаций» именовалось «разбойничьим» [11; 12]. Но вот не стало ни УНР, ни флота, а проблемы не только сохранились, но обострились еще более, наложив отпечаток на короткую историю первого Краевого правительства.

Немцы разрубили «гордиев узел», решив опереться на третью силу - «Шуро (Совет) представителей мусульманских общественных организаций по освобождению Крыма» [11; 12], включивший в свой состав командира 1-го Мусульманского корпуса генерал-лейтенанта Сулькевича, который предполагал создать местную администрацию, опираясь на командный состав и кадры корпуса, тем более что 1-я «мусульманизированная» бригада 13-й пехотной дивизии в мирное время квартировала в Крыму.

6 (19) июня 1918 г. вышло объявление о принятии Сулькевичем, с согласия германского командования, управления краем, о формировании правительства и обещание созвать краевой парламент. Прежде всего, Сулькевич вступил в переговоры о вхождении в правительство с «широкими общественными элементами»: князем Горчаковым, графом Татищевым, сенатором Чарыковым, С. Крымом, В. Келлером, В. Налбандовым, Т. Раппом и другими [11; 12]. И если с Курултаем и губернским немецким комитетом все вопросы были согласованы без каких-либо осложнений, то партия кадетов в лице С. Крыма и В. Келлера отказалась войти в формируемый кабинет. Для этого у нее имелись серьезные основания: растущее недовольство в широких слоях населения германской оккупацией, сепаратистской политикой Курултая, игнорированием интересов земств и дум.

В Декларации (12/25 июня) Совет Министров Крымского краевого правительства был объявлен в составе семи человек: М. Сулькевич (премьер-министр, министр внутренних, военных и морских дел), князь С. Горчаков (заступающий министра внутренних дел, товарищ министра), Т. Рапп (министр земледелия, краевых имуществ и снабжений),

Д. Сейдамет (министр иностранных дел), граф В. Татищев (министр финансов, промышленности, торговли и труда и временный управляющий министерством юстиции), В. Налбандов (краевой контролер и краевой секретарь и временно управляющий министерством исповеданий и народного просвещения), Л. Фриман (министр путей сообщения, общественных работ, почты и телеграфа). Позднее были введены еще три человека: П. Соковнин (министр народного просвещения), контр-адмирал С. Бурлей (товарищ военного министра по морским делам), Б. Ахматович (министр юстиции) [15, с. 228-230; 9, с. 12-15].

Уже в своем первом обращении к населению Крыма от 12 (25) июня 1918 г. Краевое правительство прямо заявило, что «...находит необходимым для ограждения внутреннего порядка и внешних границ постепенное создание сухопутного войска и морских сил на условиях, которые будут выработаны особо. Для несения службы береговой охраны Правительство надеется получить часть военных судов русского флота, захваченных германскими войсками в Севастополе» [21, с. 6].

В процессе конструирования Краевого правительства, сразу по заявлению М. Сулькевича о принятии власти, украинцы начали активное давление на крымские власти. 7-8 (20-21) июня в Перекоп прибыла Украинская военная комендатура. «Председателю уездной земской управы было заявлено, что Перекоп и находящаяся к северу от него часть уезда на протяжении 5 тысяч десятин земли, принадлежащих городу, входят в Украину». Пытавшиеся оказать сопротивление милиционеры и дружинники самообороны Перекопской городской управы в результате нескольких перестрелок были выдавлены из города и отошли на Армянск. Перекоп занял 3-й конный дивизион Корпуса Украинской морской пехоты стадии формирования (до 80 спешенных кавалеристов) [27, с. 14].

10 июня Сулькевич поручил штабс-капитану барону Шмидту фон дер Лауницу отправиться в Киев в качестве атташе вместе с полномочным представителем крымского правительства при правительстве Украинской Державы В.И. Каленским. Эта миссия, несмотря на благожелательную реакцию некоторых киевских министров, оказалась абсолютно безрезультатной [11, с. 60].

12 июня украинское правительство вручило германскому послу ноту о необходимости присоединения Крыма к Украине. Одновременно была полностью прервана почтово-телеграфная и железнодорожная связь Украины и с Крымом. Украинские власти начали таможенную блокаду полуострова, одновременно продолжая провокации на границе.

24 июня (7 июля) 1918 г. правительство УД приняло радикальные меры, введя запрет на ввоз продовольственных товаров в Крым [6], то есть легально начало уже фактически идущую Крымско-Украинскую таможенную войну [11, с. 381-382].

В эти же дни началось экстренное формирование Крымским краевым правительством отдельного Крымского пограничного дивизиона, в рамках министерства финансов. Командование возложено на кадрового пограничника 24-й Крымской бригады ОКПС штабс-ротмистра Н.А. Арнольди. 7(20).07.1918 г. за отличия произведен в подполковники со старшинством с 2(15) июля и утвержден в занимаемой должности. Дивизион комплектовался как старыми пограничниками, так и офицерами, в основном в качестве рядовых, набираемыми через «Симферопольское общество труда и взаимопомощи офицеров» [1]. Благодаря работе пограничников и экстренно созданным таможенным конторам Украинским силовикам было продемонстрировано, что крымчане способны оказывать энергичное сопротивление, игнорируя оккупационные войска.

Крымское правительство подало жалобу «Эйхгорну (командующий немецкими войсками на Украине), и последний в резкой форме приказал украинскому правительству очистить Перекоп». 20 августа 1918 г., в соответствии с телеграммой начальника перекопского участка Соболевского, «Перекоп очищен украинцами. Городская управа .. ждет подтверждения своего роспуска правительством». Любопытно, но это произошло, несмотря на то, что в целом германское командование было не против передачи Крыма в состав марионеточной «Украинской державы», причем без всяких условий [11, с. 162]. Однако агрессивные действия доморожденных «украинцев», по-видимому, на данном этапе стали вступать в противоречие с германскими задачами по расчленению и полному уничтожению России.

Перекопский конфликт побудил Сулькевича начать разработку пакета специальных документов по урегулированию пограничных споров и установлению границы. Такой пакет был подготовлен к 9 июля 1918 г. Он предназначался для использования на будущих переговорах с Украиной. В нем, в частности, предусматривался механизм территориального разграничения между двумя образованиями в районе Чонгара и Арабатской стрелки, причем один из вариантов предусматривал «обмен» п-ва Чонгар, входившего в территорию Украинской державы, на северную часть Арабатской стрелки, остававшейся крымской. (Правительство Сулькевича было заинтересовано в эксплуатации соляных промыслов Чонгара, в то же время система водоснабжения г. Геническа оставалась на крымской стороне). Этому «обмену», однако, не суждено было осуществиться, причем не только из-за того, что переговоры по территориальным вопросам между Украиной и Крымом не состоялись, но и потому, что в конце июля северная часть Арабатской стрелки была аннексирована.

Согласно рапорту помощника начальника 4 участка Феодосийской уездной полиции, «Украинской Державой выставлен пост пограничной стражи в составе 7 человек в деревне Валки по Арабатской стрелке Крымской Державы на расстоянии 40 верст до г. Геническа и 70 до деревни Арабат Владиславовской волости... таким образом Украинская Держава отняла от Крымской краевой Державы 40 верст Арабатской стрелки с населенными пунктами (перечисляются) и четырьмя озерами соляных промыслов». Этой акции предшествовал своеобразный «референдум» - сбор подписей населения, преследовавший цель узаконить аннексию. Имел место также случай вмешательства чиновника пограничной «варты» в Джанкое.

В то же время жесткая таможенная и информационная блокада Крыма набрала обороты, сопровождаясь не только экономическим давлением, но и разведывательной и информационной войной, на которую Украина тратила серьезные деньги, финансируя «украинские» клубы в Симферополе и Ялте. Правда, дальше вышиванок и печатанья крайне провокационных листовок дело не пошло. Местные «украинские интеллигенты» в основном интересовались выделяемыми им огромными окладами, чем серьезной работой [24]. Для начала заявлялось, что Крым был присоединен к Российской Империи не только усилиями русских, но и украинцев, но это не самое главное. Оказывается, заявляли представители украинского правительства, режим М. Сулькевича «монархический» и это «усилило желание значительной части населения Крыма присоединиться к Украине», особенно татар, которые «больше тяготеют к украинцам» [20, с. 85]. Кроме того, он, представляете, отказывается вести переписку на украинском языке и преследует украинские организации и газеты в Крыму [24]. Последнее являлось прямой ложью. Ни одного факта преследования не было, а украинские организации, просвиты и кооперативы продолжали работать [10; 22]. Более того, ни одной газеты на украинском языке на территории Крыма ни до 1917 г., ни до конца гражданской войны вообще не издавалось. Один из самых серьезных украинских специалистов по истории периодической печати в период Гражданской войны на Украине и в Крыму профессор Н.В. Яблоновська, посвятившая этому всю свою жизнь, упорно искала, но так и не нашла в Крыму с 1917 по 1921 г. ни одной украиноязычной или проукраинской газеты, о чем честно и говорит в своих работах: да, деньги выделялись на три газеты и один журнал, но газеты не издавались ... потому что не было денег [28].

Бывший в сентябре 1918 г. в Киеве по делам Таврической земской управы князь В.А. Оболенский имел беседу с министром внутренних дел Украины И.А. Кистяковским, ранее - известным московским адвокатом. «Он сразу начал упрекать меня в том, что Крымское правительство не желает капитулировать перед гетманом: "Я знаю, это вы там с вашим третьим элементом его поддерживаете. Перейдите на нашу сторону и поддержите нас. Мы снабдим вас средствами для Украинской пропаганды и спасем ваши земские учреждения от гибели". ... Кистяковский, очевидно, счел необходимым поддержать престиж украинской государственности и с тем же небрежно-развязным тоном заметил, что я напрасно смотрю на украинское государство как временное образование. Пропадает ли Россия или нет - ему не известно, но он вполне уверен, что Украина будет существовать

как самостоятельное государство: "А Крым будет присоединен к Украине, - закончил он свою речь, - если вы не сдадитесь миром, то мы вас завоюем. Если же вы и тогда будете все против нас, то мы вас повесим"» [19, с. 17].

Не вызывает сомнений, что перед нами один из наиболее ярких примеров «пещерного» украинского национализма, порожденный германским маниакальным стремлением уничтожить Россию любыми возможными способами. Уже через несколько месяцев этот борец за независимость будет умолять русские офицерские дружины выступить на защиту Киева от повстанческих войск Симона Петлюры, дабы спасти свое министерское кресло.

Германскому командованию явно надоело наблюдать, как два временных образования на оккупированной территории России играют в войну. Поэтому 22 сентября кабинет министров Краевого правительства получил уведомление «о желательности немедленного выезда делегации в Киев для улаживания отношений». С украинцами немцы уже предварительно договорились, выступая как естественный посредник между двумя формально независимыми друг от друга сторонами конфликта [26, с. 251].

Экстренно была сформирована делегация. В ее состав вошли министры юстиции А.М. Ахматович, народного просвещения Н.В. Чарыков, путей сообщений генерал-майор Л.Л. Фриман, снабжений Л.Л. Домброво и сенатор Д.И. Никифоров, а также представители Курултая (Ю.Б. Везиров, А. Озенбашлы) и центрального органа Союза крымских немцев (Т.Г. Рапп, А.Я. Нефф). Делегации были даны четкие инструкции: соединение Крыма с Украиной возможно только на правах равноправной федерации, на угрозы и на другие методы принуждения к подписанию невыгодного договора не поддаваться [16, с. 62].

13(26) сентября крымская делегация прибыла в Киев. Украинская сторона требовала присоединения к Украине Крымского края и натолкнулась на резкое сопротивление представителей полуострова. Немцы всячески успокаивали обе стороны, уговаривая их договориться. Но крымская делегация твердо стояла на своем [11]. Германию отделяло немногим более трех недель от полного краха.

Делегация Украины 27 сентября (10 октября) прервала переговоры. Последняя встреча представителей состоялась 29 сентября (12 октября), затем был заключен ряд частных соглашений. Положительный эффект имел сам факт дипломатического контакта. Крымская делегация зафиксировала, что она «считает необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что при переговорах ее с делегацией Украинского Правительства с полной определенностью выяснилось... Украина отнюдь не рассматривает Крым как свою принадлежность, а, напротив, считается с фактически существующим положением, в силу которого Крым является отдельным, независимым от Украины самостоятельным краем» [8].

Таким образом, таможенная блокада, получившая в ряде источников название «Крымско-украинская таможенная война», была де-факто завершена. Разгром и капитуляция Германии и последующий распад «Украинской державы» вообще сняли дальнейшие вопросы о путях урегулирования этого конфликта, решенного больше внешними обстоятельствами.

22 октября (4 ноября) генерал-лейтенант М. Сулькевич телеграфным сообщением в Екатеринодар оповестил командующего Добровольческой армии А.И. Деникина о деградации германских контингентов и своем согласии размещения в Крыму «русских национальных» гарнизонов [4, с. 73].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Альмендингер В. Симферопольский Офицерский полк. 1918-1920 гг. - Лос-Анджелес, 1962.
2. Відродження: щоденна безпартійна демократична г-та. - Київ, 1918 (издавалась: № 2 (28 (15) марта) - 223 (31 (18) декабря). Національна бібліотека України ім. В.І. Вернадського.
3. Гай-Нижник П.П. Фінансова політика уряду Української Держави Гетьмана Павла Скоропадського (29 квітня - 14 грудня 1918 р.). - Київ, 2004.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Белое движение и борьба добровольческой армии. Май-октябрь 1918. - Минск: Харвест, 2002.

5. Державний вісник. - Київ, 1918 (газета, офіційний орган періода Української держави, на українському яз. №№ 1 (16 мая) - 83 (12 декабря)).
6. Діденко І.О. Боротьба за приєднання Криму як прояв соборницької політики Української Держави (1918 р.) // Соборність як чинник українського державотворення (до 90-річчя Акту злуки) Всеукраїнська наукова конференція. Київ, 21 січня 2009 р. - Київ: Поліграф. НАН України, 2009. - С. 183-196.
7. Документы Внешней политики СССР: 7 ноября - 31 декабря 1918 г. / под редакцией И.Н. Земскова, С.М. Майорова, И.В. Садчикова и др. - М.: Политиздат, 1957. - Т.1.
8. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымское краевое правительство М.А. Сулькевича и его политика // Отечественная история. - 1995. - № 3. - С. 135-149.
9. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. (сост.) Данные о правительствах Крыма периода гражданской войны // Известия Крымского республиканского краеведческого поль.. - 1995. - № 11. - С. 12-15; В.Г. Зарубин, А.Г. Зарубин. Первое краевое правительство: попытка государственности (1918 год) // Историческое наследие Крыма. - 2007.. - № 18.
10. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. - Симферополь: Таврия, 1997.
11. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. - 2-е изд., испр. и доп. - Симферополь: Антика, 2008.
12. Зарубин В.Г. Проект «Украина». Крым в годы смуты (1917-1921 гг.). - Харьков: Фолио, 2013.
13. Коляничук О., Литвин М., Науменко К. Генералітет Українських визвольних змагань. Біографи генералів та адміралів військових формцій першої половини ХХ століття. - Львів: Інститут українознавства, 1995.
14. Крип'якевич І., Гнатевіч Б., Стефанів З. та ін. Історія Українського війська (від княжих часів до 20-х років ХХ ст.) / Упорядник Б.З. Якимович. 4-те вид., змін. і доп. - Львів: Світ, 1992.
15. Линёв К.К., Шарапа В.Ф. Крымское краевое правительство С. Сулькевича // Материалы по археологии, истории и этнографии Крыма. - Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского, 1996. - Вып. V. - С. 226-234.
16. Мальгин А.В. Внешняя политика Крымского краевого правительства генерала Сулькевича // Крымский музей. - Симферополь. - 1994. - № 1. - С. 56-66.
17. Могиланский Н. Трагедия Украины (Из пережитого в Киеве в 1918 г.) // 1918 год на Украине / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д.и.н. С.В. Волкова. - М.: Центрполиграф, 2001.
18. Матвієнко В.М. До питання про самовизначення Криму в 1917-1918 рр. // Український історичний журнал. - 2002. - № 5. - С. 80-91.
19. Оболенский В.А. Крым в 1917-1920 годы // Крымский Архив. - Симферополь. - 1996. - № 2. - С. 14-28.
20. Проданюк Ф. Українська держава та її гетьман Павло Скоропадський // Військо України. - 1993. - № 10. - С. 76-91.
21. Сергиенко Л. Пунктир времени // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. - 1995. - № 11. - С. 3-11.
22. Сергійчук В. Етнічні межі і державний кордон України. - Вид. 3-є, доп. - Київ: ПП Сергійчук М.І., 2008.
23. Сирченко И.Т. Выполняя приказ В.И. Ленина ... - М.: Мысль, 1979.
24. Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 - Грудень 1918 / Гол. ред. Я. Пеленський. - Київ; Філадельфія: Інститут української археографії та джерелознавства, 1995.
25. Тинченко Я. Українські збройні сили березень 1917 р. - листопад 1918 р. (організація, чисельність, бойові дії): наукове видання. - Київ: Темпора, 2009.
26. Федюшин О. Украинская революция. 1917-1918 гг. - М.: Центрполиграф, 2007.
27. Шрамченко С. Українська Морська Піхота 1917-1920 рр. // Літопис Червоної Калини. Львів: Видавництво «Червона калина». - 1934. - Ч. 11. - С. 13-17.
28. Яблоновська Н. Зародження української преси Криму (з історії питання) // Журналістика: Наук. зб. - Київ: Нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Ін-т журналістики, 2005. - Вип. 5. - С. 5-10.
29. Koch, von Otto. Das Landwehr - Infanterie - Regiment 53 im Weltkrieg 1914-1918. Regimentsgeschichte berfabt an hand der Aften des Regiment von Otto Koch. - Kettwig, 1928.

REFERENCES

1. Allmendinger V. The Simferopol Officer regiment. 1918-1920. Los -Angeles, 1962.
2. Revival: a non-partisan democratic daily Messrs. Kiev, 1918 (published: № 2 (28 (15) March) 223 (31 (18) Dec). National library of Ukraine named. V. I. Vernadsky.

3. Gai-Nizhnik P. P. Financial policy of government Ukrainian State of Hetman Pavlo Skoropadskyi (April 29, 14 December 1918). Kiev, 2004.
4. Denikin A. I. Essays on Russian troubles: the White movement and the struggle of the volunteer army. May-October 1918. Minsk: Kharvest, 2002.
5. The state Herald. Kiev., 1918 (newspaper, official organ of the period of the Ukrainian state on Ukrainian lang. No. 1 (may 16) 83 (12 Dec)).
6. Didenko I. A. The Struggle for the annexation of Crimea as a manifestation obornicka policy of the Ukrainian State (1918). Collegiality as a factor of the Ukrainian state (up to 90-anniversary of Act of connection) all-Ukrainian scientific conference. Kiev, 21 January 2009 Kiev: the polygraph. Of NAS of Ukraine, 2009. P. 183-196.
7. Documents of Foreign policy of the USSR: 7 Nov 31 Dec 1918. edited by I. N. Zemskova, S. M. Mayorova, S.In. Sadchikova, etc., Moscow: Politizdat, 1957. Vol. 1.
8. 8.. Zarubin A. G., Zarubin, V. G. The Crimean regional government M. A. Sulkiewicz and its policy. national history. 1995. No. 3. P. 135-149.
9. Zarubin A. G., Zarubin V. G. (ed.) Data on the governments of the Crimea during the civil war. Bulletin of the Crimean Republican Museum of local lore. Simferopol.. 1995. No. 11.pp. 12-15; Zarubin, A. G. The first regional government: the attempt of statehood (1918). Historical heritage of the Crimea. 2007. No. 18.
10. Zarubin A. G., Zarubin V. G. Without winners: From the history of the Civil war in the Crimea. Simferopol: Tavriia, 1997.
11. Zarubin A. G., Zarubin V. G. Without winners: From the history of the Civil war in the Crimea. 2-e Izd., Rev. and extra Simferopol: Antiqua, 2008.
12. Zarubin V. G. Project "Ukraine". Crimea in the years of the troubles (1917 1921). Kharkiv: Folio, 2013.
13. Kalenchuk A., Litwin, N., Naumenko K. The generals of the Ukrainian liberation competitions. Bahrami generals and admirals of the military formsi first half of the twentieth century. Lviv: Ukrainian studies Institute, 1995.
14. Kripiakevych I., Gnatowicz B., Stefaniv. etc. History of Ukrainian army (from princely times to the 20-ies of XX century). Compiled by B.Z.Yakimovich. 4-e Izd., changes. and additional the lions: Mir, 1992.
15. Linev K. K., Sharapa F. The Crimean regional government by S. Sulkiewicz . Materials on archeology, history and Ethnography of the Crimea. Simferopol: the Crimean branch of the Institute of Oriental studies. Crimean A. E., 1996. Vol. V. Sec. 226-234.
16. Malgin A.V. Foreign policy of the Crimean regional government General Sulkiewicz. Crimean Museum. Simferopol. 1994. No. 1. P. 56-66.
17. Mogilyanskii N. The tragedy of Ukraine (From my experience in Kiev in 1918). the year 1918 in the Ukraine. Comp., scientific. ed., Pref. and comments. D. s.N. S. V. Volkov. M.: Tsentrpoligraf, 2001.
18. Matvienko V. M. To the question on self-determination for the Crimea in 1917 1918. Ukrainian historical journal. 2002. No. 5. pp. 80-91.
19. Obolenskii, V. A., The Crimea in 1917, 1920. Crimean Archive. Simferopol. 1996. No. 2. P. 14-28.
20. Prodaniuk F. Ukrinsky state and its Hetman Pavlo Skoropadsky. The Army of Ukraine . 1993. No. 10. P. 76-91.
21. Sergienko L. The Dotted line time. Proceedings of the Crimean Republican Museum of local lore. 1995. No. 11. pp. 3-11.
22. Sergiichuk, V. Ethnic boundaries and the state boundary of Ukraine. 3-e, DOP. Kiev: PP Sergiichuk M. I., 2008.
23. Sirchenko I. T. Under orders V. S. Lenin. Moscow: Mysl, 1979.
24. Skoropadskyi P. Memories. The End Of 1917-December 1918. Goal. edited by J. Pelenski. Kiev; Philadelphia: Institute of Ukrainian archaeography and source studies, 1995.
25. Tinchenko Ya, Ukrainian armed forces March 1917-November 1918. (organization, strength, fighting): scientific publication. Kiev: Tempora, 2009.
26. Fedyushin O. The Ukrainian revolution. 1917 1918. M.: tsentrpoligraf, 2007.
27. Shramchenko O. Ukrainian S. Marine Corps 1917 1920. The chronicle of the red Guelder-rose. Lviv: Publishing house "Krasnaya Kalina". 1934. Ch. 11. pp. 13-17.
28. Yablonovskaya N. The origin of the Ukrainian press of the Crimea (from the history) Journalism: Sciences. Kiev: NAT. UN-t im. Shevchenko, Institute of journalism, 2005. Vol. 5. pp. 5-10.
29. Koch, von Otto. Das Landwehr – Infanterie - Regiment 53 im Weltkrieg 1914-1918. Regimentsgefchichte berfabt an hand der Aften des Regiment von Otto Koch. Kettwig, 1928

Информация об авторе:

Бутовский Александр Юрьевич, кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник, кафедра правовых дисциплин, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия
bytovskyaalex@mail.ru

Получена: 26.05.2017

Для цитирования: Бутовский А.Ю. К вопросу о Крымско-Украинской таможенной войне в 1918 г. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.33-41.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-33-41.

Information about the author:

Alexander Yu. Butovsky, Candidate of Pedagogical Sciences, Junior Researcher, Department of Legal Disciplines, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,

Tula, Russia
bytovskyaalex@mail.ru

Received: 26.05.2017

For citation: Butovsky A.Yu. The issue of the Crimean-Ukrainian customs war of 1918. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 33-41.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-33-41.
(in Russian)

ГРЕБЕННИКОВ Евгений Александрович
Московский государственный институт
международных отношений
г. Москва, Россия
bengalia@mail.ru

Evgeniy A. GREBENNIKOV
MGIMO University
Moscow, Russia
bengalia@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В ГОДЫ
ПРАВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ФРОНТА
АЗЕРБАЙДЖАНА (1992-1993 ГГ.): ПРОБЛЕМЫ
И ВЫЗОВЫ**

**INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA AND
AZERBAIJAN DURING THE REIGN OF THE
POPULAR FRONT OF AZERBAIJAN (1992-1993.):
PROBLEMS AND CHALLENGES**

Распад СССР стал огромным испытанием для государств, ранее составлявших единое целое (единую систему). Получив независимость, на первом этапе молодые республики оказались не готовы к самостоятельному демократическому строительству государственности. Азербайджан и Россия, вступив в череду институциональных и внутривластных кризисов, с трудом переходили на новый формат двусторонних контактов. Делаются акценты на отсутствие у действующих представителей власти даже примерного плана дальнейших действий в системе новых реалий в жизни двух народов, несмотря на громкие заявления о будущем страны. В статье делается попытка анализа действий отдельных политиков, оказавших в тот момент различное влияние на развитие Азербайджана. Также выделена жизнь новых политических организаций, создание которых было продиктовано требованиями нового времени. В статье автором на примере азербайджано-российских отношений в период правления Народного фронта Азербайджана анализируются, прежде всего, наиболее значимые факторы внутренней политики, оказавшие влияние на формирование межгосударственных контактов. Главным выводом рассматриваемого материала является то, что, несмотря на трудности во всех взаимоотношениях между двумя странами, наличие сложных и острых вопросов, два народа смогли остаться не только дружественными соседями, но и надежными партнерами. Россия и Азербайджан имеют в своих планах четкий курс на взаимовыгодное сотрудничество.

The collapse of the USSR has become a huge challenge for countries that previously constituted a single entity (single system). At independence, in the first stage young Republic was not ready for an independent democratic state building. Azerbaijan and Russia entered into a series of institutional and political crises, with the work moved to a new format of bilateral contacts. In the article made the emphasis on the absence of the reigning authorities even approximate plan of further actions in the system to the new realities in the life of the two peoples, despite the loud statements about the future of the country. The author attempts analyze of the actions of individual politicians, which at the time a different effect on the development of Azerbaijan. As highlighted in the life of new political organizations, which were dictated by the requirements of the new times. The article on the example of Azerbaijani-Russian relations during the reign of the popular front of Azerbaijan are analyzed, first of all, the most significant factors of internal policy, which influence on the formation of international contacts. The main conclusion of the material is that despite the difficulties in all relations between the two countries, the presence of complex and sensitive issues, two people could not just remain friendly neighbors but also reliable partners. Russia and Azerbaijan in their plans have a clear focus on mutually beneficial cooperation.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, международные отношения, Народный Фронт Азербайджана, НФА, Абульфаз Эльчибей, Искендер Гамидов

Keywords: Azerbaijan, Russia, international relations, Popular Front of Azerbaijan, PFA, Abulfaz Elchibey, Iskender Hamidov

7 июня 1992 г. состоялись выборы президента Азербайджана. В голосовании приняло участие 73% избирателей [9, с. 1]. В результате, набрав 54,9%, победу одержал лидер Народного фронта Абульфаз Эльчибей [1, с. 20].

На другой день после выборов избранный глава республики в интервью местной газете отмечал: «Наша цель... - построить независимое единое демократическое государство, в котором соблюдались бы права всех граждан независимо от религиозной и национальной принадлежности. Для того чтобы добиться этого, мы постараемся быстро реформировать наше законодательство, прежде всего принять новую конституцию суверенного Азербайджана. В ней будет заложено разделение властей, механизм реального контроля общества над властью. В республике сегодня очевиден паралич власти. Поэтому нам предстоит спешно возводить новое здание государственного устройства управле-

ния. И, наконец, мы постараемся как можно быстрее создать смешанную экономику, начать малую приватизацию, привлечь иностранные инвестиции. Однако важнейшее для всего этого условие - приемлемое решение карабахского вопроса» [4, с. 3].

Но проблема заключалась в том, что, получив власть, президент и его команда не имели реальных планов и механизмов для воплощения своих обещаний в жизнь. Те лозунги, которые действовали для поднятия протестных настроений и способствовали лояльности народных масс, в итоге оказались непосильной ношей.

И чтобы оправдать свои неудачи, была избрана беспроницаемая стратегия - обвинить в складывающихся проблемах предыдущую власть в лице президента Муталибова, а также внешние силы, под которыми подразумевалась Россия (СССР до нее).

Еще до выборов президента 7 июня, после событий 14-15 мая 1992 г., когда Верховный Совет Азербайджана на сутки вернул к власти Аяза Муталибова, обязанности президента исполнял председатель парламента и представитель Народного Фронта Иса Гамбаров. В своем интервью газете «Известия» на вопрос журналистов о том, в чем крылась причина неудач президента Муталибова и парламента, он дал свою оценку:

«Власть ничего не делала для того, чтобы претворить свои декларации в жизнь. Она надеялась на внешние силы и потому и не смогла добиться прекращения агрессии Армении против Азербайджана или с помощью мирных переговоров, или путем усиления военной мощи. Наконец, она не выбрала себе реальных союзников. Я считаю, что прежнее руководство думало только об одном: как можно дольше иметь привилегии от своих служебных возможностей» [8, с. 2].

Несмотря на то, что обвинения в адрес экс-президента и его администрации в конъюнктурности, бездействии и ангажированности, безусловно, приносили политические очки Народному фронту, главными же стратегическими элементами предвыборной кампании революционеров стали либеральные лозунги и популистские обещания, которые в конце концов сработали.

Но следует отметить тот факт, что первоначально общественные массы неохотно следовали за НФА, - во многом из-за внутренних идеологических противоречий в верхушке движения: при формировании Народного фронта в 1988 г. и учреждения в 1989-м среди руководителей оказались как представители либеральной интеллигенции, так и весьма радикально настроенных националистов [7, с. 54].

Также азербайджанцы в большинстве своем не желали радикальных внутривнутриполитических потрясений своей стране и уж тем более - разрыва тесных дружественных связей не только с Россией, но и другими республиками СССР. Тому свидетельство - голосование на всесоюзном референдуме о сохранении СССР, в котором граждане Азербайджана подавляющим большинством выступили за сохранение единого союзного государства.

Тем не менее плачевное состояние на фронтах Карабахской войны и нерешительные действия как советского руководства, так и президента Азербайджана Аяза Муталибова, по сути, вынудили народ поверить в эти обещания, поддержать Народный Фронт в его действиях и в конце концов проголосовать на президентских выборах за лидера движения - Абульфаза Эльчибея.

К основным проблемам, мешающим нормализации здоровых международных контактов между Азербайджаном и Россией, в этот непростой период правления Народного фронта можно отнести следующие: вопросы, касающиеся правового статуса войск, раздела имущества СССР, организации охраны границ, статуса Габалинской РЛС и участия добровольцев с обеих сторон в военных конфликтах в Нагорном Карабахе и Чечне.

Проблема наемничества имела двоякий характер. По сути, после крушения СССР как Армении, так и Азербайджану не хватало достаточно квалифицированных специалистов, чтобы управлять той техникой, которая досталась при распределении имущества Вооруженных сил СССР.

Доходило даже до весьма комичных случаев: «Тяжелая техника была советского производства, неудивительно, что и солдаты, которые управляли ею, были русские...Атака под руководством русских - совершенно экстраординарный случай - была остановлена русскими же. Только уже с другой стороны - с армянской» [17, Р. 209].

Помимо прочего, происходили постоянные нападения на места расположения воинских частей и погранзастав, попытки хищения боевой техники, взятия в заложники российских военнослужащих и членов их семей. Все это вынуждало власти России организовать постепенную эвакуацию военнослужащих и их семей. Этого же потребовало и правительство А. Эльчибея: ведь в Азербайджане не без основания считали, что в атаке на Ходжалы армянскими силами помогал 366-й танковый полк [13, с. 50]. Окончательно же личный состав был эвакуирован в Россию в марте 1993 г. В этом же году были расформированы и погранзаставы [11, с. 1].

Особую огласку получило дело о пленении шестерых бывших российских военнослужащих (они воевали на стороне карабахских армян), взятых в плен азербайджанцами в Карабахе и приговоренных к смертной казни.

Вопрос об их помиловании и освобождении обсуждался в ходе визита А. Эльчибея в Москву, но безуспешно. 31 мая 1993 г. Баку посетили представители Верховного Совета России. В ходе визита руководству Азербайджана был передан официальный запрос Б. Ельцина, в котором содержалась просьба о помиловании пленных. Впоследствии этот вопрос был решен положительно, но вред российско-азербайджанским отношениям он нанес весьма ощутимый [15, с. 303].

Тем не менее проблема наемничества распространялась не только на территории Азербайджана. Если со стороны России во внутренних конфликтах принимали участие бывшие военные советской армии, то с азербайджанской прослеживалась порой весьма открытая политическая (и не только) поддержка чеченских сепаратистов. В этом смысле ничего удивительного нет, так как политическая платформа и лозунги Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН) были в основном схожи с политическими воззрениями НФА.

«Азербайджанские националисты видели в ОКЧН возможного союзника по "антиколониальной борьбе". Прочеченскую позицию занимал второй азербайджанский президент Абульфаз Эльчибей, а министр внутренних дел республики (в 1992 г.), лидер партии "Боз гурд" Искендер Гамидов, называл себя личным другом лидера чеченских сепаратистов Джохара Дудаева. Небольшой отряд чеченцев сражался в Нагорном Карабахе на азербайджанской стороне. Когда российско-чеченский конфликт перешел в 1994 г. в вооруженную фазу, на стороне чеченских сепаратистов воевал численно небольшой отряд азербайджанцев - в основном приверженцев партии "Боз гурд" (В интервью британской радиостанции Би-би-си Гамидов говорил о 270 добровольцах)» [10, с. 70].

Проблема влияния националистического движения «Боз Курт» на общественное мнение и политические структуры как в Турции, так и в Азербайджане является актуальной и по сей день. Несмотря на то, что в последнее десятилетие активность данной группировки успешно купировалась запретными актами властей двух государств, в последние годы отмечается активизация подпольных ячеек «серых волков». Связано это прежде всего с военными действиями в Сирии. Многие националисты из этой организации воюют на стороне сил, противостоящих армии Башара Асада. В связи с этим как в Турции, так и в Азербайджане власти вынуждены пристально следить за соотечественниками, примкнувшими к рядам националистов, с тем чтобы иметь возможность предотвратить их вливание в состав радикальных группировок в Сирии и последующего возвращения на родину.

Нужно отметить, что сотрудничество по этому направлению в последние годы между Россией и Азербайджаном интенсифицируется, и взаимные обвинения, присущие

рассматриваемому историческому периоду сложных международных отношений между двумя государствами, стали пережитками старых времен.

Помимо активизации националистических элементов в период правления Народного фронта Азербайджана, существенным источником напряжения в азербайджано-российских отношениях вплоть до недавнего времени являлась проблема статуса радиолокационной системы предупреждения огня «Дарьял» Габалинского комплекса. Главная функция данной системы заключалась в отслеживании боевых ракет, запускаемых с подводных лодок, дислоцируемых в водах Индийского океана и Аравийского моря. Кроме того, в задачи персонала станции, который насчитывал около 1,5 тыс. человек и состоял из российских военнослужащих, входил сбор, систематизация и анализ информации в рамках общей системы предупреждения о ракетном нападении и мониторинга космического пространства.

В октябре 1992 г. военные структуры России и Азербайджана инициировали переговорный процесс о временном статусе дислоцирования воинских подразделений ВС России. В результате, после межведомственного согласования рабочих моментов, было принято решение о передаче в аренду России сроком на 20 лет Габалинской РЛС. Детали аренды предполагалось согласовать в процессе дальнейших контактов двух министерств. Были даже озвучены предложения заключить соглашение о совместной эксплуатации РЛС.

В начале весны 1993 г. на карабахском фронте проходили тяжелые бои и обстановка накалялась. В связи с происходящим новый министр обороны Д. Рзаев выступил с инициативой объединить решение вопросов, связанных с РЛС, с масштабными поставками российской военной техники армии Азербайджанской республики. Естественно, подобные предложения были восприняты скептически российской стороной и весьма предсказуемо последовал отрицательный ответ. Тогда, после выступления в Милли Меджлисе эксперта по экологии страны, который заявил, что станция приносит вред здоровью азербайджанского народа и экологии в целом и должна быть уничтожена, ситуация стала приобретать политический, открыто антироссийский характер. Российскую сторону же и вовсе не допустили к документам экологической экспертизы, проведенной азербайджанцами [15, с. 303]. Таким образом, проблема так и осталась нерешенной вплоть до следующей президентской администрации Азербайджана.

В политическом и экономическом поле сложилась весьма противоречивая ситуация: с одной стороны, новый кабинет правительства Эльчибея понимал, что разрушение торгово-экономической базы, сформированной в советский период в Азербайджане, будет носить деструктивный характер и в этой связи нужно сохранить экономические связи с Россией; с другой стороны, националистическая политика Эльчибея, во всем предпочитавшего ориентироваться на Турцию, сводила на нет все усилия по формированию сколько-либо конструктивного сотрудничества в экономике между Россией и Азербайджаном.

Еще до выборов президента в июле, 4 апреля 1992 г. в Азербайджанскую республику прибыл министр иностранных дел России А. Козырев. Цель визита заключалась в согласовании формальностей по установлению будущих дипломатических отношений, а также обговаривались рабочие моменты по подготовке подписания около десятка межправительственных соглашений о сотрудничестве. В результате 4 апреля 1992 г. министрами иностранных дел Азербайджана и России был подписан «Протокол об установлении дипломатических отношений между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией» [5, с. 57].

В интервью газете «Бакинский рабочий», в июле, первый заместитель председателя правительства Аббас Аббасов, отвечая на вопрос журналиста о целях межправительственных контактов, подчеркивал: «На первых порах мы стремились создать благопри-

ятный психологический климат, подготовить почву для дальнейших контактов. Многие ведь терялись в догадках, придумывая различные гипотезы о новом курсе и ориентациях азербайджанского руководства. Этим могли воспользоваться наши недоброжелатели, которые стремятся к изоляции и отчуждению Азербайджана от суверенных республик бывшего Союза. Мы не должны давать им в руки такую "козырную карту"» [2, с. 1].

Поэтому еще в мае-июне были организованы встречи между госсекретарем Азербайджана П. Гусейновым и первым заместителем председателя ВС республики Т. Караевым с одной стороны и вице-президентом России А. Руцким, госсекретарем Г. Бурбулисом, министром обороны П. Грачевым, первым зампреда ВС России С. Филатовым - с другой. На этих встречах разговор шел о перспективах взаимоотношений России и Азербайджана. Было подчеркнуто, что Азербайджан как независимое цивилизованное государство готов сотрудничать со своим ближайшим соседом Россией на паритетных началах, иметь с ней политический и экономический договор, работу над которым предлагалось ускорить.

Первые попытки в сторону сохранения торгово-промышленных связей были предприняты правительством уже в сентябре 1992 г. В это же время состоялся рабочий визит Е. Гайдара в Азербайджанскую Республику. В ходе переговоров со своими коллегами (Е. Гайдар исполнял обязанности председателя правительства) удалось согласовать и подписать ряд межправительственных документов. Одним из наиболее значимых соглашений стал договор в сфере торгово-экономического сотрудничества. Документ должен был регламентировать условия межведомственного взаимодействия и устранять барьеры при заключении договоров, создавая при этом условия для прямых контактов между руководителями министерств, ведомств и предприятий.

Предлагались меры по учреждению совместных предприятий (при возможном участии и других стран). «Назову лишь одну цифру. По объемам заключенных договоров мы будем получать из Москвы товаров на 250-300 миллионов рублей больше, чем поставлять», - подвел итог первый заместитель председателя правительства Аббас Аббасов [2, с. 1].

Еще одним важнейшим достижением в рамках переговоров стало согласование и подписание проекта нормативно-правовой базы, регулирующей денежно-кредитные и валютные отношения России и Азербайджана. Подразумевалось использование рубля в расчетах в качестве общего законного платежного инструмента на территории двух государств. Функцию эмиссии рубля оставляли за ЦБ РФ. Естественно, что в самом Азербайджане законной платежной единицей также предусматривался и манат, эмитируемый Национальным банком Азербайджана. В своем заявлении по итогам визита премьер-министр Азербайджана Рагим Гусейнов отметил: «После встреч с Е. Гайдаром практически не осталось ни одного нерешенного вопроса по проблемам взаиморасчетов, расширения и ускорения товарооборота, создания совместных рыночных структур» [15, с. 300].

Тем не менее все усилия оказались формальными, ведь националистические и протурецкие настроения возобладали во внешнеполитической стратегии правительства Народного фронта. Окончательно был взят курс на прекращение любых отношений с Россией: экономических, политических и в военной сфере. Большинство из вышеперечисленных договоренностей, несмотря на свою очевидную взаимную выгоду, так и не было воплощено в жизнь.

Вплоть до прихода к власти Гейдара Алиева в экономической политике НФА сохранялся приоритет ориентации на Турцию и Запад.

В целом же экономика советского Азербайджана представляла собой довольно развитую промышленную базу. Помимо нефтедобычи, работали металлургические и нефтеочистительные заводы, производились минеральные удобрения, горюче-смазочные материалы, гербициды, синтетический каучук. Широко была развита легкая промышлен-

ность, представленная главным образом хлопчатобумажными, шерстяными, обувными фабриками. Сельское хозяйство производило продукцию не только для обеспечения населения самой республики, но и для вывоза в другие регионы СССР.

Кроме того, в Азербайджанской республике добывалось в промышленных масштабах и золото, что снимало клише со страны, производящей исключительно лишь продукцию нефтяной промышленности. Согласно оценкам азербайджанских экспертов, возможные запасы золота в Азербайджане могли составлять более чем 1 000 т, что превышало известные запасы Грузии и Армении вместе взятые.

В итоге разрыв столь прочных торговых связей привел к тому, что к 1995 г. объем промышленного производства опустился до 72% от уровня 1990 г. [6, с. 105].

Тем не менее если в националистической риторике властных кругов Азербайджана разрыв экономических связей с Россией оправдывался облегчением для экономики после «эксплуататорского» доминирования «северного соседа», то некоторые либеральные экономисты, работавшие на новое правительство России, вторили своим азербайджанским коллегам в подобном же ключе: якобы российской экономике станет намного легче, если она избавится от «тяжелого груза» бывших республик СССР. Таким образом, можно сделать вывод о том, что политика новых российских властей также не отличалась особым прагматизмом в направлении Азербайджана.

Но, несмотря на все разногласия, стороны все же приступили к созданию новой совместной договорно-правовой базы, и 12 октября 1992 г., через неделю после того, как Мили Меджлис отказался ратифицировать документы о вступлении Азербайджана в СНГ, Абульфаз Эльчибей прибыл в Россию с первым (и последним) официальным визитом [15, с. 300].

Главная цель, естественно, заключалась в том, чтобы добиться от России максимальной поддержки в вопросах Нагорно-Карабахского урегулирования и экономической помощи. В результате визита 12 октября состоялось подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой.

По завершении переговорного процесса Борис Николаевич Ельцин подчеркнул, что, несмотря на то, что обе делегации «шли к договору непросто, братские отношения между народами Азербайджана и России мы должны сберечь и двигаться дальше по пути прогресса и цивилизации» [15, с. 300].

А. Эльчибей весьма прохладно относился к этим соглашениям, отмечая, что Азербайджан не будет присоединяться к СНГ, а планирует сотрудничать в вопросах безопасности с Турцией и странами Запада. Договор так и не вступил в силу (Российская Дума не стала его ратифицировать).

Намного лучше обстояли дела в гуманитарном и культурном сотрудничестве. Национализм, местами весьма радикальный, прокатился по всей территории республик бывшего Советского Союза, вынуждая национальные меньшинства покидать свои города - иммигрировать. В азербайджанском руководстве понимали, что гораздо эффективнее использовать русский фактор для влияния на общественное мнение в России, тем более что идти на компромиссы и плести политические интриги в этой сфере не потребуются. Риск был минимальным.

Армяне, к слову, всегда имели сильное влияние в России как непосредственно в руководстве, так и через диаспоры. В азербайджанском правительстве также отдавали себе отчет, что через русских можно распространять информацию о проблемах в Азербайджане.

Еще в начале 90-х годов в Азербайджане было организовано Республиканское общество солидарности народов Азербайджана (РОСНА) «Содружество», официально зарегистрированное в августе 1990 г. Данное НПО объединило не только русских, но и укра-

инцев, татар и другие народы, которые проживают в Азербайджане. Организация действует на базе Российского посольства в Азербайджане по сей день [18].

В марте 1992 г., еще до выборов президента, делегация «Содружества» совершила поездку в Москву с целью «донести позицию русскоязычного населения Азербайджана» [14, с. 1]. По словам члена правления общества Олега Савченко, «в том, что информация об Азербайджане отторгается, члены нашей делегации убедились еще раз, когда получили отказ от встречи в редакциях ряда российских газет и журналов. И все же нам удалось дать интервью информационному агентству "Азия-пресс", газетам "Куранты" и "Российские вести". Кроме того, члены делегации распространили в общественных кругах России литературу об истории карабахского конфликта и о том, что сегодня происходит в нагорной части Карабаха, русскоязычные газеты, выходящие в Азербайджане, а также недавно изданный сборник статей о деятельности общества "Содружество"» [14, с. 1].

После инаугурации Абульфаза Эльчибея поддержка со стороны правительства становится немного шире. 29 июля учреждается новое общество «Азербайджан - Россия» [3, с. 2]. В собрании приняли участие многочисленные гости, представители духовенства, творческой интеллигенции, обществ, политических партий, ученые, а также уже упоминавшийся выше заместитель премьер-министра республики Аббас Аббасов и советник Президента по национальным вопросам Расим Мусабеков.

Принятый устав призывал к упрочнению мира, развитию дружбы и сотрудничества между народами Азербайджана и России, консолидации русской и других общин народов России, проживающих в Азербайджане, содействию Президенту и правительству Азербайджана в демократических преобразованиях [3, с. 2].

С ужесточением националистической риторики, усугублением внешнеполитических разногласий и падением уровня международных отношений и доверия между Россией и Азербайджаном, переориентацией на Турцию естественным образом ослабли возможности взаимодействия власти и диаспор, но тем не менее, как уже упоминалось выше, некоторые сообщества сохранились и существуют по сегодняшний день («Содружество»).

Такая в некотором смысле прагматичная политика с диаспорами имела свои позитивные плоды, так как позволила в дальнейшем избежать межнациональных претензий, в отличие от некоторых других республик бывшего СССР. «Несмотря на некую отчужденность в официальных сферах, человеческие контакты пока достаточно прочно связывают Азербайджан с Россией. На бытовом уровне все еще широко распространен русский язык, проявляется интерес к русской культуре... Баку транслирует передачи трех российских телеканалов: ОРТ, РТР и НТВ, то есть столько же, сколько местных и турецких телекомпаний, издается множество газет на русском языке. Почти полностью сохранились школы с обучением на русском языке, многочисленные русские отделения университетов, успешно выступает Российский драматический театр. Культурные связи между нашими странами хотя и заметно сократились, но не прерывались даже в самое трудное время. Выезжают на гастроли артисты, проводится чествование юбиляров, отмечаются знаменательные даты. Студенты и аспиранты из Азербайджана (их, к сожалению, немного) на льготных условиях получают образование в ведущих университетских центрах России» [13, с. 51]

В России в непростой период, связанный с внутривнутриполитическими проблемами, конструктивной работой с диаспорами и национальными меньшинствами власть просто не могла интенсивно заниматься, в связи с чем подвергалась постоянной критике со стороны общественности в бывших союзных республиках, включая и Азербайджан. Тем не менее в трудные минуты на разных властных уровнях диаспорам оказывалась существенная поддержка и внимание. Так, когда произошла трагедия в г. Ходжалы, правительством Санкт-Петербурга было оказано всевозможное содействие азербайджанцам, проживавшим в городе, для организации помощи своим соотечественникам.

Транспортным самолетом из Санкт-Петербурга в Баку были привезены медикаменты на сумму 3 млн рублей для военных госпиталей, где находятся на излечении пострадавшие в армяно-азербайджанском конфликте. Гуманитарная помощь была организована азербайджанцами, проживающими в городе на Неве. В основном это были известные спортсмены и предприниматели. По словам генерального директора петербургского предприятия «Азери» Исмаила Рагимова, «были собраны средства для приобретения в первую очередь медикаментов. Очень трудно было получить лицензию на вывоз: ведь и в Петербурге их не хватает. Но власти города и лично Анатолий Собчак пошли нам навстречу и разрешили вывоз дефицитных лекарств и перевязочных материалов. Этим же самолетом прилетели и три петербургских врача - двое азербайджанцев и один русский, которые изъявили желание помочь раненым и поработать в бакинских госпиталях длительное время. Кроме того, мы привезли с собой и собранные азербайджанцами-петербуржцами наличные деньги в сумме 300 тысяч рублей, которые будут розданы ходжаалинцам, потерявшим кров и все нажитое имущество» [12, с. 2].

Примеров добрососедских и дружественных отношений между простыми гражданами двух стран, на самом деле, было немало.

В целом же отношения между Россией и Азербайджаном в период правления Народного фронта во главе с президентом Абульфазом Эльчибеем нельзя назвать «дружелюбными». Но возлагать ответственность только на одну из сторон было бы неправомерным. Во многом такая ситуация в отношениях между двумя странами сложилась из-за распада мощного советского государства, распада, которого в большинстве своем не хотели ни граждане Азербайджана, ни СССР. Более того, многим политическим деятелям, выступавшим против дезинтеграции огромного союзного государства, такая позиция стоила, в самом лучшем случае, политической карьеры.

Обе страны оказались не готовы к тем внутри- и внешнеполитическим вызовам, которые обрушились на них и неопытных руководителей. Помощь Азербайджану от стран Запада и Турции оказалась недостаточной, а порой и вовсе номинальной, что вызывало разочарование не только в рядах простых граждан, но особенно в рядах политиков, сделавших ставку на эти государства.

Обещания президента Эльчибея, которые приведены в начале данной статьи, так и не были воплощены в жизнь. Это признавали даже сами лидеры Народного фронта: «Народный фронт Азербайджана вел себя, как компартия», - отмечал в интервью газете «Известия» соратник президента Эльчибея Этибар Мамедов:

«За прошедший год власти проявили полное пренебрежение к законам, в результате у населения создалось ощущение своей полной незащитности. Любое недовольство со стороны населения жестоко подавлялось как государственными структурами, так и вооруженными отрядами народного фронта, кстати, тоже образованными с нарушением действующего законодательства. В качестве вопиющего и самого свежего примера хотел бы привести инцидент, произошедший 9 июня во время заседания Национального собрания. Представители НФА окружили здание Верховного Совета и избили некоторых депутатов...

Таких примеров можно привести достаточно. Должен заметить, что эти методы были возведены в ранг государственной политики и, естественно, рано или поздно должны были завершиться или всеобщим народным протестом, или же восстанием военных против властей.

Народный фронт, по сути, вел себя, как бывшая компартия, и пользовался особыми привилегиями» [16, с. 2].

Внешнеполитический курс России также не отличался прагматизмом в этот период. Внутриполитическая борьба в России, тяжелый экономический и институциональный кризис значительно ослабили возможности руководства страны для проведения достой-

ной политики на постсоветском пространстве. Но наиболее значимый аспект, объясняющий эту слабость, заключался в потере той мощи и авторитета, который имел СССР. Россия больше не могла быть гарантом мира и спокойствия на прежнем геополитическом поле, хотя и предпринимала отчаянные попытки в этом направлении.

Тем не менее Азербайджан и Россия смогли сохранить главное - солидарность и межнациональную дружбу, пронеся ее через череду испытаний, выпавших на долю двух народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Агаев Р., Али-Заде З. Азербайджан. Конец второй республики (1988-1993). - М., 2006. - 616 с.
2. Азербайджан - Россия: новые перспективы сотрудничества // Бакинский рабочий. - 22 июля 1992.
3. «Азербайджан - Россия» зовет к консолидации // Бакинский рабочий. - 31 июля 1992.
4. Азербайджан: уже мир, но еще война // Известия. - 10 июля 1992. - № 135.
5. Бюллетень международных договоров. - М. - 1993 (июнь). - № 4.
6. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. - М., 2003. - 464 с.
7. Гребенников Е.А. Народный фронт Азербайджана 1988-1989 гг.: проблема объединения либерального и националистического направлений // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Том 8. - № 5/2. - С. 53-58. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-53-58.
8. Гамбаров И.: Азербайджан должен стать демократическим, светским государством // Известия. - 29 мая 1992.
9. Итоги выборов президента Азербайджана пока не обнародованы // Известия. - 8 июня 1992. - № 133 (23707).
10. Маркедонов С.М. Азербайджан: без друзей и врагов // Россия и мусульманский мир. - 2007. - № 11. - С. 63-71.
11. Последний российский погранотряд готовится выйти из Азербайджана // Известия. - 16 марта 1993. - № 48 (23903).
12. Помощь из Санкт-Петербурга // Бакинский рабочий. - 26 марта 1992.
13. Мусабегов Р. Россия - Азербайджан: слова и дела // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - № 3. - С. 49-56.
14. Русским близки и понятны беды Азербайджана // Бакинский рабочий. - 27 марта 1992.
15. Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. - М.: Азер-Медиа; Книга и Бизнес, 2002. - 352 с.
16. Мамедов Э. Народный фронт Азербайджан вел себя, как компартия // Известия. - 24 июня 1993. - № 116.
17. De Waal, Thomas. Black Garden: Armenia and Azerbaijan Through Peace and War. NYU PRESS. - 406 p.
18. [Электронный ресурс] - <http://www.embrus-az.com/rosna.html>

REFERENCES

1. Agaev R., Ali-Zadeh Z. Azerbaijan. The end of the second Republic (1988 1993). M., 2006. 616 p.
2. Azerbaijan Russia: new prospects for cooperation. Bakinskiy Rabochiy. July 22, 1992.
3. "Azerbaijan Russia" is calling for consolidation. Bakinskiy Rabochiy. July 31, 1992.
4. Azerbaijan: we have peace, but more war. News. July 10, 1992. No. 135.
5. The Bulletin of international treaties. M. 1993 (June). No. 4.
6. Gadzhiev K. S. Geopolitics of the Caucasus. M., 2003. 464.
7. Grebennikov E.A. Popular front of Azerbaijan 1988 - 1989: problems of liberal and nationalist sent association. Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 5. Part. 2. Pp. 53-58. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-53-58. (in Russian)
8. Gambarov I.: Azerbaijan must become a democratic, secular government. News. May 29, 1992.
9. The results of the elections of the President of Azerbaijan is not yet published. News. 8 Jun 1992. No. 133 (23707).

10. Markedonov S. M. Azerbaijan: without friends and enemies. Russia and the Muslim world. 2007. No. 11. PP. 63-71.
11. The last Russian border guard is preparing to withdraw from Azerbaijan. News. March 16, 1993. No. 48 (23903).
12. Assistance from St. Petersburg. Bakinskiy Rabochiy. March 26, 1992.
13. Musabekov R. Russia Azerbaijan: the words and deeds of. Central Asia and the Caucasus. 2000. No. 3. P. 49-56.
14. Russian close and clear the trouble for Azerbaijan. Azerbaijan. March 27, 1992.
15. Chernyavsky S. I. New way of Azerbaijan. M.: Azer-Media; books and Business, 2002. 352.
16. Mammadov E.: The people's front of Azerbaijan acted as the Communist party. News. June 24, 1993. No. 116.
17. De Waal, Thomas. Black Garden: Armenia and Azerbaijan Through Peace and War. NYU PRESS. 406 p.
18. Available at: <http://www.embrus-az.com/rosna.html>

Информация об авторе:

Гребенников Евгений Александрович, соискатель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Россия
bengalia@mail.ru

Information about the author:

Evgeniy A. Grebennikov, Applicant, MGIMO University, Moscow, Russia
bengalia@mail.ru

Получена: 02.06.2017

Received: 02.06.2017

Для цитирования: Гребенников Е. А. Международное сотрудничество России и Азербайджана в годы правления народного фронта Азербайджана (1992-1993 гг.): проблемы и вызовы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.42-51.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-42-51.

For citation: Grebennikov E. A. International cooperation of Russia and Azerbaijan during the reign of the popular front of Azerbaijan (1992-1993.): problems and challenges. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 42-51.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-42-51.
(in Russian)

КАРПУХИН Николай Николаевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
nicar85@mail.ru

Nickolay N. KARPUCHIN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
nicar85@mail.ru

**РОССИЙСКО-КАБАРДИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В
ПЕРИОД «НЕЙТРАЛИТЕТА» КАБАРДЫ
1739-1768 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРИЧИН УЧАСТИЯ КАБАРДИНЦЕВ В
ДВИЖЕНИИ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ
ШЕЙХА МАНСУРА**

**RUSSIAN-KABARDA RELATIONS DURING
KABARDA "NEUTRALITY" PERIOD OF 1739-1768
IN THE CONTEXT OF REVEALING THE REASONS
OF KABARDIANS PARTICIPATION IN SHEIKH
MANSUR'S MOVEMENT**

В статье анализируются политические, экономические и идеологические причины обострения отношений между Российской империей и Кабардой в период между заключением Белградского и Кючук-Кайнарджийского мирных договоров, повлекшие за собой в дальнейшем участие части кабардинцев в движении шейха Мансура. Кабарда, получившая после подписания Белградского мирного договора безопасность от нападений и вмешательств в свои внутренние дела со стороны Османской империи и Крымского ханства, начала активное установление гегемонии над соседними с ней народами Центрального Кавказа, что вступило в противоречие с политикой России в регионе. Разрешение селиться на своей пограничной территории, которое предоставила Россия осетинам и ингушам, экономическая помощь этим народам и христианизация осетин вызвали со стороны Кабарды набеговую экспансию и предъявление требований к России ликвидировать построенные на границе крепости и вернуть в Кабарду поселившихся там данников - осетин и ингушей. Русско-турецкая война 1768-1774 гг. заставила Россию ввести в Кабарду свои войска, чтобы предотвратить выступление на стороне Турции антироссийски настроенных кабардинцев. С окончанием войны возникшие противоречия разрешены не были, что привело в дальнейшем часть кабардинцев к участию в движении шейха Мансура.

The article dwells upon the political, economic and ideological reasons of exacerbation of relations between the Russian Empire and Kabarda in the period between concluding Belgrade and Kucuk Kaynarca peace treaties, which led to future participation of the part of Kabardians in Sheikh Mansur's movement. Kabardian grand people, having after Belgrade peace treaty safety from the attacks and foreign intervention from the Ottoman Empire and Crimean Khanate, turned its attention to seeking hegemony over the neighboring nations of the Central Caucasus. It brought into the antagonism with Russia's policy in the region. The permission of settling on Russia's frontier territory, which Russia gave to Ossetians and Ingushes, economic assistance and Ossetians' Christianization, stirred Kabarda's opposition. It manifested in raids and claims to Russia to wind up frontier fortresses and to return settling there tributaries - Ossetians and Ingushes. Russian-Turkish War of 1768-1774 made Russia brings troops into Kabarda in order to prevent war fares of anti-Russian forces on the side of Turkey. With the end of war these differences were not sorted out, leading to the participation of the part of Kabardians in Sheikh Mansur's movement in future.

Ключевые слова: Белградский мирный договор, Кабарда, шейх Мансур, Моздок, Северный Кавказ, набеговая экспансия

Keywords: Belgrade Peace Treaty, Kabarda, Sheikh Mansur, Mozdok, the North Caucasus, invasive expansion

В XVIII в. сохранял свою актуальность так называемый «кабардинский вопрос»: Крымское ханство и Османская империя с одной стороны и Россия с другой противоборствовали за влияние и власть над кабардинцами. Уже с начала века происходит переориентация «набеговой системы Крымского ханства от походов против России и Речи Посполитой к вторжениям в периферийные области своих же владений в Приазовье и на Северном Кавказе» [3, с. 11].

Грабительские походы на Кабарду, осуществлявшиеся крымскими татарами, естественно, вызывали стремление кабардинцев установить хорошие отношения с Россией, с помощью которой они хотели полностью избавиться от крымско-турецкой угрозы и установить свою гегемонию над горскими народами Северного Кавказа (осетинами, ингушами, карачаевцами, балкарцами).

Свои интересы, безусловно, были и у России: Кабарда рассматривалась как проводник российского влияния на народы Центрального Кавказа, должный к тому же помочь в

сдерживании Османской империи и Крымского ханства.

Согласно заключенному по окончании Русско-турецкой войны 1735-1739 гг. Белградскому мирному договору, Кабарда была признана «нейтральной»: «чтобы быть Кабардам вольным, и не быть под владением ни одного, ни другого Империя, но токмо за барьеру между обеими империями служить имеют» [14, Д. 6164, ЛЛ. 46-47]. Российской империи запрещалось вмешиваться во внутренние дела не только Кабарды, но и подвластных ей горских народов: осетин, ингушей, абазин, балкарцев, карачаевцев, так как они считались данниками Кабарды и вмешательство в их внутренние дела расценивалось как вмешательство во внутренние дела самой Кабарды. В свою очередь, и крымский хан, вассал Турции, уже не мог безнаказанно совершать разорительные набеги на Кабарду и взимать дань. Прямая агрессия с той или иной стороны расценивалась как нарушение Белградского договора, и, таким образом, заключенный мирный договор не дал заметных преимуществ ни одному, ни другому противнику [12, с. 90].

В этих условиях Кабарда начала вести свою игру на Центральном Кавказе, пытаясь взять под контроль соседние горские племена, само собой не учитывая российские интересы в данном направлении. До начала 1760-х годов эти действия не вызывали у России озабоченности, напротив, Кабарда получала одобрение и поддержку. Российское правительство целенаправленно проводило политику усиления верных ей кабардинских князей в отношении соседних народов, которым пастбищные места на равнине были жизненно необходимы для содержания многочисленных стад [8, с. 15]. Таким образом, в данный период происходило расширение экономических, культурных и военных взаимоотношений.

После восшествия на престол Екатерины II (1762-1796) Россия начинает активные действия в отношении народов Центрального Кавказа. В 1762 г. была отремонтирована Кизлярская крепость. Начал разрабатываться план строительства новых укреплений и крепостей, которые должны были защитить южные границы от Турции и горских набегов.

В этот период осложняются российско-кабардинские отношения, и причиной было отмеченное выше стремление Кабарды к гегемонии над соседними народами, которая не всегда могла устраивать Россию. В свою очередь, Кабарда была не удовлетворена политикой России, направленной на осетин и ингушей, на данников Кабарды. Нараставший конфликт имел как политическую, так и экономическую и идеологическую стороны.

Для понимания политической стороны конфликта необходимо в первую очередь рассмотреть «осетинский вопрос» [7, с. 21]. К 1742 г. относится установление систематических русско-осетинских отношений. И уже вскорости, в 50-60-е годы XVIII в., участились просьбы осетин о принятии российского подданства и разрешении переселиться на свободные земли, контролируемые Россией, так как их положение становилось все более тяжелым по причине частых набегов кабардинцев [4, с. 128-129], стеснявших принадлежавшие осетинам угодья. Присоединение Осетии соответствовало интересам России, так как Осетия включала в себя Дарьяльское ущелье и была связующим звеном между Россией и Закавказьем, в частности дружественной Грузией. Но по Белградскому мирному договору Россия не могла вмешиваться во внутренние дела народов Центрального Кавказа. Кроме того, принятие осетин в подданство обострило бы российско-кабардинские отношения, так как кабардинские владельцы считали осетин своими данниками. Однако Россия нашла выход из положения, о котором будет сказано ниже, вызвавший серьезное недовольство Кабарды.

Наравне с экономической причиной у недовольства Кабарды была и политическая, связанная с соседними народами и их пророссийской ориентацией. До середины XVIII в. кабардинские князья контролировали равнины и предгорья на Центральном Кавказе и, соответственно, основные торговые пути, проходившие по этой территории, что позволяло им сдерживать миграцию осетин и ингушей и получать значительные доходы за счет взимания пошлин с проезжих на расположенных вдоль путей таможенных заставах. Со своих данников (осетин, абазинцев, ингушей и др.) кабардинцы брали более высокие

пошлины, чем с других горцев и русских. Владетели Малой Кабарды контролировали центральное предгорье и входы в ущелья, где жили осетины. Для того чтобы спуститься на равнину, осетины обязаны были спрашивать разрешение и платить дань кабардинским владетелям [2, с. 33-34].

Но надо сказать о том, что в начале 1760-х годов положение Малой Кабарды тоже было нелегким. Пользуясь поддержкой Турции и Крымского хана, владельцы Большой Кабарды в первой половине XVIII в. усилили набеги на Малую Кабарду [9, с. 18]. После заключения Белградского мирного договора набеги не прекратились, так как князья Большой Кабарды стремились распространить свое влияние не только на народы Центрального Кавказа, но и на территорию Малой Кабарды. В 1750-х годах малокабардинские владетели стремились получить поддержку и защиту России. Так, например, малокабардинский владетель Кургока Кончокин в 1750 г. жаловался российскому руководству, что «Большая Кабарда и кумыки нагло их всегда разоряют и как холопей, так и рогатый скот отнимают и прочее» [6, с. 167].

Чтобы не оттолкнуть сочувствующих осетин, ингушей и кабардинцев и одновременно не нарушить 6-ю часть Белградского мирного договора 1739 г. с Турцией, Россия не принимала в подданство горцев Центрального Кавказа, но поощряла их переселение на подконтрольные равнины. Принимая такое решение, Россия стремилась защитить и освоить пустующие территории. К тому же это позволяло избежать претензий со стороны Турции. Многие желавшие принять российское подданство часто переходили на службу России, получая ежегодное жалование и воинские чины.

Положительную роль в деле ориентации Осетии на Россию сыграли христианизация осетин, ставшая идеологической стороной конфликта, и возведение в 1763 г. крепости Моздок [13, с. 129], значительного для Северного Кавказа укрепления [11, с. 9] и центра распространения христианства на Центральном Кавказе. Выгодное расположение Моздока использовалось российскими властями для распространения своего влияния в Большой Кабарде [8, с. 17].

Переселявшиеся в Моздок лояльные российские горцы стремились получить свободу от феодальной зависимости и защиту от притязаний кабардинских владетелей. Россия поощряла переселение деньгами и земельными участками [7, с. 23]. Здесь осетины получали не только защиту от набегов, но и материальную помощь деньгами, хлебом и семенами для посева. Им, например, разрешалось свободное курение вина, «варение пив и медов», добыча и продажа соли, производство шелка, хлопчатой бумаги, строительство «всяких фабрик», разрешались свободные выезды в Кабарду, «кумские жилища и в другие тамошние горские места» для торговли своими товарами, причем без уплаты пошлины [9, с. 29]. Активизация политических и экономических действий России на Северном Кавказе способствовала возможностям ненасильственной интеграции северокавказских народов в Российскую империю. Кроме этого, Россия стремилась к христианизации народов Центрального Кавказа.

Большую роль в распространении христианской веры на Центральном Кавказе сыграла Осетинская духовная комиссия, созданная в 1745 г. в Кизляре. В 1761 г. ее ставка была переведена в Моздок, где в 1764 г. открылись православная церковь и первая осетинская духовная школа [9, с. 29-30]. С 1746 по 1764 г. Осетинская комиссия обратила в христианство 2 085 душ обоего пола [1, с. 88], а с 1771 по 1792 г. - 6 657 человек [10, с. 232].

Крещению над осетинами и ингушами сразу же стали препятствовать кабардинцы, совершая набеги на них, разоряя и препятствуя переселению в Моздок. Уход кабардинского «черного народа» на контролируемую Россией территорию вызывал у кабардинской знати неприятие (в этом видели ущемление своих прав на осетин и потерю контроля над ними), усиление протурецких настроений и набеговую экспансию уже в отношении России. Постройка Моздока встревожила Турцию и Крымское ханство, опасавшихся усиления России на Кавказе.

И здесь нужно сказать несколько слов о протурецких настроениях в Кабарде. После

окончания русско-турецкой войны 1735-1739 гг. и заключения Белградского мирного договора крымско-турецкая угроза для Кабарды ослабла, появились возможности для усиления и политические симпатии части кабардинской знати оказались направлены в сторону единоверной Турции. До 1763 г. России удавалось с помощью дипломатических и военных мер удерживать турецкую партию в Кабарде от активных действий, но после возведения Моздока и начала строительства других укреплений на Северном Кавказе российско-кабардинские отношения начали, как уже было замечено выше, обостряться, участились случаи вооруженных набегов кабардинцев на пограничную линию России и российские поселения в регионе. Антироссийские действия поддерживались Турцией, опиравшейся на лояльную ей знать и исламское духовенство.

В 1764 г. кабардинские владетели совершили «депутацию» к Екатерине II с требованием скрыть Моздок и вернуть бежавший «черный народ» с подконтрольной России территории. Все требования были отклонены, но, чтобы смягчить отказ, для кабардинцев были снижены торговые пошлины, разрешен свободный въезд в Россию и назначено жалование влиятельным владетелям. Получив отказ, кабардинцы совместно с закубанцами напали в том же году на пограничную линию России.

Не стоит думать, что нападение было единичным актом мести. После 1763 г. набеги становятся систематическими. Помимо отмеченных выше причин, переориентация набеговой экспансии части кабардинских владетелей в сторону российских поселений и коммуникаций объяснялась экономической выгодой. Часто кабардинцы объединялись с соседними северокавказскими народами, такими как закубанцы, чеченцы и др., для совершения крупных нападений на укрепленные и богатые поселения, прежде всего Кизляр и Моздок. Российское военное командование было вынуждено применять силу. Отказывались подчиняться требованиям кабардинских владельцев осетины и ингуши, начавшие производить ответные набеги на кабардинские селения, опустошая и разоряя их [13, с. 129].

В 1768 г. началась очередная русско-турецкая война. Условия Белградского мирного договора были автоматически нарушены и перестали действовать, отменялись статьи договора о «нейтралитете» Кабарды, начался новый период борьбы между Россией и Турцией за влияние на кабардинцев. Российская империя получила возможность, не оглядываясь на Турцию, вмешиваться во внутренние дела Кабарды и ее данников (осетин, ингушей). Для того чтобы предотвратить переход на сторону Турции антироссийской партии, российское военное командование решило ввести в Кабарду армию во главе с генерал-майором де-Медомом. Кабардинский народ в основной своей массе не желал слышать о подчинении Крымскому ханству или Османской империи [7, с. 26]. Лояльные к России и сомневающиеся кабардинские владетели, увидев приближение российского корпуса де-Медема, приняли присягу и выдали аманатов, а антироссийская партия, не желавшая принимать подданство, ушла в горы. После попыток мирно склонить их к присяге де-Медом решил направить в горы войско для усмирения кабардинцев. Столкновение произошло на р. Эшкакон, кабардинцы потерпели полное поражение, после чего приняли присягу на подданство России. По примеру Большой Кабарды малокабардинские владетели после незначительного упорства со стороны фамилии Анзоровых признали себя подданными Российской империи [15, с. 131].

Опасения перехода кабардинцев на сторону Турции среди российского командования были не беспочвенны. Из рапортов Н.А. Бекетова видно, что часть кабардинцев совместно с закубанцами совершали во время войны нападения на Моздок [1, с. 82]. Ввод войск способствовал обеспечению спокойствия в Кабарде с 1769 по 1771 г., что позволило де-Медому сосредоточить все свои силы против закубанцев и успешно отражать их нападения на пограничную линию.

В 1770 г. кабардинцы совершили «депутацию» к Екатерине II. Снова они требовали уничтожить Моздок, вернуть бежавших с подконтрольной России территории своих данников, но все их требования и в этот раз были отклонены. В 1771 г. часть кабардинских владетелей начали совершать набеги на российские коммуникации и поселения, что за-

ставило де-Медема усилить свой корпус в Кабарде для удержания в покорности сомневающих кабардинцев [15, с. 134]. 7 ноября 1772 г. был заключен мирный договор между Россией и Крымским ханством в Карасу, по которому крымский хан признал Кабарду подданной России.

После окончания в 1774 г. Русско-турецкой войны был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Согласно ему, «обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по соседству с Татарами, большую связь имеют с Ханами Крымскими; для чего принадлежность их Императорскому Российскому Двору должна представлена быть на волю Хана Крымского, с советом его и с старшинами Татарскими» [5, с. 35].

Признание Крымского ханства независимым от Турции вновь полностью устраняло крымско-турецкую угрозу для Кабарды. Она была присоединена к России, Екатерина II даровала населению прежние вольности, в том числе самостоятельное внутреннее управление на основании адатов.

Однако часть кабардинской знати, когда главная угроза оказалась устранена, стала тяготиться опекой России и постепенно начала переориентацию в сторону мусульманской Турции. Кабардинцев не устраивали требования России: прекратить набеги на российские коммуникации, работоторговлю, притеснение осетин и ингушей, перестать препятствовать распространению христианства среди народов Центрального Кавказа. Часть кабардинской знати начала отрицать факт своего российского подданства, чего Российская империя не могла допустить, так как это шло вразрез с целями российской политики на Северном Кавказе. Не устраивало Россию стремление Кабарды довлеть над соседями - новыми подданными России: осетинами и ингушами.

Отмеченные выше политические устремления Кабарды приводили не только к осложнениям в российско-кабардинских отношениях, но и к ориентации зависимых от Кабарды северокавказских народов, тех же осетин и ингушей, на Россию (уже в 1774 г. они приняли подданство России), поиску защиты от претензий кабардинских владетелей.

Противоречия, возникшие в российско-кабардинских отношениях, приведут в 80-е годы XVIII в. часть кабардинцев к поддержке движения под предводительством шейха Мансура.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Акты Кавказской археографической комиссии. (АКАК). Т.1. - Тифлис, 1866.
2. Березов Б.П. Переселение осетин с гор на плоскость (XVIII-XIX вв.). - Орджоникидзе, 1980.
3. Виноградов Б.В. Интегративные проекты и дезинтегрирующие факторы в российско-северокавказских взаимоотношениях конца XVIII - начала XIX в. - Славянск-на-Кубани, 2009.
4. Дебу И.Л. О Кавказской линии. - СПб., 1828.
5. Договоры России с Востоком. Политические и торговые / под ред. Т. Юзефович. - СПб., 1869.
6. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.2. - М., 1957.
7. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII - 80-е годы XIX в. - М., 1984.
8. Кипкеева З.Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение в период их вхождения в состав Российской империи (60-е годы XVIII в. - 60-е годы XIX в.). - Ставрополь, 2007.
9. Кучиев А.Г. Город Моздок: Исторический очерк. - Владикавказ, 1995.
10. Лаврова Д. Заметки об Осетии и осетинах: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. - Тифлис, 1839.
11. Ларин В.И. Основание Моздока и его роль в развитии русско-осетинских отношений. - Орджоникидзе, 1967.
12. Приймак Ю.В. Белградский трактат 1739 года и генезис «Кавказского фронта» // Научные проблемы гуманитарных исследований (Пятигорск). - 2009. - Вып. 9 (2).
13. Присоединение к России Кабарды и борьба ее за независимость. Сборник сведений о кавказских горцах. Т. 9. - Тифлис, 1885.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Д. 6164. ЛЛ. 46-47.
15. Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. - Тифлис, 1876.

REFERENCES

1. Acts of the Caucasus archaeographic Commission. Tiflis, 1866. - T. I.
2. Berezov B.P. Ossetian migration from mountains to the valley (XVIII - XIX). Ordginickidze, 1980.
3. Vinogradov B. V. Integrative projects and disintegrative factors in Russian North Caucasian relations the end of XVIII - the beginning of XIX centuries. Slavyansk - on - Kuban, 2009.
4. Debu I. L. About the Caucasian frontline. St. Petersburg, 1828.
5. Russian treaties with the East. Political and commercial, edited by T. Juzepovich. St. Petersburg, 1869.
6. Kabardian Russian relations in XVI - XVIII centuries. Vol. 2. M., 1957.
7. Kinyapina N. S., Bliev M.M., Degoev V.V. The Caucasus and the Middle Asia in Russia's external policy. The second half of XVIII - the 80th of XIX centuries. M., 1984.
8. Kipkeeva Z. B. People of the North- West and the Central Caucasus: migration and expansion during the period of their belonging to the Russian Empire (the 60s of XVIII - the 60s of XIX). Stavropol, 2007.
9. Kuchiev A.G. Mozdok: Historical sketches. Vladikavkaz, 1995.
10. Lavrov D. Notes about Ossetia and the Ossetians: Collection of data for describing the area and the Caucasian tribes. Issue 3. Tiflis, 1839.
11. Larina V. I. Mozdok foundation and its role in the development of Russia Ossetia relations. Ordginickidze, 1967.
12. Prijmack J. V. Belgrade treaty of 1739 and the genesis of the "Caucasian frontier. Scientific problems of the humanitarian researches. Issue 9 (2). Pyatigorsk, 2009.
13. Annexation of Kabarda to Russia and its struggle for the independence. Collection of data about the Caucasian mountain dwellers. Issue 9. Tiflis, 1885.
14. Russian State Military Historical Archive. Fund Military Research Archive of General Headquarters. F.6164. L.46-47.
15. Collection of data about the Caucasian mountain dwellers. Issue 9. Tiflis, 1876.

Информация об авторе:

Карпучин Николай Николаевич, аспирант, кафедра истории России, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
nicar85@mail.ru

Получена: 07.06.2017

Для цитирования: Карпучин Н.Н. Российско-кабардинские отношения в период «нейтралитета» кабарды 1739-1768 гг. в контексте формирования причин участия кабардинцев в движении под предводительством шейха Мансура. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.52-57.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-52-57.

Information about the author:

Nickolay N. Karpuchin, Postgraduate Student, Russian History Department, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
nicar85@mail.ru

Received: 07.06.2017

For citation: Karpuchin N.N. Russian-Kabarda relations during Kabarda "neutrality" period of 1739-1768 in the context of revealing the reasons of kabardians participation in sheikh Mansur's movement. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 52-57.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-52-57.
(in Russian)

УДК 930

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-58-64

КОРЕНЮК Валентина Михайловна
средняя общеобразовательная школа № 9
им. А.С. Пушкина
г. Пермь, Россия
loskina_Tina@mail.ru

Valentina M. KORENYUK
Municipal Autonomous Educational Institution
"Secondary Alexander Pushkin school № 9"
Perm, Russia
loskina_Tina@mail.ru

ПОСЛЕВОЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

POST-WAR EVERYDAY LIFE OF CHILDREN IN ORPHANAGES

В статье рассматриваются особенности повседневной жизни воспитанников детских домов 1945-1953 гг. Автор размышляет о причинах увеличения количества детей-сирот в послевоенный период. Подчеркивает интерес государства к данной проблеме и активную позицию общественности по привлечению к патронату. На основе анализа архивных документов автор отмечает тяготы жилищно-бытового обустройства детей. Автор демонстрирует отчеты проверок и аномалии в детских домах, на основании которых представляется возможным сделать выводы о понимании «нормы» и образца для подражания в организации детских учреждений. Рассматриваются проблемы, связанные с педагогическими кадрами, уделяется внимание образованию воспитанников в детских домах. Уделяется внимание уровню образования и ситуации успеха и неуспеха в различных детских домах. Рассматривая повседневность воспитанников детского дома, автор показывает рацион питания детей. Подчеркиваются частые нарушения и факты хищения в детских учреждениях. Не остается без внимания вопрос о медицинском состоянии детей послевоенного времени. Исследуя данную проблему, автор подчеркивает трудности, возникающие в жизни детей из-за наличия перенесенных заболеваний. Уделено также внимание распорядку дня в детском доме, роли пионерской организации в жизни детского коллектива.

The article discusses the features of the everyday life of children in orphanages in 1945-1953. The author reflects on the reasons for the increase in the number of orphans in the postwar period. Emphasizing the interest of state to this issue and proactive public involvement in the patronage. As based on the analysis of archive documents, the author notes the hardships of children's life and housing. The author demonstrates the inspection reports and anomalies in orphanages, which makes it possible to draw conclusions about the understanding of «norm» and role model notions in children's institutions. The problems connected with teachers are investigated and special attention is paid to the education of pupils at children's homes. The author examines the level of education and the situation of success in various orphanages. Concerning the daily life in pupils of children's homes, the article shows peculiarities of children's diet. Frequent violations and thefts in institutions are highlighted. Considering this issue, the author emphasizes the difficulties encountered in the lives of children due to the presence of diseases on that they suffered. The question of the medical condition of children of the post-war era is analyzed. The author also pays attention to the daily routine in the orphanage. The role of the pioneer organization in the life of a group of children.

Ключевые слова: СССР, послевоенная повседневность, дети, детский дом

Keywords: USSR, post-war everyday life, children, orphanages

За последнее десятилетие появилось значительное количество работ, как западных, так и отечественных авторов, изучающих историю повседневности и феномен детства. История повседневности позволяет рассмотреть сферу детской обыденности, так называемого нормального и ненормального образа жизни, культурно-идейные ценности и ориентиры. Если обратиться к историографии вопроса, то наиболее значимые работы по данной теме были подняты А.Г. Наумовым еще в 1960-е годы [1]. Так, Э.М. Конюс исследовал вопросы довоенного устройства детей, что позволило понять особенности предвоенного и военного времени [2]. А.М. Синицын позже отметил заслугу государства в первые полтора года войны, когда детские учреждения могли принимать огромное количество беспризорных и безнадзорных детей [3]. Данные этих исследований и сейчас имеют практическую значимость, так как дают возможность проследить динамику развития сети детских учреждений в довоенный, военный и послевоенный периоды. Также значимы работы М.Р. Зезиной, описывающие колоссальный масштаб беспризорности и безнадзорности в XX в. [4]. В этом же проблемном ключе работает И.А. Ложкина [5] и О.Ю. Ильченко [6]. Однако, несмотря на существующие работы в данном исследовательском ключе, вопросы, связанные с повседневностью воспитанников детских домов, по-прежнему оста-

ются мало освещенными. Опираясь на архивные документы мы имеем возможность репрезентовать повседневную жизнь воспитанников детских домов Молотовской области.

С окончанием войны количество беспризорных детей увеличилось. К 1947-1948 гг. в детских приемниках-распределителях было зафиксировано рекордное число задержанных - почти полмиллиона [7]. Как отмечает М.Р. Зезина, причиной могло стать увеличение возрастного предела подростков до 17 лет для приема в приемники-распределители [4, с. 58]. Волна беспризорности захватила и Западный Урал. Так, в 1946 г. на территории Молотовской области в детские приемники-распределители поступили около 70% детей, сбежавших из дома. В целом в 1950 г. за 9 месяцев было задержано 1 531 человек. К 1951 г. количество поступивших детей в приемники-распределители только увеличилось [8, Л. 35-37]. На период 1952-1953 гг. в Молотовском приемнике-распределителе находилось 1 232 ребенка, в других районах - 298 человек [8, Л.17]. Детей также находили на улицах и вокзалах с записками «кормить нечем», или в детских домах оказывались дети «врагов народа». Основными причинами увеличения количества беспризорных и безнадзорных детей можно назвать голод, репрессии, желание поиска лучшей жизни воспитанниками детских домов и, как следствие, их побег. После того как ребенок был найден и направлен в приемник-распределитель, где проходил ряд обязательных процедур по установлению личности, беспризорные и безнадзорные дети распределялись в дома малютки или детские дома Молотовской области.

Попадая в детский дом, ребенок оказывался в особенном микромире с определенными правилами поведения, которые требовал от него коллектив и педагогическое сообщество. Жизнь в детском доме отличалась от жизни в городской квартире или сельском доме в составе семьи.

Месторасположение детского дома зачастую влияло на его работу. Так, в городах за детскими учреждениями велся постоянный контроль, чаще проводились проверки в отличие от детских домов, находившихся в сельской местности. К тому же в городах чаще фиксировались преступления антипедагогического характера, вскрывались хищения продуктов питания и непродовольственных товаров. В селе детские учреждения фактически находились на самообеспечении, поскольку выделяемых бюджетом средств было недостаточно. И хотя сами детские дома находились в катастрофическом положении, но в то же время в сельской местности была возможность вести подсобное хозяйство. Это было хорошим подспорьем, и дирекция детских домов делала на это ставку.

О состоянии работы в детских домах, обустройстве и внутренней жизни ее воспитанников активно писали в газетах и журналах послевоенной поры: рассматривали вопросы воспитания детей, имеющих родителей, а также пропагандировали патронат. На наш взгляд, приемная семья значительно облегчала ответственность государства перед ребенком, и финансирование могло уйти на нужды других детей. Однако для государства главное заключалось не в этом, не в сокращении финансирования, а, вероятнее всего, оно придерживалось точки зрения, что ребенку будет лучше в семье, где он будет окружен родительской заботой.

Многие семьи брали на воспитание детей добровольно, не надеясь на поддержку государства или отказываясь от нее по собственной инициативе. Взрослые руководствовались желанием помочь детям, оставшимся без попечения родителей. Архивные материалы содержат сведения о непригодных жилищных и бытовых условиях в детдомах, в то время как многие благополучные семьи, взявшие детей на воспитание, не попадали в материалы проверок комиссий.

Наличие профессиональных кадров в детских учреждениях играло немаловажную роль в организации воспитательного процесса и напрямую влияло на отношения воспитанников. Взаимоотношения в детском доме не копировали семейных отношений. Ни директор, ни воспитатели не обязаны были и не выполняли роли матери и отца, хотя стоит отметить, что все же были и педагоги, старавшиеся подарить ребенку домашнее тепло.

В рамках повседневного уклада воспитанников детского дома особое место занимали материально-бытовые условия их проживания. Исходя из многочисленных отчетов,

хранящихся в архивах, можно сделать вывод о достаточно слабом обеспечении детей топливом, бытовыми принадлежностями, одеждой. Так, в 1945-1946 гг. из 117 имеющихся детских домов было проверено 87. В ходе проверки обнаружили отсутствие топлива в детском доме № 30, а также в Красноярском, Краснослудском и Пожвинском. Теплой одежды по-прежнему не хватало для воспитанников в Красноярске, Пожве, Михайловске, Сюзье. Помещений для размещения детей тоже было мало. Так, в Куединском районе воспитанники организовали сушку выстиранного белья рядом со спальней, из-за этого в спальне было сыро. К тому же отсутствовало постельное белье, спать приходилось на голых матрасах. В Осинском и Еловском районах помещения были ветхими, дети ютились в грязных, неотапливаемых комнатах, из-за отсутствия кроватей спали на полу. Все 76 человек не имели зимней обуви и одежды, были обуты в лапти. В Б.-Усинском детском доме на одной кровати спали по два человека. Для экономии топлива все дети (103 чел.) жили в одной комнате. Не было прачечной и бани, мыло не выдавалось в течение двух месяцев. 22 ребенка не имели теплой одежды, 50 - не хватало варежек [9, Л.10].

Однако были детские дома, которые было принято считать образцовыми: в Оханске и Очере. Здесь отмечалась слаженная работа воспитателей и управленцев, чистые и аккуратные помещения, новые кровати, удивлявшие наличием не свинченных шариков на ножках. Отмечалось, что дети вели себя спокойно, помогали друг другу [10, Л. 2-11].

Если обратить внимание на динамику изменений с 1945 по 1953 г., то в целом жилищно-бытовые условия в детских учреждениях остались практически неизменными: по-прежнему не хватало мебели, одежды, посуды и т.д. Однако, как отмечали проверки, произошли «гигиенические изменения, касающиеся оздоровительных процедур для детей» [11, Л.57].

Рассматривая повседневность воспитанников детского дома, важно обратить внимание и на рацион питания. В послевоенный период для детских домов были повышены нормы калорийности блюд, но воспитанники по-прежнему испытывали недостаток в пище. Послевоенный голод отразился на трудностях поставки питания в детские дома, к тому же участились случаи хищений самими же работниками детских учреждений. Как и в годы войны, детские дома получали часть продуктов со своих приусадебных участков, за счет которых могли разнообразить рацион питания воспитанников. В Молотовской области 48 из 76 детских домов имели свои приусадебные участки общей площадью 1 108 га. Остальные детские учреждения использовали земли колхозов [12, Л. 19].

Для засева полей детские дома получали материальную помощь, в том числе и от колхозов. Это практиковалось в разных регионах страны. Так, в Читинской области в 1948 г. 10 детских домов засеяли 128 га земли. Колхозы для этого выделили овощи, которые были посажены на 20,7 га, картофель разместили на 48,2 га, зерновыми культурами было занято 59,1 га [13, Л. 83]. В Молотовской области имелись учебно-опытные участки при 39 детских домах, но некоторые из них были очень маленькие, а иногда детские дома оставались вовсе без земли. Так, в Осе детские дома в 1952-1953 гг. остались без земли по вине райисполкома, который передал детдомовский участок земли под агрошколу [11, Л. 27].

Воспитанники работали не только на своих опытных участках, колхозных полях, но и принимали участие в работе на огороде, сенокосе, в саду и цветнике при детдоме. Так, в 1952-1953 гг. трудовым воспитанием было охвачено 4 655 воспитанников. Из них овощеводством занимались 3 273 чел., полеводством - 655 чел., в саду трудились 532 чел., ухаживали за скотом 151 чел., собирали мед и занимались пчеловодством 14 человек [11, Л.27-28]. Доходы от хозяйства позволяли приобретать необходимые предметы, на которые бюджетные средства не выделялись. Некоторым детским домам это давало возможность помогать бывшим воспитанникам, уезжавшим на учебу [14, с. 275].

К 1953 г. питание воспитанников улучшилось. Они питались три раза в день при норме калорийности 1 800 - 2 000 ккал. В летний оздоровительный период питание организовывалось четыре раза в день. При составлении меню стали учитывать пожелания и вкусы детей, однако это происходило не во всех детских домах. Так, в Пешнигортском детском учреждении пища по-прежнему была невкусной и однообразной, воспитанники постоянно жаловались на это [12, Л.11].

Плохое питание зачастую отражалось на здоровье воспитанников. Так, в 1947 г. в Днепропетровском доме малюток дети грудного и ясельного возраста не получали необходимого питания (молочных продуктов и овощей, в результате из 416 детей умерли 135 (32,6%), у 27 была дистрофия 2-й степени. Для сокрытия этого преступления работники учреждения подделали документы. Умершие дети либо числились принятыми в семью, либо были зарыты в общих могилах, куда их в мешках относил охранник этого учреждения за дополнительную плату продуктами [15, Л.50].

Но наиболее серьезной проблемой послевоенной поры была систематическая халатность работников. Так, из-за халатности и невнимательности персонала в доме малюток № 2 на детей нападали крысы, а уже умерших детей оставляли лежать в кроватках. За 9 месяцев в доме малюток умерли 76 детей из 156, 18 из них - от полного истощения. В ходе проверки было установлено, что причиной смерти 48,6% детей было недостаточное питание, 34% умерли вследствие дистрофии 2-й степени, 14% - от атрофии [15, Л.50].

В 1948 г. заболеваемость в Молотове среди воспитанников детских домов за 10 месяцев составила 145 случаев, 14 из которых закончились смертью. Среди распространенных детских заболеваний значились скарлатина, оспа, грипп, воспаление легких, дизентерия, туберкулез. В детском доме № 1 шесть детей умерли от воспаления легких, один воспитанник умер от недоедания, один - от сердечного заболевания. В детских домах № 2 и № 3 умерли 4 человека [15, Л.50].

В 1950-х гг. в детских домах стали уделять больше внимания медицинскому обслуживанию детей, проводили систематическую работу с воспитателями и медицинскими работниками по обучению детей правилам гигиены. Большое количество детей научились чистить зубы, мыть лицо, уши, шею, аккуратно складывать вещи, самостоятельно чистить одежду и обувь, заправлять постели, правильно принимать пищу, пользоваться столовыми приборами, салфетками. В 1950-1951 гг. в детских домах числилось 79 врачей. Медосмотры проводились два раза в год. Если в 1949 г. было госпитализировано 500 человек, то в 1950 г. больные дети в больницы не поступали. Несмотря на существенные изменения, в некоторых детских домах в медицинских кабинетах по-прежнему были антисанитарные условия, например в Юговском, Нижне-Лыжском, Альняшинском [12, Л. 27-28].

У многих детей наличие заболеваний создавало проблемы при поступлении на работу или учебу. Например, некоторых воспитанников детских домов не брали на работу с грыжей, с недержанием мочи, с туберкулезной интоксикацией, что затрудняло устройство детей после наступления 14-летнего возраста [16, Л. 32].

Воспитанники имели возможность посещать школы, производственные мастерские, кружки дополнительного образования. В послевоенное время трудностей в образовательном процессе хватало. Недостаток учебной литературы, помещений и нежелание самих ребят получать знания приводили к низкой успеваемости. Так, в 1950-1951 гг. в школу не ходили 69 человек. Успеваемость по области составляла 83,7% [12, Л.1]. В детском доме № 5 им. Орджоникидзе из 103 детей школьного возраста успевали лишь 68% учащихся, отстающих было 33 человека. В детском доме № 11 успеваемость составляла 76,5%: из 120 воспитанников школьного возраста 23 не успевали по программе. В детском доме № 12, в котором в школу ходили 49 воспитанников, успеваемость составила 80% [10, Л.6]. С 1952 г. количество детских домов с хорошей успеваемостью снизилось [17, Л.1].

В то же время существовали детские учреждения, где успеваемость воспитанников была высокой. Например, в детском доме № 9 Молотова успеваемость составляла 91%, в детском доме № 6 - 91,5%. В ходе проверки детских домов Молотовской области часть из них произвели положительное впечатление на комиссию. Так, успеваемость в детском доме № 2 в Кунгуре составляла 91,7%. Дети этого учреждения обучались в двух школах, все учились в первую смену (за исключением 23 чел.). Детский дом № 3 в Оханске считался образцовым - как в военные, так и послевоенные годы. В отчете отмечено, что дружный педагогический коллектив, наличие светлых мастерских, взаимосвязь со школой и

воспитателями способствовали улучшению успеваемости детей. Характерно, что директор и шесть воспитателей были сами когда-то воспитанниками этого детского дома [10, Л. 10-11].

Правительство разрешало оставлять воспитанников в детском доме до окончания семилетнего образования лишь в том случае, если воспитанник успешно заканчивает 7-й класс к 16-летнему возрасту. Однако большое число воспитанников 15-летнего возраста обучались только в 5-м классе. Причину низкого уровня образования государство видело в неслаженной работе воспитателей и педагогов, в отсутствии взаимосвязи между школой и детским учреждением, хищением не только денежных средств, но и учебников и тетрадей, что сказывалось на материальном положении в детских домах. Можно добавить, что имелись и иные причины, например пропуск занятий в школе в течение какого-то времени в силу разных обстоятельств.

В ходе проверок были обнаружены так называемые учителя «со странностями». Проверяющие называли так педагогов, не имевших планов уроков, четкого видения проведения занятий, плохо знающих материал. В государственных архивах хранятся отчеты комиссий, проверяющих занятия в детских домах и школах. По подробным описаниям можно реконструировать ход уроков истории, географии, математики, физики, русского языка и литературы. Проверки фиксировали заинтересованность и активность многих детей на уроках, но что касается оснащенности школ, то у них зачастую не было ни географических карт, ни инструментов для проведения исследований и т.п. Можно понять, что главной формой подачи материала учителем была беседа или красочный рассказ по изучаемой теме. В конце каждого урока ученики получали домашнее задание, записывали его в дневник, который затем проверяли педагоги.

Наряду с уроками проводились дополнительные занятия, направленные на воспитание маленького гражданина в духе советской идеологии. В Осинских детских домах № 23 и № 1, Кунгурских - № 1 и № 2, Оханских - № 1 и № 3 и других воспитанники, например, делали стенды «Великие стройки коммунизма»: ребята собирали газетные статьи и постоянно пополняли уголок. В Осинском детском доме № 1, а также Парашинском и Таушинском специализированных детских домах воспитанники делали альбомы с портретами лауреатов Сталинской премии. К тому же детям постоянно объясняли преимущества социалистического строя. По мнению инспектора, «в результате ребята осознавали огромную заботу о них лично тов. Сталина, партии, правительства и трудящихся» [12, Л.9]. Среди причин низкой успеваемости часто отмечалось неправильное планирование режима дня воспитанников, что вело к их перегрузке. Не успев сделать уроки, ребята должны были идти на занятия в мастерские, кружки, а еще и готовить дрова для топки печи. В Молотовской области все детские дома прогревались печами. В зимнюю пору топка печей отнимала много времени. Воспитанники жаловались на то, что от холода замерзали руки и было трудно писать. В отчете Молотовского областного комитета народного образования в обобщенной характеристике было сказано, что специально отведенных комнат для подготовки домашних заданий чаще всего не было. Дети в количестве 30 человек и более одновременно пытались выполнять домашние задания. Столов и стульев не хватало. В комнате было шумно, а учить стихи вслух было невозможно [12, Л. 15-16].

Распорядок дня в детском доме был неплохо организован и направлен на поддержание здоровья детей. Утром они делали зарядку, которая заканчивалась обливанием, прогулкой летом в лесу или зимой на санях [11, Л. 57]. Затем ребята занимались уборкой комнат, учились в школе, выполняли домашние задания, занимались в производственных мастерских, вечером принимали водные процедуры и готовились ко сну. Практически вся деятельность детей была по-прежнему связана с пионерской работой, которая находилась под строгим контролем со стороны государства. Некоторые детские коллективы даже получали выговор за низкий уровень пионерской работы, а другие, наоборот, получали благодарственные письма и считались передовыми детскими домами, с которых стоило бы брать пример. Среди них можно назвать детские дома в Добрянке, Оханске (детский дом № 3), Тушине, Лысьве. Именно в них пионеры считались «передовой частью коллектива», примером для подражания. Пионерские организации не только боролись за успеваемость, но и проводили мероприятия общественной направленности. Например,

они оформляли избирательные участки, дежурили в детской комнате милиции, обслуживали избирательную комиссию, помогали колхозам в уборке полей [11, Л. 12-16].

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что в послевоенный период повседневная жизнь воспитанников детского дома не была настолько идеальной, как ее могли видеть жители Молотовской области. Жилищные условия, материально-бытовое оснащение, питание, медицинское обследование детей требовали огромного внимания со стороны государства и постоянной финансовой помощи. Тем не менее, несмотря на существующие трудности в финансировании детских учреждений, проблемы, связанные с педагогическими кадрами, воспитанники детских домов получили образование, имели возможность проживать под опекой государства и встать на ноги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Наумова А.Г. Забота о детях в годы Великой Отечественной войны: по материалам Пермской областной партийной организации // Ученые записки Пермского пед. ин-та. - Пермь. - 1961. - № 28. - 108 с.
2. Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917-1940 гг.) - М., 1954. - 404 с.
3. Синицын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. - 1969. - № 6. - С. 15.
4. Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. - 2000. - № 3. - С. 58-67.
5. Ложкина И.А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны (на материалах детских домов и интернатов Удмуртской АССР). Дис. ... канд. ист. наук. - Ижевск, 2010. - 204 с.
6. Ильченко О.Ю. Новые беспризорные: социологический анализ проблемы на примере Приморского края: Дис. ... канд. социол. наук. - Владивосток, 2009. - 161 с.
7. Социальная политика советского руководства в первой послевоенной пятилетке / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-167055.html> (дата обращения: 12.12.2010).
8. Главный архив Пермского края (далее - ГАПК). Ф-р. 1365. Оп.2. Д.276.
9. ГАПК. Ф.1366. Оп.1. Д.634.
10. Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф.105. Оп.20. Д.302.
11. Государственный архив Российской Федерации (далее - ГА РФ). Ф.2306. Оп.72. Д.3149.
12. ГА РФ. Ф.2306. Оп.72. Д.847.
13. ГА РФ. Ф.5446. Оп.44. Д.613.
14. Ромашова М.В. Исключение из правил: советские детские дома в послевоенное десятилетие // Астафьевские чтения. Время «Веселого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. - Пермь. 2009. - С. 275-286.
15. ГАПК. Ф-р. 1365. Оп. 2. Д. 273.
16. ГАПК. Ф-р. 1458. Оп. 1. Д. 973.
17. ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 72. Д. 3149.

REFERENCES

1. Naumova A.G. Zabota o detyah v gody Velikoj Otechestvennoj voiny: po materialam Permskoj oblastnoj partijnoj organizatii. [Taking care of children during the great Patriotic war: on materials of the Perm regional party organization]. Uchenii zapiski Permskogo ped. in-ta. Perm = Proceedings of the Perm PED. in-ta., Perm, 1961. № 28. 108 p. (in Russ.).
2. 2.Konus E. M. Puti razvitiya sovetskoj ohrany materinstva i mladenchestva (1917-1940 гг.). [Ways of development of Soviet protection of motherhood and infancy (1917-1940)]. M., 1954. 404 p. (in Russ.).
3. Sinicin A.M. Zabota o beznadzornyh I besprizornyh detyah v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj voiny. [Caring for neglected and homeless children in the USSR during the great Patriotic war]. Vo-prosy istorii = Questions of history. 1969. № 6. C. 15. (in Russ.).
4. 4.Zezina M.R. Sistema socialnoi zashchity detey-sirot v SSSR. [The system of social protection of orphans in the USSR]. Pedagogika = Pedagogics . 2000. № 3. p. 58 - 67. (in Russ.).

5. Lozhkina I.A. Socialnaya zashchita detei-sirot v gody Velikoj Otechestvennoy voiny (na materialah detskikh domov i internatov Udmurtskoj ASSR). [Social protection of orphans during the great Patriotic war (on the materials of orphanages and boarding schools of the Udmurt ASSR).]. Diss ...kand. ist. nauk = Dissertation of candidate of historical Sciences. Izhevsk, 2010. 204 p. (in Russ.).
6. Ilchenko O.Yu. Novye besprizornye: sociologicheskii analiz problemy na primere Primorskogo kraia. [The new homeless: a sociological analysis of the problem on the example of Primorsky Krai]: Diss ...kand. sociol. nauk = Dissertation of candidate of sociological Sciences. Vladivostok, 2009. 161 c. (in Russ.).
7. Socialnaya politika sovetskogo rukovodstva v pervoi poslednei pyatiletke. [Social policy of the Soviet leadership in the first postwar five-year plan]. Available at: <http://www.bestreferat.ru/referat-167055.html> (data obrashcheniy: 12. 12. 2010).
8. GAPK.F-r. 1365. Op. 2. D. 276.
9. GAPK. F.1366. Op.1. D. 634.
10. PermGANI. F.105. Op. 20. D. 302
11. GA RF. F. 2306. Op. 72. D. 3149.
12. GA RF. F. 2306. Op. 72. D. 847.
13. GA RF.F. 5446. Op. 44. D. 613
14. Romashova M.V. Isklyuchenie iz pravil: sovetskie detskie doma v poslevoennoe desyatiletie / Romashova M.V. [Exception: Soviet orphanages in the postwar decade]. Astafevskie chteniy. Vremy «Veselogo soldata»: tsenosti poslevoennogo obshchestva i ih osmyslenie v sovremennoi Rossii = Astafevskie reading. Time to the "Jolly soldier", and the values of postwar society and their reflection in modern Russia. Perm. 2009. 275-286 p. (in Russ.).
15. GAPK. F-r. 1365. Op. 2. D. 273.
16. GAPK. F-r. 1458. Op. 1. D. 973.
17. GA RF. F. 2306. Op. 72. D. 3149.

Информация об авторе:

Коренюк Валентина Михайловна, учитель истории, средняя общеобразовательная школа № 9 им. А.С. Пушкина, г. Пермь, Россия
loskina_Tina@mail.ru

Получена: 29.05.2017

Для цитирования: Коренюк В.М. Послевоенная повседневность воспитанников детских домов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.58-64.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-58-64.

Information about the author:

Valentina M. Korenyuk, Teacher of History, Municipal Autonomous Educational Institution "Secondary Alexander Pushkin school № 9", Perm, Russia
loskina_Tina@mail.ru

Received: 29.05.2017

For citation: Korenyuk V.M., Post-war everyday life of children in orphanages. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 58-64.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-58-64. (in Russian)

МОРОЗОВА Анна Евгеньевна
Томский государственный университет
г. Томск, Россия
ann.morozo@yandex.ru

Anna E. MOROZOVA
Toms State University
Tomsk, Russia
ann.morozo@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ РЕФЕРЕНДУМА 2016 г. О ВЫХОДЕ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕС НА КАРЬЕРУ
ОТДЕЛЬНЫХ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ
НЕПРАВЯЩИХ ПАРТИЙ**

**INFLUENCE OF REFERENDUM 2016 ABOUT
BREXIT ON CAREER OF DEFINITE BRITISH
POLITICIANS FROM NON-RULING PARTIES**

Целью данной статьи является рассмотрение влияния референдума 2016 г. по вопросу о выходе Великобритании из Европейского союза (ЕС) на положение лидеров некоторых британских политических партий. Статья основана на данных британского парламента, официального сайта Лейбористской партии и в большей мере на материалах британской прессы. В качестве основного метода исследования используется историко-генетический, или описательный, метод. В статье рассматривается, какое влияние оказал британский референдум 2016 г. о выходе из ЕС на карьеру лидеров различных партий. Показана внутриполитическая борьба за место лидера партий. Отмечается, что наиболее драматичной стала борьба в оппозиционной Лейбористской партии, в которой произошел раскол на верхушку партии и лидера, поддерживаемого рядовыми лейбористами. Первые из-за недовольства деятельностью лидера поставили вопрос о вотуме недоверия, вторые поддержали лидера, который в итоге выборов победил. В другой партии - Партии независимости Великобритании - произошла смена лидера по его собственному желанию и борьба не была такой острой, но тем не менее имела место после его отставки. Подчеркивается, что на остальные партии референдум 2016 г. не оказал сильного влияния, потому что либо они пребывают в упадке, либо их влияние в политике минимально. Сделаны выводы о том, что именно референдум стал катализатором политической борьбы, именно из-за него не произошла или произошла смена лидеров.

The purpose of given article is to consider the influence of the referendum 2016 on exit of the UK from the European union (EU) on position of leaders of some British political parties. Given article is based on the British parliament's data of, data from the official site of the Labour Party and on the British press articles. The historical-genetic or descriptive method is used as the basic method of the research. This article considers the influence of the British referendum 2016 on the career of the leaders of the various British political parties. It shows the internal political struggle for the leader's place. It is noticed that the most dramatic struggle was in oppositional Labour party which splited on a top of party and the leader supported by ordinary Labour members. The first have raised the question about a vote of no confidence because of their dissatisfaction with the leader's activity, the second have supported the leader who as a result has won the Labour party's elections. As for the UK Independence Party (UKIP) there was a change of the leader at his own desire, and struggle was not such sharp, but it took place after the resignation of the leader. It is underlined that other parties were not influenced by the referendum 2016 results because they or are either in decline, or their have minimum political influence. As a conclusion the British referendum 2016 is said to have become the catalyst of political strike, nominal because of it has not occurred or there was a change of leaders.

Ключевые слова: британский референдум 2016 г. о выходе из ЕС, Лейбористская партия, лейбористская парламентская фракция, UKIP, либерал-демократы, Д. Кэмерон, Дж. Корбин, Н. Фарадж

Keywords: British referendum on Brexit in 2016, Labour party, Labour parliament fraction, UKIP, liberal-democrats, D. Cameron, J. Corbyn, N. Farage

Целью данной работы является рассмотрение влияния референдума 2016 г. по вопросу о выходе Великобритании из Европейского союза (ЕС) на положение лидеров некоторых британских политических партий. Статья основана на данных британского парламента, официального сайта Лейбористской партии и в большей мере на материалах британской прессы (Guardian, Independent, Telegraph, Dailymail, Mirror) и корпорации BBC. В качестве основного метода исследования используется историко-генетический, или описательный, метод, который является наиболее универсальным методом исторического исследования.

По итогам голосования на всеобщих парламентских выборах 7 мая 2015 г. Консервативная партия победила, набрав 36,9% голосов и заняв 331 место в палате общин (на 24 места больше, чем на прошлых парламентских выборах [1]). Таким образом, Д. Кэмерон остался в должности премьер-министра на второй срок и был вынужден выполнить

свое предвыборное обещание о проведение референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе (ЕС) [2].

Д. Кэмерон объявил, что референдум о членстве Великобритании в ЕС пройдет 23 июня 2016 г., после того как кабинет формально согласился провести кампанию за то, чтобы страна осталась в ЕС, несмотря на открытую поддержку несколькими министрами «брексит» (выход из ЕС) [3].

Общенациональный референдум, на который был вынесен вопрос «Должно ли Соединенное Королевство остаться в составе Европейского союза или выйти из Европейского союза?», прошел 23 июня 2016 г. в Великобритании. Согласно его результатам, победу одержали сторонники выхода из ЕС: 51,8% британцев проголосовали за прекращение членства в ЕС, а 48,2% - выступили за сохранение членства [4].

Результаты референдума не могли не сказаться на карьере многих политических деятелей Великобритании.

Естественно, первым «пострадал» инициатор референдума - премьер-министр Д. Кэмерон, который 13 июля 2016 г. ушел в отставку, а его место заняла Тереза Мэй. Но об отставке Д. Кэмерона в данной статье мы писать не будем, так как этот вопрос заслуживает отдельной статьи.

Нужно отметить, в оппозиционной фракции Лейбористской партии в британском парламенте тоже произошли изменения. Партия лейбористов переживала непростые времена после поражения на всеобщих парламентских выборах 2015 г., когда лидером партии стал Дж. Корбин. Результаты референдума привели к тому, что 24 июня 2016 г. был поднят вопрос о вотуме недоверия Дж. Корбину [5].

Лейбористская партия выступала за сохранение членства в ЕС. Вместе с тем Дж. Корбин считается самым большим евроскептиком среди всех лидеров лейбористов последнего времени [6].

Многие члены парламента от Лейбористской партии выразили недовольство из-за того, что Дж. Корбин упустил возможность гальванизировать электорат Лейбористской партии в рамках кампании «Остаться в ЕС». Возможно, самым сокрушительным было нападение на лидера со стороны Алана Джонсона, главы неудавшейся кампании Лейбористской партии по сохранению членства Великобритании в ЕС, который обвинил команду Дж. Корбина в активном саботаже их кампании [7].

Кроме того, члены фракции стали открыто высказывать свое недовольство тактикой Дж. Корбина во время британского референдума 2016 г. Так, например, 26 июня Хилари Бенн, теневой министр иностранных дел и один из главных инициаторов вотума недоверия, был уволен после того, как сообщил лидеру партии Джереми Корбину, что не уверен в нем как в лидере. Позже в интервью каналу BBC он сказал: «Джереми бин - хороший и приличный человек, но он не лидер, и это - проблема» [8].

Вслед за ним ушла в отставку министр здравоохранения теневого кабинета Хайди Александр. Теневой министр по делам молодежи и регистрации избирателей Глория Де Пьеро - третий член теневого кабинета, который ушел в отставку. Вначале в отставку ушли 20 министров теневого кабинета [9].

Союзник Дж. Корбина - Эмили Торнберри, теневой министр обороны - выступила в защиту лидера партии. Она назвала разговоры о качествах лидера «ерундой» и заявила, что именно консерваторы помешали Дж. Корбину использовать кампании «Остаться в ЕС» в интересах лейбористов [10].

Теневой канцлер и близкий союзник Дж. Корбина Джон Макдоннелл настаивал: «Джереми никуда не уйдет и просто заменит Х. Бенна, Х. Александр и остальных на других членов парламента» [11].

Член парламента от партии лейбористов Диана Абботт сказала, что попытка смещения Дж. Корбина «долго планировалась» и члены парламента намерены играть «в Вестминстерские игры» [12].

В результате голосования парламентской фракции лейбористов 28 июня 2016 г. 172 члена фракции высказались «за» вотум недоверия, 40 - проголосовали «против» [13].

Несмотря на самое большое восстание в современной парламентской истории, в итоге в отставку ушли 46 министров теневого кабинета и помощников. Союзники Дж.

Корбина настаивали, что он сможет выдержать массовое бегство и преодолеть любую проблему лидерства. «Я не собираюсь предавать доверие тех, кто голосовал за меня», - заявил Дж. Корбин, пообещав бороться за сохранение своего поста [14].

Две тысячи сердитых сторонников Дж. Корбина прошли маршем к Парламенту для оказания поддержки, чтобы он остался в качестве лидера лейбористов [15].

Следующим испытанием для Дж. Корбина стали последовавшие внутрипартийные выборы лидера партии лейбористов. В партии начались споры о том, будет ли фамилия Дж. Корбина стоять в бюллетени автоматически (эту идею поддерживали сторонники Дж. Корбина) или он должен выдвигать свою кандидатуру в парламент, как все остальные претенденты (предложение противников, утверждавших, что действующие в партии правила не ясны).

12 июля 2016 г. Национальный исполнительный комитет Лейбористской партии постановил (18 голосами против 14), что фамилия Дж. Корбина появится в избирательном бюллетене автоматически [16].

В июле 2016 г. Анджела Игл и Оуэн Смит выдвинули свои кандидатуры на этот пост [17]. А. Игл вышла из борьбы после того, как О. Смит получил большую поддержку от членов парламента. Согласно данным опроса избирателей, проведенного агентством YouGov для «Таймс», Дж. Корбин получил 62% голосов. О. Смит, несмотря на заявления, что он «больше заслуживает того, чтобы быть избранным», получил только 38% голосов [18].

24 сентября 2016 г. Дж. Корбин выиграл гонку за лидерство в партии лейбористов, опередив другого претендента, Оуэна Смита, и получив 61,8% голосов [19].

Таким образом, подтвердились приведенные выше слова Дж. Макдоннелла. Несмотря на все проблемы, Дж. Корбин остался лидером и 8 октября 2016 г. огласил список своего нового теневого кабинета [20].

Референдум инициировал менее драматичные события и в другой партии - Партии независимости (UKIP): она лишилась своего лидера. Как можно догадаться по названию, у UKIP главной целью было покинуть Европейский союз. С одной стороны, эта цель приводила к тому, что люди часто не голосовали за партию UKIP, борющуюся с единственной проблемой, которая вряд ли могла принести ей успех в вестминстерской политике. С другой стороны, эта цель, постоянно поддерживаемая лидером UKIP Найджелом Фараджем, который у многих стал ассоциироваться с партией UKIP, привлекла избирателей, разочаровавшихся в «большой тройке» (консерваторах, лейбористах и либерал-демократах).

Эта простая, понятная цель привела к тому, что UKIP получила большую поддержку на европейских выборах 2014 г. и оказалась на первом месте, с 27% голосов (британские консерваторы - 24% голосов и лейбористы - около 25% голосов). Н. Фарадж, комментируя успех его партии в Великобритании, сказал: «Неизбежность объединения Европы заканчивается сегодня вечером» [21].

4 июля 2016 г. Н. Фарадж заявил: «Теперь один из вопросов, который задают: что будет с UKIP? Каково будущее UKIP после достигнутого результата? Нет сомнения, что без нас, без роста UKIP, не было бы референдума. Именно армия UKIP раздавала листовки, вешала плакаты и делала все, что нужно было сделать. Я действительно полагаю, что именно UKIP и обращения UKIP вдохновили избирателей, которые обычно не участвуют в голосовании, прийти и сделать выбор!

Теперь UKIP должна быть сильной. Мы должны быть сильными, чтобы удостовериться, что наша страна получит самые лучшие условия при выходе из ЕС.

«Что я собираюсь сделать»? Моя цель заключалась в том, чтобы вытащить Великобританию из ЕС. Именно за это мы проголосовали на нашем референдуме две недели назад и именно поэтому я теперь чувствую, что внес свой вклад, что, возможно, я не смогу достигнуть большего, чем во время этого референдума, и поэтому считаю, что я должен уйти с поста лидера UKIP» [22].

16 сентября 2016 г. лидером партии была избрана Диана Джеймс. На пресс-конференции она заявила, что Н. Фарадж не станет «человеком, любящим давать советы водителю», и она будет «принимать свои собственные решения», но спрашивать его мне-

ние по некоторым вопросам - «почему бы нет? Наследство, которое он оставил нашей партии, его опыт и знания - я была бы совсем чокнутой, если бы не воспользовалась всем этим» [23].

Однако через 18 дней она заявила, что «не обладает достаточным авторитетом и полной поддержкой коллег» для осуществления необходимых перемен, и 21 ноября вышла из UKIP [24]. Н. Фарадж вернулся в качестве временного лидера на время выборов.

В конечном итоге борьба развернулась между Полом Наттэлли, Сюзан Эванс и Джонатаном Рис-Эвансом. В ходе голосования П. Наттэлл, который был заместителем бывшего лидера партии Н. Фараджа, набрал 62,6% голосов, С. Эванс - 19,3%, а Дж. Рис-Эванс - 18,1% [25]. Таким образом, набравший больше всех голосов П. Наттэлл стал новым лидером партии UKIP.

Теперь перед партией UKIP встала главная проблема: она достигла своей цели, что дальше? Над этой проблемой и предстоит работать П. Наттэлли и его команде. Однако вряд ли из него получится столь харизматичный лидер, как Н. Фарадж, поэтому им придется найти цель, которая привлечет к партии внимание избирателей.

Что касается либерал-демократов, то эта партия еврооптимистов, крупно проиграв на выборах 2015 г. (партия получила всего 8 мест в палате общин [26]), переживала спад и не смогла воспользоваться референдумом, чтобы восстановить свою популярность, но и не лишилась своего лидера - Тима Фэррона.

Остальные партии не пережили столь значительных изменений, и карьера их лидеров не была затронута референдумом 2016 г.

Следовательно, если в первом случае Д. Кэмерон стал жертвой своей собственной политики - провел референдум 2016 г., но недостаточно продумал возможность донести свою идею - остаться в реформированном ЕС, не придумал запасной вариант и был вынужден уйти, во втором - пережив недоверие в парламентской фракции из-за своего бездействия до и в ходе референдума (особенно в ходе проведения кампании «Остаться в ЕС»), Дж. Корбин остался лидером лейбористов, так как его поддерживали рядовые члены партии. Помимо этого, референдум наглядно показал разобщенность внутри Лейбористской партии. Третий лидер, Н. Фарадж, считал, что посредством референдума достиг своей цели - выхода из ЕС - и может уйти, но вынужден был временно вернуться, чтобы найти преемника. Остальные партии хотя и не пережили столь драматических событий, так и не использовали референдум, чтобы привлечь новых сторонников и увеличить поддержку электората.

Таким образом, благодаря референдуму состав политических лидеров обновился не полностью, но именно этим лидерам придется осуществлять волю британцев о выходе из ЕС, и неизвестно, к какому результату приведет этот процесс в дальнейшем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Official result of the EU Referendum is declared by Electoral Commission in Manchester. The British electoral commission official website. Available at:
URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/i-am-a/journalist/electoral-commission-media-centre/news-releases-referendums/official-result-of-the-eu-referendum-is-declared-by-electoral-commission-in-manchester> (accessed: 25.02.2017).
2. Sparrow A., David Cameron's Europe speech - the key points. The Guardian News and Media Limited. Available at: URL: <https://www.theguardian.com/politics/2013/jan/23/david-camersons-europe-speech-points> (accessed: 25.02.2017).
3. Mason R., Watt N., Traynor I., and Rankin J., EU referendum to take place on 23 June, David Cameron confirms. The Guardian News and Media Limited. Available at:
URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/feb/20/cameron-set-to-name-eu-referendum-date-after-cabinet-meeting> (accessed: 25.02.2017).
4. Analysis of the EU Referendum results 2016. The UK parliament official website. Available at:
URL: <http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7639> (accessed: 25.02.2017).
5. Labour MPs submit Corbyn no confidence motion. The BBC. Available at:
URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-36621777> (accessed: 25.02.2017).

6. Labour leadership election: Jeremy Corbyn v Owen Smith. The BBC. Available at: URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-36654418> (accessed: 25.02.2017).
7. GlazeJack Blanchard B., Jeremy Corbyn's allies insist he will remain Labour leader despite more than 40 resignations. MGN Limited. Available at: URL: <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/jeremy-corbyns-allies-insist-remain-8297453> (accessed: 25.02.2017).
8. Jeremy Corbyn unveils new top team after resignations. The BBC. Available at: URL: <http://www.bbc.com/news/uk-36632956> (accessed: 25.02.2017).
9. Who's staying and who's going in the shadow cabinet? The BBC. Available at: URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-36633158> (accessed: 25.02.2017).
10. Emily Thornberry: Why I'm sticking with Jeremy Corbyn. Available at: URL: <http://www.newstatesman.com/politics/staggers/2016/08/emily-thornberry-why-im-sticking-jeremy-corbyn> (дата обращения: 25.02.2017).
11. Evans J., Fedor L., Shubber K., Brexit live: shadow cabinet members resign Available at: <http://blogs.ft.com/westminster/liveblogs/2016-06-26/> (accessed: 25.02.2017).
12. Diane Abbott: Corbyn coup attempt 'is Westminster game'. The BBC. Available at: URL: <http://www.bbc.com/news/av/uk-politics-36635574/diane-abbott-corbyn-coup-attempt-is-westminster-game> (accessed: 25.02.2017).
13. How did Labour's no confidence vote work - and what happens now? The coup on Jeremy Corbyn explained. Available at: URL: <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/jeremy-corbyn-confidence-vote-coup-8299838> (accessed: 25.02.2017).
14. Jeremy Corbyn 'will not betray supporters by resigning' after no confidence vote. The Guardian News and Media Limited. Available at: URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/pa/article-3663122/Quit-partys-sake-Labour-MPs-tell-Jeremy-Corbyn.html#ixzz4l4lReRLm> (accessed: 25.02.2017).
15. Wilkinson M., Hughes L., Labour leadership farce as party split over whether Angela Eagle or Owen Smith will get to fight Jeremy Corbyn . Telegraph Media Group. Available at: URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/07/13/owen-smith-labour-leadership-challenge-jeremy-corbyn-unions-vote/> (accessed: 25.02.2017).
16. Stewart H., Syal R., Quinn B., Labour executive rules Jeremy Corbyn must be on leadership ballot. The Guardian News and Media Limited. Available at: URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jul/12/jeremy-corbyn-must-be-on-labour-leadership-ballot-paper-party-rules-nec> (accessed: 25.02.2017).
17. Taylor-Kroll C., Labour leadership polls and odds: Jeremy Corbyn almost certain to brush off Owen Smith challenge. Telegraph Media Group. Available at: URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/0/labour-leadership-polls-and-odds-jeremy-corbyn-almost-certain-to/> (accessed: 25.02.2017).
18. Wilkinson M., Labour leadership results: Jeremy Corbyn wins 61.8pc of vote as sacked Hilary Benn says 'time for unity'. Telegraph Media Group. Available at: URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/09/24/labour-leadership-results-jeremy-corbyn-set-for-huge-win-but-fac/> (accessed: 25.02.2017).
19. Labour reshuffle: full shadow cabinet list announced - as it happened. The Guardian News and Media Limited. Available at: URL: <https://www.theguardian.com/politics/live/2016/oct/07/jeremy-corbyn-labour-shadow-cabinet-reshuffle-live?page=with:block-57f7db20e4b03258bcac5640#block-57f7db20e4b03258bcac5640> (accessed: 25.02.2017).
20. Labour Leadership Election 2016. Labour party official site. Available at: URL: <http://www.labour.org.uk/pages/labour-party-leadership-election-2016> (accessed: 25.02.2017).
21. Eurosceptic 'earthquake' rocks EU election. The BBC. Available at: URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-27559714> (accessed: 25.02.2017).
22. Nigel Farage resigns: The Ukip leader's resignation speech in full. Independent Digital News & Media. Available at: URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/nigel-farage-resignation-speech-brexite-ukip-leader-resigns-quits-read-in-full-a7118741.html> (accessed: 25.02.2017).
23. Diane James becomes UKIP leader. The BBC. Available at: URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-37387162> (accessed: 25.02.2017).
24. Diane James quits Ukip, saying relations soured after she quit as leader. The Guardian News and Media Limited. Available at: URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/nov/21/diane-james-quits-ukip> (accessed: 25.02.2017).
25. New Ukip leader Paul Nuttall plans 'to replace Labour'. The Guardian News and Media Limited. Available at: URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/nov/28/paul-nuttall-elected-as-ukip-leader> (accessed: 25.02.2017).

26. Results. The BBC. Available at: URL: <http://www.bbc.com/news/election/2015/results> (accessed: 25.02.2017).

Информация об авторе:

Морозова Анна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра европейских языков, Томский государственный университет,
г. Томск, Россия
ann.morozo@yandex.ru

Получена: 15.06.2017

Для цитирования: Морозова А.Е. Влияние референдума 2016 года о выходе Великобритании из ЕС на карьеру отдельных британских политиков неправоющих партий. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.65-70.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-65-70.

Information about the author:

Anna E. Morozova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of European Languages, Tomsk State University, Tomsk, Russia
ann.morozo@yandex.ru

Received: 15.06.2017

For citation: Morozova A.E. Influence of referendum 2016 about Brexit on career of definite British politicians from non-ruling parties. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 65-70.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-65-70. (in Russian)

СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
saps2017@mail.ru

Zhibek S. SYZDYKOVA
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
saps2017@mail.ru

КАДЫРБАЕВ Александр Шайдатович
Институт востоковедения Российской
академии наук
г. Москва, Россия
ccca-iaas@yandex.ru

Aleksandr Sh. KADYRBAEV
Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ccca-iaas@yandex.ru

УЧЕНЫЕ «ВО ВЛАСТИ» НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ. ЭПОХА ЧИНГИЗИДОВ

SCIENTISTS "IN POWER" IN THE MUSLIM EAST. THE AGE OF THE CHINGUISTS

В данной статье затрагивается тема «ученые во власти» в империях и государствах на средневековом мусульманском Востоке, которая еще не была объектом специального научного исследования. Между тем в источниках есть достаточно сюжетов на эту тему. В статье рассматривается государственная и научная деятельность выдающихся личностей, живших в период эпохи Чингизидов. Анализируется деятельность Мирзы Хайдара Дуглата в качестве правителя Кашмира и историка, Мухаммеда Шейбани - политического деятеля и поэта, Абу-л-Гази - хивинского хана и ученого. Делается вывод о том, что их многогранный талант способствовал высоким достижениям и на государственном посту. Отмечается, что в их трудах нашли отражение главные события в истории государств Средней Азии. В истории человечества немного государственных деятелей и видных ученых в одном лице, которые умело сочетали оба направления деятельности. Данное обстоятельство и объединяет в первую очередь таких столь разных людей, как Мирза Хайдар Дуглат, Мухаммед Шейбани и Абу-л-Гази. Подчеркивается, что эти коронованные особы занимались наукой в силу своего природного дарования, умело сочетая ее с функциями государственного управления. Таким образом, историческое наследие Мирзы Хайдара Дуглата, Мухаммеда Шейбани и Абу-л-Гази занимает достойное место среди известных имен ученых и мыслителей средневекового Востока. Писатель, полководец, правитель Мухаммад Хайдар Дулати (1499-1551) в своем труде «Тарих-и Рашиди» убедительно показывает духовное единство тюрков и прослеживает их связь с мировой цивилизацией, изучает философские проблемы истории, принципы государственного управления и др. Шейбани-хан выделял огромные государственные средства для совершенствования учебного процесса, построил большую мечеть в городе Яссы (Туркестан), дал распоряжение о выделении средств на зарплату преподавателям медресе других близлежащих городов. Диван стихов Шейбани-хана в настоящее время хранится в фонде рукописей в Стамбуле. Рукопись его философско-религиозного произведения находится в Лондоне. Абулгази является автором двух исторических сочинений: «Родословная туркмен» (закончена к 1661 г.) и «Родословная тюрков» (напечатана в Казани в 1852 г. и в Петербурге в 1871 г.), она переведена на некоторые европейские языки, в том числе и на русский,

This article touches on the topic of "scientists in power" in empires and states in the medieval Muslim East, which has not yet been the object of a special scientific study. Meanwhile, the sources have enough materials on this topic. The article describes the state and scientific activities of outstanding personalities who lived during the era of the Chingissids. The article discusses the public activities of Genghis Khan. Analyzed the work of Mirza Haydar Duglat as ruler of Kashmir and historian, Muhammad Shaybani political activist and poet, Abu-l-Ghazi-Khan of Khiva and a scientist. It is concluded that their multi-faceted talent contributed to the high achievements and at the state office. It is noted that in their works the main events in the history of Central Asian states were reflected. In the history of mankind there are few statesmen and prominent scientists in one person who skillfully combined both directions of activity. This fact unites, in the first place, such different people as Mirza Haydar Duglat, Mohammed Sheibani and Abu Ghazi. It is emphasized that these crowned persons engaged in science by virtue of their natural talent, skillfully combining with the functions of state administration. Thus, the historical heritage of Mirza Haydar Duglat, Mohammed Sheibani and Abu Ghazi occupies a worthy place among the well-known names of scholars and thinkers of the Medieval East. The writer, commander, ruler Muhammad Haydar Dulati (1499-1551) in his work "Tarih-i Rashidi" convincingly demonstrates the spiritual unity of the Turks and traces their connection with the world civilization, studies philosophical problems of history, principles of state administration, etc. Sheibani-Khan allocated huge state funds to improve the educational process, built a large mosque in the city of Iasi (Turkistan), gave an order to allocate funds for teachers of madrassas in other nearby cities. Diwan of Sheibani Khan's poetry is currently kept in the manuscript collection in Istanbul. The manuscript of his philosophical and religious work is in London. Abulgazi is the author of two historical works: "Genealogy of the Turkmen" (completed in 1661) and "Genealogy of the Turks" (published in Kazan, 1852, and St. Petersburg, 1871); it was translated into some European languages, including Russian, by Sablukov and published by I.N. Berezin in "The Library of Oriental Historians" (vol. III, Kaz., 1854).

Саблуковым и помещена в изданной И.Н. Березиным «Библиотеке восточных историков» (т. III, Каз., 1854 г.).

Ключевые слова: мусульманский Восток, Чингизиды, Кашмир, Хивинское ханство, государство, ученый, наука, правитель, средневековье, власть

Keywords: the Muslim East Genghis Khan, Kashmir, Khiva khanate, a state scientist, science, ruler, middle ages, the power

Главное достоинство государя - умение править государством, все остальные добродетели, при отсутствии одного, не являются таковыми.
Конфуций

The main quality of a ruler is his ability to rule the state, all other virtues, in the absence of this one, are not virtues at all.
Confucius

Предметом нашего внимания в данном случае будут Чингизиды - Мухаммед Шейбани (Шибани-хан), Абу-л-Гази-хан и Мирза (Мухаммад) Хайдар Дуглат (Дулати), родственник Чингизидов по материнской линии. Речь идет о правителях, «которые оставили след в истории не только как правители государства в традиционном понимании, а также сумели проявить себя прежде всего просвещенными деятелями своего времени» [10]. Знаменитым историком на троне, который оставил единственное в мусульманской историографии связное изложение поздней истории Узбекского улуса и ранней истории Казахского ханства, был Мирза (Мухаммед) Хайдар Дуглат (Дулати) из влиятельного тюркского племени дуглат (дулатов), уроженец Ташкента и внук по матери правителя государства Моголистан. Настоящее полное имя нашего героя - Мухаммед Хайдар ибн Мухаммад Хусайн Гурган [9]. Талантливый и хорошо образованный в духе мусульманской традиции, он в то же время был храбрым воином и способным военачальником. Впав в немилость у ханов среднеазиатских моголов, при дворе которых он много лет занимал высокое положение, Мирза Хайдар после скитаний по Тибету и Бадахшану (на территории Афганистана) перебрался к Бабуру, который являлся ему двоюродным братом, и его преемникам в Индию, где с их помощью и военной хитростью овладел Кашмиром и основал там для себя фактически независимое княжество.

Обаяние его личности, о котором говорят индийские историки, вкупе с дипломатическими способностями позволили ему сохранить и расширить свои владения за счет завоеваний в Тибете. Индийский историк Абу-л-Фазл-Аллами (1551-1602) отмечал, что при правлении Мирзы Хайдара Кашмир процветал. Государственные дела и войны не препятствовали научной и литературной деятельности Мирзы Хайдара. Не менее высоко оценивали его персидские историки. Например, автор рубежа XVII-XVIII вв. Амин ибн Ахмад Рази подчеркивал, что от него явились в мир благие дела, был он многих и высоких дарований: правописание его было чисто, стиль ясный, стих изящный. Он был незаурядной храбрости и отваги и искусный военачальник... он прошел путем через Кашгар в Тибет, вошел в Кашмир и водрузил там знамя владычества. В другой раз вторгся он в этот вилайет дорогой через Хинд и почти семь лет независимо управлял страной... Его «Тарих-и Рашиди», написанная на имя Рашид-хана, правителя Кашгара, пользуется всеобщей известностью [2]. Это знаменитое сочинение зафиксировано более чем в 30 списках и переводах на тюрки [4]. «Государь не должен оставаться равнодушным к преступлениям жестоких правителей и ставить над подданными тирана с волчьим нравом», - подчеркивал Дулати [3].

В Кашмире он написал на новоперсидском (фарси) языке знаменитый труд о казахах и кочевых узбеках - «Тарих-и Рашиди», в котором впервые сообщается о причинах падения Узбекского улуса и возникновения Казахского ханства, приводятся сведения о первых казахских ханах Гирее и Джанибеке, рассказывается о взаимоотношениях казахов с моголами, кыргызами, узбеками. Труд Мирзы Хайдара содержит богатый фактами и уникальный по характеру материал по истории упомянутых тюркских народов, равно как тибетцев, кафиров и кашмирцев. Таковы, например, его описание нравов и обычаев жителей Кафиристана в Афганистане и Малого Тибета, а также рассказ о кыргызах Тянь-

Шаня, имеющий важное этногенетическое значение и ставший основой для появления значительного пласта исследовательской литературы. Восемь глав посвящено Кашмиру, где описывается столица края - город Сринагар, его многоэтажные здания, архитектура, парадные арки, искусство местных мастеров, обилие фруктов и овощей. Подробно излагается история принятия кашмирцами ислама. С удивлением Мирза Хайдар отмечает, что некогда правительницей Кашмира была женщина, которую очаровал дервиш Султан Шамсуддин, ставший ее мужем и правителем края, обративший кашмирцев в мусульманскую веру. Мирзе Хайдару не была чужда и поэзия: он одинаково свободно писал на чагатайском и на фарси, носил поэтический псевдоним «Айаз». Уже в наши дни в Индии найден диван его стихов на чагатайском. В Кашмире Мирза Хайдар завершил свой жизненный путь, погибнув от рук заговорщиков; гробница с его прахом поныне находится там [5].

Родословную от Шейбани, внука Чингиз-хана, вел известный персонаж среднеазиатской истории Мухаммед Шейбани-хан. Рано оставшись без отца, он рос при дворе своего сурового деда Абу-л-Хайр-хана, с 1428 г. в течение 40 лет повелевавшего Узбекским улусом. Когда последнего в 1468 г. не стало и его ветвь династии Чингизидов утратила власть в Степи под натиском казахских ханов Гирея и Джанибека - представителей более младшей ветви потомков Чингиз-хана, шестнадцатилетний принц вынужден был спасаться бегством. Злой рок носил его из края в край обширных Казахских степей. То он пытался закрепиться в какой-нибудь крепости на Сыр-Дарье, то держал оборону в осажденном Хаджи-Тархане (Астрахани) [7]. В трудных и долгих испытаниях, сражениях и скитаниях мужал характер Мухаммеда Шейбани. Он был действительно «соколом высокого полета», как позднее писали о нем придворные историографы. Отчаянный и хладнокровный, способный с сотней преданных ему джигитов в течение суток вести бой и одолеть более многочисленного неприятеля, Мухаммед Шейбани обладал и талантом тонкого политика, не теряя самообладания в самых неблагоприятных для него обстоятельствах.

Хотя почти вся его жизнь прошла в седле, в походах и битвах, этот кочевой предводитель оказался на удивление восприимчив к книжной учености и поэзии, посвятив два года своей жизни в Бухаре изучению основ ислама и постижению премудрости науки, сам стал писать стихи, обнаружив литературный талант. На привалах во время походов (а иногда и в пути) он часто устраивал настоящие диспуты с обсуждением религиозных и научных вопросов. Любовь к книжной учености и поэзии осталась у него навсегда, лучшим подарком для него была книга - сборник стихов или поэма. Венцом литературного творчества самого Мухаммеда Шейбани стала написанная им на чагатайском языке книга «Божественное море». Огромное духовное влияние оказала на него «Книга об Александре Македонском» - «Искандер-намэ», османская рукопись которой была подарена ему в Бухаре. Заключительные четверостишия этой книги стали девизом Мухаммеда Шейбани на всю жизнь, подвигнув на завоевание державы самого Тимура. Со страниц подаренной книги звучал призыв к активной деятельности, о том, что для целеустремленной и волевой натуры нет преград. Этот суровый воин был способен и на нежное чувство. Стихотворное сочинение автора той эпохи Шади «Фатх-намэ» донесло до нашего времени сведения о романтической детали в жизни нашего героя, о его любви к дочери ногайского правителя Мусы, с которой он обменивался нежными письмами и даже совершал набеги на Ногайскую Орду, чтобы вынудить Мусу отдать за него «луноликую, пленяющую сердца» дочь. По сей день на миниатюрах гератской школы можно видеть вручение ногайской княжне посланий от узбекского принца.

Мухаммед Шейбани-хан покровительствовал деятелям науки, литературы и искусства, среди которых выходцы из Хорасана и Ирана - Мухаммед Салих, Камал-ад-Дин Бинаи, Васифи, Ибн-Рузбихан, поступившие к нему на службу и способствовавшие появлению значительной исторической литературы.

Под властью кочевых узбеков Мухаммеда Шейбани-хана оказались земли от Каспия на западе до Тянь-Шаня на востоке и от Сыр-Дарьи на севере до центрального Афганистана на юге. Это пространство хан разделил на юрты-уделы и каждый из них отдал

определенному узбекскому племени во главе со своим эмиром. Новые правители были заинтересованы в том, чтобы хозяйство в их юртах велось исправно и крестьяне имели возможность регулярно платить налоги. В интересах укрепления своего молодого государства Мухаммед Шейбани-хан провел денежную реформу. Он четко определил вес, размер и вид серебряных и медных монет, обязал принимать их к оплате по равной стоимости во всех городах и областях, а эмирам племен запретил вмешиваться в финансовые дела.

Тоска по утраченному отечеству, из которого он был изгнан, побудила его вернуться в родные степи и возобновить борьбу с казахскими ханами. Несколько лет тяжелых боев не принесли Мухаммеду Шейбани победы, и он был вынужден с горечью признать, что овладеть Землей Отцов ему не под силу. И он изменил направление удара, за несколько лет покорив остатки державы Тимура - Бухару, Самарканд, Хорезм и Хорасан - и изгнав его потомков в другие страны. Средняя Азия была у его ног, и здесь Мухаммед Шейбани обрел новую родину. Ценой этого явилось ослабление позиций Мухаммеда Шейбани в Казахской степи. Но если сам Шейбани-хан постепенно утрачивал интерес к родине предков, то его враги - ханы Казахских степей, алчущие среднеазиатских богатств, - не оставили его в покое. В ответ на ультиматум казахских ханов, потребовавших среднеазиатских товаров и подкрепивших это требование военными акциями, Мухаммед Шейбани объявил им газават - священную войну - и четырежды вторгнулся в Казахские степи. Но не от рук своих сородичей - казахских Чингизидов и бывших соплеменников - «испил чашу смерти» Мухаммед Шейбани-хан, «лев, сопутствуемый счастьем», «отец победы». Беда пришла с юга, от шаха Персидской державы Исмаила I, основателя тюркской по происхождению династии Сефевидов, в сражении с которым у города Мерва (ныне Мары) в 1510 г. и пал Мухаммед Шейбани, прославленный изгнанник Казахских степей. Оценивая роль Мухаммеда Шейбани-хана в истории, не стоит соглашаться с его словами: «Нет у нас ни кочевья, ни пристанища, ни места, ни славы. Мы словно ветер, проносимся по всем горам, равнинам и ветрам...» [6]. И хотя можно по-разному смотреть на его деяния, ясно, что у Мухаммеда Шейбани есть достойное место в истории и культуре Центральной Азии. «Лучше быть последним на родине, чем султаном на бине», - гласит казахская пословица. Для незаурядной натуры Мухаммеда Шейбани это было неприемлемо, он предпочел иное...

К числу потомков Шейбани принадлежал следующий историк на троне - Абу-л-Гази Бахадур-хан. Он родился в стольном городе своего царственного отца, хивинского хана Араб-Мухаммада, Ургенче 12 августа 1603 г. Тернист был его путь к хивинскому трону, который также оспаривали три его брата - Исфандияр, Ильбарс и Хабаш. Причем двое последних убили отца Араб-Мухаммад-хана, а затем и сами пали от рук Исфандияра, ставшего ханом всего Хорезма в 1623 г., когда Абу-л-Гази, ранее бежавший в Кят, затем в Бухару, вернулся на родину. Но в 1625 г. он вновь бежал, спасаясь от коронованного брата, сначала к казахскому хану Ишиму (Есиму) в город Туркестан, пробыл там около трех месяцев, а затем два года жил в Ташкенте у его правителя - казахского Турсун-Мухаммад-султана. Но в 1629 г. в итоге вероломства и интриг Исфандияра был отправлен аманатом (заложником) к персидскому шаху Сейфи I Сефевиду, который вопреки ожиданиям от правителя благосклонно отнесся к молодому принцу и определил местом его жительства столицу Ирана - Исфахан, где выделил ему дом и назначил содержание. Десять лет провел Абу-л-Гази в Иране, а затем бежал. После смерти хана Исфандияра, в 1643 г. аральские узбеки провозгласили хивинским ханом Абу-л-Гази, ставшего полновластным повелителем всего Хорезма лишь с весны 1645 г.

Будучи уже ханом Хивинского ханства, Абу-л-Гази написал на среднеазиатском тюрки два важных исторических сочинения: «Шаджара-йи таракима» («Родословная туркмен») и «Шаджара-йи турк» («Родословное древо тюрков»). «Родословная туркмен» была написана в 1660-1661 гг., когда Абу-л-Гази установил порядок в государстве и мог посвятить себя научному творчеству. Данное историческое сочинение, по мнению академика В.В. Бартольда, представляет собой специальное исследование о туркменах, каково-го ни об одном из других тюркских народов нет. Оно переведено на русский язык академиком А.Н. Кононовым и издано в 1958 г.

В 1663 г., фактически вверив бразды правления государством своему сыну Ануше, Абу-л-Гази-хан задумал написание истории своей династии и сам приступил к ее составлению. Вот слова самого автора: «Так как по недостатку покровительства наукам со стороны наших предков и старших родственников и по причине невежества народа хорезмского... не было написано исторических сочинений о нашем роде..., я задумал поручить составить кому-нибудь такую историю. Но, не найдя человека, способного к этому, я в силу необходимости сам написал летопись своей династии, следуя тюркской поговорке: "Сирота сам себя повивает"... Задумав эту историю, я предполагал подробно изложить генеалогию знатных государей и мудрых биев монголов и узбеков; описать по порядку все деяния, ими совершенные; передать слова, ими сказанные, и написать, таким образом, большое произведение. Но, в то время, когда я собирался было осуществить задуманное, я заболел. Болезнь моя затянулась, и я подумал: "Если умру, то книга останется ненаписанной. Человека знающего, как я, данный предмет и особенно историю нашего дома от Йадгар-хана до меня, ничтожного, нет... Никто не знает про это. Если я унесу мои знания в могилу, то какая будет польза?" Поразмыслив так, я посадил четырех писцов и стал диктовать им события со времен Адама до Джучи-хана, иногда заглядывая, а иногда и не заглядывая в древние исторические сочинения, потому, что все те события я помнил наизусть. (При изложении исторических событий) от Шибан-хана до моего времени я ни разу не заглядывал в книги, а поведал то, что было у меня в памяти. Но поскольку из-за болезни мой ум утомлялся и диктовал я иногда сидя, иногда лежа, то и сократил рассказы. Изложение их хотя и краткое, но значение их немалое» [6].

В труде Абу-л-Гази нашли отражение важные события в истории Средней Азии, когда весной 1633-1634 гг. с востока, из Джунгарии, пришло войско монголоязычных ойратов (по-тюркски «калмыков», или «калмаков») и устроило погромы среди населения на правом берегу Аму-Дарьи. Это был первый набег ойратов на Хорезм. Тогда правитель Хивы Араб-Мухаммад-хан отправился в погоню и отнял у ойратов пленных и добычу. А за 30 лет до этого, в 1603 г., он в трех сражениях разбил отряд русских яицких казаков во главе с атаманом Нечаем, общим числом до 500 человек, которым ранее удалось захватить и разграбить Ургенч, воспользовавшись отсутствием Араб-Мухаммада, находившегося тогда в походе. Но добыча казакам не понадобилась, только нескольким из них посчастливилось вернуться домой, остальные с атаманом пали в бою. Последний бой казаки вели на берегах Аму-Дарьи, отступив из Ургенча уже в составе 100 бойцов, где возвели деревянные укрепления и сражались до конца в течение 15 дней.

Болезнь Абу-л-Гази оказалась серьезной, и в марте 1664 г. он умер. По поручению его сына и преемника на хивинском троне Ануша-хана сочинение Абу-л-Гази было закончено неким Махмудом, сыном ургенчского муллы [10].

Как видно из вышеизложенного, мусульманские государи были способны на самопожертвование не только на поле брани и на государственном поприще, но и во имя науки, и Абу-л-Гази-хан - наглядный и достойный пример этого.

Конечно, и Мирза Хайдар Дуглат, и Мухаммед Шейбани, и Абу-л-Гази были людьми своего времени и, несмотря на то, что опережали свою эпоху, все же разделяли и многие ее заблуждения. Нет необходимости идеализировать облик кого бы то ни было из них как правителей. Вряд ли вся их деятельность соответствовала постулату, запечатленному в священных мусульманских книгах: «Аль-адл асас аль-хукм» («Справедливость - это источник правления»). Скорее всего, они, как и Тимур, следовали персидскому девизу «Раста ва русти» («Справедливость и сила») [8]. Чтобы сохранить свою жизнь и престол, большинство властителей средневековья, как Востока, так и Запада, вставляли на путь физического устранения своих врагов. И ни один из наших персонажей не был, к сожалению, исключением из этого правила, об чем свидетельствуют десятилетия правления каждого из них. Почти во всех средневековых государствах разделение власти и желание захватить ее достигалось посредством гибели многих людей. А судьбы и смерть наших героев, Мирзы Хайдара, Мухаммеда Шейбани и Абу-л-Гази, - наглядное тому подтверждение.

Сочетание правителя, государственного мужа и ученого в одном лице - явление достаточно редкое в истории. Данное обстоятельство и объединяет в первую очередь таких

столь разных людей, как Мирза Хайдар Дуглат, Мухаммед Шейбани и Абу-л-Гази, несмотря на то, что некоторые из них были друг другу родственниками. Эти коронованные особы занимались наукой по влечению своих творческих порывов, брались за калам в силу личных склонностей и природного дарования, чтобы «показать народу свой талант и искусство». Они были независимы от чужой воли, и их сочинения, как правило, представляют собой свободное воплощение замыслов их авторов. И хотя деятельность некоторых из них на государственном поприще, например Улугбека, далеко не равнозначна их достижениям в науке, по-настоящему обессмертившим их имена, все же следует помнить, что высокий статус государя, первого лица в стране, в огромной степени способствовал развитию научной мысли, расцвету искусства и знаний, тому, что называется духовными ценностями, благодаря покровительству государства, а во главе его и стояли наши герои, тем более что на средневековом мусульманском Востоке из всех участников исторического процесса основной фигурой признавалась личность государя и, соответственно, история понималась как арена деятельности исключительно государей и их сановников, хотя и существовало понимание их деяний на научном и государственном поприщах как проявление воли Всевышнего - Аллаха.

В настоящее время разработана серия лекций, рассматривающих творчество средневекового мыслителя в историко-педагогическом ракурсе [1]. И это подтверждает то, что «величайшая мудрость, воплотившая в себе весь опыт духовных исканий тысячи поколений» [5], актуальна по сей день.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алиева Д.А. Методические материалы и рекомендации к спецкурсу «Историческое наследие М.Х. Дулати и его роль в воспитании молодежи». - Тараз, 2001. - С. 399.
2. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков: (извлечения из персидских и тюркских сочинений). - Алма-Ата, 1969. - С. 104.
3. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и-Рашиди (Рашидова история) / Пер. с персид. языка. - Алматы.: Санат, 1999. - С. 428.
4. Сейтахметова Н.Л. Философия человека в мусульманской культуре средневековья: дис... д-ра филос. наук. - Алматы, 2000. - С. 4.
5. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Летопись трех тысячелетий. - Рауан, 1992. - С. 18.
6. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. - М., 2006. - С. 187-197.
7. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана - Алматы, 2001. - С. 137-173.
8. Султанов Т.И. Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии XV-XIX вв. - СПб, 2005. - С. 62.
9. Султанов Т.И., Сыздыкова Ж.С., Кадырбаев А.Ш., Зайцев И.В. Очерки истории Центральной Азии. - М.: Социум, 2015. - С. 345.
10. Сыздыкова Ж.С., Кадырбаев А.Ш. «Ученые во власти» мусульманского Востока. Эпоха Тимуридов / Ислам в современном мире. - 2016. - Том 12. - № 2. - С. 185.

REFERENCES

1. Alieva D.A. Metodicheskie materialy i rekomendacii k speckursu «Istoricheskie nasledie M.H. Dulati i ego rol' v vospitanii molodezhi». [Methodical materials and recommendations for the special course "Historical heritage of M.Kh. Dulati and his role in the education of youth"]. Taraz, 2001. P.399. (in Russian)
2. Materialy po istorii kazahskih hanstv XV-XVIII vekov: (izvlecheniya iz persidskih i tyurkskih sochinenij). [Materials on the history of Kazakh khanates of the XV-XVIII centuries: (extracts from Persian and Turkic works)]. Alma-Ata, 1969. P.104. (in Russian)
3. Mirza Muhammad Hajdar. Tarih-i-Rashidi (Rashidova istoriya). [Tarih-i-Rashidi (Rashid's story)]. Translated from Farsi. 2-nd issue. Almaty.: Sanat, 1999. P.428. (in Russian)
4. Sejtahmetova N.L. Filosofiya cheloveka v musul'manskoj kul'ture srednevekov'ya: dis... d-ra filos. nauk. [Philosophy of man in the Muslim culture of the Middle Ages]. Almaty, 2000. P.4 (in Russian)
5. Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. Letopis trekh tysyacheletiy — Rauan. [Klyashtorny SG, Sultanov TI Annals of the Three Millenniums] 1992. p.18. (in Russian)
6. Sultanov T.I. CHingiz-han i CHingizidy. Sud'ba i vlast'. [Genghis Khan and Chingizid. Fate and power.]. M., 2006. P.187-197. (in Russian)

7. Sultanov T.I. Podnyatye na beloј koshme. Potomki CHingiz-hana. [Raised on a white wrack. Descendants of Genghis Khan]. A., 2001. P.137-173. (in Russian)
8. Sultanov T.I. Zercalo minuvshih stoletij. Istoricheskaya kniga v kul'ture Srednej Azii XV—XIX vv. [Mirror of the past centuries. Historical book in the culture of Central Asia XV-XIX centuries.]. SPb, 2005. P.62. (in Russian)
9. Sultanov T.I., Syzdykova ZH.S., Kadyrbaev A.SH., Zajcev I.V. Ocherki istorii Central'noj Azii. [Essays on the history of Central Asia]. M.: Socium. P. 345. (in Russian)
10. Syzdykova ZH.S., Kadyrbaev A.SH. «Uchenye vo vlasti» musul'manskogo Vostoka. EHpoха Timuridov. ["Scientists in the power" of the Muslim East. The Timurid Age]. Islam in the modern world. 2016. V. 12, №2. P.185. (in Russian)

Информация об авторах:

Сыздыкова Жибек Сапарбековна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
saps2017@mail.ru

Кадырбаев Александр Шайдамович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия
ccca-iaas@yandex.ru

Получена: 12.06.2017

Для цитирования: Сыздыкова Ж.С., Кадырбаев А.Ш. Ученые «во власти» на мусульманском востоке. Эпоха чингизидов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.71-77.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-71-77.

Information about the authors:

Zhibek S. Syzdykova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Central Asia and Caucasus, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
saps2017@mail.ru

Aleksandr Sh. Kadyrbaev, Doctor of Historical Sciences, leading researcher of Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ccca-iaas@yandex.ru

Received: 12.06.2017

For citation: Syzdykova Zh. S., Kadyrbaev A. Sh. Scientists "in power" in the muslim East. The age of the chinguists. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 71-77.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-71-77.
(in Russian)

УДК 94(47) (075.8)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-78-82

ТИТОРЕНКО Марина Федоровна
Краснодарский филиал Финансового университе-
та при Правительстве
Российской Федерации
mtitorenko@yandex.ru

Marina F. TITORENKO
Krasnodar branch of Financial University under the
Government of the Russian Federation
mtitorenko@yandex.ru

**ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИНЕЙНЫХ КАЗАКОВ
(XIX - начало XX в.)**

**COSSACKS' LANDHOLDING
(XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES)**

Основным типом владения землей на первом этапе заселения Кавказской Линии была вольная заимка. Такие земли получили название «родимые участки», они создавали предпосылки для формирования казачьей общины. В начале XIX в. началось размежевание земель. В пореформенный период началась трансформация норм обычного права в отношении земель. Государство, являясь основным собственником земли, отмежевывало ее войску. Войско передавало земли в пользование станичным обществам. Те, в свою очередь, распределяли наделы между казаками в зависимости от должностного положения. Наделение казаков землей рассматривалось как компенсация за службу. Казачьи офицеры и чиновники при выходе в отставку вместо денежных пенсий получали землю в потомственное владение. По решению станичных кругов казаки могли сдавать общественные земли в аренду

The main type of land the ownership in the first stage of colonization of the Caucasian Line was free of the plots of the lands. Such land was called "native lands". They created the preconditions for the formation of the Cossacks' community. In the early nineteenth century the land unsurveying was started. In the post-reform period, the transformation of estate in land was begun. The government, the main owner of the land, handed over the using of different parts of it to its army for free. The army passed the land down to Stanitsa societies. Those, in turn, distributed the plots between the Cossacks, depending on the employment position. Granting the Cossacks land was seen as compensation for the service. The Cossack officers and civil servants received the retirement money lands after the separation from service in favour of hereditary possession. According to the decision of the village stakeholders, the Cossacks could lease public lands

Ключевые слова: землевание, хозяйственная деятельность, казачья община, размежевание, вольная заимка, войсковой запас, нормы обычного права, аренда

Keywords: private landholding, economic activities, Kazacks' community, land unsurveying, free of the plots of the lands, army reserves, customary rights, leasing

Юридическое право линейных казаков на землю изначально основывалось на грамоте Екатерины II, позже - на указах императоров Павла и Александра I, регулировалось обычаями и традициями, перенесенными с Дона, Запорожья, Харьковской, Воронежской, Полтавской губерний и других регионов Российской империи. Первой грамотой земля даровалась казакам в вечную потомственную собственность, двумя другими этот акт лишь подтверждался. Понятие о коллективной казачьей собственности «въелось в плоть и кровь казака» и проходило особой строкой через всю его жизнь. «Рядовой казак опирался на обычай и противопоставлял понятию о частной земельной собственности понятие о земле общеказачьей или войсковой» [1]. Право наследования земли казаками не признавалось общиной, она «оставалась полнокровным хозяином земельного фонда на своей территории» [2]. Кроме того, коллективная собственность на землю давала казакам относительную экономическую свободу.

Военная служба считалась основным занятием казаков, несли они и множество иных повинностей. За счет земельных наделов «снаряжались на службу», обеспечивали свои семьи. Воинские обязанности препятствовали хозяйственной деятельности казачества. В этой связи в годы Кавказской войны из выделенных земель на Линии обрабатывалась лишь 1/20 часть, в некоторых станицах не вспахивалось ни одной десятины. Казаки были заняты на службе и в военных походах, не хватало рабочих рук, женщинам, старикам и детям эта ноша была не по плечу. Земли в юрте станиц в значительной степени оказались в руках частных лиц и казны, сдававшей их в оброчное содержание «с платежом в год малозначащей суммы» [3]. В соответствии с нормами обычного права окультуренные с момента заселения участки не включались в пай, их можно было передавать по

наследству, продавать внутри общины. На эти участки длительное время никто не посягал.

У линейных казаков Северного Кавказа в первой половине XIX в. основной формой землевладения и землепользования являлись «родимые» наделы. Постепенно произошло усиление гражданской администрации на Линии, насаждались общинные земледельческие порядки, продолжалось размежевание земель, менялись земельно-правовые отношения для всех категорий земледельческого населения по модели передельной общины [4]. Естественным образом линейное казачество было вовлечено в этот процесс. По приказу Кавказского наместника на каждого казака отмежевывалось по 30 десятин земли. Верховным собственником земли объявлялось государство, оно закрепляло земли за казачьими войсками, затем каждое войско передавало их в пользование станичным обществам. Те, в свою очередь, наделяли казаков землей с учетом их должностного положения. Это была своего рода компенсация и вознаграждение за службу.

Во второй половине XIX в. во временном отделении по гражданскому обустройству Кавказского края началась работа по созданию Кубанской и Терской областей. Это делалось с целью создания общих для всех сословий административных и судебных органов. 8 февраля 1860 г., согласно указу императора Александра II, правое крыло Кубанской линии получило название Кубанской области, левое - Терской. Пространство севернее главного хребта Кавказских гор, включавшее в себе Терскую и Кубанскую области, Ставропольскую губернию, стало именоваться Северным Кавказом. Такой шаг, на наш взгляд, был сделан в целях экономического освоения региона и политического закрепления в нем России. Предлагалось выделить земельные участки генералам, офицерам и иным категориям чиновников Кубанского и Терского казачьих войск «за услуги правительству в Кавказской войне». Генералам в потомственную собственность отводилось от 800 до 1 500 десятин земли, остальным чиновникам - в среднем по 165 десятин (180 га).

С окончанием Кавказской войны и проведением ряда реформ душевой надел казака формально составлял 30 десятин земли, на практике земли выделялось гораздо меньше. Полковому командиру полагалось 300 десятин земли, старшинам - 60 десятин. «Среди новых земельных магнатов своими землями выделялись граф Евдокимов, получивший 10,6 тыс. десятин, князь Меликов - 8,2 тыс. десятин, граф Сумароков-Эльстон - 6,6 десятин земли, граф Лорис-Меликов - 5,6 тыс. десятин». Крупные земельные наделы получили князья Голицыны, Лобанов-Ростовский, Урусов, Щербатов, Коцебу, бароны Меллер-Закомельский, Розен, Врангель и др. [5].

В 1861 г. сформирован специальный Комитет, члены которого занимались разработкой положения о поземельном устройстве в Кубанском и Терском казачьем войске. В 1869 г. положение «О поземельном устройстве в казачьих войсках» было принято, станичные земли находились в общинном владении. Правительство установило твердую зависимость земельных паев от служебно-должностного положения казаков, утвердило «во владение казакам те земли и леса, которые были заняты при первом переселении на Линию». Количество выделяемых десятин рассчитывалось в пропорции, назначенной в 1797 г.: командирам - 300 десятин, старшинам - 60, рядовым казакам - по 30 десятин земли [6]. По завершению Кавказской войны участки казачьим офицерам и чиновникам отводились на основании Положения от 23 апреля 1870 г. Представителям царской администрации и дворянам земли жаловали «за службу на Кавказе».

Казачья старшина с трудом приспособлялась к новым капиталистическим условиям и предпочитала продавать или сдавать в аренду выделенные участки. К 90-м годам XIX в. продано в отделах Кубанского казачьего войска от 63 до 77 % казачьих частных земель, большая часть оставшихся земель сдавалась в аренду. Довольно часто участки пожалованной земли тоже переходили в аренду. Землераспределительные функции казачьей общины постепенно сокращались (особенно в пореформенный период), усиливались фискальные.

Вопросы передела земель оказались весьма сложными, длились на Линии не одно столетие, видимо, в силу того, что социальные отношения казаков явно не соответствовали общинному идеалу. Жалование казакам из года в год сокращалось, росло имуще-

ственное неравенство. В Кубанском казачьем войске оно было более ощутимым, чем в других войсках. У терских казаков социально-экономическое расслоение казаков было менее заметным. Из-за экономических проблем новобранцы на Линии не могли, как раньше, приобретать лошадей (в Кубанском войске появилась пехотная часть - пластуны). Третья часть казачьих семей из-за отсутствия тягла испытывала трудности в ведении самостоятельного хозяйства.

Военные действия, связанные с Кавказской войной, подходили к завершению. «С водворением мира казак стал более гражданином, чем воином, заботился о хозяйстве и пропитании» [7]. Казачья община все более ориентировалась на хозяйственные занятия. 24 декабря 1875 г. было создано Кубанское Экономическое Общество (КЭО). Городская дума безвозмездно отвела ему 150 десятин земли в пяти верстах от г. Екатеринодара. Перед экономическим обществом стояла задача обустройства «опытного хутора и земледельческой ремесленной школы, которые предполагалось снабдить усовершенствованными орудиями, подготовленными специалистами. В 1878 г. на хуторе собран первый урожай. Вырастили около 600 пудов озимой и яровой пшеницы, 307 пудов 11 фунтов льна, 45 пудов и 2 фунта овса, 61 пуд 30 фунтов ячменя и др. «Урожай мог быть лучше, но дождливое лето, недостаточно тщательная обработка земли вольнонаемными пахарями, нехватка рабочих рук в молотьбу препятствовали этому» [8].

Отметим, что в пореформенный период казачьи офицеры и чиновники, взамен прежних денежных пенсий, после выхода в отставку наделялись землей в потомственное владение. Казачья верхушка получила около 3,5 млн десятин. Согласно существующим положениям, частным лицам отводились земли «из казенных оброчных статей, малоценных лесных пространств и свободных казенных земель». Исключение составляли земли, требующие сохранения их в непосредственном распоряжении казны ввиду близости их к государственной границе либо нахождения при устьях или верховьях значительных рек, или же для отвода малоземельным крестьянам в арендное содержание без торгов. Оценка отводимых земель проводилась «по соображению с местными арендными и продажными условиями». Расходы на предварительное устройство казенных земель покрывались взносами съемщиков участков, отдельно по каждому участку. Размеры определялись управлением государственных имуществ, на основании заключенных с заемщиками договоров. О назначенных к отводу участках извещалось в местных губернских ведомостях. Участки отводились в пользование на пять лет «с правом приобретения в собственность». Лица, получившие участки, в течение двух лет должны были приступить к их обработке. Арендная плата вносилась по полугодиям. Если лицо, получившее участок, не выполняло какое-либо требование, «участок обращался в казну». Постройки, насаждения, колодцы и другое сносились без всякого вознаграждения. В исключительных случаях разрешалась отсрочка на год [9]. Передавать участок в пользование другому лицу можно было с разрешения министра земледелия и государственных имуществ.

Не имея возможности обрабатывать полученные земли надлежащим образом, новые владельцы сдавали их в аренду. В аренду сдавались и свободные земли войскового запаса. За пределами станиц земли сдавались с торгов крупными массивами богатым людям, внутри станиц - иногородним по 5 копеек за сажень (1 десятина - 120 руб.), что вело к спекуляции. Основной доход традиционно получала казачья верхушка. Земля являлась предметом обмена, купли-продажи, аренды. Больше всего земли продавалось в конце XIX - начале XX в. Цены на нее в предгорной и горной полосе Кубанского казачьего войска длительное время оставались умеренными. К концу XIX в. они были строго дифференцированы. У крестьянских обществ земля покупалась по 64 руб. за десятину, у мещан - по 113 руб., у купцов - по 118 руб., у дворян - по 121 рублю за десятину [10]. Наибольшей дороговизны стоимость земли достигла в Баталпашинском отделе.

К концу XIX в. широкое распространение получила краткосрочная аренда, наметился рост арендной платы, что привело к повышению цен на землю. В 1906 г. в среднем по России одна десятина земли стоила 90 руб., в Терской области цена десятины составляла 98,5 руб., в Кубанской области она была выше российской более чем в три раза (296,5 руб.). В 1914 г. одна десятина земли в Кубанской области стоила 400 рублей. Размеры земельного пая и стоимость земли определялись ее категорией. Например, на зем-

лях второй категории на душу выделялся пай 21,5 десятины, что соответствовало 23 десятинам «земли посредственной», на землях пятой категории - 30 десятин. Наличие земельных наделов усиливало имущественное неравенство, с другой стороны, обеспечивало казакам определенную экономическую основу. На начало XX в. у линейных казаков Кубани в целом средний слой составлял от 45 до 50 %, зажиточный - до 18%, остальная часть казаков составляла бедняцкую группу. Частное землевладение развивалось, вытесняя прежние формы и опережая в два и более раз общинное землепользование [11]. Земельные запасные фонды станичных общин сократились по сравнению с дореформенным периодом в три-пять раз. Казаки лишились главного источника своего дохода для выполнения воинской службы.

2 февраля 1915 г. Николай II утвердил закон «О землевладении и землепользовании в государстве Российском австрийских, венгерских, германских и турецких подданных». Согласно указанному закону, из Кавказского края выселяли представителей мужского пола независимо от возраста, имевших германское и австро-венгерское гражданство. Подданным, выходцам или потомкам выходцев из воюющих с Россией государств запрещалось приобретать, арендовать и владеть на правах собственности недвижимым имуществом вне городов в пограничных западных и южных губерниях и областях. Ликвидационные законы менялись, корректировались либо дополнялись. Российских немцев и греков высылали за пределы губернии. Им запрещалось управлять недвижимостью в приграничных районах. В 1916 г. началась ликвидация землевладения греков и немцев по всей России (в том числе в Терской и Кубанской областях).

Значительная часть изъятых земель передавалась казачьим войскам. По решению станичных кругов их можно было сдавать в аренду. Так, в 1917 г. предпринимателю Погину сроком на 24 года был сдан в аренду минеральный источник «Красногорский № 11» площадью 21 десятина. Арендная плата за него первые 12 лет составляла 12 руб. в год за одну десятину, в последующие годы - по 30 рублей. В 1917 г. казаки Баталпаинского отдела Кубанского казачьего войска получили доход от сдачи общественных земель в аренду в сумме 399,807 тыс. руб. 58 коп. Посаженная плата за землю составила 12,244 тыс. руб. 58 коп. [12]. Эти суммы поступали в станичную казну, шли на содержание богаделен, больниц, на ремонт дорог, поддержку казаков из малоимущих семей и др.

В 1917 г. безземельных казаков было 0,7% [13]. В Кубанском казачьем войске юртовых земель было 5269,289 тыс. десятин (74,5%), войсковых - 1025,061 тыс. десятин (18,4%), в частной собственности находилось 505,501 тыс. десятин (7,3%); в Терском казачьем войске - соответственно: 1738,31 тыс. (86,6%), 149,574 тыс. (7,5%), 118,338 десятин (5,9%). Среди линейных казаков преобладали середняки.

Таким образом, бюрократизация системы управления привела к трансформации норм обычного права у казаков, на смену ему пришло имперское законодательство. В дореформенный период у линейных казаков преобладала общинная форма собственности на землю. Земельно-правовые отношения в пореформенный период изменились, основной формой землевладения стала частная собственность, подорвавшая основу казачьей общины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Щербина Ф.А. История земельной собственности у казаков / Кубанский сборник. Т.1. - Екатеринодар, 1883. - С. 90.
2. Омельченко Л.И. Терское казачество. автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Владикавказ, 1997. - С. 17.
3. Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф.398. Оп.81. Д.63.Л.4.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX вв.). Т. I. - СПб., 1999. - С. 369.
5. Ратушняк В.Н. Экономическое освоение Кубани / По страницам истории Кубани. - Краснодар, 1993. - С. 106.
6. РГИА. Ф.398. Оп.81. Д.63. Л.6-8 об.

7. Статистические монографии по исследованию Терского казачьего войска. - Владикавказ, 1881. - С. 1.
8. Бридня О.П. Ферма Кубанского Экономического Общества // Материалы научно-теоретической конференции «Дворяне в истории и культуре Кубани». - Краснодар, 2001. - С. 73.
9. Правительственный вестник. - 1902. - № 111 (Земледелец. - 1902. - № 10. - С. 455).
10. Титоренко М.Ф. Казаки Верхнего Прикубанья (XIX - начало XX вв.). - Краснодар, 2015. - С. 130.
11. Титоренко М.Ф. Социальная организация казаков Верхнего Прикубанья (1790 -1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2005. - С. 173.
12. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф.670. Оп. 1.Д. 25. Л.213.
13. Титоренко М.Ф. Верхнекубанские казаки (XIX - начало XX вв.). - Краснодар, 2015. - С. 144; Государственный архив Российской Федерации. Ф.98. Оп.Д.43. Л.17.

REFERENCES

1. Shcherbina F.A. History of a land property at Cossacks. The Kuban collection. T.1. Ekaterinodar, 1883. P. 90.
2. Omelchenko L.I. Terskoye Cossacks. автореф. уеу. к.и.н. Vladikavkaz, 1997. P. 17.
3. Russian Public historical Records Office (further RGIA). T. 398. Оп. 81. 63. L. 4.
4. Mironov B.N. Social history of Russia of the period of the empire (XVIII - the beginning of the 20th centuries). T. I. SPb., 1999. P. 369.
5. Ratushnyak V.N. Economic development of Kuban. According to pages of history of Kuban. Krasnodar, 1993. P. 106.
6. RGIA. T. 398. Оп. 81. 63. L. 6-8 about.
7. Statistical monographs on a research of Tersky Cossack army. Vladikavkaz, 1881. P. 1.
8. Bridnya O.P. Farm of the Kuban Economic Society. Materials of the scientific-theoretical conference "Noblemen in the History and Culture of Kuban". Krasnodar, 2001. P. 73.
9. Official gazette. 1902. No. 111 (Farmer. 1902. No. 10. P. 455).
10. Titorenko M.F. Cossacks of Upper Prikubanya (XIX - the beginning of the 20th centuries) Krasnodar, 2015. P. 130.
11. Titorenko M.F. Social organization of Cossacks of Upper Prikubanya (1790-1917). yew. Dr.s ist. sciences. Moscow, 2005. P. 173.
12. Public Records Office of Krasnodar Krai (further GAKK). T. 670. Оп. 1. 25. L. 213.
13. Titorenko of M.F. Verkhnekubanskiye Cossacks (XIX - the beginning of the 20th centuries). Krasnodar, 2015. P. 144; Public Records Office of the Russian Federation. F.98. Оп. 43. L.17.

Информация об авторе:

Титоренко Марина Федоровна, доктор исторических наук, профессор кафедры «Философия, история и право», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
mtitorenko@yandex.ru

Получена: 07.06.2017

Для цитирования: Титоренко М. Ф. Земле-
владение в хозяйственной деятельности
линейных казаков (XIX- начало XX вв.). Ис-
торическая и социально-образовательная
мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.78-82.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-00-0

Information about the author:

Marina F. Titorenko, Doctor of Historical Sci-
ences, Professor, Department of Philosophy,
History and Law, Krasnodar Branch of Finan-
cial University under the Government of the
Russian Federation,
Krasnodar, Russia
mtitorenko@yandex.ru

Received: 07.06.2017

For citation: Titorenko M. F. Cossacks' land-
holding (XIX - beginning of XX centuries). His-
torical and Social Educational Idea. 2017. Vol .
9. no.3. Part. 2. Pp. 78-82.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-78-82.
(in Russian)

ХЛУДОВА Людмила Николаевна
Армави́рский госуда́рственный педаго́гический
университе́т
г. Армавир, Россия
lusi-nik@list.ru

Lyudmila N. KHLUDOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
lusi-nik@list.ru

ЦЫБУЛЬНИКОВА Анастасия Александровна
Армави́рский госуда́рственный педаго́гический
университе́т
г. Армавир, Россия
ana555000@yandex.ru

Anastasia A. TSYBULNIKOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
ana555000@yandex.ru

**ПРОЦЕСС «МУХАДЖИРСТВА» ГОРЦЕВ СЕВЕРО-
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА ГЛАЗАМИ
ХУДОЖНИКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX
ВЕКА)**

**THE PROCESS OF "MUHAJIRISM" OF THE
MOUNTAINS OF THE NORTHWEST CAUCASUS
WITH THE EYES OF ARTISTS (THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY)**

В статье исследуется проблема отражения процесса «мухаджирства» горцев Северо-Западного Кавказа в живописных источниках XIX в. Также рассматриваются основные аспекты миграционной политики России по отношению к кавказским горцам, трагические обстоятельства горского «мухаджирства», нашедшие отражение в письменных источниках. Современные исследователи отмечают, что хотя целью российских властей и не было «истребление и уничтожение мирных аулов», тем не менее переселение больше напоминало бегство, в процессе которого горцы оставляли или продавали за бесценок свое имущество.

Отмечено, что особенностью живописи на северокавказскую тему в рассматриваемый период был достаточно реалистичный характер изображения военно-исторических сюжетов такими художниками, как Г. Гагарин, П. Грузинский и др. Картина последнего «Оставление горцами аула при приближении русских войск» стала результатом правдивого, без всякой напыщенности и официоза взгляда художника, столкнувшегося с неприкрытым горем целых народов. В европейских журналах также помещены рисунки на тему мухаджирства, которые широко используются в современных СМИ. Но источником для некоторых из них, в частности для рисунка «Племя черкесов покидает свои горы, направляясь в Турцию в результате захвата их страны русскими войсками» из книги Б. Едиджа (Майкоп, 2009), по нашему предположению, служили работы российских художников, непосредственно бывавших на Кавказе.

The article examines the problem of the reflecting the process of "muhajirism" of the mountaineers of the North-Western Caucasus in the picturesque sources of the XIX century. Also, the main aspects of Russia's migration policy towards the Caucasian mountaineers. The tragic circumstances of the mountain "mukhajirism", reflected in written sources are also examined. Contemporary researchers note that although the goal of the Russian authorities was not to "exterminate and destroy peaceful auls", nevertheless, the resettlement was more like an escape, during which the mountaineers left their property for sale or for nothing. It is noted that the peculiarity of painting on the North Caucasian theme was a rather realistic character of the depiction of military historical subjects by such artists as G. Gagarin, P. Gruzinsky and others. The picture of the latter "Leaving the mountain by the aul at the approach of Russian troops" was the result of a truthful and official look of the artist, who faced the undisguised grief of entire nations. In European journals there are also placed drawings on the topic of muhajire, which are widely used in modern media. However the source for some of them, in particular, for the drawing "The Circassian tribe leaves their mountains, heading to Turkey as a result of the seizure of their country by Russian troops", from the book of B. Edej (Maikop, 2009), is assumed to be the works of Russian artists, who visited in the Caucasus.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, горцы, эмиграция, массовый исход, живопись, исторический реализм, художественный замысел

Keywords: North-West Caucasus, mountaineers, emigration, mass exodus, painting, historical realism, artistic design

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 16-11-23006 «Северо-Западный Кавказ: новая окраина глазами российских и зарубежных художников (конец XVIII - 60-е гг. XIX в.)».

Acknowledgement. This article was prepared with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation and the Ministry of Education, Science and Youth Policy of Krasnodar Region in the framework of a research project № 16-11-23006 «North-Western Caucasus: new suburb with eyes of Russian and foreign artists (the end of XVIII - 60th of XIX)».

В середине XIX в. Северный Кавказ - его природа, быт и культура населявших народов, военно-политические события на его территории - вызвали самый живой интерес как российских обывателей, так и целого ряда представителей интеллигенции - в первую очередь ученых, писателей и художников. Интересной особенностью живописи на северокавказскую тему в рассматриваемый период был ее достаточно реалистичный военно-исторический характер. Картины таких художников, как Г. Гагарин, Г. Горшельт, П. Грузинский и ряда живописцев-любителей, полны ценнейших историко-этнографических деталей. Большинство таких работ отличаются не только документальной точностью, непосредственностью и живостью изображенного, но, что наиболее важно, отсутствием излишней пафосности и условностей официального батального жанра. Так проявлялось стремление передовой части российского общества объективно взглянуть на происходящие на Кавказе сложные процессы присоединения и освоения новых иноэтничных, инокультурных территорий. Художники стремились выявить и показать в происходящих событиях роль простых людей - солдат, казаков, горцев - с позиции глубокого понимания менталитета, движущих мотивов этих групп населения.

Особой темой для живописцев середины и второй половины XIX в. стало переселение закубанцев в Османскую империю («мухаджирство») - событие сложное, неоднозначное, в значительной степени трагическое по своим последствиям для большинства черкесских этнолокальных групп. Остановимся на этой проблеме подробнее.

После окончания военных действий на Северо-Восточном Кавказе и пленения в 1859 г. имама Шамиля в российских верхах уже четко понимали, что покорение Закубания - это вопрос нескольких ближайших лет. Для того чтобы решить вопрос безопасности горных районов раз и навсегда, в 1860 г. принимается план покорения региона, предусматривающий переселение горского населения на равнину, а несогласным давалась возможность выехать в Османскую Империю. Начальник Главного штаба Кавказской армии А.П. Карцов так объясняет позицию российских властей: «До 1860 года цель наших действий на Кавказе состояла в том, чтобы экспедициями, предпринимавшимися в места, занятые горцами, наносить им возможно частые поражения и, убедив их в превосходстве наших сил, заставить изъявить покорность. Результатом этих экспедиций было то, что ближайшие к нам общества, жившие на равнинах, то покорялись, то снова восставали и постоянно нас грабили, сваливая вину на соседей, живших выше их, в горах... Если даже мы заняли бы горы укреплениями и провели бы к ним дороги, то все-таки приходилось бы постоянно держать в горах огромное число войск и не быть покойным ни одной минуты. Вследствие этого осенью 1860 года решено было прекратить бесполезные экспедиции и приступить к систематическому заселению гор казачьими станицами; горцев же выселять на плоскость, подчиняя тем нашему управлению» [1, с. 337-338].

В соответствии с «Положением о заселении предгорий...» от 10 мая 1862 г. предгорные районы западной части Кавказского хребта необходимо было заселить казачьими станицами, а выселенных с этих территорий горцев рассредоточить между нижней частью реки Большая Лаба, рекой Кубань и северной границей земель, заселяемых казаками. Как верно отметила З.Б. Кипкеева, «главной, если не единственной, составляющих военных экспедиций в этот период было перемещение местных народов на указанные места позади укрепленных линий, а не истребление и уничтожение мирных аулов» [2, с. 356]. Как указывалось в одном из распоряжений, «начатое уже переселение туземцев окончить, по возможности, мирным путем, войска же должны служить только доказательством обеспечения себя от неисполнения законных требований наших». Конечно, чтобы вынудить местных жителей покинуть горные районы, а самое главное, не дать им вернуться обратно, войскам был дан приказ уничтожать жилища и разрушать инфраструктуру выселяемых аулов. Официальные документы предписывали, чтобы «войска не ограничивались одним только наблюдением за переселением туземцев, но чтобы все бывшие жилища их совершенно уничтожили, оставляя в целости хлеб, сено и солому».

Таким образом правительство старалось лишить горцев возможности возвратиться на традиционные места проживания, но при этом личное имущество мигрантов старались оставить в сохранности. Правда, сами горцы не всегда забирали свое имущество с

собой. А.П. Берже пишет: «Быстрота и решительность действий наших войск возбудили панику в горах, спешивших во что бы то ни стало покинуть свои родные горы и добраться до морского берега, чтобы выселиться в Турцию. Они побросали при этом свое имущество, исключая скот...» [3, с. 304]. А в ряде современных исследований отмечается и тот факт, что при переходах через горные хребты и на перевалах, в особенности зимой, черкесские переселенцы отмораживали руки и ноги, слабые не переносили непосильного пути и умирали [4, с. 186].

В книге Б. Едиджа «Черкесы-адыги в рисунках европейских художников XVII-XIX веков» (Майкоп, 2009) опубликована репродукция рисунка «Племя черкесов покидает свои горы, направляясь в Турцию в результате захвата их страны русскими войсками», автором которого Б. Едидж обозначил художника Аурелия (Aurelji), при этом подпись под оригиналом гласит, что автором эскиза данного рисунка являлся М. Фермани (d'après un croquis de M. Firmani).

Рисунок 1. Племя черкесов покидает свои горы, направляясь в Турцию в результате захвата их страны русскими войсками. Aurelji. XIX в.

Illustration 1. The Circassian tribe leaves their mountains, heading to Turkey as a result of the seizure of their country by Russian troops. Aurelji. XIX century.

По узкой горной тропе, петляющей по краю пропасти, идут конные и пешие переселенцы (не у всех есть возможность приобрести лошадь). Выражения лиц горцев, их позы говорят о некоторой растерянности, но не выражают отчаяния или безысходности. У женщин в повозках волосы покрыты на мусульманский манер, но лица открыты, что в традиции народов Северо-Западного Кавказа. На заднем плане волы, бараны, козы (мухаджиры пытаются сохранить и транспортировать домашний скот, который в большом числе гибнет в пути), кто-то тащит домашний скarb на плечах. Тропа уходит на самый верх рисунка, показывая, что вереница переселенцев спускается с высоких гор, скорее всего с перевала. Кстати, возможно, на переднем плане справа художник изобразил князя. К нему обращается его вассал - уздень. Можно предположить, что в повозке расположились четыре жены князя и его мать. А на самом заднем плане видно, что один из черкесов ведет под уздцы лошадь, на которой сидит женщина, полностью укутанная паранджой, возможно одна из любимых наложниц князя, с которой он не решился расстаться даже в подобных тяжелых обстоятельствах. Сюжет с князем вероятнее еще и с той точки зрения,

что именно князья были зачастую предводителями и инициаторами переселения групп черкесов, так как были заинтересованы в вывозе подвластного им населения в Турцию.

Рисунок широко разошелся в сети печатных и электронных СМИ в качестве наглядной иллюстрации трагедии черкесского народа, но его происхождение вызвало некоторые вопросы. Характер изображения достаточно реалистичный, но у нас появились сомнения в том, что рисунок имеет «натурный» характер и автор работы действительно бывал на Кавказе. Обращают на себя внимание фигуры на переднем плане: горца и молодого князя. Фигура горца словно списана с рисунка «Натухаец» художника Г. Гагарина, у которого встречаются и похожие изображения молодых черкесских князей. Поиски источника происхождения рисунка привели нас к французскому иллюстрированному журналу «Jurnal illustre» № 206 за 1868 г.: именно там размещены две иллюстрации «Tribu des circassiens en marche» («Племя черкесов в походе») и «Les tcherkesses du caucase...» («Черкесы на Кавказе...»), которые атрибутированы как рисунки г-на Гюстава Джанета, согласно эскизу М. Фермани [5]. К сожалению, сами картины оказались нам недоступны, но их название и общий автор эскизов - М. Фермани - позволяют предположить, что рисунок из книги Б. Едиджа помещен в качестве иллюстрации в европейском журнале и создавался французскими художниками по мотивам работ российских авторов, в числе которых был и хорошо известный во Франции князь Г.Г. Гагарин, многочисленные изобразительные материалы которого были изданы в Париже в конце 50-х годов XIX в. прекрасными альбомами «Живописный Кавказ», «Костюмы Кавказа», «Князь Г.Г. Гагарин».

Практика выселения из аулов и переселения на равнину не могла не вызывать неприятия у горцев: ведь их не только лишали привычных мест проживания, но и ломали налаженный быт, заставляли жить в чужом культурно-правовом и этноконфессиональном пространстве. Ситуация усугублялась путаницей и недоразумениями при наделении мигрантов земельными участками на местах поселения, что активно использовалось с целью антироссийской пропаганды кавказской аристократией и турецкими эmissарами. И это нередко становилось определяющим фактором в стремлении переселенцев покинуть Северный Кавказ и связать свою жизнь с Османской империей.

Царское правительство и военная верхушка понимали сложность и трагизм сложившейся в регионе ситуации, но перед государством стояли стратегические цели, от которых во многом зависела безопасность российских рубежей в будущем. В рассматриваемый период российский поверенный в делах в Стамбуле получил такую информацию от Начальника Главного штаба Кавказской армии А.П. Карцова: «Задача кавказской армии близится к концу. Стесненные в узкой прибрежной полосе, горцы, при дальнейшем наступлении войск, будут поставлены в отчаянное положение. Немногие из них могут согласиться покинуть живописную природу родины, чтобы переселиться на прикубанскую степь. А потому, в видах человеколюбия и в видах облегчения задачи, предстоящей нашей армии, необходимо открыть им другой выход: переселение в Турцию» [1, с. 344]. Командующий войсками Кубанской области Н.И. Евдокимов тоже считал, что стратегические задачи покорения горной части Северо-Западного Кавказа легче и человечнее решить, дав местному населению право свободного выбора между миграцией на кубанскую равнину и эмиграцией в Османскую империю: «Такая мера... при настоящем положении туземцев, принесет нам великую пользу и даст возможность, как горцам выйти из настоящего их напряженного положения, так и нам более свободно развивать русскую колонизацию в предгорьях западной части кавказского хребта» [1, с. 341].

Одним из очевидцев горского переселения стал художник П.Н. Грузинский (1837-1892). Итогом его наблюдений стало знаменитое полотно «Оставление горцами аула при приближении русских войск».

Петр Николаевич родился в семье небогатого помещика. С детства проявлял стремление к живописи и незаурядный талант, что позволило ему получить качественное образование в Академии художеств и стать довольно известным живописцем-баталистом. Для его картин характерны ярко выраженный реализм и внимание к деталям. Уже в 25 лет (в 1862 г.) он удостоился Большой золотой медали за полотно «Последний штурм Гуниба» [6, с. 179].

Рисунок 2. Оставление горцами аула при приближении русских войск. П.Н. Грузинский. Масло. 1872 г.

Illustration 2. Abandonment of the village by the mountaineers as the Russian troops approached. P.N. Gruzinsky. Butter. 1872.

Замысел новой картины о Кавказе, посвященной горскому мухаджирству, возник у П.Н. Грузинского на основании рассказов очевидцев еще в Париже. Несмотря на то, что он не принадлежал к демократически мыслящей интеллигенции, художник поставил перед собой задачу создать полотно в духе исторического реализма. Понимая, что для достижения полной реалистичности ему надо увидеть ситуацию своими глазами, Петр Николаевич целенаправленно приезжает на Кавказ для сбора материала о переселяющихся в Турцию горцах. Первоначальная задумка была довольно узкой, что отразилось в предполагаемом названии картины, прописанном на одном из набросков, - «Переселение чеченцев в Турцию по Военно-Грузинской пороге (4 августа 1865 г.)». Но, приехав в регион, художник был впечатлен размахом миграционных процессов и масштабами экономического и культурного бедствия, постигшего переселяющихся горцев. Его полотно - это зеркальное отражение искреннего, без всякой напыщенности и официоза впечатления художника, столкнувшегося с неприкрытым горем целых народов.

В 1873 г. в журнале «Всемирная иллюстрация» дано такое описание сюжета картины П.Н. Грузинского: «Место действия - лощина, усыпанная каменными обломками по каменистой почве, доросшей мхом и тощею травой. С высот спускаются арбы с имуществом и семьями горцев, уходящих перед войсками нашими, приближение которых указывают столбы светлого дыма, окружающего ближайшую темную массу горы. Из-за нее тянется изгибом длинная вереница арб, тащимых волами, в предшестве и сопровождении вооруженных всадников.

На первом плане картины, по сторонам шагающих волов, впряженных в арбы с ранеными и женами наиба, перемешиваются в нестройную массу люди и домашний скот. Поодаль от тяжело ступающих волов черкешенка тащит на себе ношу одежды, ведя за руку смуглого полунагого, босого мальчика - сынишку, боязливо взглядывающего на новую для него сцену суматохи и общего ужаса... Вслед за арбами с семьей наиба виден и значок его в толпе нукеров...

Спокойно, с заметным безучастием даже, смотрит на происходящее одна жена наиба в передней арбе... Совершенную противоположность с нею составляет подруга раненого, держащая его голову на коленях, - на предшествующей открытой телеге... Скорбное выражение лица бедной женщины передает такое тяжкое горе, которое нелегко описать... Рядом с ее сосредоточенной фигурой за плечами крайней из уходящих женщин торчит ребенок, обняв ручонками шею матери. Несколько впереди беглянок голова мужчины, положившего руку на хребет вола, - тип разбойника, смелого и предприимчивого». Отдельно отмечается естественность и продуманность композиции, живая выразительность фигур и отдельных характерных групп, производящих должный эффект на зрителя [6, с. 183].

Таким образом, живопись русских и европейских художников, воплощавших в изобразительном искусстве образ Кавказа, была словно «наиболее чувствительное зеркало, отражающее общество и культуру, составной частью которых является». В нем нашли отражение все «основные формы социальной, экономической и политической организации, большая часть нравов и обычаев, образа жизни и мышления (менталитета)» [7].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Цит. по: Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. - 1882. - Т. 33.
2. Кипкеева З.Б. Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение (60-е годы XVIII в. - 60-е годы XIX в.). - М.: Изд-во Ипполитова, 2006.
3. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. - Нальчик, 2001. - Т.1.
4. Шеуджен А.Х. Земля Адыгов / А.Х. Шеуджен, Г.А. Галкин и др. - Майкоп, 1996.
5. eBay. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.befr.ebay.be/itm/JOURNAL-ILLUSTRE-1868-N-206-NEUVAIN-DE-SAINT-GENEVIEV-/290533382284>
6. Садовень В.В. Русские художники-баталисты XVIII-XIX веков. - М., 1955.
7. Абдулаева З.А. Социокультурная реальность Кавказа в творчестве русских и европейских художников XIX века: Автореф. ... канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону, 2011 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов/ [Электронный ресурс] - URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-realnost-kavkaza-v-tvorchestve-russkikh-i-evropeiskikh-khudozhnikov-xix-vek#ixzz3fBSiyrJo> (дата обращения: 12.03.2016).

REFERENCES

1. Berzhe A.P. Vyselenie gortsev s Kavkaza. Russkaya starina. [Eviction of Highlanders from the Caucasus. Russian Antiquity]. 1882. T. 33.
2. Kipkeeva Z.B. Narody Severo-Zapadnogo i Tsentral'nogo Kavkaza: migratsii i rassele-nie (60-e gody XVIII v. - 60-e gody XIX v.). [The peoples of the North-Western and Central Caucasus: migration and resettlement (60s of the 18th century - 60s of the XIX century)]. Moscow: Izd-vo Ippolitova, 2006.
3. Berzhe A.P. Vyselenie gortsev s Kavkaza. Russkie avtory XIX veka o narodakh Tsen-tral'nogo i Severo-zapadnogo Kavkaza. [Eviction of Mountaineers from the Caucasus. Russian authors of the XIX century about the peoples of the Central and North-Western Caucasus]. Nalchik, 2001. T.1.
4. Sheudzhen A.Kh. Zemlya Adygov. A.Kh. Sheudzhen, G.A.Galkin . i dr. [Land of the Adygs. A.H. Sheugen, G.A. Galkin. And others.]. Maykop, 1996.
5. eBay. Available at: URL: <http://www.befr.ebay.be/itm/Journal-illustre-1868-n-206-neuvaine-de-sainte-geneviev-/290533382284>

6. Sadoven' V.V. Russkie khudozhniki - batalisty XVIII-XIX vekov. [Russian artists are the battle-players of the 18th-19th centuries]. M., 1955.
7. Abdulaeva Z.A. Sotsiokul'turnaya real'nost' Kavkaza v tvorchestve russkikh i evropey-skikh khudozhnikov XIX veka. Avtoreferat na soiskanie uch. st. k.f.n. [Sociocultural reality of the Caucasus in the works of Russian and European artists of the XIX century. Abstract on the competition uch. Art. Ph.D.]. Rostov-na-Donu, 2011. Available at: URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-realnost-kavkaza-v-tvorchestve-russkikh-i-evropeiskikh-Khudozhnikov-xix-vek#ixzz3fBSiyrJo> (accessed: 12.03.2016).

Информация об авторах:

Хлудова Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
lusi-nik@list.ru

Information about the authors:

Lyudmila N. Khludova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
lusi-nik@list.ru

Цыбулькикова Анастасия Александровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
ana555000@yandex.ru

Anastasia A. Tsybulnikova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
ana555000@yandex.ru

Получена: 16.06.2017

Received: 16.06.2017

Для цитирования: Хлудова Л.Н., Цыбулькикова А.А. Процесс «Мухаджирства» горцев северо-западного Кавказа глазами художников (вторая половина XIX века). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.83-89.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-83-89.

For citation: Khludova L.N., Tsybulnikova A.A. The process of "Muhajirism" of the mountains of the northwest Caucasus with the eyes of artists (the second half of the XIX century). Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 83-89.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-83-89.
(in Russian)

ЧЕБАНЫН Рафаэль Аркадьевич
Кубанский государственный университет
amayak.simonyan@mail.ru
г. Краснодар, Россия

Rafael A. CHEBANYAN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
amayak.simonyan@mail.ru

ХЕЛЬСИНКСКИЙ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ 1975 ГОДА: ПРИЧИНЫ ПОДПИСАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

HELSINKI FINAL ACT OF 1975: CAUSES AND CONSEQUENCES OF SIGNING

В данной статье автор попытался рассмотреть основные причины подписания Хельсинкского Заключительного акта от 1 августа 1975 года между ведущими сторонами мировой политической основы - важнейшими странами Западной Европы и СССР при участии США. Также автор попытался дать краткую характеристику самого Акта и общее положение основных стран-участниц на момент подписания этого Соглашения. В данной статье автор излагает свою оценку в отношении Хельсинкского Акта как, с одной стороны, позитивного явления в мировой политической игре с противоречивым итогом: в краткосрочном плане как несомненный успех советской дипломатии, а в долгосрочном - как основа поражения СССР в холодной войне и, как следствие, развал Советского государства. Кроме того, Хельсинкский акт выступает и в качестве важнейшего документа, регулирующего взаимоотношения между странами Европы исключительно на равных позициях и мирных основаниях, но в то же время и в качестве инструмента так называемых двойных стандартов Запада и пропаганды на арене мировых СМИ. Хельсинкский Заключительный акт был призван конкретизировать и развить основополагающие идеи ООН применительно к международным реалиям того времени. В основу Хельсинкского акта, как и Устава ООН, легли принципы, равноценные по своей значимости и подразумевавшие комплексное исполнение всеми сторонами без исключения. Но позднее стала очевидна разница в трактовке статей акта: у каждой из стран, подписавшей данный международный Акт, были свои причины и посылы подписывать Соглашение, что и послужило основанием для дальнейшего взаимного непонимания в угоду собственным интересам.

In this article, the author tried to consider the main reasons for signing the Helsinki Final Act of August 1, 1975, between the leading parties of the world political framework: the most important countries of Western Europe and the USSR with the participation of the United States. Also, the author tried to give a brief description of the Act itself and the general situation of the main participating countries at the time of signing this Agreement. In this article, the author presents his thoughts on the Helsinki Act, as a positive phenomenon in the world political game on the one hand, with a contradictory result: on a short-term basis, as an undoubted success of Soviet diplomacy, and in the long term, the basis for the defeat of the USSR in the Cold War and, as a consequence, The collapse of the Soviet state. In addition, the Helsinki Act also acts as an important document regulating relations between countries in Europe exclusively on equal footing and peaceful grounds, but at the same time as an instrument of the so-called "double standards" of the West and propaganda in the arena of world media. The Helsinki Final Act was intended to concretize and develop the basic ideas of the United Nations as applied to the international realities of the time. The Helsinki Act, like the UN Charter, was based on principles of equal value, implying the full implementation of all parties without exception. But later, the difference in the interpretation of the articles of the act became clear: each of the countries that signed this international Act had its reasons and promises to sign the Agreement, which served as the reason for further mutual misunderstanding to suit its own interests.

Ключевые слова: Акт, соглашение, Совещание, СССР, Западная Европа, США, «корзина», «измерение», мир, взаимоотношения, социалистический блок, ОБСЕ

Keywords: act, agreement, meeting, USSR, Western Europe, USA, "basket", "measurement", peace, mutual relations, socialist bloc, OSCE

Среди всех прочих побед советской дипломатии на международной арене, пожалуй, самой неоднозначной является подписание Хельсинкского договора в 1975 г., которое проходило в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Началом этого долгого процесса можно считать Совещание представителей стран в Хельсинки 3 июля 1973 г., затем переговоры продолжились в Женеве с 18 сентября 1973 г. по 21 июля 1975 г. и завершились в том же Хельсинки 1 августа 1975 г.

По справедливому мнению многих историков и специалистов-политологов, развитие международных отношений второй половины XX в. можно разделить на две части: до Хельсинки 1975 года и после него. Действительно, с точки зрения логики развития мировых событий Хельсинкский акт стал первопричиной глобальных изменений и расчета

баланса сил между основными акторами на международной арене, фактически предопределяя судьбу СССР и США [1]. Более того, Хельсинки продолжили традиции больших саммитов Тегеран–Ялта–Потсдам и были крайне необходимы. Решения, принятые по итогам совещаний времен ВМВ, к 1975 г. нуждались в серьезных уточнениях ввиду значительных экономических и социально-политических перестановок в мире, таких как расширение соцблока, поражение США во Вьетнаме, финансовый кризис США в 1971 г., мировой экономический кризис 1970-х и т.д.

Хельсинкский Заключительный акт был предопределен теми процессами, что протекали в Европе и мире до него, начиная с 1968 г., когда был открыт и подписан договор о нераспространении ядерного оружия. Это событие стало первым шагом в стремлении основных стран на международной арене к миру и безопасности. Следующим шагом стал приход к власти в ФРГ в 1969 г. коалиционного правительства социал-демократов и свободных демократов во главе с Вилли Брандтом. На фоне предшествовавших политиков ФРГ по линии отношений с восточными соседями правительство В. Брандта предложило воплотить в жизнь принципиально новую модель взаимного существования в Европе, получившую название «новой восточной политики», или «Ostpolitik». Вместо отказа признавать ГДР как суверенное государство и требования пересмотра европейских границ после Второй мировой войны (ВМВ) в духе конфронтационной схемы холодной войны, В. Брандт предложил схему «новой восточной политики» в виде коренного перелома, явившего признание сложившихся реалий в Европе, и нормализации на этой основе отношений с СССР и странами Восточной Европы. Этому способствовало еще и то, что при росте и укреплении экономических позиций ФРГ бесконечный конфликт с социалистическим блоком тормозил процесс распространения политического влияния ФРГ в Западной Европе и лишал ее подобной перспективы на востоке континента. Итак, в соответствии с назначенным курсом политических верхов ФРГ, в 1970 г. были подписаны договоры между СССР и ФРГ, ГДР и ФРГ, Польшей и ФРГ, Чехословакией и ФРГ об отказе от претензий на пересмотр границ в Европе. В контексте общемировых событий того времени эти шаги воспринимались как прорыв в отношениях между капиталистическими и социалистическими странами Европы. Они еще больше приблизили к реальности общеевропейский Договор по безопасности (вспомнить хотя бы тот факт, что канцлер ФРГ встал на колени в Варшаве у памятника героям варшавского гетто периода немецко-фашистской оккупации в 1939-1944 гг.).

Вслед за этими событиями в 1971 г. состоялось подписание Четырехстороннего соглашения между СССР, США, Англией и Францией по Западному Берлину, в рамках которого западная часть «сердца Германии» больше не являлась составной части ФРГ. Соглашение вступило в силу 3 июня 1972 г., и в итоге ФРГ и ГДР в 1973 г. были приняты в состав ООН.

В контексте развития холодной войны на стыке отношений двух сверхдержав – СССР и США – также были сделаны общие совместные шаги по укреплению мира. Данная политическая мера получила название «разрядки» (примерно 1969–1979 г.), а реальные действия начались в Вашингтоне со знаменитой речи президента США Ричарда Никсона (1969–1974 гг.) в Послании к Конгрессу (февраль 1972 г.), в котором признавалось, что СССР достиг военно-стратегического паритета с США, в частности приравнявшись по числу ядерных боеголовок в военном арсенале. Последствием этих слов президента Никсона стал состоявшийся вскоре его знаменитый визит в СССР (22-30 мая 1972 г.). В ходе визита был подписан договор ПРО (об ограничении систем противоракетной обороны) и ОСВ-1 (об ограничении стратегических наступательных вооружений) сроком на 5 лет. Ответный визит Л.И. Брежнева, Генерального секретаря ЦК КПСС (1964-1982 гг.), в США состоялся 18-26 июня 1973 г., когда было подписано соглашение о предотвращении ядерной войны. А 23-24 ноября 1974 г. произошла встреча Л. И. Брежнева и президента США Дж. Форда (1974-1977 гг.) во Владивостоке. Главы СССР и США заключили предварительное соглашение о сотрудничестве в области контроля над вооружениями. В том же 1974 г. был подписан договор между СССР и США об ограничении подземных ядерных

испытаний. Завершил предпосылки к сближению совместный полет советского космического корабля «Союз» и американского – «Аполлон», осуществленный 15 июля 1975 г.

Очевидно, что Хельсинкский Заключительный акт 1975 г. явил собой логический итог долгого пути сотрудничества и беспрецедентного до той поры сближения двух антагонистических блоков, соперничавших меж собой на общемировом пространстве.

Главным содержанием документа стали так называемые «корзины» - три измерения безопасности:

- военно-политическое измерение - согласование набора мер укрепления доверия в военной области (предварительные уведомления о военных учениях, о крупных передвижениях войск, обмен на добровольной основе наблюдателями на военных учениях);

- экономико-экологическое измерение - анализ состояния и выработка рекомендаций по развитию сотрудничества в области экономики, науки и техники и окружающей среды;

- человеческое измерение - политические обязательства по вопросам прав человека и основных свобод, в том числе по вопросам свободы передвижения, контактов, информации, культуры и образования и отслеживание их выполнения на практике.

Была провозглашена цель «содействия улучшению отношений между ними (государствами-участниками Совещания. - *Авт.*) и обеспечения условий, в которых их народы могут жить в условиях подлинного и прочного мира, будучи ограждены от любой угрозы или покушения на их безопасность» [2].

Основными игроками на повестке официального планирования являлись Высокие Представители 35 государств, включая Представителей ГДР и ФРГ, Великобритании, Турции, Болгарии, Мальты, стран-членов Движения Неприсоединения (Югославия, Кипр) и даже таких государств, как Сан-Марино, Святейшего Престола (Ватикан), Люксембурга и Лихтенштейна. Но, несмотря на столь контрастное представительство стран, ключевую роль в совещании играли преимущественно страны-лидеры обоих блоков, такие как ФРГ, Франция, Великобритания, ГДР, а также США и СССР.

Каждая из стран-участниц Хельсинкского процесса исходила из собственных интересов [3]. Так, Советский Союз стремился укрепить на международном уровне территориальные и политические итоги Второй мировой войны в послевоенном мироустройстве. Тем более что с каждым новым витком холодной войны советское руководство все отчетливей нуждалось в необходимости закреплять паритет и фиксировать статус-кво. Во многом причиной этому служило то обстоятельство, что дальнейшее продвижение социалистических идей на Запад было практически невозможно. Следовательно, все активнее надо было работать со странами периферии и «третьего мира». Тем более что инициатива Запада включить в состав Акта положение о невмешательстве в дела стран, не вовлеченных в холодную войну, открывала громадные перспективы для действий СССР во внешнеполитическом направлении.

Западная Европа желала всячески получить гарантии мира и стабильного экономического и политического развития без угроз войны и агрессии на территории континента. Пусть даже ценой признания Восточного лагеря соцстран как незыблемого компонента международных отношений [4]. Это подтверждается тем обстоятельством, что ФРГ в лице канцлера В. Брандта взяла курс на сближение с восточными соседями в рамках уже упомянутого курса «Ostpolitik»: это культурные, торговые, политические соглашения со странами соцблока и СССР. К примеру, договор «Газ - Трубы» между ФРГ и СССР о поставках так необходимого Европе природного газа из СССР в обмен на трубы и валютные вливания в экономику последней. Более того, реалии холодной войны все сильнее отсылались в странах Европы, где раз за разом размещались ракетные установки и создавались американские военные и советские базы, усиливались военизированные подразделения стран блока НАТО и стран-участниц ОВД. Жители Европы, особенно Западной, ощущали на себе все большее влияние пацифистских настроений и нежелание воевать. И это отражалось прежде всего на молодежи, в их манифестациях и требованиях (Красный май 1968 г., движение «Новых левых», немецкое студенческое движение в конце 1960-х и т.д.)

Соединенные Штаты Америки подобное сближение Европы и СССР не устраивало, ибо повышалась зависимость западноевропейских стран от Москвы. После ВМВ Европа фактически отдала часть своего «суверенитета» Вашингтону в обмен на военную безопасность и тесное экономическое сотрудничество: европейские валютные рынки полностью открывались для американских инвестиций и долларовой валюты. Как раз в тот период прослеживалась общая тенденция к выстраиванию конструктивного диалога между США и СССР в рамках действующей политики «разрядки» международной напряженности. Именно поэтому 22 мая 1972 г. Р. Никсон прилетает в Москву, где подписывает соглашения по ПРО, что на деле означает признание мощи Советского Союза и необходимость установки паритета в стратегическом ракетном вооружении [5]. Следующая за этим событием череда кризисов в США (политический - Уотергейтский скандал 1972-1974 гг., экономический - Нефтяной кризис 1973 г.), подкрепленных унижительными итогами окончания Вьетнамской войны (1965-1973 гг.), наталкивает на мысль, что для Вашингтона Хельсинские совещания 1975 г. и последующие уступки требованиям СССР были логически предопределены основным вектором политического курса США, ввиду их весьма затруднительного положения. Кроме того, Соединенные Штаты желали перехватить инициативу ФРГ в Европе и направить ее в свою пользу. Ориентация Бонна в сторону свободной политики сильно раздражали Вашингтон, стремившийся всеми силами удержать Западную Европу в зоне личного диктата для своих интересов в противоборстве с СССР. Однако не стоит забывать и о mine замедленного действия для Москвы, которую Запад заложил в основу Хельсинкского Заключительного акта в виде положения о правах человека [6]. Опасность этого «измерения» руководство СССР, опьяненное победой в Хельсинки, не заметило, хотя именно оно, как ни странно, помимо прочих обстоятельств, стало особым катализатором в его трагическом крушении. США всеми силами пытались отыграть «вьетнамский казус», но на этот раз ставку решили сделать на долгосрочную активность во влиянии на ситуацию в самом СССР.

Таким образом, Хельсинское соглашение 1975 г. позволило выявить и закрепить существующее положение дел в Европе и четко обозначить действующие рамки мирного регулирования в отношениях между Западом и Востоком [7]. Сама Европа на 15 лет стала стабильной и мирной (вплоть до печальных событий в Югославии в 1991 г.), а соперничество между СССР и США перешло на периферию: Ангола, Ливан, Мозамбик, Афганистан и т.д. Кроме того, появляется международная авторитетная организация ОБСЕ, которая и по сей день продолжает свою деятельность. Сам же Акт на долгое время закрепил ключевые принципы европейского спокойствия и безопасности [8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Григеленис Я.А. К вопросу о правовой природе Хельсинкского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года // Советский ежегодник международного права. - М.: Наука, 1979.
2. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях / Хельсинкский заключительный акт СБСЕ 1975 г. Документ на офиц. сайте ОБСЕ [Электронный ресурс] - <http://www.osce.org/ru/resources/csce-osce-key-documents> (Дата обращения: 28.06.2017).
3. Кривчикова Э.С. Проблемы деятельности международных организаций на рубеже XX и XXI столетий / Международное право в современном мире: Сб. статей / Отв. ред. Ю.М. сов. - М.: Международные отношения, 1991.
4. Санаков М. Новая веха в истории Европы // Международная жизнь. - 1975. - № 9.
5. Ярославцев В. Подлежит выполнению // Новое время. - 1975, - № 45.
6. Карташкин В.А. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и права человека // Советское государство и право. - 1976. - № 9.
7. Энциклопедия международных организаций: в 3-х томах. Том 1. Международные межправительственные организации / Под ред. проф. Л.Н. Галенской, проф. С.А. Малинина. - СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петербургского университета, 2003.

8. Крайкемайер А. На пути к единой системе ценностей в рамках СБСЕ // Московский журнал международного права. - 1993. - № 3.

REFERENCES

1. Grigelenis A. Ya. K voprosu o pravovoi prirode Helsinskogo pravovogo akta. [On the question of the legal nature of the Helsinki Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe in 1975]. Sovetskii eschegodnik meszhdunarodnogo prava= /Soviet Yearbook of International Law. Moscow: Nauka, 1979. (in Rus.)
2. Deklaraciya principov, ktorimi gosudarstva-uchastniki budut rukovodstvovat'sya vo vzaimnih otnosheniyah. [Declaration of the principles by which the participating States will be guided in mutual relations]. Helsinki Final Act of the CSCE, 1975 Document for the Officers. The OSCE website <http://www.osce.org/en/resources/csce-osce-key-documents> (in Rus.)
3. Krivchikova ES. Problemi deyatel'nosti meszhdunarodnih organizatsii na rubesche XX i XXI stoletii. [Problems of the activities of international organizations at the turn of the 20th and 21st centuries]. Meszhdunarodnoe pravo v sovremennom mire: Sb. Statei/ Otv. red. Yu. M. Kolosov. M.: Meszhdunar. Otnosheniya, 1991. International law in the modern world: Sat. Articles Otv. Ed. Yu. M. Kolosov. Moscow: Intern. Relations, 1991. (in Rus.)
4. Sanakoev M. Novaya vеха v istorii Evropy. [A new milestone in the history of Europe.] Meszhdunarodnaya szhizn', 1975, №9 . International Affairs, 1975, no. 9. (in Rus.)
5. Yaroslavtsev V. Podleshit vipolneniyu. [To be implemented]. Novoe vremya, 1975, № 45 =// New time, 1975, No. 45. (in Rus.)
6. Kartashkin VA A Soveschanie po bezopasnosti I sotrudnitchestvu v Evrope I prava tcheloveka. [conference on security and cooperation in Europe and human rights]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1976 g, no.9. Soviet state and law, 1976, № 9. (in Rus.)
7. Enciklopediya meszhdunarodnih organizatsii: V 3-h tomah. Tom 1. Meszhdunarodnih meszhpravitel'stvennie organizatsii. [Encyclopedia of International Organizations: In 3 volumes. Volume 1. International intergovernmental organizations]. Pod red. Prof. L.N. galenskoi, prof. S. A. Malinina. SPb.: Izdatel'stvo yuridicheskogo fakulteta S.- Peterburgskogo universiteta, 2003. Ed. Prof. LN Galenskoy, prof. S. A. Malinina. St. Petersburg: Publishing House of the Faculty of Law of St. Petersburg University, 2003. (in Rus.)
8. Kraikemeier A. Na puti k edinoi sisteme zennostei v ramkah SBSE. [Towards a single system of values within the framework of the CSCE]. Moskovskii szchurnal meszhdunarodnogo prava, 1993, no.3. Moscow Journal of International Law, 1993, No. 3. (in Rus.)

Информация об авторе:

Чебанян Рафаэль Аркадьевич, аспирант, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
amayak.simonyan@mail.ru

Information about the author:

Rafael A. Chebanyan, Postgraduate Student, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, Russia
amayak.simonyan@mail.ru

Получена: 17.06.2017

Received: 17.06.2017

Для цитирования: Чебанян Р.А. Хельсинкский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.90-94.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-90-94.

For citation: Chebanyan R.A. Helsinki final act of 1975: causes and consequences of signing. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 90-94.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-90-94.
(in Russian)

ЕШМАТОВА Гульнара Бахтияровна
Научно-исследовательский институт алтаистики
им. С.С. Суразакова
г. Горно-Алтайск, Россия
fiordiprimavera@mail.ru

Gulnara B. ESHMATOVA
Scientific Research Institute of Altaic Studies named
after S.S. Surazakov
Gorno-Altai, Russia
fiordiprimavera@mail.ru

**ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В
ГОРНОМ АЛТАЕ В ПЕРИОД 1920-1930-х гг. XX в.**

**FROM THE HISTORY OF POLITICAL REPRESSION
IN THE ALTAI MOUNTAINS IN THE PERIOD
1920-1930**

До сих пор тема репрессий не получила достаточно глубокого объективного анализа. В качестве причин названного можно сослаться на недостаточную изученность отдельных исторических периодов, ограниченность и в определенной мере недоступность фактического материала. Одной из форм репрессий было лишение избирательных прав. В любом обществе лишение избирательных прав определенных категорий населения является неизбежным атрибутом избирательной системы. Актуальным становится изучение избирательных цензов или ограничений, установленных в нормативных актах, в целях отстранения населения от участия в выборах и недопущения их в представительные учреждения. Значительным моментом в истории избирательного права в нашей стране является период, охватывающий 20-30-е годы XX в., характерной особенностью которого является институт лишения избирательных прав. Данная статья посвящена этой форме политических репрессий.

Until now, the theme of repression has not been deep enough and objective analysis. As reasons for the title may refer to insufficient study of specific historical periods, limited to certain extent and inaccessibility of factual material. There is no concept of presentation of a particular historical time. One form of repression was disfranchisement. In any society, disenfranchisement of certain categories of the population is an inevitable attribute of the electoral system. Relevant is the study of electoral qualifications or restrictions established in the regulations for the purpose of the removal of the population from participating in the elections and prevent them in the representative institutions. A significant moment in the history of electoral law in our country is the period covering the 1920-1930-ies, characteristic feature of which is the institution of deprivation of suffrage. This article focuses on this form of political repression.

Ключевые слова: советское государство, политические репрессии, законодательство, избирательные права, лишения

Keywords: Soviet state, political repression, legislation, suffrage, disfranchised

К настоящему времени издано значительное и разнообразное количество литературы о репрессиях в нашей стране в XX в. Несмотря на это, ощущается недостаток концептуального объяснения этого явления в советской истории. Как правило, анализ этого исторического события осуществляется с позиций сегодняшнего дня, а не из конкретной исторической ситуации. К сожалению, наряду с исследованиями строго научной направленности подавляющая часть литературы носит популистский характер и издана в целях политической конъюнктуры.

Все вышесказанное в равной степени относится и к изучению проблемы политических репрессий в Горном Алтае.

Существенно осложняет работу над темой рассредоточенность материалов в административно-территориальном плане: наличие информационных материалов в центральных государственных учреждениях РФ, Алтайского края, в состав которых наш регион поочередно входил, - Сибирского края (1925 г.), Западно-Сибирского края (1930 г.), Алтайского края (1937 г.), что естественно привело к перемещению наиболее исторически ценных материалов в архивы названных территорий, а впоследствии их передаче в центральные архивы страны. Последнее, безусловно, вызывает определенные административные препоны в допуске к работе с архивными материалами и значительные финансовые затраты.

В определенной степени затруднение в концентрации и доступе к документам по политическим репрессиям представляет довольно частое изменение структурной подчиненности архивов и организаций. Так, архивная служба Республики Алтай функциониро-

вала как самостоятельное подразделение исполнительной власти. Позднее она была переподчинена Министерству культуры, затем слита и преобразована с Комитетом по делам ЗАГС и архивов РА.

В настоящее время статус архивной службы повышен. Согласно Указу Президента РФ «О Федеральном архивном агентстве» от 4 апреля 2016 г. предусмотрено совершенствование условий хранения и использования архивных материалов. Изъятие функций управления архивным делом от Министерства культуры РФ в непосредственное подчинение главе государства, несомненно, означает повышение значимости и уровня архивного дела.

Важным отрицательным фактом является ограниченность, а иногда и отсутствие необходимой архивно-источниковедческой базы. В значительной степени данное обстоятельство определяется спецификой характеризуемой сферы общественной жизни, которая касается в равной мере как достаточно широких слоев, так и отдельных личностей. Последнее предполагает вторжение в частную жизнь, которая охраняется законом.

Современное законодательство в целях охраны морально-нравственных отношений в обществе регламентирует использование информации, прямо или косвенно относящейся к определенному физическому лицу. Этому посвящен Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Ограничения на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливаются на срок 75 лет со дня создания указанных документов (Приказ ФСБ РФ № 90 от 10 марта 2009 г. «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности РФ по предоставлению государственной услуги по организации исполнения запросов по архивным документам»).

Поэтому большинство архивов этого плана относится к разряду закрытых и находится в спецхранах. Так, доступ к источниковедческим материалам по политическим репрессиям долгие десятилетия был закрыт.

В 1990-х годах прошлого столетия был предоставлен более широкий доступ исследователей к данным архивных документов.

В настоящее время в архивы правоохранительных и других государственных органов доступ существенно ограничен (Приказ Министерства культуры России, МВД России, ФСБ России от 25 июля 2006 г. № 375/584/352 «Об утверждении положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел»).

Таким образом, скудость конкретно-исторического материала в публикациях вызвана традиционным недостатком источниковой базы, так как соответствующие архивные фонды по-прежнему закрыты для исследователей.

Наиболее значимым и интересным источником является «Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай» (в 3-х томах, изданная на русском и алтайском языках). В ней содержатся поименные списки жертв политических репрессий по Республике Алтай, а также их статистический анализ. Но при подготовке этого ценного источника государственными органами не была рекомендована единая методика составления, что привело к невозможности выяснения более полных и точных количественных биографических данных.

Кроме того, можно выделить отдельные статьи исследователей, в которых предпринята попытка рассмотреть репрессии в области.

Краткий анализ литературы позволяет сделать вывод, что на региональном уровне эта тема исследована недостаточно, нужно фундаментальное исследование этого периода в истории Горного Алтая [1].

Особо следует отметить схематизм в раскрытии такой наиболее распространенной формы репрессий, как лишение избирательных прав не только отдельных личностей, преступивших закон, но и целых классов и сословий.

В СССР лишение избирательных прав применялось в первый период существования Советского государства по отношению к свергнутым эксплуататорским классам (1918-1936 гг.). Эта мера была вынужденная и необходимая, чтобы закрыть доступ к власти господствующим ранее классам. Антагонистическая борьба закончилась победой революционных сил. Была установлена диктатура пролетариата. После того как классы эксплуататоров были ликвидированы, Конституция 1936 г. провозгласила всеобщее избирательное право без всяких ограничений.

Лишение избирательных прав было закреплено законодательно. Согласно ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. определялось семь категорий граждан, не имевших права избирать и быть избранными в органы власти и общественные организации: прибегавшие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовые доходы; частные торговцы; монахи и духовные служители церкви и религиозных культов; бывшие служащие царской полиции, корпуса жандармов, охранных отделений; умалишенные и состоявшие под опекой; осужденные [2, с. 76-87].

Инструкции и постановления центральных органов власти, дублируемые впоследствии на местах, регулировали технические вопросы лишения того или иного человека избирательных прав.

В Постановлении Президиума ЦИК СССР от 16 января 1925 г. говорилось, что в обязанности избирательных комиссий входит составление списков лиц, лишенных избирательных прав, которые составлялись на основании данных, представленных волисполкомами, сельсоветах, административными органами и судебными учреждениями [3].

В Инструкции Всероссийского ЦИК от 4 ноября 1926 г. перечислялись документы, которые вышеуказанные органы должны были предоставлять избиркомам для составления списков лишенцев [4]. Эти списки и являлись заключением по вопросу лишения избирательных прав.

Особо следует выделить осужденных лиц, лишенных избирательных прав. В ст. 104 Уголовного Кодекса РСФСР 1922 г. избирательных прав лишались лица, осужденные судом за преступления, предусмотренные кодексом, если суд признает осужденного опороченным по суду [5]. В последующем законодательство отказалось от данного вида наказания. Избирательных прав лишались лица, осужденные судом к лишению свободы на срок больше одного года (ст. 34) [6].

В 1926 г. расширяется круг лишенцев из служителей религиозного культа, в него стал входить вспомогательный и технический персонал [7].

К категории лишенцев относили и членов их семей. Впервые эта категория была введена в 1925 г. [8].

К концу 1920-х гг. происходит ужесточение нормативной базы о лишенцах. Лишенцы не имели права служить в Красной Армии, их не принимали и могли уволить с работы, исключали из профсоюзов, выселяли их семьи, повышали налоги, детей исключали из школ и учебных заведений. Их труд расценивался по самым низким расценкам, они не получали никаких пособий и др.

Так, к выборной кампании 1928-1929 гг. ВЦИК переиздал Инструкцию от 26 ноября 1926 г., включив в нее дополнения и разъяснения. В ней содержался переработанный список тех, кто должен быть лишен избирательных прав - это лица, относящиеся по своему классовому положению к моменту выборов или по своей прошлой деятельности к

категории лишенных избирательных прав соответствующими статьями конституций союзных республик. В соответствии с этим не могли пользоваться избирательными правами следующие категории: земледельцы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового; земледельцы, имеющие наряду с земледельческим хозяйством промысловые и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку и т.п.), с применением постоянного или сезонного наемного труда; лица, закабаляющие окружающее население путем систематического предоставления в его пользование имеющихся у них сельскохозяйственных машин, рабочего скота и прочее или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях; кустари и ремесленники, прибегающие к найму постоянной рабочей силы; руководители и участники контрреволюционных банд, бывшие офицеры и чиновники белых армий; бывшие и настоящие служители религиозных культов; лица, административно-высланные, а также лица, в отношении которых состоялись судебные приговоры, лишаящие их ввиду связи с преступной средой права проживания на месте своего прежнего жительства; пораженные в правах приговорами судов; находящиеся в местах лишения свободы, а также члены их семей [9, с. 145].

С 1930-х годов власть стремится упорядочить учет лишенцев, рассмотрение жалоб и заявлений в восстановлении в правах. Постановление ЦИК СССР от 22 марта 1930 г. о ликвидации нарушений в сфере избирательного законодательства было направлено на ликвидацию наиболее вопиющих нарушений. Категорически запрещалось вводить дополнительные ограничения прав лишенцев. Функции делопроизводства и учета лишенцев республиканские НКВД передали советским органам.

С 1933 г. стали восстанавливаться в правах дети кулаков, достигшие совершеннолетия. В Постановлении Президиума ЦИК СССР от 17 марта 1933 г. «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков» указывалось: «Дети высланных кулаков, как находящиеся в местах ссылки, так и вне ее, и достигшие совершеннолетия, восстанавливаются в избирательных правах районными исполкомами по месту их жительства при условии, если они занимаются общественно полезным трудом и добросовестно работают». Что касается взрослых, то восстановление их в избирательных правах до 1935 г. производилось строго в индивидуальном порядке по истечении, как правило, 5-летнего срока с момента выселения и наличии положительных характеристик о поведении и работе. Постановлением ЦИК СССР от 25 января 1935 г. все бывшие кулаки были восстановлены в избирательных правах. По Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 декабря 1935 г. «О школах в трудпоселках» разрешалось детей трудпоселенцев (до 1934 г. крестьяне, направленные в «кулацкую ссылку», назывались спецпереселенцами, в 1934-1944 гг. - трудпоселенцами, с 1944 г. - спецпоселенцами), окончивших неполную среднюю школу, принимать на общих основаниях как в техникумы, так и в другие специальные средние учебные заведения, а окончивших среднюю школу - допускать на общих основаниях в высшие учебные заведения [10, с. 3, 11-14].

Материалы местных архивных фондов являются основной источниковой базой по изучению региональных особенностей института лишенных избирательных прав в республике. В связи с тем, что исследованы не все документы, относящиеся к данной проблеме, предстоит более глубокое их изучение. Так, в фонде 33 хранятся материалы по выборам Советов области в 1928 г. Итоги этой избирательной кампании были подведены на пленуме обкома партии в марте 1929 г., из которых удалось выяснить следующее: «Лишение избирательных прав по области составило 6,2% к общему числу избирателей. Кулаки, домохозяева, лишенные избирательных прав, составили 3,1%. Если в начале кампании рядом сельизбиркомов была нарушена избирательная инструкция (лишение середняков избирательных прав за антисоветскую агитацию, за совершение религиоз-

ных обрядов и т.д.), то эти ошибки облизбиркомом в ходе кампании исправлялись» [11, л. 24].

Таким образом, институт лишения избирательных прав в нашем регионе в рассматриваемый период требует дальнейшего научного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Книга памяти жертв политических репрессий в Республике Алтай. В 3 т. Т. I-III. - Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1996-1998-2003. - С. 285; 336; 246; Возвращенные имена и тия. - Горно-Алтайск, 2007. - 152 с.; Муйтуева И.Н. Мимика в речевом этикете алтайцев (на материале алтайской художественной литературы) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. - Майкоп: Изд-во АГУ. - 2017. - Вып. 1. - С. 72-76, и др.
2. Конституция (Основной Закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // История Советской Конституции. Сборник документов. 1917-1957 гг. - М., 1957. - С. 76-87.
3. Об Инструкции о перевыборах в Советы от 16 января 1925 г.: Постановление Президиума ЦИК СССР // СЗ СССР. - 1925. - № 6. - Ст. 55.
4. Инструкция о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов от 4 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - № 75. - Ст. 577.
5. О введении Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. - 1922. - № 80. - Ст. 153.
6. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.: принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва: введен в действие с 1 января 1927 г. Постановлением ЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600.
7. Инструкция о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов от 4 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - № 75. - Ст. 577.
8. Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских Советов и созыве съездов Советов от 13 октября 1925 г.: Декрет Всероссийского ЦИК РСФСР // СУ РСФСР. - 1925. - № 79. - Ст. 603.
9. Мальцева Т.Г. Верните меня в ряды честных тружеников ... // Усть-Коксинские историко-архивные чтения: материалы третьих, четвертых, пятых, шестых, седьмых историко-архивных чтений. - Барнаул, 2014. - С. 144-148.
10. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социс. - 1991. - № 10. - С. 3-21.
11. Государственный архив социально-правовых документов Республики Алтай (ГАСПД РА). Ф.33. Оп.1. Д.192. Л.24.

REFERENCES

1. The book of memory of victims of political repression in the Altai Republic. 3 vols I-III. Gorno-Altaysk: Getting Connected-Sumer, 1996-1998. 2003. Pp. 285; 336; 246; The returned names and events. Gorno-Altaysk, 2007. 152 p.; Muiyueva I.N. Mimicry in speech etiquette of the Altai (on the material of Altai literature). Bulletin of Adyghe state University. Series: Pedagogy and psychology. Maikop: publishing house of ASU, 2017. Vol. 1. P. 72-76.
2. Constitution (fundamental Law) of the RSFSR. Adopted by the fifth all-Russian Congress of Soviets in meeting of July 10, 1918. History of the Soviet Constitution. A collection of documents. 1917-1957. Moscow, 1957. Pp. 76-87.
3. About the Instructions about re-election to the Boards January 16, 1925: the Decree of the Presidium of the CEC of the USSR. Sz the USSR. 1925. № 6. St. 55.
4. Statement on elections of city and village Councils and on convocation of congresses of Soviets from November 4, 1926 .SU RSFSR. 1926. № 75. St. 577.
5. The introduction of the Criminal Code of the Russian Federation: Decree of the Central Executive Committee dated June 1, . SU RSFSR. 1922. No. 80. St. 153.
6. About introduction in action of the Criminal code of the RSFSR of 1926 edition: adopted by the 2nd session of the VTSIK of the XII convocation: introduced with effect from 1 January, 1927 Resolution of the CEC on November 22, 1926. SU RSFSR. 1926. No. 80. St. 600
7. Statement on elections of city and village Councils and on convocation of congresses of Soviets from November 4, 1926 . SU RSFSR. 1926. No.75. St. 577.

8. About approval of the Instruction on the elections of city and village Councils and convocation of congresses of Soviets of the October 13, 1925, Decree of the all-Russian CEC of the RSFSR. SU RSFSR. 1925. No. 79. St. 603.
9. Maltseva T. G. put me in the ranks of honest workers ... Ust-Koksinskiy history and archives readings: materials of the third, fourth, fifth, sixth, seventh history and archives readings. Barnaul, 2014. P. 144-148.
10. Zemskov V. N. In «Kulak exile» for 30 years. Sotsis. 1991. No. 10. pp. 3-21.
11. GASPD RA. F. 33. Op. 1. D. 192. L. 24.

Информация об авторе:

Эшматова Гульнара Бахтияровна, кандидат политических наук, руководитель научной группы истории, Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, г. Горно-Алтайск, Россия
fiordiprimavera@mail.ru

Получена: 26.05.2017

Для цитирования: Эшматова Г. Б. Из истории политических репрессий в горном Алтае в период 1920-1930-х гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.95-100.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-95-100.

Information about the author:

Gulnara B. Eshmatova, Candidate of Political Sciences, Head of Scientific Group of History, Scientific Research Institute of Altaic Studies named after S.S. Surazakov,

Gorno-Altai, Russia
fiordiprimavera@mail.ru

Received: 26.05.2017

For citation: Eshmatova G.B. From the history of political repression in the Altai mountains in the period 1920-1930. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 95-100.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-95-100.
(in Russian)

***Социологические
и гуманитарные науки***

***Sociological
and Humanities Sciences***

ГАЗИЗОВ Раиль Робертович
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия
rael888@mail.ru

Rail R. GAZIZOV
Bashkir State University
Ufa, Russia
rael888@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ И ЕГО ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС

THE RUSSIAN LEGAL SPACE AND ITS INFORMATION RESOURCE

В статье исследуются правовое пространство России и его информационный ресурс. Обосновывается вывод о том, что современный мир сложен в плане усиливающейся в настоящее время обеспокоенности человека по поводу дистанции между пространственным его положением и самими правовыми событиями, связанными с ситуацией экзистенциального выбора человека, который во временном отношении отстывает под натиском духовной обеспокоенности перед неопределенным и туманным будущим. В статье обосновывается мысль, что течение правового времени отражает обновление и одновременно устаревание одной социальной формы и возникновение новой. Автор проводит также мысль, что сами интересы сохранения экономического и духовного единства рынка помогают укрепиться центристскими тенденциям в государстве, причем не меньше, чем силовая мощь административного и информационного ресурса. В статье подчеркивается, что право, как социальный регулятор, есть самая первая форма духовной жизни человека и общества. Она составляет базис, основу временных и пространственных отношений человека, приближенных к свободе.

The article examines the Russian legal space and its information resource. It is concluded that the modern world is complex in the sense that currently there is a growing concern of a person about the distance, the distance between the spatial position, and by legal developments relating to the situation of existential choice of the person who temporally retreating under the onslaught of the spiritual concerns of the person in front is not certain and the uncertain future. The article substantiates the idea that within the legal time reflects the update and at the same time, the obsolescence of one social form and the emergence of new. The author holds the idea that the interests of preserving the economic and spiritual unity of the market helps to strengthen centripetal trends in the state, and not less than of power the power of administrative and information resource. The article substantiates the idea according to which law, as social regulator, is the first form of the spiritual life of man and society. It is the basis, Foundation of temporal and spatial relations of the person close to freedom.

Ключевые слова: правовое пространство, духовная обеспокоенность человека, информационный ресурс, рыночное пространство, практический разум, государственная территория, свобода

Keywords: legal space, spiritual concerns of person, information resource, market space, practical reason, state territory, freedom

Глобализация, эпоха глобальных перемен сокращает влияние географических детерминант на пространство и время. Сами географические ресурсы пространства не утратили сегодня своей привлекательности. В постиндустриальную эпоху само общество нуждается в природных ресурсах, в то же время «геополитические составляющие государственной политики даже переживают некий ренессанс» [1, с. 42].

Сама государственная территория, которая выступает сферой действия каких-то единых экономических и политических правил, «пространственных пределов рынка потребления, превращается во все более дефицитный ресурс» [2, с. 165]. Сами интересы сохранения экономического и духовного единства рынка помогают центристскими тенденциям в государстве, причем не меньше, чем вся силовая мощь ведомств и мощь административного ресурса. Однако рынок не является исключительно экономическим и социальным явлением. Это также и правовое, духовное явление. Именно рынок с его жесткими условиями тем не менее связан с привязыванием времени и свободы к разным уровням бытия человека.

Относя свободу к «ноуменальному миру», И. Кант считал ее непознаваемой. Он писал, что само понятие «свободы - это чистое понятие разума, которое именно поэтому трансцендентно для теоретической философии, т.е. ему не может соответствовать ни один пример из возможного опыта; следовательно, оно не составляет предмет возможного для нас теоретического познания и имеет значение вовсе не как конститутивный, а только как регулятивный принцип, а именно как чисто негативный принцип спекулятивного разума» [3, с. 128].

Разумеется, проблема свободы очень сложна. Однако можно обсуждать ее конкретные аспекты, один из которых - связь проблемы свободы с проблемой времени и пространства.

Рынок, в котором сегодня оказалась Россия, процессуален. Время соприкасается со свободой, поскольку время рынка - это все же выражение творческой процессуальности. Пространство ближе к миру феноменов, и оно разрывает рынок и мир правовых отношений. Время же ближе к ноуменальному, поскольку оно есть некая «линия» и имеет одно измерение, как и свобода, которая потому и свобода, что описывается одним принципом, принципом самосознания [4].

Можно привести и еще один аргумент в пользу близости пространства, включая и правовое, к феноменальному миру. Право, как социальный регулятор, есть самая первая форма духовной жизни человека и общества. Правовая жизнь соприкасается с земными отношениями в большей мере, чем нравственность, искусство, философия и т.д., и составляет базис, основу временных отношений человека, приближенных к свободе. Сами перспективы «развития технологий электронного государства в России» предполагают «реализацию последовательности, простоту и индивидуализированность способа предоставления услуг и информации для населения посредством использования информационных и телекоммуникационных технологий» [5, с. 53].

Государство и общество есть некая совокупность пространственных и временных характеристик. Нам необходимо в этом плане исследовать географические, пространственные характеристики права и мира информации, который делает возможным право и саму человеческую ответственность, вооруженную проблемами действительного права. «Философия права, - пишет А.В. Маркин, - это не ремесло интеллектуального сознания юридических догматов, а свободные и беспристрастные блуждания мысли в мире правовых возможностей, идей, универсалий» [6, с. 34].

Философия права практически создает мир воображаемого права, и в данном отношении она состыкуется с таким временем, которого еще нет в реальности. Но правовое пространство и время, безусловно, будет, то есть осуществится. Правовое время, соприкасающееся с миром «ноуменов», представляет собой некую идеальную модель будущего правового порядка.

Право, мир правовых реакций, оказывается не связанным с нашей способностью начинать временной ряд. Каждый человек хорошо осведомлен со способностью начинать временной ряд событий. Человек стремится начать все с начала, возвращаться к культурному основанию после того, как цепь представлений о будущем человека и общества окажется прерванной.

Если человек оказывается связанным с внутренним чувством, то он оказывается способным начинать в своем воображении ряд представлений по своему усмотрению.

Мир правовых реалий сопряжен с идеей «схематизма» времени. Параллельно феноменальному миру временных отношений всегда формируется априорная структура «я», индуцирующая автономную волю.

Можно также констатировать эту возможность параллельных рядом наблюдаемой последовательности смены пространственных и временных восприятий права.

Если правовое пространство есть некое «удержание» на границе мира феноменов и мира ноуменов практического «я», то время отличается тем, что человек, находясь в правовом пространстве, удерживает сознание своего присутствия «на границе феноменального мира собственным волевым усилием» [7, с. 725].

Но воля, особенно правовая и моральная, предполагает наличие понятия «я» (самосознания, свободы) и мира. Фактически, рефлексия над правовым пространством и временем означает полное восстановление творческого смысла «практического разума», то есть стремление человека к миру идеальных ценностей.

Нам необходимо мышление, чтобы сам человек осуществился. Вне мышления разрушаются пространственные и временные структуры «я» России, исчезает ее интеллектуальный и информационный ресурс.

Правовое пространство России и его информационный ресурс связаны с развитием права как продукта культуры. При этом само право возникает в границах «замкнутой в

себе историчности», то есть цивилизации, несущей в себе целое множество устойчивых во времени и пространстве ментальных проявлений сознания, этических и религиозных принципов, обычаев и т.д. Отсюда следует, что редуцировать право, а тем более правовое пространство к чисто цивилизационной основе вряд ли целесообразно, поскольку экономические отношения являются продуктом доминирующих в определенном пространстве этических норм, общественной нравственности [8].

Пространство этических норм отличается новыми информационными технологиями. Эти технологии почти мгновенно охватывают правовое пространство всей планеты.

При этом технические средства, которые позволяют перемещаться информации независимо от ее физических носителей, заставляют обратить внимание на самостоятельные значения данной связи методу индивидуальности, которые становятся определенной силой общества. Более того, сама скорость информационно-технологической диффузии выборочная, причем и социально, и функционально «разные возможности доступа к информационным технологиям для людей, стран и регионов является критическим источником неравенства в современном мире» [9].

Правовое пространство, конечно, взаимодействует с экономикой. Но оно не может быть полностью обусловленным изменяющимися экономическими отношениями. Этот тезис обосновывается тем информационным моментом, что сегодня существуют разные темпы и результаты «интернационализации» правового, социального, экономического пространства [10, с. 33]. Так, становление единого рыночного пространства не полностью стирает границы между западными правовыми системами, сохраняющими свое своеобразие даже в условиях глобализационных перемен. Вероятнее всего, в настоящее время усиливается состязательный процесс между духом централизма и правовым разнообразием, между практическим разумом и государственными территориями.

Эти процессы усиливают роль информационного ресурса в воздействии информационного права на жизнь людей. В данном отношении действие источников информационного права во времени вызывает особый интерес. «Большое значение, - пишет А.А. Зайцева, - имеет вопрос о распространении влияния источников информационного права на события и отношения, возникшие до вступления их в силу. В юридической науке это называется обратной силой закона [11, с. 89].

Современный мир сложен в плане усиливающегося беспокойства, обеспокоенности человека по поводу дистанции между пространственным его положением и самими правовыми отношениями и событиями. Само видение правового пространства связано с ситуацией экзистенциального выбора человека, где информационный ресурс отстает под натиском усиливающегося духовного беспокойства, а сами желания человека становятся все более неопределенными, туманными и темными.

Новое информационное общество, которое постепенно формируется, есть некая всеобъемлющая система коммуникаций.

Время - это форма нашего существования в информационном мире, выражение нашей субъективности. Пока человек мыслит или воспринимает в своем разуме идеи, то он и осознает, что существует. Человек в результате продолжает самого себя. Человек не только существует, пока осознает себя самого; в самом его сознании оказывается явленным экзистенциальное бытие. И эта информационная составляющая нашего бытия есть некая констатация нашего присутствия в мире, основанного на правовом и пространственно-временном синтезе, который «вбирает» в себя государственную территорию и свободу субъекта.

Время в отличие от пространства связано с изменением социальных явлений. Однако сама природа переходного периода в развитии России нуждается в уточнении характера изменений, «тем более что изменчивость как таковая не имеет жесткой "прописки" только в недрах времени, она имеет и пространственные параметры» [12, с. 182]. Течение правового времени отражает обновление, устаревание одной социальной формы и возникновение новой. Постоянное обновление социальной реальности делает вполне возможным дальнейшее существование правовой действительности.

Однако определение правового времени через категорию «изменение» является все же чем-то недостаточным. Необходимо исследовать сам характер изменения права во времени. Изучив данный вопрос, можно выявить глубже сами особенности переходного времени в социальной и правовой сфере.

Заметим, что каждая правовая система имеет свою историю (атрибуты этой системы возникают не сразу). Сам переходный период в области права есть больше процесс, чем результат. Нам думается, что само развитие и изменение правовых норм во времени не совпадают даже в относительно стабильные периоды. Право, мир правовых отношений, может опережать социальное развитие либо фиксировать его результаты. Синхронного, одновременного развития права и социальных отношений не получается.

Однако можно понимать время как время мысли, причем далеко не только как форму чувственного опыта. Но время связано именно с пространственным бытием. То другое, что одновременно существует с нашим сознанием, есть духовный, неумеренный мир. Поэтому можно говорить о духовном даже в отношении «отсутствия» сознания.

Человек не знает сегодня покоя, даже когда спит, и любые его желания порождают духовное, моральное беспокойство. Дж. Локк говорит о беспокойстве как некоем исходном феномене «внутреннего чувства» [13, с. 301-309]. Если исчезает обеспокоенность людей за свое правовое пространство, то, тем самым, исчезает и значительная культурная потенция, первоначальная сила нашей души, связанная с заботой о качестве информации и всего информационного мира. В этом состоит главный вывод проведенного нами исследования правового пространства современной России и ее информационного ресурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Барциц И.Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука: институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). - 2003. - № 3. - С. 40-62.
2. Голубчик М. и др. Введение в экономическую и социальную географию. - Саранск, 1993. - С. 165.
3. Кант И. Собр. соч.: в 6-ти т. - М.: Мысль, 1964. - Т.IV. Ч.2, - С. 128.
4. Гайденок П.П. Парадоксы свободы в учении Фихте. - М., 1990; Лукьянов А.В. Философия Иоганна Готлиба Фихте (1762-1814). - Оренбург, 1997. - С. 236.
5. Газизов Р.Р. Перспективы развития технологий электронного государства в России // Конституционное право. Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 2 (40). - С. 53-58.
6. Маркин А.В. Философия возможного права // Вестник гуманитарного института ТГУ. - 2011. - № 2. - С. 34-36.
7. Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности: исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. - СПб.: Алетейя, 2007. - 736 с.
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М., 1990.
9. Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. - М., 1998.
10. Михайлов Н.Ф. Правовое пространство: от формационного единства к цивилизационному многообразию // Юрист-Правовед. - 2012. - № 6 (55). - С. 33-35.
11. Зайцева А.А. Действие источников информационного права во времени, в пространстве и по кругу лиц // Современное право. - 2012. - № 7. - С. 87-90.
12. Сорокин В.В. Право и время: правовая система в переходное время // Известия высших учебных заведений. - 2002. - № 1(240). - С. 180-195.
13. Локк Дж. Ответы о человеческом разумении // Локк Дж. (сочинения в 3-х тт.: т. 1). - М., 1985. - С. 301-309.

REFERENCES

1. Bartsits I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: ponyatie, resursy, priznaki. [The legal space of Russia: concept, resources, signs]. Politicheskaya nauka: institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN (Moskva) = Political science: the Institute of scientific information on social Sciences RAS (Moscow). 2003. no 3. Pp. 40-62. (In Russ.).
2. Golubchik M. i dr. Vvedenie v ekonomicheskuyu i sotsial'nyu geografiyu. [Introduction to the economic and social geography]. Saransk = Saransk, 1993. P. 165. (In Russ.).

3. Kant I. Sobranie sochinenij: v 6-ti t. [Collected works: in 6 tons]. M.: Mysl' = M.: Thought Publ., 1964. T. IV. 128 p. (In Russ.).
4. Gaydenko P.P. Paradoksy svobody v uchenii fikhte. [The paradoxes of liberty in Fichte's thought]. M., 1990; Luk'yanov A.V. filosofiya Ioganna Gotliba Fikhte (1762-1814). [Lukyanov A.V. philosophy of Johann Gottlieb Fichte (1762-1814)]. Orenburg. 1997. P. 236. (In Russ.).
5. Gazizov R.R. Perspektivy razvitiya tekhnologii elektronnoy gosudarstva v Rossii. [Prospects of development of the technology of electronic government in Russia]. Konstitutsionnoye pravo. Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal = The constitutional right. Leningrad law journal. 2015.no. 2 (40). Pp. 53-58. 2015no. 2 (40). pp. 53-58. (In Russ.).
6. Markin A.V. Filosofiya vozmozhnogo prava. [The possible philosophy of law 36.]. Vestnik gumanitarnogo instituta TGU = Bulletin of the Institute of Humanities, TSU. 2011. No.2. Pp. 34-36. 2011. (In Russ.).
7. Komarov S.V. Metafizika i fenomenologiya subektivnosti: istoricheskie prolegomeny k fundamental'noy ontologii soznaniya. [Metaphysics and the phenomenology of subjectivity: historical prolegomena to the fundamental ontology of consciousness]. Spb.: Aleteiya = Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2007. 736 p. (In Russ.).
8. Veber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. [The Protestant ethic and the spirit of capitalism.]. M., 1990. (In Russ.).
9. Zarubina N.N. Sotsial'no-kul'turnye osnovy khozyaystva i predprinimatel'stva. [Socio-cultural foundations of management and entrepreneurship]. M., 1998. (In Russ.).
10. Mikhaylov N.F. Pravovoe prostranstvo: ot formatsionnogo edinstva k tsivilizatsionnomu mnogoobraziyu. [Legal environment: formation of the unity of civilizational ty]. Yurist - Pravoved = The lawyer. 2012. No. 6 (55). Pp. 33-35. (In Russ.).
11. Zaytseva A.A. Deystvie istochnikov informatsionnogo prava vo vremeni, v prostranstve i po krugu lits. [The effect of the sources of information law in time, in space and on the number of persons]. Sovremennoye pravo = Modern law. 2012. No. 7. Pp. 87-90. (In Russ.).
12. Sorokin V.V. Pravo i vremya: pravovaya sistema v perekhodnoye vremya. [Law and time: the legal system in the transition period]. Izvestie vysshikh uchebnykh zavedeniy = News of higher educational institutions. 2002. No.1(240). Pp. 180-195. (In Russ.).
13. Lokk Dzh. Otveti o chelovecheskom razumenii. [Answers about the human mind]. Lokk, Dzh = Locke, John. (works in 3 volumes: vol. 1). M., 1985. Pp. 301-309. (In Russ.).

Информация об авторе:

Газизов Раиль Робертович, кандидат технических наук, доцент, кафедра криминалистики, Институт права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия
rael888@mail.ru

Получена: 02.06.2017

Для цитирования: Газизов Р. Р. Правовое пространство России и его информационный ресурс. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.103-107.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-103-107.

Information about the author:

Rail R. Gazizov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Criminology, Institute of Law, Bashkir State University, Ufa, Russia
rael888@mail.ru

Received: 02.06.2017

For citation: Gazizov R.R. The Russian legal space and its information resource. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 103-107.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-103-107. (in Russian)

КАЛИНКОВА Мария
Университет им. Константина Философа
г. Нитра, Словацкая Республика

Mary KALINKOVÁ
University of Constantine the Philosopher
Nitra, Slovakia

ОРЛИКОВА Моника
Университет святого Кирилла и Мефодия
г. Трнава, Словацкая Республика
monika.orlikova0@gmail.com

Monika ORLÍKOVÁ
University of Ss. Cyril and Methodius
Trnava, Slovakia
monika.orlikova0@gmail.com

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

QUALITY OF LIFE OF ELDERLY PEOPLE

Термин «качество жизни» стал современным словосочетанием и является нормативным для общепотребительного и профессионального словаря. Этот термин используется в задачах различных научных дисциплин. Его смысл связан с несколькими атрибутами. Словосочетание является «относительно новым, междисциплинарным и многомерным» [11- Heřmanová, 2012]. Качество жизни - феномен нашего времени. Этот феномен рассматривается рядом экспертов в Словакии и за рубежом. Социологи, психологи, экономисты, философы, врачи и другие специалисты выработали в своих дисциплинах различные точки зрения на качество жизни. Поэтому в наши дни этот термин все чаще становится прикладным. Он представляет собой высокую ценность в смысле улучшения нашей жизни [2 - Čičvarová, 2014]. Следует отметить, что не существует исчерпывающего определения этого словосочетания. По словам Babinčák (2008) и Mareša (2006), в настоящее время невозможно дать универсальное определение этого понятия. В статье рассматриваются основные характеристики качества жизни пожилых людей.

Quality of life has become a modern idiom and is a normal part of amateur and professional vocabulary. It primarily means idiom, which recently usurps council of scientific disciplines. Its meaning is associated with multiple attributes, "the concept is relatively new, interdisciplinary, multidimensional concept is also highly controversial and quite difficult to grasp" [11- Heřmanová, 2012]. The quality of life is a phenomenon of our time, and it examines a wide range of experts at home and abroad. Sociologists, psychologists, economists, philosophers, doctors and other professionals have in their science as well as between cultures different view on quality of life. At present, therefore, the term is increasingly becoming more and more frequent and used in practice. It represents a high value in terms of the best possible living of our lives and the related to full daily living and enjoying days [2-Čičvarová, 2014]. It should be noted that there is no comprehensive definition in relation to the definition of this phrase. Although this concept, quality of life is presenting as a comprehensive indicator and it captures the complex reality in incomplete form. A part of the concept is the individual aspects of it. It concerns individual areas of life that give us a complete picture of quality of life, taking place and a great emphasis on biological, social, cultural determinants of life and its temporal aspect, which brings with it changes and more innovative look to different perception of life. It is therefore not possible according Babinčák (2008) and Mareš (2006) create a universal definition of this concept.

Ключевые слова: качество жизни, здоровый образ жизни, пожилые люди

Keywords: quality of life, healthy life, seniors

Благодарность. Статья является частью грантового проекта КЕГА (KEGA) ном. 003UKF-4/2016 под названием «Здоровый образ жизни должен стать кроме медицинской значимости и примером формирования здорового образа жизни у пожилых людей».

Acknowledgement. The article is part of the KEGA grant project (KEGA) nom. 003UKF-4/2016 "A healthy lifestyle should be in addition to medical significance and an example of the formation of a healthy lifestyle in the elderly".

Введение

Термин «качество жизни» получил в последние десятилетия широкое толкование. Впервые это понятие стали рассматривать в социологии, изучая, прежде всего, условия проживания и уровень дохода различных групп населения. В наиболее широком смысле качество жизни представляет собой характеристику самовосприятия личности с позиции оценки своего жизненного пространства. Само понятие многогранно по своему содержа-

нию и включает все сферы жизни человека, поэтому фигурирует во многих дисциплинах [42- Суровцева, 2005].

Из истории понятия «качество жизни»

Корни понятия качества жизни можно наблюдать уже в Древней Греции, где Аристотель, как один из самых значительных философов, выделяет счастье среди общих человеческих ценностей [29 - Michalos, 2006; Vencálková, 2006]. Эта концепция счастья Аристотеля называется «эвдемония». Šulganová (2009) описывает ее как «жить хорошо, делая добро». Это определение не очень понятно. На основе этого определения не может быть заключено, идет ли речь о чувствах, отношениях, опыте, убеждениях или состоянии лица [1 - Babinčák, 2008]. По словам Šýkorovej (2008), Демокрит придерживался такого же мнения, что чувство удовлетворения, или счастье, не зависимо от среды, в которой мы живем, но от того, как мы относимся к ней. У Эпикура мы находим негативное восприятие счастья - как свободную от беспокойств жизнь или отсутствие страдания. Счастье понимается им как цель человеческой деятельности, достигаемая с помощью самоконтроля и независимости, что близко эвдемонизму. Атараксия (близко к апатии) - это состояние отрешенности от всего, что способно вызывать дискомфорт.

Содержание термина «качество жизни», таким образом, исторически менялось, и очевидно, что термин обнаруживал себя и в ряде работ классических авторов, хотя и в контекстах, отличных от сегодняшних. Только в последние годы XX в. качество жизни удостоивается внимания с политических позиций, становится объектом изучения и научного интереса [23- Krížová, 2005].

Проблематика

Качество жизни является сложным и многогранным явлением, которое включает в себя биологические, психологические, экономические, эстетические, социальные, этические, философские аспекты.

Решающим фактором, определяющим качество жизни, является здоровье. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 1993 г. определяет качество жизни «как восприятие жизни каждого человека в контексте культуры и системы ценностей с учетом их собственных ожиданий, жизненных целей, стандартов и интересов». Эта концепция находится под влиянием психического состояния человека и физического здоровья, его уровня независимости и отношения к существенным характеристикам среды [25- Liba, 2005]. Křivohlavý (2001) экзemplифицирует в качестве примера качества жизни метод MANSA: удовлетворение собственным здоровьем, само понятие критериев жизни, общественные отношения, семейные отношения, ситуации в области безопасности, правовой статус, окружающая среда, финансовое положение, религия (вера), досуг, работа (школа). Качество жизни можно понимать как субъективное благополучие на основе жизненных целей, теорию удовлетворения потребностей жизни и теорию биологических основ чувств [22 - Křivohlavý, 2004].

Личное благополучие, которое мы называем *wellbeing*, описывается Всемирной организацией здравоохранения. ВОЗ определяет благополучие как характеристику социального здоровья, с дифференциацией физического, умственного измерения, а также способности вести продуктивную социально-экономическую жизнь.

Детерминанты личного благополучия включают в себя: состояние здоровья, объективные показатели деятельности, субъективные оценки общего состояния здоровья и физической функции. Другие показатели: социально-экономический статус, воспитание детей, черты личности, самооценка, религиозная деятельность, этническая принадлежность, возраст, выход на пенсию, социальная поддержка и, не в последнюю очередь, события жизни, вдовство, сиротство [15 - Kebza, 2005]. Количество и качество их развития тесно связаны с личным благополучием [43- Šolcová, 2004].

Качество жизни является сложным комплексным феноменом, который делится на два основных типа: объективное и субъективное качество жизни. Объективное благополучие качества жизни в широком смысле оценивается по промышленному и экономическому развитию, уровню здоровья в обществе, образования и по удовлетворению социальных и культурных потребностей членов общества [38 - Sadovská, 2011].

Согласно Křivohlavý (2004), субъективное благополучие определяется как «когнитивная и эмоциональная оценка собственной жизни». Это касается как положительных, так и отрицательных эмоций, а также аффективного расстройства настроения. Следует всегда исходить из конкретного человека и выяснения его субъективных чувств и состояний.

Качество жизни создают параметры субъективной и объективной действительности. Субъективное качество жизни понимается как удовлетворенность человека своей жизнью на основе его эмоциональной и когнитивной оценки. Объективно качество жизни понимается как наличие основных материальных и социальных условий жизни, физического здоровья и социального статуса [28- Mareš, 2006].

Veenhoven (1997) полностью согласует качество жизни с субъективным благополучием. Он же говорит, что термин «качество жизни» (*quality-of-life* - QOL) имеет два значения:

- 1) наличие условий, необходимых для достойной жизни;
- 2) проживать достойную жизнь.

По словам Mattheja и др. (1998), качество жизни является многомерным понятием. Hartl a Hartlová (2000) понимают качество жизни как степень самореализации и духовной гармонии, другими словами - уровень удовлетворенности и неудовлетворенности жизнью, как выражение чувства счастья.

Ondrejko (2003) определяет качество жизни как общую удовлетворенность жизнью и общее чувство благополучия, душевной гармонии, удовлетворенности жизнью. Качество жизни является многогранным понятием, и его трудно определить единым показателем; оно имеет свои аспекты - биологические, философские, социологические, психологические, экономические и политические. Оно также связано с целостностью и зрелостью личности, образованием и интеллектом, с вопросами здоровья, ценности личности и общества.

Качество жизни очень точно характеризует Mareš (2005) как индивидуальное восприятие своего положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которой человек живет. Он выражает отношение к собственным целям, ожидаемым ценностям и интересам. Качество жизни отражает субъективную оценку, которая имеет место в конкретном культурном, социальном и экологическом контексте. Термин «качество жизни» представляет собой синтезирующий термин, включая экономические, социальные показатели и субъективные показатели психологического благополучия, содержит все страницы социальной жизни, социальных подразделений и отдельных лиц. Термин «качество жизни» включает в себя аспекты экономические, социально-политические, экологические, лечебно-оздоровительные, психологические, духовные, правовые и другие.

Содержание параметров качества жизни зависит от конкретного типа населения.

Пожилой и *старческий возраст* авторы (отечественные и зарубежные) определяют как период, или этап, человеческой жизни, который следует вскоре после продуктивного возраста. Чаще всего речь идет о пенсионном возрасте (выход на пенсию), в среднем с 60 лет, в зависимости от пола субъекта и других факторов. Этот период старения отмечен влиянием многих факторов, обстоятельств и ситуаций.

По словам Mühlbachra (2002), качество жизни - очень субъективное и индивидуальное понятие. Он отмечает, что индивидуальный темп старения приводит к большой дифференциации качества жизни в пожилом возрасте. Кроме возраста, состояния здоровья, физической и умственной работоспособности, в оценке качества жизни также отражены другие факторы, такие как пол, семейное положение, уровень жизни, уровень образования, социально-профессиональный статус и другие. Этот последний фактор может влиять на субъективное качество жизни двумя способами: положительно, как источник

удовлетворения, но, возможно, и отрицательно, как предупреждает Mühlbacher (2002). Теряя свою профессиональную значимость, человек теряет свою основную функцию. Это его часто деморализует и умаляет его значение (с. 193). Приведенный факт может означать значительный источник негатива после выхода на пенсию.

По определению Всемирной организации здравоохранения, показатели качества жизни таковы [19- Kováč, 2003]:

- 1) физическое здоровье - от него зависит энергия и усталость, боль и дискомфорт, сон и развитие;
- 2) психологическое здоровье - отражает образ, негативные и позитивные чувства, самооценку, тип мышления, обучение, внимание (сконцентрированность);
- 3) уровень независимости - движение, повседневная деятельность, работоспособность, зависимости;
- 4) социальные отношения - личные отношения, социальная поддержка, сексуальная активность;
- 5) окружающая среда - доступ к финансам, свобода, безопасность, охрана здоровья и социальная помощь, родительский дом, доступ к информации, путешествия, физическая среда;
- 6) духовность - личная вера и система ценностей.

Старение человеческого организма является естественным биологическим процессом, ход которого варьируется от человека к человеку. Этот процесс зависит от многих внутренних и внешних факторов. Он характеризуется запрограммированностью, долгосрочностью, необратимым характером, не повторяется и накладывает определенные изменения [26- Litomerický, 1992].

Старение и старость для пожилых людей являются источником ряда проблем, с которыми они должны как-то справляться. Závazalová (2001) выделяет следующие риски в жизни пожилых людей:

- снижение и утрата самодостаточности, которая связана с вопросами обеспечения повседневной деятельности по уходу за индивидуумом и его хозяйством;
- ухудшение состояния здоровья;
- обеспечение адекватными финансовыми ресурсами, которые являются необходимым условием для достойной жизни населения в контексте удовлетворительного уровня жизни;
- трудности в связи с перестройкой жизненной программы после выхода на пенсию (планирование нового режима дня, изменение привычных стереотипов и т.д.);
- обеспечение правильного питания;
- обеспечение надлежащего жилья в соответствии с финансовыми возможностями пожилого человека и его физической жизнеспособности и самодостаточности;
- психологические проблемы преодоления опасных ситуаций, коими являются смерть супруга, другие тяжелые утраты, выход на пенсию, семейные проблемы и др.;
- вопросы психической деятельности, социальной деятельности, риск социальной изоляции и другие проблемы, связанные с одиночеством;
- универсальная активность: трудовые и развлекательные мероприятия;
- способы использования свободного времени в виде двигательной активности, участия в общественных делах и различных реабилитационных программах для пожилых людей.

В контексте сказанного желательно подчеркнуть тот факт, что главной проблемой в жизни пожилых людей является их самодостаточность и одиночество.

- Herchl (1999) определяет старение как процесс сокращения умственной и физической способности, замедления физиологических процессов в организме, изменения в органах, которые наиболее предрасположены к болезням.
- Jurčová [14- Hvozdková V, 2008] характеризует старение населения как часть долгосрочного развития мирового населения. Этот процесс определяется как «изменения в возрастной структуре, в связи с увеличением доли пожилых людей в популяции». Ча-

ще всего старение, по словам Pavlíka (2009), понимается как постепенное ухудшение, негативные изменения, потеря энергии, усталость, перегруженность, вырождение и функциональные отключения.

- Активное старение является периодом, который включает положительный акцент самостоятельности, независимости, компетентности и интереса к работе даже после выхода на пенсию. Это признание взаимосвязи между увеличением возраста и качеством жизни, бодрости и адекватной мобильности.
- Važanský (2010) утверждает, что достойный уход за пожилыми людьми должен осуществляться на трех уровнях: качество - по уровню предложений для пожилых людей; сотрудничество - поиск общих целей, общего развития; компания - надежный гарант. Старение следует рассматривать как процесс, который происходит на протяжении всей жизни. При переходе к этой стадии жизни мы видим несколько перемен. Изменяется личность индивида, изменяется круг людей, с которыми человек вступает в контакт, меняются интересы (много свободного времени, неторопливый темп жизни). Изменяется отношение к тому что было, что есть и что будет, - человек живет более ради присутствия. Изменяются ожидания в отношении содержания жизни. Необходимо подчеркнуть, что психическое здоровье в контексте общего состояния здоровья человека так же важно, как и физическое (это, прежде всего, позитивное отношение к жизни). На представленных этапах жизни все же существуют варианты достижения изменений в личности. Это касается стабильности, чувства безопасности, любви, честности, мудрости и веры. Далее развиваются и изменяются отношения и взаимоотношения человека с миром, с окружающей средой и другими людьми. Оценка качества жизни пожилых людей основывается на нескольких аспектах.

Качество жизни является гораздо более широким понятием, чем здоровье или болезнь. Качество жизни является результатом взаимодействия социальных, медицинских, экономических и экологических условий, связанных с человеческим и социальным развитием. С психологической стороны это касается субъективного благополучия лица и его удовлетворенности своей жизнью [14 - Hnilicová-Bencko, 2005]. Это широкий спектр тем удовлетворенности жизнью, ощущениями счастья, субъективного благополучия, самодостаточности, эмоционального равновесия, самореализации и духовной гармонии, социального происхождения, жизнестойкости и т.д. Данный подход ведет к внутреннему спокойствию и равновесию. Социологический аспект как качественный параметр также фокусируется на таких показателях, как социальный статус, имущество, бытовые условия, образование, семейное положение и т.д. В контексте вышеизложенного очевидно, что гарантом в обеспечении безопасности пожилого человека должна быть семья. Семья должна обеспечить человеку чувство защищенности и принадлежности. Несмотря на многочисленные перемены, извратившие в последние годы традиционное понимание семьи, которое поддерживается, несмотря на индивидуализацию образа жизни, все указывает на то, что хорошие отношения между поколениями, безусловно, важны не только для пожилых людей, но и для их детей и внуков. В случае же если у стариков семья отсутствует или отказалась от них, то должны предоставляться социальные услуги для пожилых людей через социальные службы или некоммерческие организации. Это услуги предназначены для людей, которые из-за плохого состояния здоровья, старости или по другим серьезным причинам оказываются в сложных жизненных ситуациях и эту ситуацию они уже не могут разрешить своими силами. В большинстве случаев это не однократная услуга, а долгосрочные отношения между клиентом и исполнителем, где заняты специалисты в области не только социальной работы, но и социальной педагогики.

Mühlbacher (2004) утверждает, что, хотя старшее поколение и проявляет некоторые характерологические черты, это большая гетерогенная группа, обладающая:

- всевозможными уникальными способностями и личностными чертами, которые не утрачиваются с возрастом;
- различной степенью развития этих способностей в младшем и среднем возрасте;
- индивидуальной изменчивостью биологических процессов инволюции;
- различной степенью патологических изменений;
- жизненным сценарием, опытом и привычками, в том числе образованием и профессиональной карьерой, образом жизни;
- различным социально-экономическим фоном, в том числе имущества, жилищных условий (одиночество, вдовство, число детей и отношений с ними);

Mühlprachr (2004) представляет некоторые риски пожилых:

- обнищание (экономическое обнищание);
- эйджизм - дискриминация по возрасту;
- сегрегация - вытеснение, произвольная жизнь за пределами общества;
- предрассудки, например, в результате переоценки заболеваемости и функциональных способностей в старости, а также слабоумия;
- недооценка возможностей коррекции проблем со здоровьем;
- дезадаптация к старению и изменение социальных ролей (пенсионирование), одиночество, в частности связанное с вдовством;
- быстрые изменения в обществе, технологическое устаревание знаний, отсутствие конкурентоспособности на рынке труда, ухудшение ориентации в общественной жизни и в общении между поколениями (новые виды деятельности, новые технологии);
- снижение способности и воли сигнализировать о своих потребностях и трудностях;
- манипулирование, потеря навыков принятия решений;
- невнимательное отношение и жестокое обращение с несамодостаточными лицами;
- повышение уровня заболеваемости.

Из этого следует, что здоровье влияет на все аспекты жизни в старости. Здоровье помогает упрочить качество жизни, положение пожилых людей в семье, на работе и в общественной жизни [33- Расовský-Heřmanova, 1981]. Пожилым человеком считается здоровым, если у него отсутствует очевидная болезнь или беспокоящий синдром. С возрастом уменьшается количество людей, которые имеют следующие условия [34- Расовský, 1994]. По данным Всемирной организации здравоохранения, в Европейском регионе только 20% людей старше 60 лет не имеют никаких заболеваний. Часть остальных людей свидетельствуют об одном, но чаще о нескольких заболеваниях [Balogová, 2009]. В старости распространенность хронических заболеваний настолько высока, что их отсутствие фиксируется лишь у очень небольшого процента населения [49 - Zavázalová и др., 2004].

Состояние здоровья нынешнего поколения людей старше 60 лет характеризуется высоким уровнем распространенности хронических заболеваний, которые больше всех других факторов влияют на самодостаточность и жизнедеятельность человека [Vožehová и др., 2002]. Negyi (2001) утверждает, что наиболее типична и встречаема у пожилых людей как раз мультиморбидность.

Выводы и рекомендации

Важным фактором, определяющим заболеваемость пожилых людей, является свободное время, его структура и содержание, поскольку оно представляет собой содержание различных видов деятельности и, согласно Duffková, Urban и Dubský (2008), его можно разделить на следующие группы:

- культурные мероприятия - подразделяются на воспринимаемые (лицом, получающим культурные стимулы) и включающие (художественно-творческая деятельность).

Подразумеваются просмотр телевизора и прочие культурные мероприятия, включая посещение театров, галерей, дискуссий и т.д.;

- спорт (физическая активность) - включаем сюда спортивные мероприятия, прогулки и пребывание на открытом воздухе. Спорт, физическая активность и веллнесс формируют здоровье пожилых людей;

- социальная деятельность - к ней относятся любые виды деятельности, которые в первую очередь связаны с взаимным контактом и социальным взаимодействием;

- обучение - может принимать форму индивидуального обучения (чтение книг, журналов или Интернета), участия в различных организованных мероприятиях или присутствия на публичных лекциях, не в последнюю очередь - участия в недавно созданных университетах «третьего возраста»;

- общественная деятельность - это деятельность, которая связана с вопросами, представляющими общественный интерес, и политическими вопросами, например организация гражданского общества;

- отдых и путешествия - включают рекреационный туризм, работу в саду, экскурсии и другие способы релаксации;

- хобби и рукоделие - включает в себя различные интересы, увлечения и широкий спектр творческих занятий;

- игры - в основном это способ проведения досуга, который пожилые люди перенимают от детей или подростков. В процессе старения люди могут, например, увлечься картами или настольными играми.

Особое и незаменимое место в спектре досуга занимает физическая активность с прямым положительным влиянием на состояние здоровья и качество жизни пожилых людей. Активность и физическая активность в значительной степени определяют ход и масштабы инволюционных изменений, связанных с системами органов, и являются частью процесса старения человека. В частности, это изменения в деятельности сердечно-сосудистой системы, функции легких, дыхательных путей, ухудшение состояния анализаторов, остеоартрит, остеопороз, нарушения подвижности, нарушение терморегуляции, саркопения и другие изменения. Эффективной профилактикой преждевременного старения является деятельность во всех ее проявлениях.

Профилактика дезадаптации старения основывается на деятельности по осуществлению активного образа жизни, когда мы говорим о программе успешного старения и активного долголетия [3 - Čeledová и др., 2005]. Это означает, что любое действие, любой жизненный опыт имеет четыре аспекта: физический (тело), психический (психологический), социальный и духовный. При этом указанные параметры очень важно принимать во внимание при рассмотрении физической активности и старения [40, 39- Spirduso, 1994, 2005]. Несомненно, что физическая активность продлевает жизнь, замедляя процесс старения, уменьшает потребность в медицинской помощи, задерживает развитие зависимостей и потребность в госпитализации [49 - Závázalová и др., 1994].

Отношения между объективным физическим состоянием, субъективным здоровьем и душевным равновесием (то есть благосостояние) очень сложны.

Мы сосредоточились на физическом измерении здоровья, потому что воздействие физической активности способствует снижению заболеваемости среди населения. Регулярная физическая активность, здоровый образ жизни положительно влияют на улучшение здоровья, повышение уровня физической подготовки, а также психическое и эмоциональное состояния человека. Привычки здорового образа жизни в зрелом возрасте и ранней старости участвуют в поддержании двигательных способностей и отодвигают преждевременное старение. Физический потенциал пожилых людей составляет разницу между мобильностью и беспомощностью, позволяет поддерживать самостоятельность и независимость от других [45 - Uher, 2014].

Rychtaříková (2002) устанавливает условия для успешного старения: продление периода экономической деятельности для сокращаемых рабочих мест, решение проблемы проживания (независимо друг от друга, самостоятельно, но не в изоляции), соответствующее медицинское обслуживание.

Dávideková (2010) определяет важной задачей социальной сферы в Словакии создание продуманной и оптимальной законодательной базы для граждан. Необходимо принять и затем осуществлять меры по обеспечению поддержания человека, его социальных и культурных прав, чтобы обеспечить достойные условия жизни для всех. Социальная поддержка, социальное обслуживание и социальное обеспечение граждан принадлежат к основам каждого цивилизованного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Babinčák, P. 2008. Definície, teoretické modely a indikátory kvality života. In: Kvalita života a sociálny kapitál - psychologické dimenzie. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2008. ISBN 978-80-8068-747-2 pp. 42-78. (in Czech)
2. Čičvarová, J. 2014. Monitorovanie kvality života s dôrazom na pohybové a športové aktivity žiakov primárneho vzdelávania. [Diplomová práca]. Nitra: UKF PF, 57 p. (in Slovak)
3. Čeledová, L., Zavázalová, H., Zikmundová, K. 2005. Mimopracovní aktivity seniorů jako nedílná součást zdravotně sociální prevence. Geriatria, 11, 2005, č. 2, pp. 73-77. (in Slovak)
4. Davideková, M. 2010. Sociálna opora a sociálne služby v systéme sociálnej ochrany. In: Sborník 2. mezinárodní konference - Sociální, ekonomické, právní a bezpečnostní otázky současnosti. Praha, 2010. ISBN 978-80-86744-84-1 (in Slovak)
5. Duffková, J., Urban, L., Dubský, J. 2008. Sociologie životního stylu. A. ČeNěk, 2008. 240.p ISBN 97880-7380-12-36. (in Slovak)
6. Foward, S. 2003. State of the art report on Life Quality assessment in the field of transport and mobility. 31p. Dostupné na internete: http://www.factum.at/asi/download/ASI_D21_final.pdf
7. Hartl, P., Hartlová, H. 2000. Psychologický slovník. Praha: Portál. 774 p. ISBN 80-7178-303-X. (in Czech)
8. Hegyi, L. 2001. Klinické a sociálne aspekty ošetrovania starších ľudí. [Učebné texty]. Trnava: Slovak Academic Press, 2001. 128 p. (in Slovak)
9. Hegyi, L., Š. Krajčík. 2004. Geriatria pre praktického lekára. 1. vyd. Bratislava: Herba, 2004, 298 p. (in Slovak)
10. Herchl, J. 1999. Prichádza tretí vek. Banská Bystrica: DÚ BB. (in Slovak)
11. Heřmanová, E. 2012. Koncepty, teorie a měření kvality života. 1. vyd. Praha: Slon, 2012. p. ISBN 978-80-7419-106-0. (in Slovak)
12. Hnilicová, H. 2005. Kvalita života a její význam pro medicínu a zdravotnictví. Praha, In: Kvalita života a zdraví, Triton, 2005. pp. 205-216. ISBN 80-7254-657-0. (in Czech)
13. Hnilicová, H., Bencko, V. 2005. Kvalita života - vymezení pojmu a jeho význam pro medicínu a zdravotnictví. 2005. Praktický lékař, roč. 85, č. 11, pp. 656 - 660. ISSN 0032-6739. (in Czech)
14. Hvozdíková, V. 2008. Finančná, demografická, potravinová a environmentálna kríza. Bratislava: REPRO-PRINT, 2008. ISBN 978-80-7144-170-0. (in Slovak)
15. Kebza, V. 2005. Psychosociální determinanty zdraví. 1. vyd. Praha: Akademia, 2005. p. ISBN 80-2001-307-5. (in Czech)
16. Kováč, D. 2000. Kvalita života seniorov a spiritualita. In: Čornaničová R.(ed): Obohacovanie života starších ľudí edukačnými aktivitami. Národné osvetové centrum, Bratislava, 2000, pp. 62-66. (in Slovak)
17. Kováč, D. 2001. Kvalita života - naliehavá výzva pre vedu nového storočia. In: Československá psychologie. Roč. XLV, č. 1. 2001. ISSN 0009-062 X. (in Slovak)
18. Kováč, D. 2002. Osobnosť - od formovania k sebauvášaniam. Bratislava: SAV, ÚSTAV experimentálnej psychológie, 2002, p. ISBN 80-88910-08-0. (in Slovak)
19. Kováč, D. 2003. Quality of life. A paradigmatic challenge to psychologists. Studia psychologica, 45, 2003, 2, pp. 81-101.
20. Kováč, D. 2006. Kultivácia osobnosti k excelentnej kvalite života. In: Úvahy o inteligencii osobnosti. Bratislava: Slovak Academic Press, ISBN 80-88910-20-X. (in Slovak)
21. Krivohlavý, J. 2001. Psychologické pojetí a způsoby zjišťování kvality života. [online]. 2001, [cit. 2014-03-15]. Dostupné na internete: http://jaro.krivohlavy.cz/stare_stranky/clanky/c_kvalita.html (in Czech)

22. Křivohlavý, J. 2004. Pozitivní psychologie, Portál, Praha. (in Czech)
23. Křížová, E. 2005. Kvalita života v kontextu všedního dne. Praha : In : Kvalita života a zdraví, Triton, pp. 217-233. ISBN 80-7254-657-0. (in Czech)
24. Křížová, E. 2005. Sociologické podmínky kvality života. Praha : In : Kvalita života a zdraví, Triton, 2005. pp. 351-364. ISBN 80-7254-657-0. (in Czech)
25. Liba, J. 2005. Výchova k zdraví a škola. 1. vyd. Prešov, Pedagogická fakulta Prešovskej univerzity, 2005. p. ISBN 80-8068-336-0. (in Slovak)
26. Litomerický, Š. 1992. Geriatria. Martin: Neografia, 1992. ISBN 80-217-0499-3. (in Slovak)
27. Mareš, J. 2005. Kvalita života a její proměny v čase u téhož jedince. In Československá psychologie. ISSN 0009-062X, 2005, roč. 49, č. 15, p. 19-33. (in Czech)
28. Mareš, J. 2006. Problémy spojení pojmu „kvalita života“ a jeho definováním. In: Kvalita života u dětí a dospívajících I. Brno: MSD, 2006. ISBN 80-86633-65-9, pp. 11-28. (in Czech)
29. Michalos, A. 2006. The Philosophy of Jaakko Hintikka. La Salle: Randall E. Auxier and Lewis, Edwin Hahn, 2006. 971 p. ISBN 978-0-8126-9463-5.
30. Mühlpachr, P. 2002. K problematice vzdělávání senioru. In: Řehulka, Řehulková: (eds) Učitelé a zdraví 4. Nakl. P. Křepelka, Brno, 2002, p. 191-203. (in Slovak)
31. Mühlpachr, P. Gerontopedagogika. 2004. 1. Vyd. Brno: Masarykova univerzita v Brně, 203 p. ISBN 80-210-3345-2. (in Slovak)
32. Ondrejko, P. 2003. Kvalita života a každodennosť v živote z pohľadu spoločenských vied. Bratislava: In: Zborník príspevkov zo VII. ročníka cyklu konferencií: Cesty demokracie vo výchove a vzdelávaní, Pedagogická fakulta Univerzity Komenského, pp. 8-15. ISBN 80-88868-85-8. (in Slovak)
33. Pacovský, V., Heřmanová H. 1981. Gerontologie. 1. vyd. Praha: Avicenum, 1981. 304 p. (in Czech)
34. Pacovský, V. 1994. Geriatrická diagnostika. 1. vyd. Praha: Scientia Medica, 1994. 152 p. (in Czech)
35. Pavlík, Z. et al. 2009. Demografie (nejen) pro demografy. Praha: SLON, 2009, 241 p. ISBN 978-80-7419-012-4. (in Czech)
36. Rychtaříková, J. 2002. Úspěšné stárnutí- leitmotiv 21 století. Demografie, 44, 2002, č. 1, 43-46 (in Czech)
37. Řehulka, E., Řehulková, O. 2006. Kategorie kvality života v psychologii zdraví. In: Škola a zdraví 21. Brno: MU, 2006, p. 584-589. ISBN 80-210-4071-8. (in Slovak)
38. Sadovská, M. 2011. Kvalita života onkologických pacientů v paliativní starostlivosti: diplomová práce. Olomouc: Univerzity Palackého v Olomouci, 2011. 141 p. (in Slovak)
39. Spirduso, W. W., Francis, K. L., Macrae, G.P. 2005. Physical dimensions of aging. In: Human Kinetics. USA. pp. 373. ISBN 0-7360-3315-7. (in English)
40. Spirduso, W.W. 1995. Physical dimensions of aging. In: Human Kinetics. USA. p. 419. ISBN-87322-323-3. (in English)
41. Sýkorová, Z. 2008. Kvalita života u adolescentů. Diplomová práce, odbor: Psychologie. MU FF, Brno. 100 p. (in Slovak)
42. Суровцева А.К. Клинико-психологическое исследование качества жизни больных депрессивными расстройствами: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Томск, 2005. 23 с. (in Russian)
43. Šolcová, I. 2004. Kvalita života v psychologii: Osobní pohoda (well-being), její determinanty a prediktory. Kvalita života-Sborník příspěvků z konference konané dne 25. 10. 2004 v Třeboni. Kostelec nad Černými lesy: Institut zdravotní politiky a ekonomiky 2004, ISBN 80-86625-20-6. (in Czech)
44. Šulganová, K. 2009. Kvalita života adolescentů v dětských domovech: diplomová práce. Brno: Masarykova univerzita, 2009. 135 p. (in Czech)
45. Uher, I. 2014. Determinanty kvality života seniorů. Vedecká monografia. Ústav telesnej výchovy a športu, Univerzita Pavla Jozefa Šafárika v Košiciach. 133 s. ISBN 978-80-8152-136-2. <http://www.upjs.sk/pracoviska/univerzitna-kniznica/epublikacia/#utvs> (in Slovak)
46. Važanský, M. 2010. Atributy života starších osob s ohledem na proměny společnosti. In: Zborník príspevkov z konferencie z medzinárodnou účasťou „Elan vital v priestore medzigeneračných vzťahov“. Prešov: 20y kvality života. In: Kvalita života a sociálny kapitál psychologické dimenzie. Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2008. ISBN 978-80-8068-747-2 pp. 42-78. 10, p. 194-200 ISBN 978-80-555-0198-7. (in Slovak)
47. Veenhoven, R. 1997. Advances in understanding happiness. Revue Québécoise de Psychologie, 18 p. 29-74. (in Slovak)

48. Zavázalová, H. 2001. Vybrané kapitoly ze sociální gerontologie. Vyd. Karolinum. 97.p. ISNB 80-2460-326-8. (in Slovak)
49. Zavázalová, H., Zaremba, V., Zikmundová K. Nemocnost, potřeba a spotřeba zdravotní péče u osob vyššího věku. In: Kalvach, Z., Z. Zadák, R. Jiráček, H. 2004. (in Slovak)

REFERENCES

1. Babinčák, P. 2008. Definície, theoretical models and indicators of quality of life. In: Quality of life and social capital the psychological dimenzie. Prešov: faculty of Arts Prešovskej university in Poprad, 2008. ISBN 978-80-8068-747-2 pp. 42-78. (in Czech)
2. Čičvarová, J. 2014. Monitoring of the quality of life with an emphasis on motion and sports activities of the pupils of primary education. [Diploma thesis]. Nitra: UKF and PF, 57 (in Slovak)
3. Čeledová, L.H., Zavázalová, H., Zikmundová, K. 2005. Mimopracovní activities seniorů as nedílná součást zdravotně sociální prevence. Geriatria, 11, 2005, no. 2, pp. 73-77. (in Slovak)
4. Davideková, M. 2010. Social support and social services in the system of social protection. In. Sborník 2. mezinárodní konference Sociální, economic, thousands, and security questions současnosti. Prague, 2010. ISBN 978-80-86744-84-1. (in Slovak)
5. Duffková, J., Urban, L., Dubský, J. 2008. Sociologie životního stylu. A. Čeňek, 2008. 240. p ISBN 97880-7380-12-36. (in Slovak)
6. Foward, S. 2003. State ofheart report on LifeQualityassessment in thefieldof transport and mobility. 31p. Available at: http://www.factum.at/asi/download/ASI_D21_final.Pdf
7. Hartl, P. Hartlová, H. 2000. Psychological dictionary. Prague: Portal. 774 p. ISBN 80-7178-303-X. (in Czech)
8. Hegyi, L. 2001. Clinical and social aspects of the care of older people. [Teaching texts]. Trnava: Slovak Academic Press, 2001. 128 p. (in Slovak)
9. Hegyi, L. - W. Krajčík. 2004. Geriatria for the general practitioner. 1. ed. Bratislava: Herba, 2004, 298 p. (in Slovak)
10. Herchl, J. 1999. Comes the third age. Banská Bystrica: FROM the BB. (in Slovak)
11. Heřmanová, E. 2012. Concepts, theories and measurement of quality of life. 1. ed Prague: Slon, 2012. p. ISBN 978-80-7419-106-0. (in Slovak)
12. Hnilicová, H. 2005. Quality of life and its meaning for medicine and health care. Prague, In the Quality of life and health, Triton, 2005. pp. 205-216. ISBN 80-7254-657-0. (in Czech)
13. Hnilicová, H., Bencko, V. 2005. Quality of life definition of the concept and its meaning for medicine and health care. 2005. A practical physician, vol. 85, no. 11, pp. 656-660. ISSN 0032-6739. (in Czech)
14. Hvozdíková, V. 2008. The last time financial, demographic, food and environmentálna kríza. Bratislava: REPRO-PRINT, 2008. ISBN 978-80-7144-170-0. (in Slovak)
15. Kebza, V. 2005. Psychosociální determinants of health.1. ed., Prague: Akademia, 2005. p. ISBN 80-2001-307-5. (in Czech)
16. Kováč, D. 2000. The quality of life of seniors and spirituality. In: Čornaničová R.(ed): the Enrichment of the lives of the elderly edukačnými activities. National educational centre, Bratislava, 2000, pp. 62-66. (in Slovak)
17. Kováč, D. 2001. Quality of life an urgent challenge for the science of the new century. In: Czechoslovak psychology. Year XLV, no 1. 2001.ISSN 0009-062 X. (in Slovak)
18. Kováč, D. 2002. Personality from the formation to the sebaútváraniu. Bratislava: Slovak academy of sciences, INSTITUTE of experimental psychology, 2002, p. ISBN 80-88910-08-0. (in Slovak)
19. Kováč, D. 2006. Kultivácou personality to the excellent quality of life. In: Reflection on the intelligence of the personality. Bratislava: Slovak Academic Press, ISBN 80-88910-20-X. (in Slovak)
20. Kováč, D. 2006. Kultivácou personality to the excellent quality of life. In: Reflection on the intelligence of the personality. Bratislava: Slovak Academic Press, ISBN 80-88910-20-X. (in Slovak)
21. Krivohlavý, J. 2001. Psychological concepts and methods of assessment of quality of life. [online]. 2001, [cit. 2014-03-15]. Available on internet: http://jaro.krivohlavy.cz/stare_stranky/clanky/c_kvalita.html (in Czech)

22. Křivohlavý, J. 2004. Positive psychology, Portal, Prague. (in Czech)
23. Křížová, E. 2005. Quality of life in the context of everyday life. Prague : In : Quality of life and health, Triton, pp. 217-233. ISBN 80-7254-657-0. (in Czech)
24. Křížová, E. 2005. The sociological conditions of quality of life. Prague : In : Quality of life and health, Triton, 2005. pp. 351-364. ISBN 80-7254-657-0. (in Czech)
25. Liba, J. 2005. Education zdraviu and the school. 1. ed Prešov, faculty of Education Prešovskej university, 2005. p. ISBN 80-8068-336-0. (in Czech)
26. Litomerický, W. 1992. Geriatria. Martin: Neografia, 1992. ISBN 80-217-0499-3. (in Czech)
27. Mareš, j. 2005. Quality of life and its changes in time in the same individual. In the Czechoslovak psychology. ISSN 0009-062X, 2005, vol. 49, no. 15, p. 19-33. (in Czech)
28. Mareš, J. 2006. Problems spojení the concept of "quality of life" and his definovaním. In: Quality of life in children and dospievajúcich Even. Brno: MSD, 2006. ISBN 80-86633-65-9, pp. 11-28. (in Czech)
29. Michalos, A. 2006. The Philosophy of Jaakko Hintikka. La Salle: Randall E. Auxier and Lewis Edwin Hahn, 2006. 971 p. ISBN 978-0-8126-9463-5. (in Czech)
30. Mühlpachr, P. 2002. To the issue of education, sr.. In: Řehulka, Řehulková: (eds) Teachers and health 4. Nakl. P. Quail, Brno, 2002, pp. 191-203. . (in Czech)
31. Mühlpachr, P. Gerontopedagogika. 2004. 1. O. Brno: Masaryk university in Brno, 203 p. ISBN 80-210-3345-2. (in Czech)
32. Ondrejko, P. 2003. The quality of life and life in life from the perspective of the social sciences. Bratislava: In: Proceedings of contributions from the VII. annual cycle of conferences: the Road to democracy in education and education, the Pedagogical faculty of Comenius University in Bratislava, pp. 8-15. ISBN 80-88868-85-8. (in Slovak)
33. Pacovský, V , Heřmanová, H. 1981. Gerontology. 1. ed., Prague: Avicenum, 1981. 304 p. (in Czech)
34. Pacovský, in.1994. Geriatric diagnostics. 1.o. Prague: Scientia Medica, 1994. 152 p. (in Czech)
35. Pavlik, Z et al. 2009. Demographics (not only) for demographers. Prague: SLON, 2009, 241 p. ISBN 978-80-7419-012-4. (in Czech)
36. Rychtaříková, J. 2002. Successful aging - the leitmotif of the 21st century. Demography, 44, 2002, no 1, 43-46. (in Czech)
37. Řehulka, E. ŘEHULKOVÁ ABOUT. 2006. The category of quality of life in health psychology. In: School and health 21. Brno: MU, 2006, p. 584-589. ISBN 80-210-4071-8. (in Czech)
38. Sadovská, M. 2011. The quality of life of cancer patients in palliative care: the thesis. Olomouc: Palacký University in Olomouc, 2011. 141 p. (in Slovak)
39. Spirduso, W. W. - FRANCIS, K. L. MAC RAE, G.P. 2005. Physical dimentions of aging. In: Human Kinetics. USA. pp. 373. ISBN 0-7360-3315-7. (in English)
40. Spirduso, W.W. 1995. Physical dimensions of aging.In: Human Kinetics. USA. p. 419. ISBN-87322-323-3. (in English)
41. Sýkorová, Z. 2008. The quality of life in adolescents. Diploma work, department of: Psychology. HIM FF, Brno. 100 p. (in Czech)
42. Surovtseva, A. K. Clinical and psychological study of quality of life in patients with depressive disorders: Avtoref. dis. kand. crazy. Sciences. Tomsk, 2005. 23 p. (in Russian)
43. Šolcová, I. 2004. Quality of life in psychology: Personal well-being (well-being), its determinants and predictors. Quality of life-the Proceedings of a conference held on 25. 10. 2004 in Třeboň. Kostelec nad Černými lesy: Institute of healthcare policy and economics, 2004, ISBN 80-86625-20-6. (in Czech)
44. Šulganová, T.O. 2009. Quality of life adolescentov in children domovoch: diploma work. Brno: Masaryk university, 2009. 135 p. (in Czech)
45. Uher, I. 2014. Determinants of quality of life of seniors. The scientific monograph. Institute of physical education and sport, University of Pavol Jozef šafárik university in Košice. 133 p. ISBN 978-80-8152-136-2. Available at: <http://www.upjs.sk/pracoviska/univerzitna-kniznica/epublikacia/#utvs> (in Slovak)

46. Važanský, M. 2010. Attributes of life of older persons with ohledem on the proměny company. In: Proceedings contributions from the conference from the international participation "Elan vital in the area of medzigeneračných relations". Presov, slovakia: 20y quality of life. In: Quality of life and social capital of the psychological dimensions. Prešov: Philosophical faculty of Presov university in Presov, 2008. ISBN 978-80-8068-747-2 pp. 42-78. 10, p. 194-200. ISBN 978-80-555-0198-7. (in Slovak)
47. Veenhoven, R. 1997. Advances in understanding happiness. Revue Québécoise de Psychology, 18 p. 29-74. (in Slovak)
48. Zavázalová, H. 2001. Selected chapters of ze sociální gerontologie. Ed. Karolinum. 97.p. ISNB 80-2460-326-8. (in Slovak)
49. Zavázalová, H., Zaremba, V., Zikmundová K. Nemocnost, potřeba la spotřeba medical péče u persons vyššího věku. In: Kalvach, Z., Z. Zadák, R. Jiráček, H. 2004. (in Slovak)

Информация об авторах:

Калинкова Мария, доктор философии, кафедра физической культуры и спорта, Университет им. Константина Философа, г. Нитра, Словакия

Орликова Моника, доктор философии, кафедра социальных наук, Университет святого Кирилла и Мефодия, г. Трнава, Словакия
monika.orlikova0@gmail.com

Получена: 17.06.2017

Для цитирования: Калинкова М., Орликова М. Качество жизни пожилых людей. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.108-119.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-108-119.

Information about the authors:

Mary Kalinková, Doctor of Philosophy, Department of Physical Education, University of Constantine the Philosopher, Nitra, Slovakia

Monika Orlíkova, Doctor of Philosophy, Department of Social Services and Advice, University of Ss. Cyril and Methodius, Trnava, Slovakia
monika.orlikova0@gmail.com

Received: 17.06.2017

For citation: Kalinková M., Orlíkova M. Quality of life of elderly people. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 108-119.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-108-119. (in Russian)

КАСЬЯНОВ Валерий Васильевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
culture@kubsu.ru

Valery V. KASYANOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
culture@kubsu.ru

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ МЕТОДОВ СОЦИОЛОГИИ ИНТЕРНЕТА

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICITY OF METHODS OF SOCIOLOGY OF INTERNET

Статья посвящена актуальным проблемам принципиально новой дисциплины знания - социологии Интернета. В множестве ее проблем автор обращает внимание на специфику методов научного познания виртуального пространства человека и социума. Предлагается оригинальная трактовка онлайн-методов, таких, например, как наблюдение и др. Подчеркивается необходимость учета того, что за каждым ником скрывается реальный человек в типичной или индивидуально обусловленной ситуации. А это требует соединения всех методов для рассмотрения проблем социологии Интернета не только с чисто исследовательских, но и этических позиций. Автор рассматривает проблемы статуса и востребованности социологии Интернета как базисных в определении методов. В качестве примера исследуется участие людей в виртуальных религиозных практиках в киберпространстве, личная позиция исследователя, открытость.

The article is devoted to topical problems of a fundamentally new discipline of knowledge - sociology of Internet. In many of its problems, the author draws attention to the specifics of the methods of scientific knowledge of the virtual space of man and society. The original interpretation of on-line methods is suggested, such as, for example, observation, etc. It is emphasized that it is necessary to take into account the fact that each person hides a real person in a typical or individually conditioned situation. And this requires the connection of all methods to address the problems of sociology of Internet, not only from purely research, but also ethical positions. The author considers the problems of the status and relevance of sociology of Internet, as basic in the definition of methods. As an example, people's participation in virtual religious practices in cyberspace, the personal position of the researcher, and openness are examined.

Ключевые слова: социум, личность, средства массовой коммуникации, Интернет, социология, социология Интернета, методы социологического исследования

Keywords: social life, personality, mass media, Internet, sociology, sociology of Internet, methods of sociological research

Результатом взаимодействия людей в обществе является переплетение смыслов, ожиданий, деяний, и все это составляет предмет изучения социологии. Следовательно, мы можем определить социологию как научное изучение социального взаимодействия и форм организации людей.

Уже классическим стало утверждение о том, что «социология - отрасль науки о человеческом поведении, ставящая целью раскрытие причинно-следственных связей, возникающих между индивидами и группами в процессе социальных отношений. Она изучает традиции, структуры и институты, влияние групп и организаций на поведение и характер людей. Социология исследует базисные характеристики человеческого общества в локальном и мировом масштабе, занимается изучением социального взаимодействия и группового поведения с помощью исследований, основанных на точном и специализированном сборе и анализе фактов» [1].

Таким образом, социологию интересует поведение человека в различных обществах, сообществах и группах. Если мы признаем, что Интернет становится социальной средой (например, для «поколения Y»), то наблюдение за поведением, которое прослеживается в виртуальном пространстве, следует считать полностью оправданным. Социология Интернета (возможны другие названия, например, е-социология, кибер-социология, виртуальная социология, онлайн-социология) - это такой вид исследований в Интернете, где предметом научного интереса являются сообщества, возникающие в ходе межличностной коммуникации, опосредованной компьютером. Сеть (пространство Интернета) в этом случае следует рассматривать как собрание ценной информации (не только в виде текстов), размещенной пользователями (в том числе на форумах, в чатах, блогах, социальных сетях, сайтах, википедии), которая касается различных сфер их жизни (здоровья, общения, интересов или политических предпочтений).

Говоря конкретно о методах Интернета, следует подчеркнуть то, что одним из основных социологических онлайн-методов является наблюдение, которое может быть различных видов:

1) *включенное наблюдение* - исследователь сам является пользователем интернет-услуг (например, чатов, порталов, интернет-магазинов, социальных медиа: блогов и микроблогов, виртуальных миров, так называемых Second Life, в социальных сетях типа Facebook, Twitter) и вписывается в окружающую среду, которую хочет узнать; связано это с полным членством в группе;

2) *пассивное наблюдение* - исследователь наблюдает активность пользователей «со стороны», не влияя своим присутствием на их поведение;

3) *пассивно-включенное наблюдение* - имеет промежуточный характер; исследователь активен, работает в пределах группы, но не участвует в ее жизни в полной мере, не влияет на систему ценностей группы, реализуемые цели.

Место и значение методов социологии Интернета зависит от ее статуса и востребованности в рамках общих социологических исследований.

Во-первых, она может быть объяснительной моделью, дополнительным источником информации. Ее несомненным преимуществом является то, что (как правило) она не требует больших финансовых затрат. Во-вторых, она может совмещать несколько методов одновременно, привлекая, например, метод триангуляции из геодезии. В свою очередь, статус базового метода должен учитывать особенности объекта социологических исследований, например пространства сайтов, в которых социальная жизнь бурлит круглые сутки. В социологической литературе это явление называют Second Life. В его русле находятся, в частности, исследования вокруг проблематики игры в MMOG (Massively Multiplayer Online Game), где большое количество людей играют друг с другом в виртуальном мире (игроки воплощаются в конкретную фигуру и управляют ее действиями).

Социология Интернета, впрочем, как и другие социальные исследования в Интернете, рассматривается как простой в реализации подход. Однако, как показывает практика исследований, социолог может встретиться с многими трудностями. Например, как подходить к изучению и интерпретации «онлайн религии» и участию людей в виртуальных религиозных практиках в киберпространстве [2], кажется, что эти методологические проблемы имеют универсальный характер.

Одна из первых методологических проблем, с которыми сталкивается исследователь, связана с его собственной позицией по отношению к испытуемым. Возникает вопрос: исследования должны проводиться открыто или нет? Кроме аспектов этической природы, ответ на этот вопрос имеет далеко идущие последствия, касающиеся надежности и качества собранных данных. Часто ведь бывает так, что, только раскрыв себя, исследователь может достичь того, что пользователи будут готовы поделиться с ним информацией, материалами, которые не предоставили бы в другой ситуации (это не только высказывания пользователей Интернета, но и личные фотографии, деловые характеристики, видео).

Виртуальное пространство часто является личным местом, доступ к которому могут иметь только особые пользователи, поэтому исследователь должен иногда выдавать себя за того, кем он не является, или же обманывать людей, скрывая свои исследовательские намерения. Проблема гласности действий зависит также от «рельефа» виртуального пространства, если в случае форума исследователь имеет достаточно большую свободу в управлении своей идентичностью (бывает, что пользователь идентифицируется только по нику), но в случае социальных порталов это гораздо сложнее (необходимо указать имя, фамилию, иногда предоставить фотографию и другие более подробные данные).

Другой стратегией является полная открытость исследователя. Хотя с точки зрения этики такая ситуация не вызывает споров, но может появиться проблема с получением надежного и исчерпывающего материала исследования. Раскрытие себя вызывает иногда такую реакцию, что исследователь воспринимается как чуждый субъект, а это уже в самом начале делает невозможным полноценное участие в группе. Бывает так, что исследователь «банится», исключается из дискуссии, когда есть подозрение, что он «чужой», а

не «свой». Необходимо отметить, что многие группы имеют закрытый, элитный характер, в них трудно завоевать доверие их участников.

Если дело обстоит так, то как тогда действовать? Многое зависит от самого исследователя и его «банка методов», однако стоит помнить, что в случае каждого онлайн исследования за каждым ником или аватаром скрывается реальный человек, к которому следует подходить не только с точки зрения исследовательских целей, но и с этических позиций [3].

Напрашивается вопрос, насколько достоверно можем мы узнать и описать сообщества, чаты и форумы с помощью только пассивного наблюдения и анализа высказываний их участников. Исследователь в такой ситуации не вызывает абсолютно никаких подозрений, но получает данные, которые могут быть слишком поверхностными. Часто оказывается, что только участие в жизни группы дает познание и понимание поставленных проблем. Однако чужак, который не знает правил общения, принятых в таком сообществе (это касается, в основном, специализированных форумов), быстро распознается, а иногда даже атакуется.

С другой стороны, полноценное участие в группе может приводить к идеализации объекта или субъекта исследования. Социолог должен задавать рамочные границы для своей роли в процессе исследования. Ему требуется умение контролировать свой субъективизм, чтобы не навязывать «ожидаемые» ответы, чтобы окружение интервьюера не стало его «родной» средой. Если вовлеченность в отношения с веб-пользователями построить на симпатии к опрашиваемым, то это может повлиять на объективность анализа собранного материала и сделанные выводы. Следует четко отделять ситуации, в которых объектом наблюдения являются действия других пользователей данного интернет-сайта, от того, что представляют собой собственный опыт и мысли исследователя по поводу участия в исследовании.

Отдельную группу составляют методологические вопросы, появляющиеся на этапе планирования исследования, сбора материала и при его анализе. Какие выбрать области исследования, какие конкретные форумы, чаты изучать? Несомненно, критериями выбора, например, в случае веб-сайтов могут быть частота обновления, количество посещений, просмотров или другие показатели популярности сайта среди пользователей. Значение может иметь длина ветки обсуждения на форуме, то есть следует, например, обращать внимание только на те, которые имеют по крайней мере пять комментариев.

Исследования могут быть также реализованы с помощью текстового чата (или видео), инициатором или модератором которого может быть сам исследователь. Какой выбрать материал для исследования - решить вовсе не так-то просто. Если текстовая информация берется достаточно легко, то проблемы могут появиться с видеоматериалом. Связано это также с типом проводимого наблюдения, который может быть синхронным и асинхронным. В первом случае коммуникация происходит в режиме реального времени (видеоконференции, аудиовизуальные трансляции, голосовые). Пользователи взаимодействуют в реальном времени, без задержек между вопросом-ответом, которые имеют черты спонтанности. Во втором - с помощью отдельных вопросов и ответов, которыми обмениваются с большей или меньшей задержкой. Поэтому они более продуманные, могут редактироваться и изменяться, часто уже после их публикации [4].

Отдельную проблему представляет контроль и методология действий администратора, который может вмешиваться в то, что выставляется на публичное обозрение. Стоит отметить также общую недостаточную достоверность исследований в Интернете: не только сам исследователь может влиять на испытуемых, бывает так, что люди манипулируют исследователем, шутят, говорят неправду; сеть не обеспечивает полного контроля над исследованием (например, доступа к социально-демографическим показателям), анонимность связана с повышенным риском предоставления ложных данных, что может существенно затруднить получение достоверных результатов исследования.

В контексте методологии разного рода социологических исследований в Интернете стоит также обратить внимание на связь между идентичностью индивида и Интернетом. Для дигитальных оптимистов сеть является продолжением реального мира, а «сетевая идентичность интернет-пользователей не так уж сильно оторвалась от реальной иден-

тичности, как думают пессимисты. Ибо любая деятельность людей в киберпространстве подчинена целям людей в реальном мире. То, как мы ведем себя в реальной жизни, определяет наше поведение в Интернете» [5]. Для дигитальных пессимистов это уже не так очевидно. По их мнению, цифровая (дигитальная) реальность вводит человека в мир, лишенный реальности, кормит его иллюзиями, вызывает «размытие» идентичности, заставляет его повторно самоопределяться.

В сети каждый может быть тем, кем он хочет, может притворяться специалистом в области, например, медицины, сидя перед монитором и поедая чипсы. Интернет не может предоставить достоверных данных, ибо (в том числе и за счет анонимности) люди в виртуальном мире «нашли» различные маски. Это, конечно, две крайние позиции, тем не менее они указывают на то, что эта тема очень интересная и дискуссионная.

В контексте социологических исследований в Интернете, по нашему мнению, стоит обдумать вопрос, какая связь существует между «реальным» миром (обществом, сообществами, группами) и его «виртуальным» представлением в сети. Интернет может быть той областью, в которую исследователь помещает свои размышления о человеке и его сущности, источником знаний о конкретном мире [6]. Поэтому подобные практики наблюдения в Интернете должны быть только составной частью социологических исследований (насколько это, конечно, возможно). Участие в форуме - это контакт с презентацией комментариев конкретных людей, пользователи могут примерять различные маски, идентичности, которые не существуют в реальной жизни. Оптимальным решением во многих исследованиях является сочетание интернет-исследования и традиционного, чтобы охватить две стороны жизни, как онлайн, так и оффлайн.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Волков Ю.Г., Добренев В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учеб. / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Гардарики, 2003. - С. 9-10.
2. Вопрос исследования был таким: каким образом в эпоху приватизации религии происходит перенос границ *sacrum* (священного) из мира оффлайн в онлайн (т.е. онлайн религию (*online religion*), используя понятие Христофера Хелланда). (См.: Helland, Christopher. *Online Religion as Lived Religion. Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet*. - In: Krüger, Oliver (Hrsg.): *Online - Heidelberg Journal of Religions on the Internet: Volume 01.1 Special Issue on Theory and Methodology*, (2005).). Сетевая религия обеспечивает большую автономию, возможность взаимодействия, обмена опытом, участия в виртуальных богослужениях, обсуждениях, сообщениях, видео-материалах и т.д. Например, в 2004 г. возникла идея проекта *Church of Fools* (www.churchoffools.com), целью которого было создание трехмерного храма. Проект финансируется методистами Великобритании и епископом Лондона. Был ориентирован на всех заинтересованных, независимо от того, к какой ветви христианства они принадлежат. Оказалось, что онлайн мессы пользуются большой популярностью. Церковь очень быстро стала заполняться виртуальными прихожанами. Трехмерные аватары совершали религиозные жесты, например молились на коленях. В Интернете без труда можно найти сайты, позволяющие религиозную практику: исповедь, паломничество или онлайн общение с духовным наставником уже не удивляют. И все же «виртуальные верующие» часто оказываются теми, кто придерживается религиозных норм и в оффлайн жизни, а Интернет представляет для них возможность углубления веры.
3. См.: Miller P. (2012) *Wprowadzenie do obserwacji online: warianty i ograniczenia techniki badawczej* // „Przegląd Socjologii Jakościowej” 1. P. 83.
4. См.: Касьянов В.В. Социология массовой коммуникации. - Ростов н/Д, 2009; Касьянов В.В. Социология культуры. - М.-Краснодар, 2016.
5. Siuda P. 2010. *Religia a internet. O przenoszeniu religijnych granic do cyberprzestrzeni*. Warszawa: Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne. P.10.
6. Schmidt P. 2010. *Nowy wymiar społeczności lokalnej*, w: Jagiełło E., Schmidt P. (red.), *Homo inter-neticus. Etnograficzne wędrówki w głąb sieci*. Lublin: Wiedza i Edukacja. P. 56.

REFERENCES

1. Volkov Yu.G., Dobrenkov VI, Nechipurenko VN, Popov A.V. Sociology: Textbook. Ed. Prof. SOUTH. Volkova. Ed. 2 nd, corrected. And additional. M.: Gardariki, 2003. pp. 9-10.
2. The question of the research was: How does the era of the privatization of religion transfer the boundaries of the sacrum from the offline world to online (ie, the online religion, using the concept of Christopher Helland). (See: Helland, Christopher, Online Religion as Lived Religion.) In In: Krüger, Oliver (Hrsg.): Online - Heidelberg Journal of Religions on the Internet: Volume 01.1 Special Issue on Theory and Methodology, (2005.) The network religion provides greater autonomy, the possibility of interaction, sharing of experiences, participation in virtual worship services, discussions, messages, video materials, etc. For example, in 2004, the idea of the Church of Fools project (www.churchoffools.com) was the creation of a three-dimensional temple. The project is financed by the Methodists of Great Britain and the Bishop of London. It was aimed at everyone interested, regardless of which branch of Christianity they belong to. It turned out that the online masses are very popular. The church very quickly began to be filled with virtual parishioners. Three-dimensional avatars performed religious gestures, for example, praying on their knees. On the Internet, you can easily find websites that allow religious practice: confession, pilgrimage, or online communication with a spiritual mentor is no longer surprising. And yet, "virtual believers" often turn out to be those who adhere to religious norms and in offline life, and the Internet represents an opportunity for them to deepen their faith.
3. See: Miller P. (2012) Wprowadzenie do obserwacji online: warianty i ograniczenia techniki badawczej. "Przegląd Socjologii Jakościowej" 1. P. 83.
4. See: Kasyanov V. Sociology of mass communication. Rostov on D, 2009; Kasyanov V.V. Sociology of culture. Moscow - Krasnodar, 2016.
5. Siuda P. 2010. Religia a internet. O przenoszeniu religijnych granic do cyberprzestrzeni. Warszawa: Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne. R.10.
6. Schmidt P. 2010. Nowy wymiar społeczności lokalnej, w: Jagiełło E., Schmidt P. (red.), Homo inter-neticus. Etnografia czarne wędrówki w głąb sieci. Lublin: Wiedza i Edukacja. R. 56.

Информация об авторе:

Касьянов Валерий Васильевич, доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
culture@kubsu.ru

Получена: 11.06.2017

Для цитирования: Касьянов В.В. К вопросу о специфике методов социологии интернета. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.120-124.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-120-124.

Information about the author:

Valery V. Kasyanov, Doctor of Historical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Russian History Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia
culture@kubsu.ru

Received: 11.06.2017

For citation: Kasyanov V.V. On the question of the specificity of methods of sociology of internet. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 120-124.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-120-124. (in Russian)

**Образование
и педагогические науки**

***Education
and Pedagogical Sciences***

АЛЕКСЕЕВА Светлана Олеговна
Липецкий государственный педагогический
университет им. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, Россия
bashkatov_ivan@mail.ru

Svetlana O. ALEKSEEVA
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-
Shansky University
Lipetsk, Russia
bashkatov_ivan@mail.ru

БАШКАТОВ Иван Александрович
Липецкий государственный педагогический
университет им. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, Россия
Омский государственный
педагогический университет
г. Омск, Россия
bashkatov_ivan@mail.ru

Ivan A. BASHKATOV
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-
Shansky University
Lipetsk, Russia
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russia
bashkatov_ivan@mail.ru

ЛЕПКА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ И ПОЗНАНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

MOLDING IN PRESCHOOL AGE AS A UNIVERSAL MEAN OF DEVELOPMENT AND COGNITION OF ENVIRONMENTAL REALITY

В данной статье стоит задача рассмотреть и описать процесс воплощения образа в объеме детьми 3-7 лет как универсальное средство их развития и познания окружающей действительности. При решении поставленной задачи учитываются особенности рассматриваемого возраста, непременно накладывающие объективные ограничения и приоритеты, продиктованные сильными сторонами того или иного возрастного периода. Лепка развивает у ребенка конкретно-чувственное восприятие окружающего мира. Задача взрослого - раскрыть ему понимание мира в причинно-следственных связях. Развитие объемно-пространственного восприятия у детей дошкольного возраста рассматривается как основа для дальнейшего развития чувства пространства, пространственного воображения, понимания формы и воплощения ее в конкретных образах как в реальном трехмерном объеме, так и в изображении на листе бумаги. Обращается особое внимание на огромный гносеологический потенциал, заложенный в процессе работы в объеме (лепке из пластилина и конструировании из бумаги). Подчеркивается способность детей дошкольного возраста к усвоению формальных моментов, намного опережающих их подготовленность к пониманию содержания, выражающаяся в подражании взрослому. Эта особенность должна предостерегать от показа примитивных способов выполнения, ребенок должен от взрослого получать образцы лепных работ, приближенных по максимуму к произведениям скульптуры, что, в свою очередь, формирует эстетическое отношение к изображаемым природным формам и явлениям. Благоприятнейшие условия для обогащения и развития психики ребенка создаются в процессе лепки, которая рассматривается не только как развитие моторики руки, но в первую очередь как развитие восприятия, мышления, которое у него воплощается на кончиках пальцев.

Практика показывает, что при условии частого общения с пластилином восприятие окружающего мотивирует ребенка активно искать образы, которые он мог бы воплотить. Отображение конкретного мира при этом познается в деталях и мелочах точно, правдиво.

In this article there is a task to consider and describe the process of the embodiment of the image in 3 dimensions by children of 3-7 years as a universal mean of their development and knowledge of the surrounding reality. When solving this problem, specifics of the considered age are taken into account, which impose objective limitations and priorities according to the priority activities of the age. Molding develops a concrete sense perception of the surrounding world. The task of an adult is to add an understanding of the world in cause-effect relationships. The development of 3 dimensional-spatial perception in pre-school age is considered as the basic for further development of the sense of space, spatial imagination, understanding of the form and its embodiment in specific images, both in real three-dimensional images and on a piece of paper. Special attention is paid to the enormous gnoseological potential of the process of working with 3-D images (molding from plasticine and designing from paper). The ability of children of preschool age to assimilate formal moments that are far ahead of their preparedness for understanding contents is emphasized. It is expressed in imitation of an adult. This feature should prevent from showing primitive ways of doing things. The child should receive from the adult samples of molding works very close to sculpture works, which in turn form an aesthetic relation to the depicted natural forms and phenomena. Favorable conditions for the enrichment and development of the child's psyche are created in the process of molding, which is considered not only for the development of the motor skills, but primarily as the development of perception, the thinking that it embodies at the fingertips. Practice shows that under the condition of frequent contact with plasticine, the surrounding motivates the child to actively look for images that he could embody. The display of the world at the same time is recognized in detail, accurately and truthfully.

Ключевые слова: дошкольники, лепка, развитие, познание, объемно-пространственное восприятие

Keywords: preschool age children, molding, development, recognition, 3 dimensional perception

В данной статье стоит задача рассмотреть и описать процесс воплощения образа в объеме детьми 3-7 лет как универсальное средство их развития и познания окружающей действительности. «Образное мышление, сформированное в первые годы жизни в процессе изобразительной деятельности, обязательно проявляется в самых различных сферах деятельности» [1, с. 234]. Стоит отметить, что при решении поставленной задачи важно учитывать особенности рассматриваемого возраста, непременно накладывающие объективные ограничения и приоритеты, продиктованные сильными сторонами того или иного возрастного периода.

Лепка развивает у ребенка конкретно-чувственное восприятие окружающего мира. Задача взрослого - раскрыть ему понимание мира в причинно-следственных связях. Мышление у детей дошкольного возраста развивается преимущественно в эмоционально-образном русле познания. К.Д. Ушинский говорил: «Дитя мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще» [2, с. 127]. Изображение для детей - наиболее доступная им форма мышления, связанная с процессом развития представлений и понятий, выяснения связей и отношений, умозаключений.

В отличие от рисунка, где изображаемый трехмерный предмет, прежде всего, необходимо умозрительно перевести в плоскостную двухмерную форму листа бумаги, а затем решать задачи выявления пространственных ходов, лепка непосредственно оперирует реальным трехмерным объемом. Исходя из этого, стоит предположить, что понимание принципа выявления объемной формы предмета, основанного на развитии объемно-пространственного восприятия, значительно активизирует понимание закономерностей изображения трехмерного предмета на двухмерной плоскости. Тем самым, развивая объемно-пространственное восприятие у детей дошкольного возраста, мы закладываем основу для дальнейшего развития чувства пространства, пространственного воображения, понимания формы и воплощения ее в конкретных образах как в реальном трехмерном объеме, так и в изображении на листе бумаги.

Провести полноценный анализ работ детей 3-7 лет невозможно, не анализируя процесс их создания. В первую очередь такая работа в объеме, как лепка из пластилина, а в дальнейшем и конструирование из бумаги, в дошкольном возрасте хранит в себе огромный гносеологический потенциал.

Дети настроены на познание окружающего мира, их развитие непременно происходит в процессе познания. Как показывает практика, ребенку дошкольного возраста свойственно воспринимать мир объемным. Когда ему открываются возможности работы с материалами, дающими реальный объем, остается только удивляться, как легко получаемые им образы реального мира генерируются в образы, пригодные для изображения. Тренировка руки и восприятия объектов, нацеленного на дальнейшее их изображение в объеме, происходит при этом непосредственно, органично вплетаясь в естественный процесс игры. Надо отметить, что восприятие своих работ как законченных произведений у них пока не сформировано. Их образы, воплощенные в пластилине, продолжают жить, перевоплощаться в бесконечной игре. С.П. Ломов также отмечает, что связь с игрой мыслится весьма целесообразной, «...следует предлагать создание объектов или изображений, которые можно использовать в игре для познания категориального аппарата и осознания сущности эстетических определений» [3, с. 133].

Например, Костя (5 лет), предварительно изучив процесс превращения гусеницы в бабочку, закрепляет полученные знания в игре с пластилином. Он лепит гусеницу, которую потом кормит пластилиновыми листиками, тем самым прибавляя к ней массу, она у него при этом растет и преобразовывается. Затем подвешивает ее, закрепляет пластилиновыми паутинками, ими же наматывает на гусеницу кокон. От кокона отделяет часть пластилина, лепит из него бабочку, которая у него в руках расправляет, как бы подсушивая, крылья, далее наносится узор. На этом игра не заканчивается. Далее бабочка порхает, ищет цветы, попадает под дождь, ищет укрытия, встречает друзей, уворачивается от

птиц. Игра продолжается, при этом образ бабочки также меняется (бабочка мокрая, замерзла, бабочка согрелась, бабочка испугалась, обрадовалась и т.д.).

«Для изображения по замыслу ребенок должен иметь образ изображаемого предмета» [4, с 22]. Этот образ возникает в процессе изучения (познания) в совокупности с навыками работы в том или ином материале. Дети в рассматриваемом возрасте вполне готовы к самостоятельному выбору содержания для своей работы, они уже могут планировать свою изобразительную деятельность. Ребенок изображает яркое эмоциональное впечатление от увиденного, то, что он заметил, с чем познакомился, что заинтересовало во время прогулки, просмотра мультфильма и т.д.

Другой пример - Саша (3,5 года) лепит дерево с пышной листвой. Имитирует сильный ветер, звуками и раскачивая пластилиновую листву, которая в итоге у него слетает с веток. Ветер успокаивается, и через некоторое время дерево снова обрастает листвой. Также у него явление ветра возникает и в других образах - ветер уносит с головы кепку, парус с корабля, за которыми происходит дальнейшая погоня, в итоге возвращается все на место.

У детей дошкольного возраста восприятие отличается неустойчивостью, оно недостаточно организовано для систематического наблюдения за природой. Вместе с тем ярко выражено стремление и способность схватывать и запечатлевать новое, необычное. Восприятие в этом возрасте окрашено яркой эмоциональностью. Задача взрослого при этом - в постепенном его приучении к целенаправленной деятельности, основанной на наблюдении и анализе. Ребенку необходимо раскрывать закономерности природы, приучать к анализу получаемых впечатлений и образов путем проговаривания и показа. Как показывает практика, ребенку в 4 года уже вполне доступно понимание развертки куба. Он пока не может, в отличие от детей 6 лет, изобразить ее на листе и самостоятельно вырезать, но он вылепливает развертку из пластилина и затем собирает ее в объемную форму.

Возраст 2,5-3,5 года благоприятен для показа взрослым методов работы с изобразительным материалом. Это период, когда у ребенка часто возникает неустойчивый образ предмета, который он хочет изобразить, у него не получается изображение таким, как ему хотелось бы, но его восприятие максимально подготовлено. Именно в такие моменты происходит наиболее легкое усвоение объясняемого. К трем годам ярко выражена способность к подражанию. В этот период велико значения показа взрослого. Ребенку необходимо раскрывать путь создания образа последовательным показом способов и приемов изображения, при этом необходимо вслух проговаривать каждое действие, анализировать предмет и процесс его изображения, выстраивая логическую цепочку. При этом надо обращать внимание ребенка на определение основных качеств предмета (основную форму, пропорции).

Удивительна способность детей этого возраста к усвоению формальных моментов, намного опережающих их подготовленность к пониманию содержания. В этот период дети стараются подражать взрослому. Поэтому ни в коем случае нельзя давать им примитивный способ выполнения, иначе они заучат именно такой неверный прием, потом их будет очень трудно от этого отучить. Ребенок должен от взрослого получать образцы лепных работ, приближенных по максимуму к произведениям скульптуры, что, в свою очередь, формирует эстетическое отношение к изображаемым природным формам и явлениям.

Благоприятнейшие условия для обогащения и развития психики создаются в процессе лепки, которая рассматривается не только как развитие моторики руки, но в первую очередь как развитие восприятия, мышления, воплощаемого у ребенка на кончиках пальцев.

Практика показывает, что при условии частого общения с пластилином восприятие окружающего мотивирует ребенка активно искать образы, которые он мог бы воплотить. Отображение конкретного мира при этом познается в деталях и мелочах точно, правдиво.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Медведев Л.Г., Чекалева Н.В. Педагогика детского изобразительного творчества // Омский научный вестник. - 2012. - № 2(106). - С. 233-235.
2. Подласый И.П. Педагогика: Учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. - М., 1996.
3. Ломов С.П., Мартынова Н.В. Дополнительное образование и проблема эстетического воспитания // Право и практика АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и ва». - 2015. - № 4. - С. 130-135.
4. Игнатьев Е.И. Психология изобразительной деятельности детей / Изд. 2-е, доп. - М., 1961.

REFERENCES

1. Medvedev L.G., Chekaleva N.V. Pedagogy of children's fine art. Omsk scientific herald. 2012. No. 2 (106). Pp. 233-235.
2. Podlasy I.P. Pedagogy: Manual for students of higher pedagogy Training. Institutions. Moscow, 1996.
3. Lomov S.P., Martynova N.V. Additional education and the problem of aesthetic education. Law and practice. Moscow, Research Institute of History, Economics and Law, No. 4, 2015. Pp. 130-135.
4. Ignatiev E.I. Psychology of children's visual activity. 2nd ed., supplemented. Moscow, 1961.

Информация об авторах:

Алексеева Светлана Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна, Липецкий государственный педагогический университет им. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия
bashkatov_ivan@mail.ru

Башкатов Иван Александрович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна, Липецкий государственный педагогический университет им. Семенова-Тян-Шанского, член союза художников России, г. Липецк, Россия, докторант, Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия
bashkatov_ivan@mail.ru

Получена: 27.05.2017

Для цитирования: Алексеева С.О., Башкатов И.А. Лепка в дошкольном возрасте как универсальное средство развития и познания окружающей действительности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.127-130. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-127-130.

Information about the authors:

Svetlana O. Alekseeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Fine Arts, Decorative and Applied Art and Design, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia
bashkatov_ivan@mail.ru

Ivan A. Bashkatov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Fine Arts, Decorative and Applied Art and Design, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Member of the Russian Union of Artists, Lipetsk, Russia Doctoral Student, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia
bashkatov_ivan@mail.ru

Received: 27.05.2017

For citation: Alekseeva S.O., Bashkatov I.A. Molding in preschool age as a universal mean of development and cognition of environmental reality. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 127-130. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-127-130. (in Russian)

БОБРЫШЕВА Наталия Сергеевна
Старооскольский филиал Белгородского
государственного национального
исследовательского университета
г. Старый Оскол, Россия
lia-1909@yandex.ru

Nataliya S. BOBRYSHEVA
Stary Oskol Branch of Belgorod State
National Research University
Stary Oskol, Russia
lia-1909@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ДПО
С ДРУГИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ
СИСТЕМАМИ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОЙ
СТАНДАРТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**PROBLEM OF THE INTERACTION OF THE
ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION WITH
OTHER EDUCATIONAL SYSTEMS IN TERMS OF
ACTIVE STANDARDIZATION OF EDUCATION**

Статья посвящена проблеме взаимодействия системы ДПО с образовательными системами в условиях стандартизации современного отечественного образования. Изложено понимание ДПО как организованного и социально обусловленного образовательного процесса, способствующего усвоению взрослым человеком научных достижений, культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей общества посредством овладения дополнительными профессиональными программами; как совокупности дополнительных профессиональных программ, реализуемых с целью повышения квалификации, стажировки, переподготовки специалистов. Показана роль ДПО в системе непрерывного образования взрослых. Установлено, что взаимодействие системы ДПО с другими образовательными системами основывается на современной парадигме системы дополнительного образования как открытой образовательной системы, основанной на постоянном взаимодействии с внешней средой. В современных условиях приоритетными в развитии системы ДПО становятся тенденции предоставления образовательных услуг на основе объединения учебных ресурсов различных образовательных организаций, которые нормативно закреплены в новых стандартах отечественного образования. Представлены преимущества сетевого взаимодействия между системой ДПО и образовательными организациями, которое позволяет выстроить взаимоотношения, основанные на равноправии и взаимной заинтересованности в совместной реализации инновационного образовательного пространства. Выявлены проблемы сетевого взаимодействия системы ДПО и образовательных организаций, в качестве которых выступают неготовность субъектов образования к реализации сетевого взаимодействия, проблемы организации сетевого взаимодействия, отсутствие единой сетевой образовательной структуры. Показано, что эффективное взаимодействие системы ДПО с другими образовательными системами реализуется на базе ресурсных центров дополнительного образования взрослых на основе сетевого взаимодействия между субъектами образовательной деятельности.

The article is devoted to the problem of interaction of additional professional education with educational systems in terms of standardization of modern domestic education. Set out the understanding of the additional professional education as an organized and socially determined educational process, contributing to the assimilation of adult scientific achievements, cultural-historical and spiritual-moral values of society through the development of additional professional programs; as a set of additional vocational programs with the purpose of professional development, training, retraining. The role of additional professional education in the system of continuous education of adults is analyzed. It is established that the interaction of the additional professional education with other educational systems is based on modern paradigm of the system of additional education as an open educational system based on constant interaction with the external environment. In modern conditions a priority in the development of additional professional education be the trends the provision of educational services by combining educational resources of different educational institutions of the normative embodied in the new national education standards. Presents the advantages of network interaction between system additional professional education and educational organizations, which allows you to build relationships based on equality and mutual interest in joint realization of innovative educational space. Identified problems in the network communication system additional professional education and educational organizations, which serve the unwillingness of subjects of education to implement network communication, the problems of organization of network interaction, and the lack of uniform networked educational structure. It is shown that the effective interaction of the additional professional education system with other educational systems is realized on the basis of the resource centers of additional education of adults on the basis of network interaction between subjects of education.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, непрерывное образование взрослых, открытая образовательная система, сетевое взаимодействие, ресурсный центр

Keywords: additional professional education, continuous adult education, free educational system networking, resource center

Дополнительное профессиональное образование (далее - ДПО) является одним из главных элементов системы непрерывного профессионального образования, в основе которой лежит концепция непрерывного профессионального образования взрослых. Развитие непрерывного образования взрослых предполагает, согласно О.Г. Прикот, «раз-

витие конкурентной образовательной среды и ее насыщение разнообразными образовательными услугами; создание институтов и инфраструктуры непрерывного образования; внедрение в непрерывном образовании современных технологий обучения, новых финансовых механизмов» [4, с. 17].

В общей структуре непрерывного образования взрослых система ДПО является основным связующим звеном между интересами специалиста, его работодателя, общества и государства. В настоящее время система ДПО включает в себя повышение квалификации, стажировку и профессиональную переподготовку. На современном этапе развития из сети разрозненных образовательных структур система ДПО постепенно трансформируется в системный компонент отечественного образования. В настоящее время на территории РФ функционирует более 100 тыс. образовательных учреждений и структурных подразделений ДПО, в которых ежегодно проходят обучение около 1,5 млн человек. Главным образом это краткосрочные и среднесрочные программы, доля которых составляет более 50%. В последние годы появилась тенденция к увеличению спроса на длительные программы обучения. В учебных заведениях и структурных подразделениях ДПО работают свыше 80 тыс. преподавателей, причем 45% составляют преподаватели, имеющие ученую степень и звание, 55% – преподаватели-практики [5].

Проблема взаимодействия системы ДПО с другими образовательными ми требует осмысления содержания понятия «дополнительное образование», а также современных тенденций развития системы ДПО. В самом общем смысле дополнительное образование в исследованиях О.В. Кониной и У.В. Чичеровой определяется как непосредственно или косвенно организованный и социально обусловленный процесс обучения, воспитания и развития человека, способствующий усвоению им научных достижений, а также культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей общества посредством освоения дополнительных профессиональных программ в соответствующем учебном заведении [7]; в узком смысле – как совокупность дополнительных профессиональных программ, реализуемых вузом или самостоятельным учреждением дополнительного профессионального образования с целью повышения квалификации, стажировки, переподготовки специалистов или получения ими второго высшего образования или дополнительного к нему [7]; как образование, получаемое дополнительно к основному общему или профессиональному образованию через дополнительные образовательные программы и услуги, которые реализуются в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства [2]. Основные характеристики системы ДПО отражены в ее принципах, к которым относятся преемственность и непрерывность образовательных программ, единая организационная структура, общность требований к качеству предоставляемого образования, высококвалифицированный преподавательский состав с обязательным привлечением практических работников в соответствующей сфере деятельности [1, с. 12].

Взаимодействие системы ДПО с другими образовательными системами основывается на современной парадигме системы дополнительного образования как открытой образовательной системы, которая характеризуется постоянным взаимодействием с внешней средой, прежде всего с сопряженностью рынков труда и образовательных услуг. По мнению Л.В. Резинкина, «открытая образовательная среда системы ДПО может стать таким социальным институтом, который предоставляет человеку разнообразный образовательный сервис, позволяющий учиться непрерывно и получать современные профессиональные знания, выстраивать ту образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствовала бы его образовательным и профессиональным способностям и потребностям. Подобная среда может быть сформирована как ассоциация связанных друг с другом учебных учреждений. Она предполагает наличие информационно-педагогического пространства образовательных услуг, обеспечивающих взаимосвязь и преемственность программ, способных удовлетворять запросы и потребности населения, возможность многомерного движения потребителя образовательных услуг в образовательно-профессиональном пространстве и создания для него оптимальных условий раз-

вития через обучение и профессионально-образовательный консалтинг в рамках единых технологических средств [5].

Таким образом, в современных условиях приоритетными в развитии системы ДПО становятся тенденции предоставления образовательных услуг на основе объединения учебных ресурсов различных образовательных организаций, которые нормативно закреплены в новых стандартах отечественного образования. Вступление в силу Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» законодательно закрепило право на сетевую форму реализации образовательных программ, что обеспечивает возможность освоения образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций. Согласно приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам», разрешена реализация дополнительных профессиональных программ с использованием модульных, дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевых формах обучения.

Данные нормативно-правовые акты открыли новые возможности для взаимодействия системы ДПО с другими образовательными системами в условиях активной стандартизации образования. Образовательную сеть можно определить как «совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные образовательные ресурсы с целью повышения результативности и качества образования друг друга» [5, с. 91]. Сетевое взаимодействие между системой ДПО и образовательными организациями позволяет выстроить взаимоотношения, основанные на равноправии и взаимной заинтересованности друг в друге, совместном выстраивании инновационного образовательного пространства, и при этом сохранить автономность и уникальность каждого субъекта. Однако опыт практической реализации сетевого взаимодействия системы ДПО с другими образовательными системами показал наличие ряда проблем. К ним относятся:

- проблемы готовности субъектов образования к реализации сетевого взаимодействия;
- проблемы организации сетевого взаимодействия, которые связаны с недостаточной разработанностью нормативно-правовых документов, регламентирующих сетевое взаимодействие с вузами-партнерами и с общеобразовательными организациями;
- отсутствие единой сетевой образовательной структуры, объединяющей кадровые, информационные, материально-технические, учебно-методические, социальные ресурсы и обеспечивающие результативное технологическое и техническое сопровождение данного процесса [6].

В настоящее время эффективное взаимодействие системы ДПО с другими образовательными системами реализуется на базе ресурсных центров дополнительного образования взрослых, которые представляют

собой учреждения дополнительного образования с высокоразвитыми информационными технологиями, имеющие доступ к глобальным, национальным и региональным информационным ресурсам и осуществляющие дистанционное обучение кадров. Центры такого вида обеспечивают сетевую связь образовательных учреждений между собой, с другими образовательными учреждениями и организациями, в том числе с учреждениями профессионального образования [5].

Таким образом, эффективное взаимодействие системы ДПО с другими образовательными системами в современных условиях стандартизации образования возможно при построении образовательной практики системы ДПО как открытой образовательной системы. Это достигается на основе сетевого взаимодействия ресурсных центров дополнительного образования с другими образовательными учреждениями, что позволяет приблизить дополнительные образовательные услуги к потребителям, сконцентрировать имеющиеся кадровые, материально-технические, финансовые и информационные ресурсы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы 8-й Всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием) / под науч. ред. М.В. Новикова. - Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. - 200 с.
2. Коротков Э.М. Управление качеством образования / Э.М. Коротков. - М.: Академический Проект, 2007. - 320 с.
3. Открытость образования: разные взгляды - общие ценности: сб. материалов. Ин-т образования. - М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. - 193 с.
4. Прикот О.Г. Непрерывное дополнительное профессиональное образование: новые модели и правовое поле // Человек и образование. - № 3 (32). - 2012. - С. 17-21.
5. Резинкина Л.В. Сопровождение непрерывного образования взрослых в муниципальной территории: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. - Великий Новгород, 2017. - 410 с.; Резинкина Л.В. Образовательная среда: муниципальный аспект // Успехи современного образования. - 2015. - № 6. - С. 168-172.
6. Рябова Н.В. Проблемы формирования сетевого взаимодействия образовательных организаций // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 4 / [Электронный ресурс] - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21268>.
7. Таратонova Е.Е. Дополнительное профессиональное образование как пространство реализации системы менеджмента качества вуза / Е.Е. Таратонova // Сибирский педагогический журнал. - 2009. - № 4. - С. 363-369.; Кони́на О.В., Чичерова У.В. Система дополнительного профессионального образования как инструмент повышения качества образовательных услуг в вузах России / Интернет-журнал «Науковедение» - Т. 7. - № 3 (2015) / [Электронный ресурс] - URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN315.pdf> DOI: 10.15862/52EVN315

REFERENCES

1. Additional professional education in conditions of modernization: materials of the eighth all-Russian scientific-practical Internet-conference (with international participation) scientific. Ed. M.V. Novikov. Yaroslavl. RIO AGPU, 2016. 200 p.
2. Korotkov E.M. education quality Management. E.M. Korotkov. M.: Academic Project, 2007. 320 p.
3. Openness in education: different perspectives - common values: proceedings of the Institute of education. M.: Publishing House. house Higher. SHK. of Economics, 2013. 193 p.
4. Prikot O.G. Continuous additional professional education: new models and legal field. Man and education. No. 3 (32). 2012. Pp. 17-21.
5. Rezinkina L.V. Maintenance of continuous adult education in the municipal territory: the dissertation ... doctor of pedagogical Sciences: 13.00. Rezinkina Liliya Vladimirovna. Velikiy Novgorod. 2017. 410 p.; Rezinkina L.V. Educational environment: the municipal aspect. The success of modern estestvoznaniye. № 6, 2015. Pp. 168-172.
6. Ryabova N.V. Problems of formation of network interaction of educational organizations. Modern problems of science and education. 2015. No. 4.; Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21268>.
7. Taratonov E.E. Supplementary professional education as a space of implementation of the quality management system of the University. E. E. Taratonov. Siberian pedagogical journal. 2009. No 4. Pp. 363-369; Konina O.V., Chicherova U.V. System of additional professional education as a tool to improve the quality of educational services in Russia Internet-journal "Science of Science" V. 7, № 3 (2015). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN315.pdf> DOI: 10.15862/52EVN315

Информация об авторе:

Бобрышева Наталия Сергеевна, ассистент, кафедра педагогики и физической культуры, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Старый Оскол, Россия

Information about the author:

Nataliya S. Bobrysheva, Assistant, Department of Pedagogy and Physical Culture, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University, Stary Oskol, Russia

lia-1909@yandex.ru

lia-1909@yandex.ru

Получена: : 01.06.2017

Received: 01.06.2017

Для цитирования: Бобрышева Н.С. Проблема взаимодействия системы ДПО с другими образовательными системами в условиях активной стандартизации образования. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.131-135. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-131-135.

For citation: Bobrysheva N. S. Problem of the interaction of the additional professional education with other educational systems in terms of active standardization of education. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 131-135. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-131-135. (in Russian)

ВОРОНКИН Роман Александрович
Педагогический институт
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Россия
rom.voronkin@yandex.ru

Roman A. VORONKIN
Pedagogical Institute
Pacific National University
Khabarovsk, Russia
rom.voronkin@yandex.ru

**ГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЕГО РОЛЬ В
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

**HUMANITARIAN APPROACH TO THE PROBLEM
OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF
PERSON AND ITS ROLE IN PEDAGOGICAL
RESEARCHES**

В условиях современного социума все более важное значение приобретает проблема информационной безопасности, но чаще всего она рассматривается в технологических и правовых аспектах. Автор статьи, раскрывая широкий диапазон объектов и субъектов информационной безопасности (от государства и общества до разнообразных социальных групп и личности), обоснованно заявляет, что именно человек занимает самую уязвимую позицию в вопросе обеспечения своей информационной безопасности. Анализируя технологические и гуманитарные подходы к определению понятия «информационная безопасность личности», автор делает обоснованный вывод о преимуществах второго подхода, который меньше распространен в современных научных исследованиях, но актуален для разработки инновационных образовательных проектов в сфере высшего образования. Ресурсы гуманитарного подхода в выявлении и реализации педагогических условий обеспечения информационной безопасности личности в образовательном процессе высшего образования связываются не только с потенциалом учебных предметов социально-гуманитарного цикла, но и с активностью самой личности в защите себя от негативного информационного воздействия.

In the conditions of modern society the problem of information security becomes more and more important, but most often it is considered in technological and legal aspects. Revealing the wide range of objects and subjects of information security (from the state and society to various social groups and the personality) the author of the article declares that the person takes the most vulnerable position in a question of ensuring the information security. Analyzing technocratic and humanitarian approaches to the definition of the concept "information security of person" the author of the article arrives conclusions about advantages of the second method, less widespread in modern scientific researches but actual for development of innovative educational projects in high education. Resources of humanitarian approach in identifying and implementing pedagogical conditions for ensuring information security of a person in the educational process of the higher education are connected not only with the potential of subjects of a social and humanitarian cycle, but also with activity of the person in protecting itself from the negative information impact.

Ключевые слова: информационное общество, информационная безопасность, информационная безопасность личности, гуманитарный подход

Keywords: information-oriented society, information security, information personality, information security of person, humanitarian approach

Многие современные ученые критически относятся к наступлению «информационного века». Последствия перехода к нему оказываются далеко не столь радужными, как они виделись несколько десятилетий назад, когда впервые заговорили о переходе к информационному обществу как более высокой ступени развития человечества (М.В. Иншаков, И.С. Мелюхин, Г.Л. Смолян, А.А. Стрельцов и др.). По мнению доктора философских наук И.С. Мелюхина [5], технологический детерминизм как концептуальная основа информационного общества привлекателен простотой и понятностью объяснения исторического процесса, однако он опасен тем, что им порождаются утопии и иллюзии по поводу осуществимости технологических проектов. Законы экономики, политики, социальной психологии вносят существенные коррективы в первоначальное видение информационного общества как «технотронного». То, что технически реализуемо, далеко не всегда экономически выполнимо, политически оправданно, социально приемлемо и безопасно. Поэтому проблема информационной безопасности личности приобретает все более гуманитарный характер, а ее решение логичности связывается не только с техническими средствами защиты информации и/или с адекватной государственной политикой, со-

вершенствованием законодательства, но и с эффективными образовательными проектами.

За основу педагогических подходов к обеспечению информационной безопасности личности студента в образовательном процессе высших учебных заведений мы приняли философско-гуманистические идеи о феноменах «информация» и «информационная безопасность». В противоположность технократическому подходу, который в качестве приоритетного объекта защиты рассматривает информацию и поддерживающую ее инфраструктуру, гуманитарный подход акцентируется на не менее важных аспектах проблемы обеспечения информационной безопасности, таких как субъекты информационных отношений (личность, общество, государство), информационная среда, под которой понимается «совокупность информационных ресурсов (то есть различных форм организации информации о жизнедеятельности общества), системы формирования, распространения и использования информации и др.

Гуманитарный подход к проблеме информационной безопасности личности зиждется на признании двойственного характера информации: «Поскольку информация существует объективно-физически, ее изучают физика, математика и технические науки, - подчеркивает М.В. Иншаков. - С другой стороны, информация существует и субъективно, в таком статусе ее должны исследовать психологические, биологические, философские и социально-гуманитарные науки. В то же время естественнонаучная (техническая) сторона информационных процессов является подчиненной частью, *главное направление исследований находится в области социально-политического, гуманитарного анализа*» [3] (курсив наш. - Р.В.).

В рамках гуманитарного анализа «информационная безопасность - это *состояние защищенности субъекта*, выражающееся в безопасности информации субъекта и его информационно-психологической безопасности, достигаемое посредством рефлексивного определения и контролирования единства его естественного существования и развития в ходе реализации информационных процессов (создания, передачи, представления, получения, обработки, хранения) как на содержательном, так и на представительном уровнях информации» [1, с. 22] (курсив наш. - Р.В.).

Другим примером гуманитарного подхода является определение понятия «информационная безопасность», сформулированное С.А. Матяш: «Это такое *состояние социума*, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства от воздействия на них особого вида угроз, выступающих в форме организованных либо стихийно возникающих информационных потоков, осуществляемых в интересах регрессивных, реакционных или экстремистски настроенных политических и социальных сил и направленных на осознанную деформацию общественного и индивидуального сознания, следствием чего выступает девиантное поведение личности, усиление социально-политических, экономических и духовных коллизий, нарастает, развивается и закрепляется психологическая и психическая напряженность социума» [4] (курсив наш. - Р.В.).

В этом же ракурсе А.Д. Урсул и Т.(Ф).Н. Цырдя дают, на наш взгляд, максимально развернутую трактовку изучаемого понятия: «Информационная безопасность - это способность государства, общества, социальной группы, личности:

во-первых, обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные социальный интеллект и информационный ресурс, оптимальную социальную энтропию и инфосреду для поддержания жизнедеятельности и жизнеспособности, устойчивого функционирования и развития социума;

во-вторых, противостоять информационным опасностям и угрозам, негативным информационным воздействиям на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие технические источники информации;

в-третьих, вырабатывать личностные и групповые навыки и умения безопасного поведения;

в-четвертых, поддерживать постоянную готовность к адекватным мерам в информационном противоборстве, кем бы оно ни было навязано;

в-пятых, постоянно и последовательно по определенной безопасной программе "вмонтировать" искусственный интеллект в социосреду» [7].

В данном и в ранее процитированных определениях отметим, прежде всего, широкий диапазон субъектов информационной безопасности: от государства и общества - до социальных групп и личности.

Информационную безопасность философы определяют как способность ее субъектов обеспечивать защиту социального интеллекта и информационных ресурсов, поддерживать оптимальную социальную энтропию и информационную среду, демонстрировать безопасное поведение, противостоять информационным опасностям и угрозам, совершенствовать готовность отвечать на них и т.д.

Важно и то, что во всех этих определениях просматриваются ценностно-целевые ориентиры информационной безопасности ее субъектов, причем на двух уровнях. На ценностно-смысловом: «поддержание жизнедеятельности и жизнеспособности, устойчивого функционирования и развития социума», безопасность индивидуального и общественного сознания и психики людей, - и на инструментальном уровне: «личностные и групповые умения безопасного поведения».

При этом информационная безопасность личности рассматривается в тесной и безусловной связи с информационной безопасностью социума и государства.

Среди всех субъектов человек занимает самую уязвимую позицию в вопросе об обеспечении своей информационной безопасности. И этот парадокс находит следующее объяснение.

Отличительная особенность информационной цивилизации состоит в том, что в ней существенным образом возрастает роль человека. Однако эта роль является неоднозначной. С одной стороны, именно человек является главным ресурсом и движущим фактором развития информационного общества, а с другой стороны, он же является одним из основных факторов риска на пути этого развития.

Для обоснования этого тезиса обобщим характеристики основных проблем, угроз и опасностей, которые ждут человека в информационном обществе и с которыми он сталкивается уже сегодня. Они, по мнению философов, носят информационно-технический или информационно-психологический характер. К информационно-техническим угрозам информационного общества человеку относятся, к примеру, информационное неравенство, компьютерные преступления, а к информационно-психологическим - киберболезни, виртуализация общества. «Если главным объектом первого вида борьбы выступают информационно-технические системы, то второго - биосоциальные, т.е. человек, его психика, нравственный и духовный мир, социально-политические, психологические ориентации, установки, отношения, рациональные и иррациональные аспекты поведения, системы общественного мнения и принятия решений» [4].

Современную ситуацию, многообразие ее опасностей и угроз философы (С.А. Бочан и др.) характеризуют как *тотальную зависимость личности от информационной культуры и компьютерной реальности*, которая приводит к формированию технократического мышления. Поскольку жизненная среда личности превращается в пространство виртуальной коммуникации, обладающей своими правилами, не зависящими от национальных и традиционных культур, реальная целостность личности подменяется виртуальной, формируется новый социальный тип личности сетевого сообщества со своими нравственными, психологическими и социальными качествами. Он уже получил выразитель-

ное, но до конца в науках об обществе и человеке не определенное название - «*информационная личность*».

Каковы философские подходы к обеспечению информационной безопасности личности? Их тоже можно условно разделить на несколько неравноценных групп и представить следующим образом.

Безопасное и гармоничное развитие нового общества и «нового» человека И.С. Мелюхин, например, проектирует по таким направлениям, как:

- обеспечение юридических прав и повышение уровня технологических возможностей населения для доступа к информационным ресурсам;
- сохранение независимости свободы слова в процессе распространения информации в любой технологической среде;
- забота о психологическом здоровье молодого поколения, соблюдение интересов национальных меньшинств в информационной среде;
- защита национального языка, культурных ценностей от экспансии в информационной сфере, сохранение художественного и научного наследия путем перевода в цифровую форму;
- переориентация образовательной системы согласно запросам информационного общества, внедрение новых форм обучения;
- целенаправленное использование новых технологий для развития демократического открытого государства, основанного на принципах диалога с населением [5].

В этом определении нам важно отметить разнообразие направлений обеспечения информационной безопасности:

юридическое - «обеспечение юридических прав и повышение уровня технологических возможностей населения для доступа к информационным ресурсам»,

социально-политическое - «целенаправленное использование новых технологий для развития демократического открытого государства, основанного на принципах диалога с населением»,

научно-технологическое - «сохранение независимости свободы слова в процессе распространения информации в любой технологической среде»,

социально-культурное - «защита национального языка, культурных ценностей от экспансии в информационной сфере, сохранение художественного и научного наследия путем перевода в цифровую форму»,

психологическое - «забота о психологическом здоровье молодого поколения, соблюдение интересов национальных меньшинств в информационной среде»

и, главное, педагогическое - «переориентация образовательной системы согласно запросам информационного общества, внедрение новых форм обучения».

Но вопросы информационной безопасности всех субъектов в конечном итоге этот философ и его сторонники (Р.Ф. Абдеев, И.Н. Курносов и др.) связывают с эффективностью государственного регулирования [6]. «Государству, - заявляет И.С. Мелюхин, - принадлежит ведущая роль в формировании информационного общества, оно координирует деятельность различных субъектов общества в процессе его становления» [5].

В контексте проблемы целостности личности в информационном обществе С.А. Бочан, напротив, связывает ее решение с активностью самой личности. «Потеря прежней идентичности в сегодняшней реальности, - замечает философ, - вынуждает целостную личность *выбирать, сопоставлять* предлагаемые обществом новые информационные ценности и нормы, которые помогают *выработать необходимую стратегию поведения* в настоящем и в будущем. "Рождается" новый тип личности, носитель информационной культуры - "многомерный человек", для которого характерно *признание* равнозначности всех его проявлений интеллекта, *способность* к инновациям, риску, мобильности в меняющихся ситуациях» [2] (курсив наш. - Р.В.).

Резюмируя философский анализ информационного общества в аспекте его влияния на информационную безопасность личности, мы сформулировали три ключевые для нашего педагогического исследования идеи:

- одновременно с преобразованиями в социальной и экономической структуре становление информационного общества оказывает неоднозначное социальное, психологическое и культурное воздействие на личность;

- многообразие инструментов государственной и технической защиты информационной безопасности не заменит роль самой личности в обеспечении собственной информационной безопасности;

- в этой связи психолого-педагогические направления разработки проблемы обеспечения информационной безопасности личности не менее актуальны, чем юридические, социально-политические и технологические.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Астахова Л.В. Информационная безопасность: герменевтический подход. - М.: РАН, 2010.
2. Бочан С.А. Проблема целостности личности в информационном обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. - С. 10.
3. Иншаков М.В. Обеспечение информационной безопасности России в условиях становления глобального информационного общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - М., 2007.
4. Матяш С.А. Информационная безопасность личности в условиях модернизации современного российского общества / [Электронный ресурс] - URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_21253426_44926583.pdf (дата обращения: 16.01.2017).
5. Мелюхин И.С. Концепции информационного общества и кризис / [Электронный ресурс] - URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/dc6c95b3b80c776cc3256967002d1b8a> (дата обращения: 16.11.2016).
6. Манжуева О.М. Феномен информационной безопасности: сущность и особенности. автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - Улан-Удэ, 2015 / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.bsu.ru/content/dissert/202/avtoreferat--manzhuevoi-o.m..pdf> (дата обращения: 16.07.2016).
7. Урсул А.Д., Цырдя Т.(Ф).Н. Информационная безопасность. Сущность, содержание и принципы ее обеспечения / [Электронный ресурс] - URL: <http://security.ase.md/publ/ru/pubru22.html> (дата обращения: 19.08.2016).

REFERENCES

1. Astakhova L.V. Informatsionnaya bezopasnost': germenevticheskiy podkhod. [Information security: hermeneutic approach.]. Moskva: RAN, 2010.
2. Bochan S.A. Problema tselostnosti lichnosti v informatsionnom obshchestve. [The problem of the integrity of the individual in the information society]. avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Rostov-na-Donu, 2007. S 10.
3. Inshakov M.V. Obespechenie informatsionnoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh stanovleniya global'nogo informatsionnogo obshchestva. [Ensuring Russia's Information Security in the Context of the Formation of the Global Information Society]. avtoref. dis. kand. polit.nauk: 23.00.02. Moskva, 2007.
4. Matyash S.A. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti v usloviyakh modernizatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva. [Information security of the individual in the context of modernizing modern Russian society]. Available at: URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_21253426_44926583.pdf (accessed: 6.01.2017r).
5. Melyukhin I. S. Kontseptsii informatsionnogo obshchestva i krizis. [The Concept of the Information Society and the Crisis]. Available at: URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/dc6c95b3b80c776cc3256967002d1b8a> (accessed: 16.11.2016).

6. Manzhueva O.M. Fenomen informatsionnoy bezopasnosti: sushchnost' i osobennosti [The phenomenon of information security: the essence and features]. avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk. Ulan-Ude, 2015g. Available at: URL: <http://www.bsu.ru/content/disser/202/avtoreferat--manzhuevoi-o.m..pdf> (accessed: 16.07.2016).
7. Ursul A.D., Tsyrdya T. (F).N. Informatsionnaya bezopasnost'. Sushchnost', sodержание i printsipy ee obespecheniya. [Information Security. The essence, content and principles of its maintenance]. Available at: URL: <http://security.ase.md/publ/ru/pubru22.html> (accessed: 19.08.2016).

Информация об авторе:

Воронкин Роман Александрович,
аспирант, Педагогический институт,
Тихоокеанский государственный
университет,
г. Хабаровск, Россия
rom.voronkin@yandex.ru

Information about the author:

Roman A. Voronkin, Postgraduate Student,
Pedagogical Institute, Pacific National
University,
Khabarovsk, Russia
rom.voronkin@yandex.ru

Получена: 29.052017

Received: 29.052017

Для цитирования: Воронкин Р. А. Гуманитарный подход к проблеме обеспечения информационной безопасности личности и его роль в педагогических исследованиях. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.136-141.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-136-141.

For citation: Voronkin R. A. Humanitarian approach to the problem of ensuring information security of person and its role in pedagogical researches. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 136-141.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-136-141. (in Russian)

КОГУТ Анна Александровна
Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород, Россия
Kogutanna@yandex.ru

Anna A. KOGUT
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russia
Kogutanna@yandex.ru

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

TO THE QUESTION OF FORMING OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF MODERN CHILDREN OF THE SENIOR PRESCHOOL AGE

Статья посвящена анализу возможностей формирования коммуникативной компетентности старших дошкольников в процессе музыкально-ритмической деятельности. Определяются современные культурные и социальные условия, влияющие на развитие разных сторон личности современных детей. Анализируются основные проблемы развития детей старшего дошкольного возраста в современных условиях. Выявляются особенности межличностных отношений современных дошкольников. Обосновывается актуальность развития сферы общения в современных условиях: приводятся взгляды исследователей по данной проблеме, а также нормативно-правовые документы, декларирующие развитие социально-коммуникативной сферы детей. Обосновывается понимание коммуникативной компетентности как реализация способности к коммуникативной деятельности. В статье проводятся параллели между коммуникативной и музыкально-ритмической деятельностью. Выделяются уровни, на которых происходит общение в группе детей старшего дошкольного возраста. Исходя из выделенных уровней, предлагаются критерии и показатели, а также комплекс диагностических методик для определения развития коммуникативной деятельности детей старшего дошкольного возраста. Приведены результаты обследования 122 детей из дошкольных организаций г. Мурманска. Выявляются основные проблемные стороны развития коммуникативной сферы обследуемых детей. Описываются и обосновываются направления работы по развитию разных сторон общения при помощи системы музыкально-ритмического воспитания. Определяются преимущества развития коммуникативной сферы детей старшего дошкольного возраста при помощи системы музыкально-ритмического воспитания.

This article analyzes the possibilities of development of communication senior preschool children in the course of musical rhythmic training. The modern cultural and social conditions that influence for different aspects of the personality of modern children are determined. The main problems of development of children of the senior preschool age in modern conditions are analyzed there. The peculiarities of the interpersonal relations of modern preschoolers are revealed. The development of the communicative sphere in modern conditions is being actualized. The views of researchers on this issue are presented here. Normative and legal documents declaring the development of the social and communicative sphere of children are also given here. The article explains that communicative competence is a realization of the ability to communicative activity. The article guide parallels between communicative and musical-rhythmic activities. The levels at which communication occurs in the group of children of senior preschool age are given here. This article offers the criteria and indicators and the techniques for diagnostics preschool children's communication, based on the selected levels. The author presented results of the survey of 122 children senior preschool age. The main problematic aspects of the development of the communicative sphere of the children surveyed are identified. Described and justified the direction of the different parties to communicate through a system of musical rhythmic education. The advantages of the development of the communicative sphere of children of the senior preschool age through using the system of musical and rhythmic training are determined there.

Ключевые слова коммуникативная компетентность, старший дошкольный возраст, музыкальное искусство, музыкально-ритмическая деятельность, направления развития коммуникативной деятельности

Keywords: communicative competence, senior preschool age, music art, musical rhythmic activity, directions of development communicative activity

Современные культурные, социальные, политические и экономические условия влекут серьезные негативные изменения в содержании жизни сегодняшнего ребенка. Дети, родившиеся в XXI веке, отличаются высоким уровнем развития интеллекта и постоянной потребностью в получении информации, при низком развитии эмоционально-волевой сферы.

Старший дошкольный возраст представляет собой наиболее важный этап в развитии ребенка. В этот период еще стремительнее происходит физическое и психическое развитие, закладываются основы будущей личности, образцы поведения в семье и в обществе, общение выходит на качественно новый уровень.

Особенности взаимоотношений сегодняшнего дошкольника с другими людьми определяются не только современными условиями его развития: техническим прогрессом, всеобщей компьютеризацией, но также родительскими и общественными установками. О.Е. Смирнова называет одной из негативных современных тенденций в дошкольном образовании стремление к раннему развитию детей и, как следствие, предпочтение дидактических игр, направленных на обучение, сюжетно-ролевой игре, развивающей эмоциональную и социальную сферу дошкольника [5]. Д.И. Фельдштейн одной из негативных тенденций нашего времени называет экранную зависимость. Приведенные им данные Института социологии РАН свидетельствуют, что более 60% родителей проводят досуг с ребенком перед телевизором, а каждый десятый дошкольник все свое свободное время проводит перед телевизором [6].

Также в настоящее время острой проблемой современного дошкольного детства является задача сохранения здоровья ребенка. И.П. Лашнева приводит результаты исследований, свидетельствующие, что на сегодняшний день только 5% детей дошкольного возраста можно считать абсолютно здоровыми; число детей, имеющих хроническую патологию, возросло до 25%. У каждого четвертого ребенка происходит отставание по физической подготовленности, и это обуславливается не только современными проблемами экологии, но и увеличением образовательной нагрузки и недостатком двигательной активности [2].

Многочисленные нормативно-правовые документы сегодня провозглашают важность развития коммуникативной сферы ребенка, а также декларируют необходимость бережного отношения к здоровью. Так, одной из задач Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования является охрана и укрепление физического и психического здоровья детей, а в раздел II «Требований к структуре образовательной программы дошкольного образования и ее объему» включены такие образовательные области, как «социально-коммуникативное развитие» и «физическое развитие».

Компетентностный подход в последнее время рассматривается как один из ключевых в современном образовании, в том числе и в дошкольном. Многие исследователи приходят к выводу, что одной из ключевых компетентностей в дошкольном образовании является коммуникативная компетентность.

Под коммуникативной компетентностью мы понимаем реализацию способности к осуществлению коммуникативной деятельности (включая знания, умения, опыт и готовность к ее осуществлению), так как основой формирования коммуникативной компетентности в старшем дошкольном возрасте выступает коммуникативная деятельность. Исследования Т. Авдуловой, Г. Хузеевой доказывают, что успешность общения в группе сверстников определяется не внутренними и внешними особенностями напрямую, а опосредованы самим процессом протекания реального общения и взаимодействия, поэтому формирование коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраста возможно только в процессе развития коммуникативной деятельности [1].

Коммуникативная деятельность - понятие сложное и многогранное. Анализируя коммуникативную деятельность в группе детей старшего дошкольного возраста мы пришли к выводу, что данная деятельность осуществляется на трех условных уровнях:

- уровень «Я - Я», или общение с самим собой, связан с самооценкой ребенка, осознанием своего места в детском коллективе, с тем, как он воспринимает и чувствует себя в группе детей;
- уровень «Я - Он», или общение с партнером, показывает, насколько успешно ребенок общается один на один с другим человеком, умеет ли он слушать и слышать, может ли выражать и распознавать эмоции, способен ли он к эмпатическим проявлениям;
- уровень «Я - Они», или взаимодействие с группой, показывает, насколько успешно ребенок может осуществлять деятельность в группе, в сотрудничестве между ее членами, умеет ли он вырабатывать общий план действий и следовать ему, предвосхищать и оценивать результат деятельности группы (см. рисунок 1).

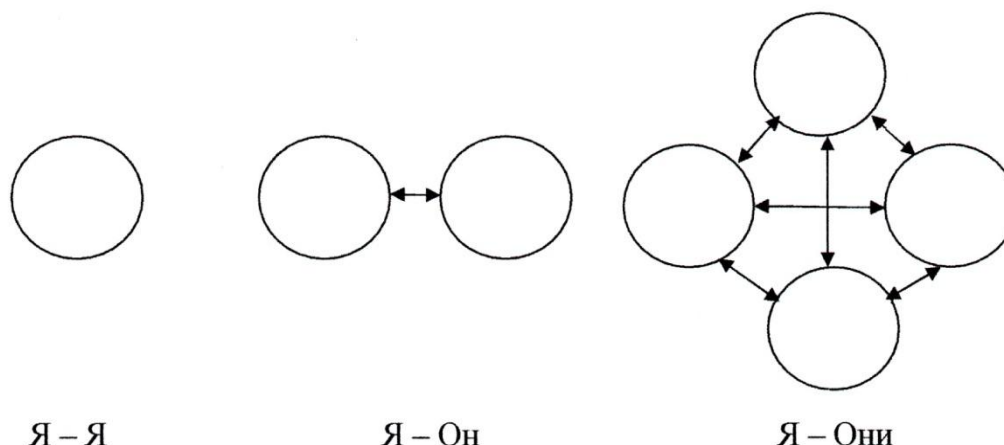

Рис. 1. Уровни общения в дошкольной группе.

Fig. 1. Levels of communication in the preschool group.

На основе этих трех уровней были разработаны критерии и показатели развития коммуникативной деятельности детей старшего дошкольного возраста и подобран комплекс диагностических методик (см. таблицу 1) [7].

В рамках эксперимента было обследовано 122 ребенка старшего дошкольного возраста из дошкольных организаций г. Мурманска. Проанализировав результаты по предложенным выше критериям и показателям, мы пришли к выводу, что только 25,41% детей (31 чел.) имели высокий уровень развития общения, около 63,11% (77 чел.) - средний уровень и у 11,48% детей (14 чел.) обнаружился низкий уровень развития коммуникативной деятельности. При этом 45,9% (56 чел.) не обнаруживали способности к эмпатии или проявляли ее лишь в исключительных случаях, 15,57% (19 чел.) не умели слушать и слышать информацию, передаваемую собеседником, 24,6% (30 чел.) были не способны договориться с собеседником, 11 человек имели негативное отношение к другим детям или к самому себе.

Большинство трудностей у детей возникало в ходе осуществления совместной деятельности. Педагоги отмечали, что дети не умеют слушать друг друга, вырабатывать совместный план действий для осуществления общей цели, не умеют договариваться и идти на компромисс. Частично или полностью отсутствует эмпатия.

Таблица 1. Методы и методики диагностики уровня развития коммуникативной деятельности в соответствии с критериями и показателями.

Table. 1. Methods and techniques for diagnosing the level of development of communicative activity in accordance with the criteria and indicators.

Критерии	Показатели	Методы и методики
Развитие сотрудничества	- способность видеть действия партнера; - согласованность действий партнеров; - осуществление взаимного контроля; - взаимопомощь; - отношение к результату деятельности	Экспериментальная методика «Лабиринт» (Л.А. Венгер)
Развитие партнерского диалога	- способность слушать партнера; - способность договариваться с партнером; - способность к эмпатии	Наблюдение детей в совместной игровой, трудовой и учебной деятельности (Диагностика способности детей к партнерскому диалогу А.М. Щетининой)
Отношение к себе и к другим	- отношение к себе как к члену группы; - отношение к другим детям группы	Проективная визуально-вербальная методика «Два домика»

Также практически в каждой группе на момент проведения эксперимента были выявлены «отверженные» дети, которые либо открыто конфликтовали с коллективом группы, либо целенаправленно уклонялись от общения с другими детьми. В ходе констатирующего этапа эксперимента у данных детей были выявлены проблемы в самооценке, самоощущении и осознании своего места в детском коллективе.

В качестве уникального источника развития сферы общения детей, улучшения межличностных отношений можно рассматривать музыкальное искусство. Именно в музыкальной деятельности ребенок способен очень рано себя реализовывать, и ему не нужно для этого обладать сложными умениями и навыками.

Общение с другими детьми может осуществляться в различных видах музыкальной деятельности, но только в музыкально-ритмической деятельности реализуется необходимая для ребенка потребность в движении, что особенно важно для старшего дошкольного возраста, на который приходится пик двигательной активности ребенка.

Движения под музыку - это музыкально-ритмическая деятельность, включающая в себя все структурные элементы деятельности (мотивы, действия, цели и т.д.). По мнению А.Н. Леонтьева, общение сопровождает и в то же время является необходимым условием любой совместной деятельности [4]. Таким образом, коммуникативная деятельность может быть условием возникновения музыкально-ритмической и, наоборот, музыкально-ритмическая деятельность может способствовать возникновению общения.

Направления работы по развитию общения детей на музыкально-ритмических занятиях мы также условно объединили в три группы, исходя из чего подбирались музыкальный репертуар и планировалась структура занятий:

«Я сам» - это направление, связанное с формированием у ребенка стремления к общению, что невозможно без позитивного самоощущения, уверенности в себе. В процессе музыкально-ритмической деятельности ребенок получает заряд положительных эмоций, повышается его самооценка, ребенок ощущает себя успешным в детском коллективе, повышается мотивация к общению.

«Я и другой человек» - это направление, которое связано с развитием умения выстраивать конструктивный диалог в общении, основанный на уважении к собеседнику, к его интересам, мнению, убеждениям. Такой диалог, с одной стороны, основывается на эмпатии, умении поставить себя на место другого человека, понять и почувствовать его настроения и эмоции, а с другой - на умении адекватно распознавать и интерпретировать эти эмоции. Перевоплощаясь в ходе сюжетно-ролевых танцев или этюдов-драматизаций в сказочных героев, животных, других людей, ребенок учится ставить себя на место персонажа танца, чувствовать его характерные особенности. Немаловажным для диалогического общения является развитие умения «слушать» и «слышать». Без умения слушать музыку и правильно понимать и интерпретировать характер музыки, ее темп, ритм невозможна музыкально-ритмическая деятельность. Развивая умение воспринимать музыкальное произведение, у детей формируется умение полнее и точнее воспринимать информацию, передаваемую партнером по общению.

«Я и другие» - направление, связанное с формированием умения осуществлять деятельность в группе в тесном сотрудничестве между ее членами. Развитие этого направления реализуется в процессе совместной танцевально-творческой деятельности детей и музыкальных игр. Укрепляя сотрудничество, мы повышаем качество общения, формируем навык успешного взаимодействия и работы в группе. Полученный на занятиях опыт дети переносят и в повседневное общение.

Итак, музыкально-ритмическая деятельность является наиболее естественной и доступной для развития коммуникативной сферы маленького ребенка, так как обладает высокой экспрессивностью и эмоциональностью, не требует от ребенка специальной и сложной подготовки и позволяет удовлетворять естественную потребность старшего дошкольника в движении. Кроме того, использование различных форм организации музыкально-ритмической деятельности позволяет эффективно развивать вербальную и невербальную коммуникацию в интересных и доступных для детей формах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Авдулова Т.П., Хузеева Г.Р. Личностная и коммуникативная компетентности современного дошкольника: Учеб. пособие. - М.: Прометей, 2013. - 138 с.
2. Внимание: современный ребенок. Дискуссионный клуб // Современное дошкольное образование. - 2009. - № 2. - С. 3-9.
3. Горлова Н.А. Современные дошкольники: какие они? // Обруч. - 2009. - № 1. - С. 3-6.
4. Леонтьев А.Н. и современная психология: Сборник статей памяти А.Н. Леонтьева. - М.: МГУ, 1983
5. Смирнова Е.О. Дошкольник в современном мире // Тезисы III Международного конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья» (23-26 мая 2006 г., Казань)
6. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования / [Электронный ресурс] - <http://do.gendocs.ru/docs/index-292927.html> (Дата обращения: 11.10.2016).
7. Щетинина А.М. Диагностика социального развития ребенка: Учеб.-методич. пособие. - Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. - 88 с.

REFERENCES

1. Avdulova T.P, Khuzeeva G.R. The personal and communicative competence of the modern preschooler: Textbook. Moscow: Prometey, 2013. 138 p.
2. Attention: a modern child. Discussion club. Modern preschool education. 2009. No. 2. Pp. 3-9.
3. Gorlova, N.A. Modern preschoolers: what are they? Hoop. 2009. No. 1. Pp. 3-6.
4. Leont'yev A.N. and modern psychology: Collection of articles in memory of A.N. Leontiev. Moscow: MSU, 1983
5. Smirnova E.O. Preschool child in the modern world. Theses of the III International Congress «Young generation of the XXI century: urgent problems of socio-psychological health» (May 23-26, 2006, Kazan)
6. Feldstein D.I. Deep changes in modern childhood and the actualization of psychological and pedagogical problems of the development of education caused by them. Available at: <http://do.gendocs.ru/docs/index-292927.html> (accessed: 11.10.2016)
7. Shchetinina A.M. Diagnostics of the child's social development: textbook-methodical. Allowance. Veliky Novgorod: NovSU them. Yaroslav the Wise, 2000. 88 p.

Информация об авторе:

Когут Анна Александровна, соискатель,
Новгородский государственный универси-
тет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород, Россия
Kogutanna@yandex.ru

Information about the author:

Anna A. Kogut, Competitor, Yaroslav the Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia
Kogutanna@yandex.ru

Получена: 12.06.2017

Received: 12.06.2017

Для цитирования: Когут А. А. К вопросу формирования коммуникативной компетентности современных детей старшего дошкольного возраста. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.142-146.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-142-146.

For citation: Kogut A. A. To the question of forming of the communicative competence of modern children of the senior preschool age. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 142-146.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-142-146.
(in Russian)

КРУЧИНА Ольга Николаевна
Керченский государственный морской
технологический университет
г. Керчь, Россия
scorpion19.11@yandex.ru

Olga N. KRUCHINA
Kerch State Maritime Technological University
Kerch, Russia
scorpion19.11@yandex.ru

МИХАЙЛОВА Алла Григорьевна
Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Россия
steba1971@mail.ru

Alla G. MIKHAYLOVA
Sevastopol State University
Sevastopol, Russia
steba1971@mail.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ «РАДИОТЕХНИКА» И
«СУДОВОЖДЕНИЕ»)**

**EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN
LANGUAGE TEACHING OF FUTURE SPECIALISTS
(ON THE EXAMPLE OF "RADIO ENGINEERING"
AND "NAVIGATION" SPECIALTIES)**

Автор исследует одну из проблем современного образования - формирование коммуникативных умений у будущих специалистов в рамках повышения качества высшего образования. Актуальность данного исследования определяется существующей общественной и образовательной потребностью в специалистах с коммуникативными умениями, готовыми к предстоящей профессиональной деятельности, и поиском педагогических условий их эффективного формирования в образовательном процессе вуза. Проведен анализ Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 11.03.01 - Радиотехника (квалификация «бакалавр»), по специальности 210601 Радиоэлектронные системы и комплексы (квалификация «специалист») и по специальности 26.05.05 Судовождение (уровень специалитета), который показал, что среди необходимых умений занимает важное место владение одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного. Поэтому целью данной статьи является теоретическое обоснование необходимости внедрения инновационных технологий обучения иностранному языку будущих инженеров в вузе для повышения уровня сформированности коммуникативной компетенции у студентов. Выделены основные задачи формирования коммуникативных умений у будущих специалистов. Рассмотрены инновационные технологии эффективного формирования коммуникативных умений у студентов. Сделан вывод: необходимы инновационные образовательные технологии для формирования коммуникативных умений у будущих специалистов, которые позволят решить противоречие между потребностью общества в компетентных специалистах, готовых к применению коммуникативных умений для решения профессиональных задач, и фактическим уровнем готовности выпускников вузов к выполнению своих профессиональных функций.

The author explores one of the problems of modern education - the formation of communicative skills of future specialists in order to improve the quality of higher education. The relevance of this study is determined by the existing social and educational demand for specialists with communication skills, ready for future professional activity and the search of pedagogical conditions of effective formation in the educational process of the university. The analysis of Federal State Educational Standard of higher education in the direction of training 11.03.01 of radio engineering (qualification "bachelor"), the direction 210601 of radio-electronic systems and complexes (qualification "specialist") and the direction 26.05.05 Navigation (specialty) which showed that among the necessary skills is the mastering one of the foreign languages at level not below the colloquial. Therefore, the purpose of this article is theoretical substantiation of necessity of introduction of innovative technologies of foreign language teaching future engineers at the university to improve the level of formation of communicative competence of students. The main objectives of formation of communicative skills of future specialists are considered. Innovative technologies for the effective formation of communicative skills of students are stated. It is concluded that the essential concept of formation of professionally-creative abilities of future specialists, which will allow to solve the contradiction between society's need for competent specialists, ready to use professional and creative skills to solve professional tasks and actual level of readiness of graduates of higher education to perform their professional functions.

Ключевые слова: инженер, судоводитель, инновационные технологии, иностранный язык, коммуникативная компетенция, творческое решение, коммуникативные умения, смешанное обучение, деловое общение

Keywords: engineer, navigator, innovative technologies, foreign language, communicative competence, creativity, communication skills, blended learning, business communication

Постановка проблемы. В условиях повышения качества образования, модернизации системы высшего образования современному специалисту недостаточно быть компетентным только в своей профессиональной деятельности, он должен уметь вырабаты-

вать свою собственную стратегию и тактику, быть готовым к реализации различных идей [1]. Особенно важным считаем владение будущим специалистом одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного как средством делового общения [2; 3; 4].

В настоящее время высшая школа Российской Федерации претерпевает серьезные преобразования. Активизирована попытка модификации традиционных форм обучения. «К благоприятным факторам в этом направлении можно отнести: тотальную информатизацию общества; внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс; переход к личностной парадигме в образовании; широкое распространение онлайн курсов МООС, предполагающее открытый доступ каждого обучающегося к учебным материалам через Интернет и др.» [5, с. 218].

В рамках повышения качества высшего образования и «модернизации системы профессионального образования должен быть обеспечен переход к использованию современных методов и технологий обучения, направленных на непрерывное развитие и дальнейшее совершенствование творческого мышления, навыков и мотивации, выявления и постановки проблем, создания нового знания, направленного на их решение, поиска и обработки информации» [6, с. 208].

Изучение иностранного языка становится сегодня особенно актуальным в рамках программы «Глобальное образование» - обучение в лучших зарубежных вузах по направлению инженерии, которая была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2014 года № 568. Программа направлена на сохранение и приумножение научных, педагогических, медицинских и инженерных кадров, управленческих кадров в социальной сфере, а также на поддержку граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации, и их последующее трудоустройство. Получить стипендию «Глобальное образование» можно только для обучения в иностранной магистратуре или аспирантуре. Именно постдипломное образование за рубежом отличается очень высоким качеством и позволяет довести до совершенства навыки, полученные на уровне бакалавриата. При этом большинство вузов, участвующих в программе, не отличаются высокими требованиями к абитуриентам. Для поступления в 80% университетов из списка достаточно иметь средний балл около 4.0 из 5 и владеть языком обучения (в большинстве случаев английским) на уровне Upper-Intermediate (пороговый продвинутый уровень).

Анализ Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 11.03.01 - Радиотехника (квалификация «бакалавр»), по специальности 210601 Радиоэлектронные системы и комплексы (квалификация «специалист») и по специальности 26.05.05 Судовождение (уровень специалитета) показал, что среди необходимых умений выделяются следующие:

- способность владеть одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного (ОК-14) [2];
- способность владеть одним из иностранных языков как средством делового общения (ОК-14) [3];
- способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-13) [3];
- способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-6) [4];
- готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-2) [4];
- владение английским языком в объеме, необходимом для выполнения своих функциональных обязанностей (ПК-18) [4].

Важность данных способностей подтверждается требованиями профессиональных организаций ряда европейских стран под руководством FEANI к профессиональным и личностным компетенциям выпускников [7].

Таким образом, **актуальность** данного исследования определяется существующей общественной и образовательной потребностью в инженерах с коммуникативными умениями, готовыми к предстоящей профессиональной деятельности, и поиском педагогических условий эффективного формирования коммуникативных умений у студентов в образовательном процессе вуза.

Ускорение социально-экономического прогресса оказывает решающее воздействие на материальную и на духовную стороны жизни государства в целом и каждой отдельной личности, что потребовало разработки инновационных подходов к учебному процессу в вузе [6].

Анализ последних публикаций и исследований, выделение нерешенной части проблемы. Проблемы развития личности в техническом образовании освещены в работах С.С. Акимова, Э.А. Горбатюк, В.Г. Горохова, М.А. Дмитриевой, Н.И. Иванова, О.А. Игнатюк, С.Е. Моторной, Л.А. Шиленко и др. Педагогические аспекты развития творческой активности студентов при изучении иностранного языка рассматривали Э.Ю. Мизюрова, В.П. Беспалько, М.Н. Скаткина, С.Г. Тер-Минасова и др. Вопрос об иностранных языках в контексте непрерывного образования изучали И.К. Войтович, Д.А. Базин и др. Роль иностранного языка в формировании профессиональной мобильности выпускников вуза рассматривали Е.А. Шамело, И.И. Халеева, С. Г. Агапова и др.

Проблемно-проектный подход в языковом образовании на неязыковых факультетах педагогических вузов исследовал В.Ф. Аитов и др. Формирование готовности будущих инженеров к работе с иноязычными источниками научно-технической информации рассматривал А.П. Васильев. Проблему формирования профессионально-иноязычной компетентности будущих специалистов как составной части их профессиональной компетентности исследовали Г.А. Кручинина, Е.Б. Михайлова.

Проведя анализ текущего состояния высшего образования, пришли к выводу, что уровень сформированности коммуникативной компетенции, то есть умение соотносить языковые средства с конкретными целями, ситуациями и задачами речевого общения, у студентов-будущих инженеров низкий.

Целью статьи является теоретическое обоснование необходимости внедрения инновационных технологий обучения иностранному языку будущих инженеров в вузе для повышения уровня сформированности коммуникативных умений у студентов. В соответствии с поставленной целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить роль иностранного языка в будущей профессиональной деятельности инженера как средства делового общения;
- 2) рассмотреть инновационные технологии, позволяющие повысить уровень сформированности коммуникативной компетенции у студентов в контексте реализации требований ФГОС ВО и повышения качества образования.

Изложение основного материала исследования. Перед Российской Федерацией стоят глобальные задачи, которые связаны с ее интеграцией в мировое экономическое пространство, повышением конкурентоспособности будущих специалистов на рынке труда. В Национальной доктрине инженерного образования Российской Федерации [8] основным направлением развития инженерного образования обозначено включение в активную творческую деятельность, а также создание целеориентированных форм обучения. Как отмечает Ю.П. Похолков, выпускники вузов должны не только обладать профессиональными компетенциями, но и уметь эффективно реализовывать эти компетенции в профессиональной деятельности [9]. Происходит поворот образования к сфере освоения способов коммуникативной культуры [10; 11].

Целью освоения дисциплины «Иностранный язык» является обучение студентов активному владению иностранным языком в сфере профессиональной деятельности инженеров и формирование у них способности и готовности к межкультурному общению, что обусловливается коммуникативной направленностью дисциплины и компетентностным подходом к организации обучения. Достижение этой цели обеспечивается формированием общекультурных компетенций, заложенных в ФГОС ВО, и совершенствова-

нием коммуникативных компетенций: языковой, речевой, социокультурной и учебно-познавательной, которые являются неотъемлемыми по сути при обучении иностранным языкам. Основной целью является повышение исходного уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, и овладение студентами необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях культурной, профессиональной и научной деятельности при общении с зарубежными партнерами, а также для дальнейшего самообразования.

Современный подход к преподаванию иностранного языка, как при очной, так и заочной формах обучения, заключается в построении его на технологической основе, напрямую связанной с педагогическими и методическими принципами, а именно: принципом коммуникативной направленности курса «Иностранный язык», принципом культурной и педагогической целесообразности, принципом интеграции знаний из различных предметных дисциплин, принципом нелинейности и принципом автономии обучающегося [12].

В основе обучения курсу «Иностранный язык» лежат следующие образовательные технологии:

- *технология интерактивного обучения*, обеспечивающая формирование и развитие коммуникативных умений (работа в парах, мозговой штурм, тренинги, работа в малых группах на занятиях и самостоятельно через Интернет);

- *личностно-ориентированные технологии* (дифференцированные задания, разноуровневые тесты с различной степенью сложности текстов, разработка индивидуальных маршрутов);

- *модульно-блочные технологии* (организация учебно-познавательной деятельности по индивидуальной учебной программе, на основе концепции модульного подхода к обучению);

- *информационно-коммуникативные технологии* (использование аутентичных видео- и аудиопрограмм, видеоконференции и т.д.);

- *интегральные технологии* (проблемный метод, моделирование ситуаций, разнообразные задания, ориентированные на профессию, работа в парах и мини-группах);

- *проектные технологии* (индивидуальные, групповые, презентации, выступления на конференциях на иностранном языке);

- *метод анализа реальных ситуаций (кейс-стадии)* (кейс - текст с вопросами для обсуждения; приложения с подборкой различной информации, передающей общий контекст кейса) [12];

- *языковой портфель, или портфолио*, служит для оценки уровня компетенции в области иностранных языков и может выполнять функции стартовой оценки уровня достижений, рубежного и промежуточного контроля. Основная задача создания портфолио - вовлечение в осмысление результатов обучения и постановку целей дальнейшего развития в определенной предметной области (бланки оценки, онлайн оболочки для размещения на веб-сайтах).

Инновационные педагогические технологии обеспечивают самостоятельность экспериментально-исследовательской направленности обучения. Использование инновационных технологий в процессе проведения практических занятий курса «Иностранный язык» реализует основной принцип коммуникативного практикума - создание благоприятных условий для свободной творческой реализации навыков речевого профессионального общения и поиска творческого нестандартного подхода к решению проблемы [12]. В соответствии с этим принципом используются различные педагогические технологии. Активно в образовательный процесс включаются ролевые игры и коммуникативно-профессиональные тренинги. Синтез двух техник («тренинга» и «игры») позволяет решать ряд важных задач по коммуникативной адаптации будущих специалистов, таких как: фонематическая постановка речи; автоматизация нормированности речи; методологическая и практическая ориентация в области исследовательской деятельности, в том

числе и аналитической; развитие стилистического «чутья»; создание личностных творческих (креативных) мотиваций; расширение мировоззренческой базы.

Коммуникативно-тренинговая игра - инновационная педагогическая технология, направленная на моделирование конкретных коммуникативных ситуаций и позволяющая студентам не только отрабатывать на практике полученные теоретические знания, но и учиться адаптироваться в обозначенном контексте (не всегда позитивном), а также проводить анализ речевого и невербального поведения участников игры.

Текстовые аутентичные материалы на иностранном языке должны сопровождаться наглядными иллюстрациями и различными видами коммуникативных упражнений. Система упражнений включает в себя упражнения, направленные: на развитие навыков различных видов чтения; усвоение специальной лексики по профессиональному направлению; формирование навыков профессиональной устной речи (диалогической и монологической) [13].

Современным универсальным способом образования, которое комбинирует в себе технологии традиционного и электронного обучения и отвечает индивидуальным требованиям студентов, является смешанное обучение [5]. «Важнейшим отличием смешанного обучения от традиционной обучающей модели является использование комбинации форм обучения в реальном и виртуальном образовательном пространстве, комбинации традиционных методов обучения с технологиями электронного обучения» [5, с. 220].

Выводы. Таким образом, проведенный анализ профессионального состояния высшего образования показал, что уровень сформированности коммуникативных умений у студентов недостаточный, что требует применения инновационных технологий в процессе изучения иностранного языка. Необходимы такие технологии, которые позволяют решить противоречие между потребностью общества в компетентных инженерах, готовых к применению коммуникативных умений для решения профессиональных задач, и фактическим уровнем готовности выпускников вузов к выполнению своих основных профессиональных функций.

Заключение. Предложенные нами технологии позволяют сформировать коммуникативные умения, являющиеся необходимым условием конкурентоспособности специалиста. Инновационные технологии обеспечивают самостоятельность экспериментально-исследовательской направленности обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Михайлова А.Г. Духовно-нравственный компонент модели личности инженера в рамках компетентностного подхода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Педагогика - 2016. - № 1. - С. 127-134.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего (профессионального) образования по направлению подготовки 11.03.01 - Радиотехника (квалификация "бакалавр"), утвержденный Приказом Минобрнауки РФ от 22 декабря 2009 г. № 814 / [Электронный ресурс] - URL: <http://fgosvo.ru/news/2/1054>
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 210601 Радиоэлектронные системы и комплексы (квалификация (степень) "специалист") (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 23 декабря 2010 г. N 2024) / [Электронный ресурс] - URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/pv/3/73/20111206170318.pdf>
4. Проект Приказа Минобрнауки России "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 26.05.05 Судовождение (уровень специалитета)" (по состоянию на 25.07.2016) / [Электронный ресурс] - URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjectsFGOSVO/SPEC/260505_C.pdf
5. Попова Т.П., Ненашева Т.А. Информационные технологии в обучении иностранным языкам в вузе (модель смешанного обучения) Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -218-226. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-218- 226.

6. Михайлова А.Г. Концепция формирования профессионально- творческих умений у будущих инженеров на основе акмеологического подхода. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. 206-211. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-206- 211.
7. EUR-ACE (EUROpean ACcredited Engineer) / [Электронный ресурс] - URL: http://www.feani.org/EUR_ACE/EUR_ACE_Main_Page.htm. (дата обращения: 23.11.2014).
8. Национальная доктрина инженерного образования в Российской Федерации. 2015 / [Электронный ресурс] - URL: http://aeer.cctpu.edu.ru/winn/doctrine/doctrine_4.phtml (дата обращения: 27.04.2015).
9. Похолков Ю.П. Национальная доктрина опережающего инженерного образования России в условиях новой индустриализации: подходы к формированию, цель, принципы // Инженерное образование. - 2012. - № 10.
10. Фиговский О.Л., Левков К.Л. К вопросу подготовки инновационных инженеров / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/problemy-podgotovki-inzhenerov-dlya-innovatsionnykh-otraslei> (дата обращения: 29.08.2015).
11. Иванов В.Г., Кайбияйнен, А.А., Городецкая И.М. Инженерное образование для гибкого, жизнеспособного и стабильного общества // Высшее образование в России. - 2015. - № 12. - С. 60-69.
12. Иностранный язык в правоведении: рабочая программа / Г.В. Балашова, Л.Р. Шабайкина. - Москва-Оренбург: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. - 47 с.
13. Кручина О.Н. Практикум к практическим занятиям и самостоятельной работе для курсантов 2 курса специальности 26.05.05 «Судовождение» очной и заочной формы обучения. - Керчь: КГМТУ, 2016. - 100 с.

REFERENCES

1. Mikhaylova A.G. (2016) Spiritual-moral component of personality of engineer within the framework of the competence approach. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Pedagogika = Bulletin of Moscow State Regional University. Pedagogy. No. 1. 2016. Pp. 127-134 (in Russ.).
2. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego (professional'nogo) obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 11.03.01 - Radiotekhnika (kvalifikatsiya Bakalavr), utverzhdenyy Prikazom Minobrnauki RF ot 22 dekabrya 2009 g. № 814. (2016). [Federal state educational standard of higher (professional) education in the direction of training 11.03.01 radio engineering (Bachelor qualification), approved by the Order Ministry of education and science of the Russian Federation dated 22 December 2009, No. 814]. (2016) Available at: <http://fgosvo.ru/news/2/1054> (accessed 20 May 2017) (in Russ.).
3. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego professional'nogo obrazovaniya po spetsial'nosti 210601 Radioelektronnye sistemy i komplekсы (kvalifikatsiya (stepen') "spetsialist") (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 23 dekabrya 2010 g. N 2024) (2016).. [Federal state educational standard of higher professional education in specialty 210601 radio-Electronic systems and complexes (qualification (degree) "specialist") (app. by order of the Ministry of education and science of the Russian Federation of 23 December 2010 N 2024)]. Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/pv/3/73/20111206170318.pdf> (accessed 20 May 2017) (in Russ.).
4. Proekt Prikaza Minobrnauki Rossii "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po spetsial'nosti 26.05.05 Sudovozhdenie (uroven' spetsialiteta)" (po sostoyaniyu na 25.07.2016) (2016). [The draft order of the Ministry of education and science "On approval of Federal state educational standard of higher education in the specialty 26.05.05 Navigation (specialty)" (25.07.2016)]. Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjectsFGOSVO/SPEC/260505_C.pdf. (accessed 20 May 2017) (in Russ.).

5. Popova T.P., Nenasheva T.A. Informatsionnye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam v vuze (model' smeshannogo obucheniya). „[Information technologies in teaching foreign languages in a higher school (blended learning model)]. Istoricheskaya i sotsial'noobrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-218-226. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-218- 226. (in Russian)
6. Mikhaylova A.G. Konceptiya formirovaniya professional'no-tvorcheskih umenij u budushhih inzhenerov na osnove akmeologicheskogo podhoda. [Concept of formation of professionally-creative skills of future engineers on the basis of acmeological approach]. Istoricheskaya i sotsial'noobrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-206-211. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-206- 211. (in Russian)
7. EUR-ACE (EUROpean ACcredited Engineer) (2014) Available at: http://www.feani.org/EUR_ACE/EUR_ACE_Main_Page.htm. . (accessed 15 February 2015). (in Engl.).
8. Nacional'naja doktrina inzhenernogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federacii. [National doctrine of engineering education in the Russian Federation]. (2015) Available at: http://aeer.cctpu.edu.ru/winn/doctrine/doctrine_4.phtml. (accessed 20 May 2017) (in Russ.).
9. Pokholkov, Y.P. [National doctrine of advanced engineering education of Russia in the new industrialization: approaches to formation, the purpose, principles]. Inzhenernoe obrazovanie [Engineering education]. 2012. No. 10. (in Russ.).
10. Figovsky O.L., Levkov K.L. (2015) K voprosu podgotovki innovacionnyh inzhenerov [To the question of training innovative engineers]. Available at: URL: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/problemy-podgotovki-inzhenerov-dlya-innovatsionnykh-otraslei> (in Russ.).
11. Ivanov V.G., Kaipainen A.A., Gorodetskaya I.M (2015). [Engineering education for a flexible, viable and stable society]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. No. 12. Pp. 60-69. (in Russ.).
12. Inostrannyi jazyk v pravovedenii: rabochaja programma. [Foreign language in jurisprudence: a working program]. G.V. Balashova, L.R. Chebykina (2016) Moscow - Orenburg, Moscow State Law University after O.E. Kutafin (MSAL), 2016. P. 47 (in Russ.).
13. Kruchina O.N. (2016) Praktikum k prakticheskim zanyatiyam i samostoyatel'noy raboty dlya kursantov 2 kursa spetsial'nosti 26.05.05 «Sudovozhdenie» ochnoy i zaочноy formy obucheniya. [The workshop for practical classes and independent work for 2-nd year students of the specialty 26.05.05 "Navigation" internal and correspondence forms of training]. Kerch: KGMTU, 2016. P. 100 (in Russ.).

Информация об авторах:

Кручина Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, Россия
scorpion19.11@yandex.ru

Михайлова Алла Григорьевна, старший преподаватель, кафедра романской и германской филологии, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия
steba1971@mail.ru

Information about the authors:

Olga N. Kruchina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Russia
scorpion19.11@yandex.ru

Alla G. Mikhaylova, Senior Lecture, Roman and German Philology Department, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
steba1971@mail.ru

Получена: 08.06.2017

Received: 08.06.2017

Для цитирования: Кручина О.Н., Михайлова А. Г. Образовательные технологии в обучении иностранному языку будущих специалистов (на примере специальностей «радиотехника» и «судовождение»). Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.147-154. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-147-154.

For citation: Kruchina O.N., Mikhaylova A.G. Educational technologies in foreign language teaching of future specialists (on the example of "radio engineering" and "navigation" specialties). Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 147-154. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-147-154. (in Russian)

ЛУПЕНКОВА Наталья Владимировна
Владимирский государственный университет,
Технико-туристический институт «Сансовино»
Одерцо в Италии
г. Владимир, Россия
г. Одерцо, Италия
natamoris@gmail.com

Natalia V. LOUPENKOVA
Vladimir State University, Technical and Touristic
Institute "Sansovino" Oderzo in Italy
Vladimir, Russia
Oderzo, Italy
natamoris@gmail.com

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ ИТАЛИИ: ИСТОРИЯ И ОПЫТ

EDUCATION REFORMS IN ITALY: HISTORY AND IMPACT

Статья представляет краткий анализ истории создания современной системы образования Италии, акцентируя внимание на истории государственных образовательных реформ Италии, на их опыте и последствиях их воздействия на современную итальянскую систему образования и на подготовку преподавательского состава учителей. Статья подробно описывает историю образовательных реформ Италии начиная с середины XIX в., в период объединения Итальянского королевства, до наших дней. Особое внимание в статье уделяется Болонскому процессу, повлиявшему на реформирование как итальянской, так и европейской образовательной системы, а также на реформирование и стандартизацию мировой образовательной системы в целом. В статье рассматриваются аспекты модернизации итальянской образовательной системы и системы подготовки преподавателей в Италии в результате реформ последних лет и проводится краткий сравнительный анализ итальянской и российской систем образования. Различия в подготовке преподавателей школ в Италии и в России обуславливают также различия в терминологии, поскольку итальянские термины «*insegnante abilitato*» и «*abilitazione*» являются несуществующими в русском языке, по данной причине статья предлагает также трактовку специализированных терминов итальянской образовательной системы. В статье проанализирован как положительный опыт реформ итальянской образовательной системы, так и проблемные аспекты реформ современной системы образования Италии.

This article describes and analyzes the recent State reformation process of the Italian Education, with an accent to the history of the State reformation process and to their impact to Italian education and to the system of teacher preparing. The article touches upon the impact of the reforms on the modernization of the Italian Education. The article describes detailed the history of the Italian State reformation process begging from XIX century, the period of reunification of the Italian Kingdom, until the period of our days. The article dedicates the special attention to the process of Bologna and his grate impact to the Italian and European, and World educated system. The article also offers the brief analysis of the modernizing of the Italian education system and the comparative analysis between the Education systems in Italy and in Russia, focusing on the recent governmental transformations of the Italian Education system and introducing of the postgraduate teacher preparation. The special accent the article proposes to the preparing process of school teachers in Italy, the differences of the teachers' preparation in Italy and in Russia. The article is not limited in terms of analyzing the positive aspects of the Educational reforms in Italy, but also touches upon some problems and offers to appreciate the positive experience.

Ключевые слова: реформы системы образования Италии, модернизация системы образования Италии, изменения в результате реформ, цикл обучения в Италии, подготовка преподавателей в Италии, обязательная поствузовская подготовка учителей в Италии

Keywords: Italian Education System; reformation process of Italian Education; modernization of the Italian Education; input of the reforms; learning circles in Italy; postgraduate teacher preparation programs in Italy

Зарождение системы образования в Италии ведет свою традицию с античных древнегреческих и древнеримских философских школ. Именно Италия, родина гуманизма, явилась одной из первых европейских стран, создавших университетскую систему, таким образом, описание и анализ структуры итальянской системы образования имеет важное значение для понятия истоков создания европейской системы образования в целом, а также для изучения положительного опыта и инициатив. «Любая педагогическая традиция, по Г.Б. Корнетову, становится равноправным участником процесса развития педагогической реальности, диалога "нового" со "старым", обеспечивая не только преемственность, но и жизненную полноту, богатство процессов изменения и обновления педагогической действительности, становится основой педагогических инноваций»[1]. История создания современной системы образования Италии, основные этапы ее реформации и

модернизации являются важнейшей главой анализа итальянской системы образования в научном, историческом и социальном контексте.

Периодом установления современной системы образования Италии, действующей по сей день, можно считать реформу министра образования Сардинского королевства Габрио Казати, представленную в законе 1859 г. Именно в этом году на Апеннинском полуострове впервые была создана государственная школьная система обязательного образования для детей всех сословий и обучение детей было доверено государству, а не католической церкви, как ранее. Благодаря реформе Казати, принятой впоследствии за основу системы образования объединенной Италии, было введено обязательное двухлетнее начальное обучение [2]. В 1877 г., уже после объединения Итальянского королевства, благодаря реформе, внедренной министром Микеле Коппино, государственное обучение в Италии полностью отделилось от церкви, а период обязательного обучения был увеличен до трех лет начальной школы [3]. Согласно закону Коппино, за непосещение школ детьми до девяти лет вводились штрафные санкции для их родителей. В историческом контексте объединения Итальянского королевства, начиная с 1861 г., образовательные реформы в Италии получили прежде всего социально-политическую роль - объединить жителей различных регионов Италии, являющихся до данного периода отдельными государствами, разработать и установить единый государственный язык, а именно итальянский, поскольку простые жители Апеннинского полуострова использовали в общении исключительно локальные диалекты [4].

Реформа Орландо в 1904 г. увеличила до пяти лет период обязательного обучения, были расформированы переполненные классы и снижено количество учеников в классе для улучшения процесса обучения, а также был увеличен до 12 лет возраст детей, обязанных посещать школу, за непосещение же школы на семьи налагались штрафы [5]. Именно благодаря реформам Коппино и Орландо в Италии в конце XIX - начале XX в. заметно снизилось количество неграмотных.

Образовательные реформы Италии периода Муссолини отличались консерватизмом, направленным на усиление преподавания религии в школе как формы идеологического повиновения: «...Школьная система в фашистской Италии сложилась в результате ряда реформ, среди которых выделялась реформа под руководством Джованни Джентиле, занимавшего пост министра образования с 1922 по 1924 год. Направленная не на обновление, а на приведение школьного образования в соответствие с требованиями элиты, она носила консервативный характер. [...] ...уделялось огромное внимание преподаванию религии и искусства» [6].

По окончании Второй мировой войны в Италии была свергнута монархия, а сотрудничавшая с фашистским режимом королевская семья была выслана из страны. Итальянское королевство было объявлено республикой, в 1947 г. была принята первая Конституция, вступившая в действие 1 января 1948 г. Дети всех сословий получили право на бесплатное и обязательное начальное образование. Наряду с государственным обучением в Италии продолжали свою деятельность частные образовательные учреждения, принадлежащие в большинстве случаев Католической церкви, которая сохранила свое влияние на итальянскую систему образования на протяжении столетий. Статья 33 Конституции Итальянской Республики гласит: «Республика устанавливает общие правила, касающиеся просвещения, и учреждает государственные школы всех родов и ступеней. Частные организации и частные лица имеют право учреждать школы и общеобразовательные институты, содержащиеся не за счет государства. При определении прав и обязанностей негосударственных школ, требующих уравнивания с государственными, закон должен обеспечить для них полную свободу, а их учащимся - школьный режим, эквивалентный режиму государственных школ» [7]. В статье 34 Конституции Итальянской Республики записано: ««Образование открыто для всех. Начальное образование в течение восьми лет является обязательным и бесплатным. Способные и достойные ученики, даже если они лишены средств, имеют право перехода на высшие ступени обучения. Республика обеспечивает это право путем стипендий, пособий семьям, других видов помощи, которые должны предоставляться по конкурсу» [7].

На образовательные реформы послевоенной Италии заметное влияние оказали педагогические научные направления и политика Соединенных Штатов Америки. «Это во многом было обусловлено тем "перевоспитанием", которому под руководством американских ученых подверглась Италия в качестве одного из союзников Германии» [6]. Таким образом, в Италии наибольшим образом по сравнению с Россией просматривается влияние американской педагогической мысли на структуру системы образования, обуславливая сильный кросс-культурный контекст итальянской системы [8]. Однако, несмотря на то, что образовательная система Италии была открыта для самых передовых научных направлений педагогики и культуры, школьное обучение продолжало сохранять консерватизм. Послевоенная образовательная реформа обозначила пирамидальную структуру итальянской образовательной системы, лишь обеспеченным или наиболее достойным учащимся предоставлялась возможность продолжить обучение в лицее, после которого разрешалось поступать в университет; остальные же, не имеющие средств или не выделяющиеся талантами, могли продолжить образование лишь в профессиональных учреждениях образования без права поступления в университет. Шестидесятые годы в Италии характеризуются высоким экономическим развитием страны, следовательно, постоянно растущей потребностью в квалифицированных специалистах, а также студенческими и рабочими революционными движениями за большие права гражданам всех социальных классов. В декабре 1969 г. в Италии был принят закон, разрешивший поступление в университет не только выпускникам лицеев, но и выпускникам профессиональных образовательных учреждений [9].

В настоящий момент система образования Италии регламентируется нормами, установленными реформой министра общественного образования Луиджи Берлингуэра в законе о реорганизации циклов образования, принятом в 1997 г. [10]. Современная система образования в Италии строится согласно данному закону и предполагает пятилетнее обучение учащихся в начальной школе, три года обучения в средней школе, по окончании которой школьники сдают выпускные экзамены по ряду предметов, заканчивая таким образом период школьного обучения. Начиная с 2007 г. в Италии были введены в обязательном порядке два дополнительных года обучения (*biennio*) в лицее, колледже или в профессиональном институте [11]; не посещать два дополнительных года обучения (*biennio*) имеют право лишь те, кому уже исполнилось 16 лет [11]. Однако для поступления в университет абитуриенту необходимо иметь диплом под названием *diploma di maturità* (аттестат о полном среднем образовании), выдаваемый после 12 лет общеобразовательного обучения, при условии успешного прохождения государственных экзаменов [11]. Для сравнения можно отметить, что в России поступление в вуз возможно после одиннадцати лет общеобразовательного обучения и успешной сдачи ЕГЭ.

Организация системы образования Италии отличается от российской. В Российской Федерации до 1986 г. курс школьного обучения был десятилетним, в настоящее время школьное обучение регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации № 224 от 23 марта 2001 г. [12], по которому период обучения увеличился до 11 лет: начальная школа предполагает четыре года обучения, а средняя школа второй ступени (основное школьное образование) предполагает пять лет обучения. Одним из кардинальных отличий итальянской системы обучения от российской является обязательное изучение иностранных языков. В итальянском школьном образовании в отношении раннего изучения иностранных языков инновационным можно назвать 2003 г., когда министр образования Италии Летиция Моратти ввела обязательное изучение английского языка, начиная с первого класса начальной школы [13]. Однако отличная итальянская инновация обучения иностранным языкам в начальной школе разбилась о недостаток фондов, поскольку через несколько лет правительство урезало дотации на образование [14], постановив, что английский с первого по пятый класс начальной школы должен преподавать не учитель иностранного языка, а единый учитель, который преподает ученикам начальной школы большинство предметов [15]. Таким образом, ученики изучают английский с первого по пятый класс с преподавателями, спешно окончившими за несколько месяцев языковые курсы, в основной массе совершенно не владеющими англий-

ским, что несомненно сказывается на качестве получаемых знаний. Поскольку после нескольких реформ системы образования итальянским школам была предоставлена, пусть в достаточно ограниченной форме, возможность самостоятельно и автономно распределять полученные от правительства фонды [16]; пользуясь данным законом, директора некоторых школ для улучшения уровня обучения иностранным языкам проводят в случае свободных фондов конкурс для лекторов-носителей языка, которые по контракту с образовательным учреждением занимаются с учениками произношением несколько месяцев.

Несомненно, введение в итальянских школах обязательного изучения английского языка с первого класса начальной школы является важным стимулом развития в рамках кросс-культурного контекста [8], однако необходимо отметить, что именно в данной образовательной инновации правительства Италии просматривается влияние Соединенных Штатов и американских педагогических учений на итальянскую образовательную и политическую системы; данная зависимость, начавшаяся по окончании Второй мировой войны, продолжается по сегодняшний день [6]. Таким образом, в современной образовательной системе Италии и в реформах страны проявляется тот важный социальный контекст, необходимый для научного изучения педагогических идей: «...В истории педагогических идей огромную роль играет антропологический контекст, задающий понимание роли и места образования в онтогенезе человека...» [17].

В Италии в целях улучшения образования был целенаправленно проведен ряд реформ, сосредоточенных на улучшении подготовки преподавательского состава. В 1999 г. в итальянском городе Болонья состоялся Болонский процесс, международная встреча на высшем уровне с целью создания и унификации Области Европейского Высшего Образования (*EHEA, European Higher Education Area*) с единой шкалой оценки образовательного процесса разных стран [18]. В соответствии с требованиями Болонского процесса система высшего образования в Италии была переведена с четырехлетнего обучения на двухфазовое пятилетнее: трехлетнее высшее образование для получения диплома со степенью бакалавра и следующее за ним двухлетнее высшее образование для получения магистерского диплома [18]. Позднее, в 2003 г., на Берлинской встрече министров образования европейских стран Россия присоединилась к нормам Болонского процесса, установив в российских вузах систему обучения, разделенную на бакалавриат и магистратуру.

В результате реформы 1999 г. [19] в Италии при университетах были созданы школы поствузовского профессионального образования, так называемая Высшая школа подготовки преподавателей средних и средних специальных образовательных учреждений (*SSIS, Scuola Superiore dell'Insegnamento Secondario*) для подготовки высококвалифицированных преподавателей для государственных средних школ, лицеев и в колледжах [19]. До создания Высших школ подготовки преподавателей в Италии существовала аналогичная российской системе подготовки школьных учителей; до 1999 г. в Италии, как и в России, для школьных преподавателей было достаточно получить диплом о высшем университетском образовании. С введением в действие новой образовательной реформы для желающих быть зачисленными на постоянной основе преподавателями в штат государственных учебных учреждений объявили обязательным диплом Высшей школы подготовки преподавателей средних и средних специальных образовательных учреждений (*SSIS*) [19]. Зачисление проводилось на конкурсной основе, и по окончании двухлетнего обучения и стажировки будущих преподавателей ждал финальный экзамен и присвоение звания «высококвалифицированного преподавателя» (*insegnante abilitato*)¹, что предо-

¹ На данный момент в русском языке не существует термина обозначающего “*insegnante abilitato*”, поскольку в Российской Федерации не предусмотрена конкурсная пост-ВУЗовская подготовка преподавателей. Итальянский термин “*insegnante abilitato*” создан, чтобы подчеркнуть отличие обычного “*insegnante*” (преподавателя) от “*insegnante abilitato*”, то есть преподавателя прошедшего конкурсный отбор на пост-ВУЗовскую подготовку и получившего в результате профессиональное звание высококвалифицированного преподавателя (*abilitazione all'insegnamento*). [Примечание автора].

ставляло возможность записи в регистр высококвалифицированных преподавателей при региональных управлениях образования (*graduatorie di provveditorato*)¹. Регистр представлял собой списки по различным категориям высококвалифицированных преподавателей, разделенных как по дисциплинам, так и по уровню их квалификации, создавая рейтинг с учетом опыта работы, стажа работы, научных званий и дополнительной квалификации. В случае вакантной должности в школе региональное управление образования на базе имеющихся списков предоставляет школе высококвалифицированного преподавателя по необходимой учебной дисциплине в соответствии с позицией учителя в рейтинге регист [20].

Реформы образовательной системы Италии, начавшись в 1999 г., и не думали останавливаться. Итальянская система образования была затянута в круговорот парадоксов и постоянных бюрократических изменений [20]. Просуществовав около десяти лет, Высшие школы подготовки преподавателей средних и средних специальных образовательных учреждений (SSIS) прекратили свое существование [21] и были заменены на Стаж активной профессиональной формации (TFA, *Tirocinio Formativo Attivo*) [22], изменив название, но не поменяв сущность подготовки высококвалифицированных преподавателей для средних и средних специальных образовательных учреждений [22]. Поствузовский университетский стаж активной профессиональной формации TFA, также как и SSIS, предполагал зачисление на конкурсной основе; стажировка осталась обязательной, но срок обучения сокращался с двух лет до одного года, однако если в SSIS существовала возможность обучения на бюджетной основе, то TFA должен был быть полностью оплачен учащимися по ставке около трех тысяч евро за год обучения. Кроме того, преподаватели, окончившие TFA, не имели права записаться в регистр региональных управлений образования Италии в отличие от своих коллег, закончивших Высшую школу SSIS [23]. Дорогостоящий и непродуктивный стаж активной профессиональной формации TFA был сразу же поставлен под сомнение, прежде всего по причине высокой стоимости обучения и туманности перспектив трудоустройства.

Раз в три года выпускники TFA (*Tirocinio Formativo Attivo*), получившие профессиональное звание «высококвалифицированного преподавателя» (*insegnante abilitato*) записываются в списки образовательных учреждений, выбирая 20 школ (*graduatorie d'istituto*) [22], вместе с выпускниками университетов, имеющих право преподавать, но не имеющих звания «высококвалифицированного преподавателя». Они надеются, что какое-нибудь образовательное учреждение будет нуждаться в их услугах, хотя бы на непродолжительный период времени, например на время болезни или декретного отпуска постоянного преподавателя. В итальянской лексике даже был создан новый специализированный термин для обозначения данной категории преподавателей, не имеющих постоянной работы и приходящих в школы, лицеи и колледжи на непродолжительное время. Их называют «*supplente*» (возможно перевести как «временно замещающий учитель» или «временный учитель»).

В 2015 г. премьер-министр Италии Маттео Ренци, жена которого являлась «временным учителем» итальянского языка и выпускницей Высшей школы преподавателей SSIS (*Scuola Superiore dell'Insegnamento Secondario*), провел масштабную реформу по стабилизации «временных» преподавателей, получивших профессиональное звание «высококвалифицированного преподавателя» (*insegnante abilitato*) в Высших школах, но не имевших постоянной работы [24]. Был принят новый закон об изменении и модернизации школ и преподавателей и о стабилизации нескольких тысяч «временных преподавателей» без постоянного места работы [24]. К сожалению, бюрократическая реформа оказалась недоработанной и стабилизировать решили лишь учителей, получивших звание «высококвалифицированного преподавателя» (*insegnante abilitato*) до 2007 г. в Высшей школе подготовки преподавателей SSIS, оставив без внимания их «временных» коллег, окончивших такой же курс, но под другим названием - TFA. Кроме того, не особо раздумывая, итальянские бюрократы стабилизировали даже тех, кто был занесен в регио-

¹ Idem.

нальные списки учителей как получивший звание «высококвалифицированного преподавателя» (*insegnante abilitato*) в Высшей школе подготовки преподавателей (SSIS), но при этом ни дня не проработал учителем в школе и, возможно, забыл уже предмет, который должен был бы преподавать; зачастую некоторые из «потенциальных» учителей занимались частной профессиональной деятельностью как архитекторы или инженеры, но воспользовались возможностью дополнить в кризисный период заработок частного предпринимателя зарплатой учителя из госбюджета. Данная система стабилизации привилегировала преподавателей, получивших профессиональное звание «высококвалифицированного преподавателя» (*insegnante abilitato*) до 2007 г., в период существования Высших школ подготовки, в то время как категория учителей, получивших точно такое же профессиональное звание после 2007 г., на пост-вузовских курсах TFA, осталась, как и раньше, в неопределенности относительно того, будет ли у них работа на следующий учебный год [24].

Компаративный анализ проблем реформации системы образования в Италии позволяет положительно оценить стабильность работы учителя в России. Однако современные условия непрерывного развития технологий, международной коммуникации, а вместе с ней кросс-культурного контекста требуют постоянного и непрерывного повышения квалификации преподавательского состава. Здесь необходимо подчеркнуть положительный аспект модернизации образования в Италии. В Италии от учителей требуется обязательная поствузовская подготовка, а в Российской Федерации на протяжении десятилетий считается достаточным иметь университетский диплом учителя. Необходимо учитывать положительный итальянский опыт подготовки «высококвалифицированных преподавателей» (*insegnante abilitato*). Однако в результате сравнительного анализа необходимо отметить невозможность полного копирования европейских систем образования, не проанализировав прежде их положительных и отрицательных аспектов. Бесспорно, современная школа требует для преподавателей поствузовской подготовки и непрерывного повышения квалификации, но подготовка не должна быть необоснованно дорогостоящей и обходиться, как итальянским коллегам, в несколько тысяч евро, не давая при этом гарантий постоянной работы в школе, поскольку многим итальянским учителям все еще приходится каждый учебный год проходить через процедуру зачисления и увольнения в качестве «временного преподавателя» (*supplente*). Из положительного опыта системы образования Италии возможно отметить обязательное изучение двух иностранных языков в средней школе и обязательную поствузовскую подготовку для учителей с предоставлением профессионального звания «высококвалифицированного преподавателя», дополненную непрерывным повышением квалификации в течение всей карьеры, чтобы соответствовать кросс-культурному контексту сегодняшнего глобализированного мира и постоянно растущим требованиям современного технически и информационно высокоразвитого общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Романов А.А. Педагогическое прогнозирование в историко-педагогическом дискурсе. // «Психолого-педагогический поиск». – 2016. – Вып. 4 (40) – С. 5-11.
2. 2 Regio decreto legislativo n° 3725 del 13 novembre 1859 (Королевский законодательный декрет Сардинского королевства № 3725 от 13 ноября 1859).
3. Legge n° 3961 del 15 luglio 1877 (Закон Итальянского королевства № 3961 от 15 июля 1877).
4. Лупенкова Н.В. Традиции диалектального творчества в контексте создания итальянской национальной идентичности в XIX веке // «Феномен творческой личности в культуре: Фатющенковские чтения», Том I, Москва: МГУ, 2010, С.110-118.
5. Leggen° 407 dell'8 luglio 1904 (Закон Итальянского королевства № 407 от 8 июля 1904).
6. Рогачева Е.Ю. Влияние педагогики Джона Дьюи на итальянскую образовательную реформу. // «Вестник Мордовского университета». – 2009. – Вып.2. С.41-46.
7. Costituzione della Repubblica italiana, Torino: UTET - 2012 (Конституция Итальянской Республики. Издательство UTET, Турин, - 2012).
8. Рогачева Е.Ю. Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст [Текст] / Е.Ю.Рогачева. – Владимир, 2005. - 333 с. (монография).

9. Legge della Repubblica italiana n. 910 dell'11 dicembre 1969 (Закон Итальянской Республики № 910 от 11 декабря 1969 года).
10. Legge Quadro in materia di Riordino dei Cicli dell'Istruzione del 3 giugno 1997 (Регулирующий закон Итальянской Республики о реорганизации циклов образования от 3 июня 1997).
11. Decreto Ministeriale della Repubblica italiana n.139/2007 (Министерский Декрет Итальянской Республики № 139 от 2007 года).
12. Постановление Правительства РФ № 224 от 23 марта 2001 г. (Russian Federation Government Decision № 224 of 23 March 2001).
13. Legge della Repubblica italiana n. 53 del 28 marzo 2003 (Закон Итальянской Республики №53 от 28 марта 2003 года).
14. Legge finanziaria della Repubblica italiana del 2005 (Финансовый Закон Итальянской Республики от 2005 года).
15. Legge della Repubblica italiana n. 311 del 30 dicembre 2004 (Закон Итальянской Республики № 311 от 30 декабря 2004 года).
16. Legge della Repubblica italiana 537/1993 (Закон Итальянской Республики № 537/1993); la riforma Bassanini del 1997 (реформа Бассанини 1997 года); Legge Repubblica italiana 59 del 15 marzo 1997 (Закон Итальянской Республики № 59 от 15 марта 1997 года); Decreto del Presidente della Repubblica italiana n. 275/1999 (Декрет Президента Итальянской Республики № 275/1999).
17. Корнетов Г. Б. Педагогические идеи и учения в истории педагогики.// «Историко-педагогический журнал». – 2015. – Вып. 2, С. 44-68.
18. Dichiarazione di Bologna del 19 giugno 1999 (Декларация Болонского процесса от 19 июня 1999).
19. Legge della Repubblica italiana n. 349/1999 (Закон Итальянской Республики № 349 от 1999 г.).
20. Лупенкова Н.В. Организация системы образования в Италии: опыт, инновации, проблемы и парадоксы. // «Современная система образования. Опыт прошлого – взгляд в будущее», Новосибирск: Издательство «СИБИРПРИНТ», 2015. С.169-174.
21. Министерский Декрет Итальянской Республики № 139 от 2007 года (Decreto Ministeriale della Repubblica italiana 139/2007).
22. Министерский Декрет Итальянской Республики № 249 от 2010 года (Decreto Ministeriale della Repubblica italiana 249/2010).
23. Министерский Декрет Итальянской Республики № 509 от 1999 года (Decreto Ministeriale della Repubblica italiana n.509/1999).
24. Закон Итальянской Республики № 107 от 13 июля 2015 года (Legge della Repubblica italiana n. 107 del 13 luglio 2015).

REFERENCES

1. Romanov A. A. Pedagogicheskoe prognozirovanie v istoriko-pedagogicheskom diskurse. [Pedagogical forecasting in historical and pedagogical discourse]. "Psychological-pedagogical search". 2016. Vol. 4 (40). Pp. 5-11. (in Russian)
2. Regio decreto legislativo n° 3725 del 13 novembre 1859. (in Italian)
3. Legge n° 3961 del 15 luglio 1877. (in Italian)
4. Loupenkova N.V. Tradicii dialektal'nogo tvorchestva v kontekste sozdaniya ital'janskoj nacional'noj identichnosti v XIX veke. [The traditions of the dialectic of creativity in the context of creating an Italian national identity in the NINETEENTH century]. Fenomen tvorchestvoj lichnosti v kul'ture: Fatjushhenkovskie chtenija = The Phenomenon of creative individual in culture: Petushinskiy readings", Volume I, Moscow: MGU, 2010, Pp. 110-118. (in Russian)
5. Leggen° 407 dell'8 luglio 1904 [Act of the Kingdom of Italy No. 407 dated July 8, 1904]. (in Italian)
6. Rogacheva E. Yu. Vlijanie pedagogiki Dzhona D'jui na ital'janskuju obrazovatel'nuju reformu. [The Influence of the pedagogy of John Dewey in the Italian educational reform]. Vestnik mordovskogo universiteta. 2009. Vol. 2. Pp. 41-46. (in Russian)
7. Costituzione della Repubblica italiana, Torino: UTET - 2012 (Constitution of the Italian Republic. Publisher UTET, Turin - 2012). (in Italian)
8. Rogacheva E. Y. Pedagogy of John Dewey in the twentieth century: a cross-cultural context [Text]. E. Y. Rogacheva. Vladimir, 2005. 333 p. (monograph). (in Russian)
9. Legge della Repubblica italiana n. 910 dell'11 dicembre 1969. [Law of the Italian Republic No. 910 of 11 December 1969]. (in Italian)
10. Legge Quadro in materia di Riordino dei Cicli Dell Istruzione del 3 giugno 1997. [Governing law of the Italian Republic on the reorganization of the cycles of education on June 3, 1997]. (in Italian)
11. Decreto Ministeriale della Repubblica italiana n.139/2007 (Ministerial Decree of the Italian Republic No. 139 of 2007). (in Italian)
12. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 224 ot 23 marta 2001 g. [Russian Federation Government Decision No. 224 of 23 March 2001].

13. Legge della Repubblica italiana n. 53 del 28 marzo 2003 [Law of the Italian Republic No. 53 of 28 March 2003] (in Italian)
14. Legge finanziaria della Repubblica italiana del 2005 [Financial Law of the Italian Republic from 2005]. (in Italian)
15. Legge della Repubblica italiana n. 311 del 30 dicembre 2004 [Secondary attribute No. 311 of 30 December 2004]. (in Italian)
16. Legge della Repubblica italiana 537/1993 [Law of the Italian Republic No. 537/1993]; la riforma Bassanini del 1997 [reform Bassanini 1997]; Legge Repubblica italiana 59 del 15 marzo 1997 [Law of the Italian Republic No. 59 of 15 March 1997]; Decreto del Presidente della Repubblica italiana n. 275/1999 [Decree Of The President Of The Italian Republic No. 275/1999]. (in Italian)
17. Kornetov G. B. Pedagogicheskie idei i uchenija v istorii pedagogiki. [Pedagogical ideas and doctrines in the history of education]. Historical and pedagogical journal. 2015. Vol. 2, p. 44-68. (in Russian)
18. Dichiarazione di Bologna del 19 giugno 1999 [Declaration of the Bologna process on 19 June 1999]. (in Italian)
19. Legge della Repubblica italiana n. 349/1999 [Law of the Italian Republic No. 349 of 1999]. (in Italian)
20. Loupenkova N. V. Organizacija sistemy obrazovanija v Italii: opyt, innovacii, problemy i paradoksy. «Sovremennaja sistema obrazovanija. Opyt proshlogo – vzgljad v budushhee». [The organization of the education system in Italy: experience, innovations, problems and paradoxes. "Modern system of education. Past experience – look into the future"]. Novosibirsk: Publishing house "CYBERPRINT", 2015. P. 169-174. (in Russian)
21. Decreto Ministeriale della Repubblica italiana 139/2007. [Ministerial Decree of the Italian Republic No. 139 of 2007]. (in Italian)
22. Decreto Ministeriale della Repubblica italiana 249/2010. [Ministerial Decretales Republic No. 249 of 2010]. (in Italian)
23. Ministerial Decree of the Italian Republic No. 509 of 1999 (Decreto Ministeriale della Repubblica italiana n.509/1999). (in Italian)
24. Legge della Repubblica italiana n. 107 del 13 luglio 2015.[The law of the Italian Republic No. 107 dated July 13, 2015]. (in Italian)

Информация об авторе:

Лупенкова Наталья Владимировна,
аспирант, кафедра педагогики,
Владимирский государственный
университет,
г. Владимир, Россия
Преподаватель русского языка как
иностранного, Технико-туристический
институт «Сансовино» Одерцо в Италии,
г. Одерцо, Италия
natamoris@gmail.com

Получена: 26.05.2017

Для цитирования: Лупенкова Н.В.
Образовательные реформы Италии:
история и опыт. Историческая и
социально-образовательная мысль. 2017.
Том. 9. № 3. Часть 2. с.155-162.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-155-162.

Information about the author:

Natalia V. Loupenkova, Postgraduate Student,
Pedagogical Department, Vladimir State
University,
Vladimir, Russia

Teacher of Russian as a Foreign Language,
Technical and Touristic Institute "Sansovino"
Oderzo in Italy,
Oderzo, Italy,
natamoris@gmail.com

Received: : 26.05.2017

For citation: Loupenkova N.V. Education
reforms in Italy: history and impact.
Historical and Social Educational Idea. 2017.
Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 155-162.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-155-162.
(in Russian)

МЕЗЕНЦЕВА Юлия Ивановна
Московский государственный областной
университет
г. Мытищи, Россия
ssv@prescopus.com

Julia I. MEZENTSEVA
Moscow State Regional University
Mytisch, Russia
ssv@prescopus.com

ГОРЛОВ Михаил Иванович
Московский государственный областной
университет
г. Мытищи, Россия
ssv@prescopus.com

Mikhail I. GORLOV
Moscow State Regional University
Mytisch, Russia
ssv@prescopus.com

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

TRADITIONAL FAMILY VALUES AND CONTEMPORARY EDUCATION

В данной статье описан процесс формирования жизненных позиций ребенка с того момента, как он поступает в первый класс. Проблемы формирования заключаются в том, что важное место, кроме семьи, занимает школа. В статье отмечено, что не только семья, но и школа должны учить школьника давать оценку происходящему вокруг него с позиции нравственности. Кроме школы, важнейшую роль в нравственном формировании молодого поколения играют средства массовой информации. Определению современных вызовов со стороны средств массовой информации на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, а также новой роли в этом процессе школы посвящена данная статья. Тема «Школа и современные семейные ценности» сегодня имеет важное значение: и как показатель состояния современного общества, и как показатель состояния государства не только в настоящем, но и в будущем. В педагогике формированию взглядов на воспитание всегда уделялось важное место, хотя в разные исторические эпохи акценты тоже были различны. Это и воспитание гражданина, человека с большой буквы, и профессионала или просто образованного человека. Формируя главную цель общественного воспитания, надо учитывать тот факт, что сегодня школа призвана, в первую очередь, воспитывать в ребенке человека, обладающего всей совокупностью духовных, нравственных и культурных качеств, патриота своей Родины. Авторами сделан вывод о том, что сегодня нашей стране особенно важно воспитать у ребенка чувство национального достоинства и гражданского патриотизма. Молодое поколение с детства должно научиться ценить свою сопричастность стране, а для этого необходимо знать ее историю и культуру. Знание истории России подразумевает не просто формальное усвоение исторических дат и событий. Надо научиться понимать, что стоит за этими цифрами в учебнике истории, знать подвиги тех героев, кто строил наше Отечество, кто его защищал, кто своим самоотверженным трудом, талантом создавал великую русскую культуру.

In formation of vital positions of the child since that moment as it arrives in the first class, the important place, except a family, the school occupies. Here therefore not only the family, but also school should teach the schoolboy to state an estimation to an event round it from morals position. Except school the major role in moral formation of young generation is played by mass media. From mass media on spiritually-moral education of rising generation, and also a new role in this process of school, given article is devoted definition of modern calls. «The school and modern family values» - this theme has today great value: and as an indicator of a condition of a modern society, and as an indicator of a condition of the state not only in the present, but also in the future. In pedagogy the important place though during different historical epoch accents too were different was always given to formation of sights at education. It and education of the citizen, «the person from the big letter», and the professional or simply formed person. Forming today an overall objective of public education, it is necessary to consider that fact, that today the school urged to bring up, first of all, in the child of the person possessing all set of spiritual, moral and cultural qualities, the patriot of the Native land. Today it is especially important to our country to bring up feeling of national advantage and civil patriotism at the child. The young generation since the childhood should learn to appreciate the participation to the country, and for this purpose it is necessary to know its history and culture. The knowledge of history of Russia means not simply formal mastering of historical dates and events. It is necessary to learn to understand, that stands up for in these figures in the history textbook, to know feats of those heroes who has made our Fatherland who protected it who the self-denying work, talent has created great Russian culture.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, семья, семейное воспитание, школа, роль современной школы в духовно-нравственном воспитании молодежи, система образования, традиционные ценности, средства массовой информации

Keywords: spiritually-moral education, family, family education, school, role of contemporary school in spiritually-moral education of youth, education system, traditional values, mass media

1. Введение

Государство должно иметь обоснованное отношение к семейным традиционным ценностям, образованию, искусству, общественным институтам, информации. Чтобы в полной мере решить поставленные задачи в сфере воспитания молодежи, нам предстоит создать такую систему школьного образования, в которой школы были бы центрами не только интеллектуального развития школьников, но и воспитания.

2. Постановка задачи

В данной работе рассматриваются основные проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в современном обществе. Эти проблемы обусловлены изменениями в социальной, политической и духовной сферах, происходящих в нашей стране. Характерной особенностью современной культуры является негативное влияние СМИ на формирование духовных ценностей современной молодежи.

3. Роль семьи и школы в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи

Для успешного достижения цели полноценного духовно-нравственного воспитания и подготовки всесторонне развитого и способного к самореализации молодого поколения наша система образования должна, развивая общеобразовательные и профессиональные ориентации у школьников, соединить в себе культурную и нравственную составляющие, чтобы, окончив школу, он имел навыки восприятия как научных знаний, так и нравственных ориентиров.

Система образования призвана обеспечить:

- культурно-историческую преемственность поколений, особенно в сфере сохранения и развития национальной культуры;
- воспитание истинных патриотов России, граждан правового, демократического и социального государства, обладающих высокой нравственностью, проявляющих национальную и религиозную терпимость.

А что же такое «воспитание»? Толковый словарь Ожегова определяет воспитание как «навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни» [3].

К.Д. Ушинский писал: «Воспитание не сводится, конечно, к одним правилам и навыкам, оно простирается и глубже, и шире. Под его воздействием складывается как бы внутренняя форма человеческой личности» [5, с. 425].

Велика роль учителя, который всегда был обязан являть собой достойный пример. В наше время появился новый термин - «общество риска». Под ним понимается такое общество, в котором заметно снижена регулирующая роль культурных традиций. Предполагается, что в современном обществе каждый гражданин должен сам для себя решить, что для него является нормой, каковы его социальные притязания. Причем решить это гражданин должен на основе своих собственных представлений о духовных и культурно-исторических ценностях, на основе своих собственных критериев.

Важно помнить, что общество существует только в условиях единства составляющих его членов. А воспитание должно поддерживать и усиливать это единство, закладывать в души ребенка те духовные качества, которые помогут ему в коллективной жизни.

Русский мыслитель и философ И.А. Ильин писал: «Новой России предстоит выбрать себе новую систему национального воспитания, и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь» [1, с. 25].

Каждый из нас знает по опыту, что образование и воспитание человека начинается в семье. Мы должны всегда помнить, что ребенка нельзя отгораживать от мира, нельзя изолировать его от общества. Напротив, семья должна так подготовить ребенка к выходу в мир, чтобы он точно отдавал себе отчет в том, как следует этот мир воспринимать и образовывать. Самый лучший способ для такой подготовки - отношения родителей между собой и с детьми. Жизнь семьи должна строиться на любви и взаимопонимании между

всеми ее членами. Родители могут передавать своим детям только то, что они сами имеют, чем они живут и чем наполнено их сердце. Ребенку нельзя давать одно голое наставление и рациональное знание. Он, прежде всего, в своих близких должен видеть живой пример: отсутствие безнравственности и фальши в их поступках и жизни. К.Д. Ушинский считал, что даже «величайшее умственное развитие не предполагает еще прочной общественной нравственности» [5, с. 324]. В своей работе «Нравственное влияние как основная задача воспитания» этот великий педагог писал, что нравственное чувство и эгоизм живут в каждом из нас. «Оба этих чувства, в виде микроскопических зародышей, рождаются вместе с человеком. Но тогда, когда первое, то есть нравственное чувство, благороднейшее и нежнейшее растение души человеческой, требует большего ухода и присмотра, чтобы вырасти и окрепнуть, другое, как всякий бурьян, не требует для своего преуспеяния ни ухода, ни присмотра и, не обуздываемое вовремя, скоро подавляет ее лучшие, нежнейшие растения. Кроме того, мы смело высказываем убеждения, что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще. Наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов» [4, с. 327].

Желая понимать, что мы хотим передать другим поколениям, мы должны осознавать, что это возможно сделать только через систему воспитания, образования, сохранения традиций народа. Народ должен объединиться вокруг того наследия, которое определяется историей, языком, литературой и семейными традициями народа. Говоря об истории, хотелось бы сказать и о тех традициях воспитания, которые существовали до революции и сегодня либо частично, либо полностью забыты. Прежде всего - о семейных ценностях. Это способность любить и быть любимыми; жертвенное служение по отношению к своей семье, близким; святость материнства; обязанности мужчины и женщины в семье; единственность и нерасторжимость брачного союза; понимание семьи как источника личного счастья. Сегодня в понимании общества, как правило, успешной считается женщина, имеющая одного, максимум двоих детей, не обремененная заботой о муже, занятая своей карьерой, имеющая некий набор материальных благ. Возможно ли изменить этот сформировавшийся эталон успешности? Здесь имеет место, прежде всего, экономическая составляющая - кто будет содержать женщину и ее детей. Тут, безусловно, нужна помощь государства в решении этой проблемы. Вероятно, молодым людям необходимо дать возможность раньше начать свою трудовую деятельность. В Древнем Риме так говорили: «Жизнь человека ценится не за длину, а за содержание». С другой стороны, в современном обществе, ориентированном на экономические ценности, отсутствуют социальные институты, позволяющие молодому человеку удовлетворить его потребность в социальной активности.

Сейчас в процессе профессионального становления у будущих молодых людей складывается своя система ценностей, формируется мировоззрение, вырабатываются жизненные позиции и установки.

Известно, что проблема формирования ценностных установок личности закономерно возникает в те исторические периоды, когда меняются социальные, политические и культурные устои общества. Именно на этих трудных для всей страны этапах развития от каждого гражданина требуется особенно внимательное, бережное отношение к историческому и культурному прошлому своего народа. Именно культурные ценности могут сыграть решительную роль в процессе восстановления в обществе утраченных моральных, этических, эстетических ценностей.

В настоящее время мы живем в сложном, противоречивом и далеко не всегда дружелюбном мире. Но именно в семье, среди близких людей мы находим поддержку и опору. Ни сколько не ставя под сомнение значение школы, друзей, поддержку коллег по работе, можно уверенно констатировать, что именно в семье закладывается основа наших успехов.

Российскому обществу традиционно была присуща большая многопоколенная семья, состоящая из трех, а порой и четырех поколений родственников. Именно такая семья способна научить своих членов оказывать поддержку друг другу, создает благопри-

ятную духовно-нравственную атмосферу. Только объединив усилия государства и общества, опираясь на семейные ценности, можно решить проблему появления нового, здорового поколения. Святитель Феофан Затворник писал: «Родить детей есть дело природы, но образовать и воспитать их в добродетели - дело ума и воли. Образовать сердца детей в добродетели и благочестии - долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» [6].

Главной воспитательницей всегда была сама домашняя жизнь в непреложности семейного уклада. «Хозяин дома, отец семейства, - писал О.В. Ключевский, - был настоящий народный учитель в Древней Руси, потому что семья была тогда народной школой или, точнее, народная школа заключалась в семье. Домовладыка считал в составе своей семьи, своего дома не только свою жену и детей, но и домочадцев, то есть живущих в его доме младших родственников и слуг, зависимых от него людей, с семействами тех и других. Это было его домашнее царство, за которое он нес законом установленную ответственность перед общественной властью» [2].

Школа, наряду с семьей, должна всеми силами противостоять вредным влияниям. Со школьной скамьи нужно направлять совместные усилия на воспитание молодых людей, чтобы они смогла со временем создать свои крепкие семьи, чтобы их дети были счастливы. Необходимо прививать уважение к семье, понимание ее высокой ценности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ильин И.А. Наши задачи: Т.2 / И.А. Ильин - М.: Книга по Требованию, 2013. - 334 с.
2. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 тт. Т.IX. Материалы разных лет. - М.: Мысль, 1990 / [Электронный ресурс] - http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1893_dva_vospitania.shtml
3. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - М.: Мир и Образование; Оникс, 2012. - 1376 с.
4. Ушинский К.Д. Избр. пед. соч.: В 2-х т. - Т.1. - М., 1953. - 670 с.
5. Ушинский К.Д. Собр. соч. В 11 тт. - Том 10. - М.-Л., 1950. - 656 с.
6. [Электронный ресурс] - <http://pagez.ru/lsn/0115.php>

REFERENCES

1. Ilyin I.A. Of a problem: Volume 2. I.A. Ilyin. Moscow: The Book on demand, 2013. 334 p.
2. Kljuchevsky V.O. Compositions. In 9 т. Т IX. Materials of different years. Moscow: Thought, 1990. Available at: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1893_dva_vospitania.shtml
3. Russian explanatory dictionary: Apprx. 100 000 words, terms and phraseological expressions. S.I. Ozhegov; Under the editorship of prof. L.I. Skvortsov. 28 edition processed. Moscow: Publishing house «World and Education»; Publishing house «Onyx», 2012. 1376 p.
4. Ushinsky K.D The selected pedagogical compositions: In 2 volumes. Volume 1. Moscow, 1953. 670 p.
5. Ushinsky K.D. Collected works. In 11 volumes. Volume 10. Leningrad-Moscow, 1950. 656 p.
6. Available at: <http://pagez.ru/lsn/0115.php>

Информация об авторах:

Мезенцева Юлия Ивановна, Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Россия
ssv@prescopus.com

Горлов Михаил Иванович, Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Россия

Information about the authors:

Julia I. Mezentseva, Moscow State Regional University, Mytisch, Russia
ssv@prescopus.com

Mikhail I. Gorlov, Moscow State Regional University, Mytisch, Russia

ssv@prescopus.com

ssv@prescopus.com

Получена: 27.05.2017

Received: 27.05.2017

Для цитирования: Мезенцева Ю.И., Горлов М.И. Традиционные семейные ценности и современное образование. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.163-167.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-163-167.

For citation: Mezentseva Ju. I., Gorlov M.I. Traditional family values and contemporary education. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 163-167.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-163-167.
(in Russian)

ПРОКОПЕНКО Роман Александрович
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Россия
dv2009@mail.ru

Roman A. PROKOPENKO
Pacific National University
Khabarovsk, Russia
dv2009@mail.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ В
XX - НАЧАЛЕ XXI В.: ФИЛОСОФСКО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**EVOLUTION OF THE ADMINISTRATIVE
THOUGHT IN THE XX - THE BEGINNING OF THE
XXI CENTURIES: PHILOSOPHICAL-PEDAGOGICAL
ASPECT**

Обозревая эволюционный путь развития управленческой мысли с древнейших времен до современности, автор статьи отмечает, что она, подобно другим социокультурным феноменам, пережила и продолжает переживать не одну качественную перемену, так называемую управленческую революцию. Скрупулезный анализ современной научной литературы по философии, экономике, социологии, педагогике и другим наукам позволил сделать вывод, что общепринятого понятия «управление» до сих пор не существует, но все разнообразие определений можно свести к двум полюсам философских обобщений, которые коррелируют с научными представлениями о функциональном и личностном аспектах разработки проблемы управления. Становление соответствующих этим аспектам научных школ автор статьи рассматривает в широком социокультурном контексте, выявляя условия, ключевые идеи, тенденции и способности отвечать на вызовы современного общества. Результаты философско-аналитического этапа предполагается использовать в качестве исходно-предпосылочного знания в рамках педагогического исследования проблемы формирования управленческой компетентности будущих специалистов средствами социально-гуманитарных предметов, составляющих фундаментальное ядро содержания высшего образования.

Observing the evolutionary way of development of administrative thought from ancient times to the present, the author of the article notes that it, like other socio-cultural phenomena, has survived and continues to experience more than one qualitative change, the so-called administrative revolution. A scrupulous analysis of modern scientific literature on philosophy, economics, sociology, pedagogy and other sciences led to the conclusion that the generally accepted concept of "administration" still does not exist, but the entire variety of definitions can be reduced to two poles of philosophical generalizations that correlate with scientific concepts of functional and personal aspects of the development of the management problem. The author of the article considers the development of scientific schools corresponding to these aspects in a broad socio-cultural context, revealing the conditions, key ideas, tendencies and abilities to meet the challenges of modern society. The results of the philosophical and analytical stage are supposed to be used as initial-premise knowledge in the pedagogical research of the problem of forming the managerial competence of future specialists by means of social and humanitarian subjects that make up the fundamental core of the content of higher education.

Ключевые слова: управление, управленческая революция, управленческая мысль, классическое направление менеджмента, гуманистическое направление менеджмент

Keywords: administration, administrative revolution, administrative thought, classical direction of management, humanistic direction of management

Управление сопряжено с обществом на протяжении всей его истории и с античных времен является предметом философских рассуждений.

Эволюции развития общества всегда сопутствует резкие скачкообразные изменения, то есть революции. Развитие управленческой мысли не является исключением, она тоже пережила не одну качественную перемену, так называемую *управленческую революцию*.

«Управленческая революция - это радикальная смена управленческой парадигмы, поворотный момент в теории и практике управления, приводящий к переходу от одного качественного состояния менеджмента к другому» [5, с. 18]. Логично, что многие исследователи (К.С. Джордж, Р. Ходжеттс, Д. Бэрнхем, А.И. Кравченко, И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, А.Г. Поршневу, Э.М. Коротков, Н.Г. Ольдерогге и др.) используют управленческую революцию в качестве критерия периодизации истории становления и развития управленческого знания, но делят этот процесс на разное количество этапов.

Например, А.И. Кравченко, Н.В. Кузнецова, Е.П. Костенко и некоторые другие ученые выделяют пять управленческих революций, радикально изменявших роль и значение управления в жизнедеятельности общества:

1. Религиозно-коммерческая (V-IV тысячелетия до н.э.): во время формирования первых государств, в связи со строительными и мелиорационными работами, возникла необходимость в централизации хозяйственной деятельности и особой категории - «жрецов-бизнесменов».

2. Светско-административная (II тысячелетие до н.э.), - центральным событием которой стали законы Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), регулировавшие взаимоотношения между людьми разного социального статуса.

3. Производственно-строительная (I тысячелетие до н.э.), - с характерным для нее государственным управлением, направленным на контроль в сфере производства и строительства.

4. Индустриальная (XVII-XVIII вв.), - в результате которой зарождается «профессиональное управление» (отделение управления от собственности).

5. Бюрократическая (конец XIX - начало XX в.), - благодаря которой началось формирование иерархических структур (осуществлялась подготовка управленцев; появление социального класса менеджеров / руководителей, который осуществлял руководство / управление не только государством, но и материальным и духовным производством), введение должностных обязанностей и ответственности руководителей.

Одновременно и в связи с управленческими революциями эволюционировала научная мысль об управлении человеческими ресурсами. В этом процессе исследователи условно выделяют несколько этапов согласно роли, статусу и положению человека в обществе (бытия человека): *физиократический* - человек как «носитель силы», *прагматический* - человек как «экономический ресурс», *технократический* - человек как элемент системы («человек-машина») и, наконец, *гуманистический* этап, базальной ценностью которого становится человек.

Изучая историю развития управленческой мысли, можно сделать вывод, что уже древние правители и философы осознавали важность управления людьми, а под «управлением» постепенно стали понимать способность применять власть и опыт для регулирования не только хозяйственных, но и социальных параметров общества. Тем не менее, управление как система знаний начала формироваться только в XIX в., а расцвет науки приходится на XX столетие, в котором происходит выделение управленцев в самостоятельный социальный слой и его последующее превращение в господствующий класс информационного (постиндустриального) общества.

Вот почему ученые, которые не ограничиваются пятью выше охарактеризованными моделями, важнейшим следствием управленческой революции в XX в. считают «создание новых моделей организационных структур» [4, с. 20], направленных на развитие личности.

Научные основы управления были заложены американским инженером Ф. Тейлором (1856 -1915). Этот ученый и практик главное внимание уделил проблемам производительности труда, так как считал, что в падении производительности труда виноваты неэффективные системы управления.

В современном обществе теория и практика управленческой деятельности связываются не только с техническим оснащением и информационной осведомленностью, но и все больше - с организацией социального пространства как целостного, системного, разнородного явления.

Таким образом, если еще в начале XX в. феномен управления рассматривали как процесс, подчиненный природе человека («человек - носитель силы»), то в современной науке - как деятельность, которая имеет социальную основу: без организованного управленческого воздействия деятельность любой организации нецелесообразна и невозможна. Более того, человек, особенно как субъект, осуществляющий управленческую деятельность, всегда состоит в социальных отношениях и поэтому ни «сам по себе существовать не может», ни быть «человеком-машиной».

Знание об управлении как «феномене человеческого бытия» прошло эволюцию от «мифологического знания к научному знанию» и задавало направление для ряда современных наук. Двадцатое столетие стало временем становления и бурного развития социаль-

но- и антропо-ориентированных наук, возможно поэтому социологи, социальные психологи, педагоги и другие ученые-обществоведы нашли признаки социальности и субъектности в феномене управления и актуализировали их в своих определениях. Этот вывод мы сделали на основе сравнительного анализа определений понятия «управление» в современных предметных словарях и энциклопедиях.

В современной экономической науке управление традиционно трактуется как некое «средство достижения эффективного результата при наименьших производительных издержках» [12, с. 6-7], или как «*функции организационных систем, обеспечивающие сохранение определенной структуры, сохранение поддержания режима деятельности, реализации программы, целей деятельности*» [16, с. 349], «*посредством целенаправленного воздействия на объект управления с целью изменения его состояния*» [13, с. 575] (курсив наш. - Р.П.).

Но в литературе по менеджменту управление «представляет собой *осознанную целенаправленную деятельность человека, с помощью которой он упорядочивает и подчиняет своим интересам элементы внешней среды - общества, живой и неживой природы, техники*» (курсив наш. - Р.П.). Если понятие «управление» распространяется на все виды систем (технические, эргономические, социальные и пр.), то понятие «менеджмент» введено в науку специально для социально-экономических систем, «*обязательным элементом которых является человек и его целенаправленная деятельность. Это управление отношениями людей в процессе их совместной деятельности (но не техникой, технологией, биологическими системами, неживой природой)*» [15, с. 8-9] (курсив наш. - Р.П.).

В социологии управление воспринимают как «процесс систематического, сознательного, целенаправленного *воздействия людей на общественную систему* в целом или ее отдельные звенья» [14, с. 1144] (курсив наш. - Р.П.). Как вид интеллектуальной деятельности управление обеспечивает координацию и регулирование других видов труда.

Далее, в вариативных определениях базового понятия мы также сопоставили главные параметры управления: субъектов (1, 2, 3) и цели-результаты управленческой деятельности (4 и 5):

1) «*направление общества или социальных организаций на достижение запланированных социально-положительных результатов*» [3, с. 493] (социальная психология);

2) «*совокупность способов, средств и механизмов, при помощи которых государственные органы осуществляют организованное обеспечение упорядоченности, стабильности политической жизни общества и государства*» [8, с. 136] (политология);

3) «*контроль области культуры со стороны государства и воздействие на творческое сообщество и весь рынок предметного искусства*» [6, с. 846] (культурология) и т.п.;

4) «*управление конфликтом - сознательная деятельность, осуществляемая по отношению к конфликту на всех этапах его возникновения, развития и завершения, имеющая целью изменение (как правило улучшение) естественной динамики конфликта*» [2, с. 453] (конфликтология);

5) «*управление педагогическое состоит в непрерывном, целенаправленном, закономерном развитии системы деятельности субъектов педагогического процесса, обеспечивающей реализацию коллективной цели*» [11, с. 155] (педагогика) (курсив наш. - Р.П.) и т.п.

Кроме того, в этих и подобных им определениях заметна разница в понимании управления или как «осознанной целенаправленной деятельности», или как «совокупности способов, средств, механизмов», или только как «контроля со стороны...» и «целенаправленного воздействия». Но результат управления представляется всегда положительным, будет ли это некое «изменение» или «эффективное функционирование и развитие».

Исходя из анализа современной научной литературы, мы не только сделали вывод, что общепринятого понятия «управление» до сих пор не существует, но и попытались все разнообразие определений свести к двум полюсам философских обобщений.

В первом случае управление понимается как «*способность биологических и социальных систем посредством накопления, преобразования и передачи информации направлять и корректировать разнообразные проявления их внутренней активности*»

[1, с. 402], «как элемент, функция организованных систем (биологических, технических, социальных), обеспечивающая *сохранение* их определенной структуры, *поддержание* режима деятельности, *реализацию* их программ и целей» [9, с. 227] (курсив наш. - Р.П.) и т.п. Хотя во втором определении указаны не две, а три системы и расширены функции управления, но обе формулировки объединяет отсутствие в них направленности на социальную сферу, и в силу этого приоритетными являются задачи «сохранить», «поддержать», «корректировать» и т.п.

На втором полюсе - управление как «сложнейшее явление *социальной* действительности, обеспечивающее *устойчивое развитие* общества» [10, с. 13], «*искусство* соотнесения целей деятельности со средствами с позиции ее *эффективности*» [7] (курсив наш. - Р.П.).

Оказалось, что наш вывод о «полюсах» философских обобщений коррелирует с научными представлениями о двух основных аспектах в определении понятия «управление»: функциональное (школа научного менеджмента: Ф.У. Тейлор, Л. Маллинз и др.) и личностное (школа человеческих отношений: Э. Мэйо, Ф. Ротлисбергер, В.М. Шепель и др.).

К классическому (функциональному) направлению исследователи относят: научный менеджмент, который занимался теоретическим обоснованием организации производства (Ф.У. Тейлор, Г. Гантт, Ф. Гилберт, Л. Гилберт); административную школу, которая занималась организацией деятельности на основе таких функций, как планирование, организация, координация и контроль (А. Файоль, Л. Гулик, Дж. Муни, А. Рейли, Л. Урвик); и школу (концепцию) бюрократических организаций, представители которой (М. Вебер, Р. Мертон, А. Гоулднер, Э. Доунс, М. Козьер) занимались изучением ответственности, должностных обязанностей и отчетности.

Эти школы сформировались в конце XIX - начале XX в., то есть на стадии завершающего этапа развития индустриального общества и массового производства стандартных промышленных товаров. В научно-технической сфере это был этап развития второй промышленно-технологической революции, в социальной - период бурного роста занятости в промышленности, формирования общества массового потребления, подъема борьбы рабочего класса за свои права, а в науке - период становления неклассической картины мира, в которой «человек оказывается песчинкой в случайном мире атомов...».

Для всех идей и теорий классического направления менеджмента характерен обусловленный этими явлениями «рациональный подход» к изучению процессов управления, «при котором организация рассматривается как эффективно действующий механизм» со свойственными ему субъект-объектными отношениями, а человек как элемент системы («человек-машина»).

Гуманистическое (личностное) направление возникло немного позднее классического - в связи с очередным мировым экономическим кризисом, вызвавшим к концу первой трети XX в. снижение эффективности подавляющего количества предприятий. Недостаточный учет человеческого фактора в сфере управления стал причиной критики технократического управления персоналом и классической школы в целом, потребовал пересмотра ключевых принципов управления и смены управленческой парадигмы.

Второе направление включает в себя школу человеческих отношений (Г. Мюнстерберг, М.П. Фоллетт, Ч. Барнад, Э. Мэйо, Ф. Ротлисбергер) и примыкающую к ней бихевиористскую школу менеджмента (А. Маслоу, Д. Макгрегор, Ф. Герцберг) [4].

Становление школы человеческих отношений пришлось на тяжелое послевоенное время, Великую депрессию и преодоление масштабного социально-экономического кризиса (20-30-е годы XX в.). Поэтому ее представители, убежденные в том, что «нельзя нанять на работу только рабочие руки» (П. Друкер), исследовали возможности человека в процессе производства. В результате поменялись взгляды исследователей на характер отношений руководителя и подчиненного, демократизацию и гуманизацию управления, отношение к подчиненным, коллективному принятию управленческих решений и мнению подчиненного.

Представители этой школы придают большое внимание вопросам управления межличностными отношениями. Поэтому процесс управления в школе человеческих отношений, в отличие от школы научного менеджмента, определяется как взаимоотношение между двумя *субъектами* (субъект, осуществляющий управление, использует свое право на управление, а субъект, на которого направлено управленческое воздействие, готов и способен получать и выполнять команды от субъекта управления). Указанный подход допускает *самоорганизацию* в управленческих взаимоотношениях.

Бихевиористская школа менеджмента возникла еще на два десятилетия позже - во второй половине 50-х годов XX в. В это время в странах Западной Европы и США формировалось «общество благосостояния», в котором деятельность государства была направлена на повышение уровня жизни, образования, здравоохранения и социальное обеспечение своих граждан. В связи с этим главенствующую роль в теории и практике управления приобрели «активность, индивидуализация присвоения и максимизация потребностей работников» (Е.П. Костенко). Представители этой школы решают проблемы, связанные с мотивацией, изучением авторитета, анализом организационной структуры предприятия и выявлением типов коммуникаций в организациях. Социальное взаимодействие осуществляется в процессе межличностных отношений не только самих сотрудников, но и руководителя с подчиненным, а также включает отношение сотрудника к самой работе и оказание ему помощи в реализации его собственных возможностей.

Таким образом, гуманистическое направление, восторжествовавшее в эволюции управленческой мысли в начале XXI в., связано с изучением и анализом поведения, мотивов, потребностей и взаимоотношений людей. В качестве исходно-предпосылочного знания оно открывает перспективы разработки педагогической модели формирования управленческой компетентности будущих специалистов средствами социально-гуманитарных предметов, составляющих фундаментальное ядро содержания высшего образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алексеев А.П., Васильев Г.Г. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев [и др.]; под ред. А.П. Алексеева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: РГ-Пресс, 2010. - 496 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов, А.И. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2006. - 528 с.: ил. ISBN 5-469-01216-6
3. Еникеев М.И. Энциклопедия. Общая и социальная психология / М.И. Еникеев. - М.: Приор, 2002. - 560 с. ISBN 5-7990-0686-0
4. Костенко Е.П., Михалкина Е.В. История менеджмента: Учеб. пос. / Е.П. Костенко, Е.В. Михалкина. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014. - 606 с. ISBN 978-5-9275-1424-3
5. Кравченко А.И. История менеджмента: Учеб. пос. для вузов / А.И. Кравченко. - 5-е изд. - М.: Академический Проект: Трикста, 2005. - 560 с.
6. Кравченко А.И. Культура и культурология: Словарь / А.И. Кравченко. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. - 928 с. - (Summa). ISBN 5-8291-0293-5 (Академический Проект) ISBN 5-88687-134-9 (Деловая книга)
7. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов / [Электронный ресурс] - http://www.studmed.ru/view/lebedev-sa-filosofiya-nauki-slovar-osnovnyh-terminov_d01e2a6ed32.html
8. Мустафин А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А.А. Мустафин. - Ангарск: Изд-во АГТА, 2012 - 168 с.
9. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков. - М.: Издат. центр ИЭТ, 2013. - 268 с.
10. Отюцкий Г.П. Философские проблемы социального управления: монография / колл. авторов; под ред. Г.П. Отюцкого. - М.: Русайнс, 2016. - 138 с.

11. Педагогический словарь: Учеб. пос. для студентов высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова [и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. - М.: Академия, 2008. - 352 с. ISBN 978-5-7695-4652-5
12. Петрий П.В. Философско-методологические проблемы управленческой деятельности военных кадров: Учеб. пос. / под общ. ред. П.В. Петрий. - М.: ВУ, 2006. - 244 с.
13. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. - М.: Инфра-М, 2005. - Т. VI. - 724 с. ISBN 5-16-001845-X
14. Социология: Энциклопедия / А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. - Мн.: Книжный Дом, 2003. - 1312 с. - (Мир энциклопедий) ISBN 985-428-619-3.
15. Сухинин В.П., Горшенина М.В. Введение в менеджмент: Учеб. пос. / В.П. Сухинин, М.В. Горшенина. - Сызрань: Самарский гос. техн. ун-т, филиал в г. Сызрани, 2010. - 114 с.
16. Экономический словарь для специалистов по рыночной экономике. - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2006. - 664 с.

REFERENCES

1. Alekseev, A.P., Vasil'ev G.G. Kratkij filosofskij slovar'. [Brief philosophical dictionary]. A.P. Alekseev, G.G. Vasil'ev [i dr.]; pod red. A.P. Alekseeva. . 2 izd., pererab. i dop. M.: RG-Press, 2010. 496p. (in Russ.)
2. Ancupov, A.Ja., Shipilov, A.I. Slovar' konfliktologa. [Dictionary of the conflictologist]. A.Ja. Ancupov, A.I. Shipilov. 2-e izdanie. SPb.: Piter, 2006. 528 p.: il. ISBN 5-469-01216-6 (in Russ.)
3. Enikeev, M.I. Jenciklopedija. Obshhaja i social'naja psihologija. [Encyclopedia. General and social psychology]. M.I. Enikeev. M.: «Izdatel'stvo PRIOR», 2002. 560p. ISBN 5-7990-0686-0 (in Russ.)
4. Kostenko, E.P., Mihalkina E.V. Istorija menedzhmenta: uchebnoe posobie. [History of management]. E.P. Kostenko, E.V. Mihalkina. Rostov-na -Donu: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2014. 606 p. ISBN 978-5-9275-1424-3 (in Russ.)
5. Kravchenko, A.I. Istorija menedzhmenta: uchebnoe posobie dlja vuzov [History of management]. A.I. Kravchenko. . 5-e izd. M.: Akademicheskij Proekt: Triksa, 2005. 560 p. (in Russ.)
6. Kravchenko, A.I. Kul'tura i kul'turologija: Slovar'. [Culture and Culturology: Dictionary]. A.I. Kravchenko. M.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaja kniga, 2003. 928 p. (Summa). ISBN 5-8291-0293-5 (Akademicheskij Proekt) ISBN 5-88687-134-9 (Delovaja kniga) (in Russ.)
7. Lebedev, S.A. Filosofija nauki: Slovar' osnovnyh terminov. [Philosophy of Science: Dictionary of Basic Terms]. S.A. Lebedev. Available at: http://www.studmed.ru/view/lebedev-sa-filosofiya-nauki-slovar-osnovnyh-terminov_d01e2a6ed32.html (in Russ.)
8. Mustafin, A.A. Politologija: slovar' sovremennyh terminov i vyrazhenij. [Political science: dictionary of modern terms and expressions]. A.A. Mustafin. Angarsk: Izd-vo: AGTA, 2012. 168 p. (in Russ.)
9. Novikov, A.M. Pedagogika: slovar' sistemy osnovnyh ponjatij. [Pedagogy: a dictionary of the basic concepts of the system]. A.M. Novikov. M.: Izdatel'skij centr IJeT, 2013. 268 p. (in Russ.)
10. Otjuckij, G.P. Filosofskie problemy social'nogo upravlenija: monografija. [Philosophical problems of social administration]. koll. avtorov; pod red. G.P. Otjuckogo. M.: RUSAJNS, 2016. 138 p. (in Russ.)
11. Pedagogicheskij slovar': uchebnoe posobie dlja studentov. Vyssh. ucheb. Zavedenij. [Pedagogical dictionary]. V.I. Zagvjazinskij, A.F. Zakirova, T.A. Stroкова [i dr.]; pod red. V.I. Zagvjazinskogo, A.F. Zakirovoj. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. 352 p. ISBN 978-5-7695-4652-5 (in Russ.)
12. Petrij, P.V. Filosofsko-metodologicheskie problemy upravlencheskoj dejatel'nosti voennyh kadrov: uchebnoe posobie. [Philosophical and methodological problems of managerial activity of military personnel]. pod obshh. red Petrij P.V. M.: VU, 2006. 244p. (in Russ.)
13. Rumjanceva, E.E. Novaja jekonomicheskaja jenciklopedija. [New Economic Encyclopedia]. E.E. Rumjanceva. M.: INFARA - M.: 2005. VI, 724. ISBN 5-16-001845-H (in Russ.)
14. Suhinin, V.P., Gorshenina M.V. Vvedenie v menedzhment: uchebnoe posobie. [Introduction to management]. V.P. Suhinin, M.V. Gorshenina. Syzran': Samarskij Gos. tehn. un-t, filial v g. Syzrani, 2010. 114 p. (in Russ.)

15. Sociologija: Jenciklopedija. [Sociology: Encyclopedia]. A.A. Gricanov, V.L. Abushenko, G.M. Evel'kin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshhenko. Mn.: Knizhnyj Dom, 2003. 1312 p. (Mir jenciklopedij) ISBN 985-428-619-3. (in Russ.)
16. Jekonomicheskij slovar' dlja specialistov po rynochnye jekonomiki. [Economic dictionary for specialists in market economy]. M.: Izd-vo Ros. jekon. Akad., 2006. 664 p. (in Russ.)

Информация об авторе:

Прокопенко Роман Александрович, аспирант, Педагогический институт, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия
dv2009@mail.ru

Получена: 01.06.2017

Для цитирования: Прокопенко Р.А. Эволюция управленческой мысли в XX – начале XXI вв.: философско-педагогический аспект. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.168-174.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-168-174.

Information about the author:

Roman A. Prokopenko, Postgraduate Student, Pedagogical Institute, Pacific National University, Khabarovsk, Russia
dv2009@mail.ru

Received: 01.06.2017

For citation: Prokopenko R.A. Evolution of the administrative thought in the XX - the beginning of the XXI centuries: philosophical-pedagogical aspect. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 168-174.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-168-174. (in Russian)

РИХТЕР Нина Павловна
Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение средняя
общеобразовательная школа № 14
г. Красногорск, Россия
nrikh@yandex.ru

Nina P. RIKHTER
Municipal Budgetary Educational Institution
Secondary School No. 14
Krasnogorsk, Russia
nrikh@yandex.ru

**ИСКУССТВО В ПЕДАГОГИКЕ «СВОБОДНОГО
ВОСПИТАНИЯ» РОССИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА
XX ВЕКА**

**ART IN THE PEDAGOGY OF "LIBERAL
EDUCATION" OF RUSSIA AT THE END OF THE XIX
- THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

В данной статье, в рамках поиска путей развития современного российского образования, ориентированного на общечеловеческие ценности и свободное развитие индивидуальности каждого ребенка, рассматриваются взгляды представителей педагогики «свободного воспитания» рубежа XIX-XX веков на поиск путей развития и радикального обновления существующей школы. В исследовании сделана попытка анализа новых подходов к педагогической теории и практике, основанных на отказе от единообразия в обучении и воспитании, поисках возможности создания условий для естественного и свободного развития личности. Важное место в работе занимает осмысление идей педагогов о признании ребенка центром всей воспитательной системы, невозможности любого насилия и вмешательства в естественный процесс развития со стороны взрослых.

В статье анализируются идеи педагогов о воспитании свободной, творческой, самоопределяющейся личности, значении самовыражения индивидуальности ребенка, гармоничном развитии всех сторон человеческой природы, затрагивается вопрос о необходимости приобщения ребенка к современной культуре, а также о ведущей роли искусства в этом процессе. В работе приводятся убеждения педагогов о важности искусства, в том числе музыкального, в развитии каждого ребенка. Существенное внимание в статье уделено описанию предложений мыслителей о значимости организации накопления детьми личного опыта общения с искусством, деятельности детей по восприятию музыкальных произведений, пения и игры на музыкальных инструментах в целях содействия свободному гармоничному развитию, раскрытию творческих способностей, проявлению самостоятельности, удовлетворению свободных запросов детей.

Ключевые слова: свободное воспитание, гармоничное развитие, творческие способности, самоопределение, индивидуальность ребенка, искусство, музыка, пение

In this article, in the search of ways of development of modern Russian education, based on universal values and free development of the individuality of each child, considers the views of representatives of pedagogy "liberal education" of the turn of XIX – early XX centuries in search of ways of development and a radical renovation of the existing school. The study aims to analyze new approaches to educational theory and practice, based on the rejection of uniformity in training and education, search of opportunities of creating conditions for natural and free development of the personality. An important place in the work understands the ideas of teachers about the child the center of the entire educational system, the impossibility of any kind of violence and intervention in the natural process of development from the adults. The article analyzes the ideas of teachers about the education of free, creative, self-determining personality, the significance of the expression of the child's personality, harmonious development of all aspects of human nature, touches on the necessity of encouraging your child to modern culture, and also about the leading role of art in the process. The work presents the beliefs of teachers about the importance of art, including music, in the development of each child. Considerable attention is paid to the description of the proposals of thinkers about the importance of the organization of accumulation of children's personal experiences with the art activities of children on the perception of music, singing and playing musical instruments to facilitate the free and harmonious development and disclosure of creative abilities and demonstrate initiative, meet free needs of children.

Keywords: liberal education, harmonious development, creativity, self-determination, individuality of the child, art, music, singing

Период рубежа XIX-XX вв. в России - время усиленного внимания общественности к проблемам образования, интенсивного поиска педагогами новых путей развития школы, полифонизма мнений. Одно из интересных направлений в истории педагогической науки связано с развитием идеи «свободного воспитания». Восходя к концепциям естественного воспитания Ж.-Ж. Руссо и других представителей запада, свое наиболее яркое воплощение она получила в педагогике Л.Н. Толстого (1828-1910) и деятельности группы «свободного воспитания» начала XX в. (К.Н. Вентцель, И.И. Горбунов-Посадов, С.Н. Дурь-

лин и другие). Практическое применение идей свободного воспитания - опыт Яснополянской школы Льва Николаевича Толстого, открытой в Тульской губернии в 1859 г., знаменитого «Дома свободного ребенка», созданного Константином Николаевичем Вентцелем (1857-1947) в 1906 г., «Школы шалунов» А. Радченко в Баку, московской семейной школы О.А. Кайдановской-Берви, близких к этому направлению учебно-воспитательных комплексов «Сетлемент» и «Детский труд и отдых» А.У. Зеленко и С.Т. Шацкого [1, с. 208].

Либерально-демократические взгляды русского общества, стремление противостоять господствующей «школе учебы», отказ от единообразия и авторитарности, жесткой внешней дисциплины, необходимость соответствия содержания, форм и методов обучения потребностям времени и достижениям педагогики, мысли о необходимости развития личности ребенка восходили еще к середине XIX в., ко времени К.Д. Ушинского и Л.Н. Толстого. Л.Н. Толстой был уверен, что «учение должно возбуждать интерес ребенка» [2, с. 105]. Граница свободы, допускаемой в школе, определяется учителем, его знаниями и способностью руководить школой. «Та школа, - писал мыслитель, - в которой меньше принуждения, лучше той, в которой больше принуждения...только свобода выбора со стороны учащихся того, чему и как учить, может быть основой всякого обучения» [2, с. 110].

Печатным органом, выражавшим идеи свободного воспитания, разрабатывающим вопросы свободного воспитания и образования, был журнал «Свободное воспитание» (1907-1918). Под «свободным» понималось воспитание, основанное на самостоятельности, удовлетворении свободных запросов детей. Журнал разрабатывал вопросы о реформе личной, семейной и общественной жизни в смысле изменения условий воспитания, стремился к содействию защите детей от жестокости и эксплуатации [3, форзац].

И.И. Горбунов-Посадов в 1907 г. отмечал, что «мертвое море» учебного дела «всколыхнулось», «появились новые течения, серьезные, искренние попытки реформы воспитания и образования в направлении жизни, свободы, удовлетворения детских запросов, детского производительного труда, детского творчества» [4, стлб. 7].

Педагогика «свободного воспитания» - это деятельное участие педагогов в «Библиотеке свободного воспитания и образования», открытие «Детского сада М.А. Гущевич» как продолжение «Дома свободного ребенка», образование еще в апреле 1903 г. при Отделении семейного воспитания Московского педагогического общества особой комиссией по вопросу организации семейных школ [5, стлб. 107-108], издание журнала, деятельность «Кружка совместного воспитания и образования детей» с 1907 г., который, согласно Уставу, устраивал учебно-воспитательные учреждения. Типичная форма таких учреждений - «Дом свободного ребенка», заключающий в себе детский сад и школу, библиотеку, детский клуб, площадку для игр, свободную педагогическую колонию на лето [5, стлб. 104].

Рассмотрение взглядов педагогов «свободного воспитания» на искусство и его роль в жизни ребенка предполагает понимание сущностных основ данного подхода, причин, побудивших мыслителей высказывать свои мнения публично. В конце XIX - начале XX в. в России появилось много переводных изданий, призывающих к переменам в образовании. Радикальное обновление общественной жизни и школы, изменение системы воспитания согласно идеалам свободного народа XX века провозглашал П. Эфрусси в статье «Свобода и воспитание» [6, стлб. 67]. Немецкий педагог Л. Гурлитт в статье «О творческом воспитании» провозгласил задачу развития всех сторон духовной деятельности детей, предоставления возможности свободно развиваться способностям, воспитания поколения «свободных людей, способных создать свою собственную культуру» [7, стлб. 14]. Немецкий педагог Ветекамп в книге «Самостоятельность и творчество в воспитании и преподавании» предложил заменить цель школ, состоящую «в умножении познаний», гой - «развитием самостоятельности в учениках» [8, с. 3], обосновал методы воспитания и преподавания, основанные на активной творческой работе учеников, приносящей наслаждение, - срисовывание предметов, лепка [9, с. 2].

Своеобразным манифестом педагогики «свободного воспитания» стала книга Эллен Кей «Век ребенка» (русский перевод - 1905 г.), где педагог призывала строить обуче-

ние и воспитание исходя из индивидуальности каждого, способствуя развитию у детей присущих им дарований. Эллен Кей считала, что самое важное преступление против ребенка в современном обществе - то, что ребенка не оставляют в покое. Цель го - «создать прекрасный во внутреннем и внешнем отношении мир, в котором может жить ребенок, и оставить его в нем свободно двигаться до тех пор, пока он не наткнется на нерушимую границу прав другого» [10, стлб. 86]. Только при таких условиях взрослые смогут глубоко заглянуть в детскую душу, в мир, закрытый для них почти всегда. Одна из основных задач - «способствовать своеобразному развитию способностей каждого отдельного ребенка» [10, стлб. 89].

Русские педагоги (И. Китаев, Алина Гиби, Н.К. Крупкая, И.И. Горбунов-Посадов и другие) также категорически выступали против уклада современной им школы, отмечали скуку и растущее с возрастом нежелание учеников посещать это мучительное заведение, пытались найти выход из этой ситуации. И. Китаев, например, свидетельствовал, что большинство детей учится, то есть ходит по утрам в школу и зубрит по вечерам уроки лишь потому, что их заставляют и принуждают к этому родители [11, с. 65]. Алина Гиби в статье «У порога школы» подчеркивала, что на первых порах дети бегут в школу «на крыльях надежды». Однако очень быстро улыбки с их лиц исчезают, детей «дисциплинируют, приучают стоять безукоризненно правильными рядами, вытягиваться во весь рост по заказу, сидеть неподвижно, молчать, если даже нестерпимо хочется говорить», в головы детей «впихивают» то, что нужно по программе, делают из них «хорошо выдрессированное, молчащее стадо» [12, с. 83-86]. Н.К. Крупская в статье «Воспитывающая школьная община», критикуя современную ей школу, писала, что, лучшие годы, когда душа особенно ярко способна впитывать все жизненные впечатления, дети проводят «вне жизни», в школьных стенах, разучиваясь понимать окружающую жизнь и глубоко ее чувствовать; что школьные занятия не вызывают у детей интереса. Между тем, только «глубокий интерес к делу может вызвать напряжение душевных сил и связанный с этим напряжением рост индивидуальности» [13, стлб. 4].

И.И. Горбунов-Посадов отмечал, что современная система преподавания не соотносится с природой самих детей, вместо развития получается притупление, вместо укрепления - переутомление умственных сил, что приводит к нервным и мозговым расстройствам. Попытка создания «свободной школы» назрела, и начала для основания ее таковы: «Не дети для школы, а школа для детей. Не программы существующие важны, а важны духовные запросы самих детей, а потому *интерес* их к учению должен играть такую же роль, какую играет аппетит в еде. Не теория должна предшествовать практике (как теперь во всех учебных заведениях), а практика теории. Не накопление наибольшего количества знаний нужно, а развитие и укрепление умственных сил» [5, стлб. 109-111].

Педагоги пытались найти решение данной проблемы. К.Н. Вентцель (1857-1947) - русский мыслитель и педагог, виднейший представитель теории свободного воспитания - полагал, что воспитание - это деятельное содействие самопроизвольному органическому росту и развитию индивидуальной человеческой личности, пробуждающее дремлющие в ребенке творческие силы. Цель воспитания - формирование творческой индивидуальной личности, живущей в гармонии с окружающим миром и культурой [14, с. 7-17]. «Ребенок настоящего момента есть самодовлеющая цель ния, - утверждал педагог. - Воспитание должно добиваться того, чтобы каждый *настоящий момент* жизни ребенка был полон и имел значение сам по себе, а не как переходная ступень к более зрелому возрасту ... Ребенок настоящего момента есть то солнце, вокруг которого должна вращаться вся система воспитания» [14, с. 18].

Отдавая приоритет воспитанию в человеке нравственного стремления, К.Н. Вентцель замечал, что общественные отношения построены на началах антагонизма и борьбы, гармоническое же общество должно быть построено на началах любви и солидарности [15, с. 389-391]. Размышляя в русле религиозной философии с ее идеями космизма, К.Н. Вентцель выдвинул свой идеал: «Свободная творческая личность, осознавшая свое кровное родство с Космосом и Человечеством и стремящаяся тесно и неразрывно слиться с

ними в одной общей творческой работе над установлением царства Гармонии в Космосе и свободного братства среди человечества - вот идеал» [14, с. 162].

К.Н. Вентцель верил в творческое, созидательное начало человеческой жизнедеятельности, утверждал, что на каждый день своей жизни человек должен смотреть как на продукт творчества, художественное произведение, быть художником, «творцом своей собственной жизни» [15, с. 402].

К.Н. Вентцель тесно связывал вопросы о воспитании и образовании с вопросами о культуре. Задачей воспитания для него было «приобщить ребенка к современной культуре, ввести его в обладание тем громадным наследством, которое оставило человечество, и сделать так, чтобы он еще более мог увеличить это наследство и в этом увеличенном и расширенном виде передать его потомкам» [16, стлб. 61].

Педагог ставил живую человеческую личность выше культуры; предлагал, чтобы при введении в культуру живая человеческая личность оставалась свободной, а не становилась рабом. По его мнению, существующая система воспитания заботится только о передаче культуры, а о ребенке забывает совершенно, воспитывая «привратника культуры». Между тем она должна видеть в ребенке сначала будущего человека, а потом уже наследника культуры [16, столб. 62]. Не погоня за внешними результатами, а воспитание, развитие «внутреннего человека», внутренней культуры должны быть на первом плане. Не «путь внешней дрессировки», не воспитание рабов, а «путь свободного внутреннего развития» могут и должны иметь место [16, стлб. 63, 61]. Освобождение ребенка - единственное средство, которое может спасти культуру человечества от гибели. Должен быть провозглашен и твердо установлен «культ» ребенка - «великое преклонение перед развивающейся жизнью» [16, стлб. 65-67].

По мнению К.Н. Вентцеля, искусство «должно быть тесно связано с жизнью ребенка, с его душевными состояниями, с теми образами, которые естественно и самопроизвольно в нем рождаются» [14, с. 76]. В идеальной школе будущего - «Доме свободного ребенка» - К.Н. Вентцель отводил искусству значительную роль: «В целях гармонического развития всех сторон человеческой природы должно также занять свое видное место в семейной школе и искусство. Семейная школа должна научить своих воспитанников читать и понимать язык искусства ...научить наслаждаться искусством и пользоваться им в целях духовного возвышения и нравственного облагораживания своей личности» [14, с. 36]. Осмысливая значение искусства в жизни «Дома свободного ребенка», К.Н. Вентцель не мог обойти вопрос «о том положении, которое должно занять в этом учреждении одно из великих искусств - музыка, включая сюда не только игру на тех или других инструментах, но и пение» [14, с. 79].

Музыку К.Н. Вентцель считал одним из основных источников развития творческих сил и способностей детей. «Музыка, - призывал он, - должна идти навстречу естественным потребностям ребенка, содействовать его свободному гармоничному развитию и вести к наибольшему развитию его творческих сил» [14, с. 79]. Изменения в процессе свободного, естественного развития ребенка повторяют в сокращенном виде музыкальную эволюцию человеческого рода. Задача взрослого - понять этот процесс, наметить его этапы, организовать планомерное содействие музыкальному развитию ребенка. Описывая «Идеальный детский сад», К.Н. Вентцель говорил о ребенке как о маленьком художнике, «которому надо только помогать совершенствоваться и находить самостоятельно все более и более лучшие формы для воплощения красоты» [14, с. 76].

К.Н. Вентцель утверждал, что ребенок может воспринимать музыкальные образы или творить новые. На начальном этапе преобладает восприятие - слушание пения или игры на инструменте. Выбор музыкального инструмента необходим в соответствии с природой ребенка, переменами, происходящими в ней, определяется эволюцией человеческого рода. Представляя ребенку музыку для восприятия, по мысли К.Н. Вентцеля, сначала нужно знакомить его с «наиболее элементарными и старинными произведениями, постепенно переходя к сложным, новейшим» [14, с. 79].

На вопрос «что мы должны давать ребенку?», согласно К.Н. Вентцелю, возможен только один ответ: «то, что ему *сейчас* нужно, чтобы быть обладателем наиболее полной,

гармоничной, счастливой жизни, чтобы быть в состоянии в наиболее полных размерах проявить свою индивидуальность» [14, с. 19]. Согласно К.Н. Вентцелю, свободное воспитание предполагает не единообразие воспитания, а многообразие, при котором каждый ребенок предлагает свою особую систему воспитания, а перед родителем и воспитателем открывается «путь великого искания и интенсивной творческой деятельности» [14, с. 8-9].

В отношении музыкального искусства преимущество имеют произведения бодрого и жизнерадостного характера, возбуждающие желание активного действия. Музыка при таких встречах может развернуть перед ребенком картину неустрашимой борьбы с судьбой, преодолевающей все беды, все страдания, все горе и торжествующей в заключение свою победу. Благотворными примерами являются сонаты и симфонии Л.В. Бетховена, для более маленьких - музыка И. Гайдна, В. Моцарта и других «лучших мировых композиторов». Важно при этом, чтобы музыка, которую слушают дети, не только содействовала их музыкальному развитию, но и развитию всей личности, развитию характера, укреплению и поддержанию в ребенке тех или иных чувств и настроений [14, с. 80].

К.Н. Вентцель был против подхода, когда воспитательница сама выбирала и пела с детьми песенки. Педагог считал, что подобное пение гипнотизирует и поработывает волю, не способствует творческому развитию, настаивал на возможности петь песни только при свободном желании самих ребят, ратовал за создание условий для развития собственного голоса, творчества в отношении содержания песен, придумывание детьми напевов.

Кроме пения, К.Н. Вентцель считал необходимыми для детей упражнения в творческом изобретении мелодий и гармоний, свободное экспериментирование с доступными музыкальными инструментами, сочетание музыкального творчества с исполнением бодрых и жизнерадостных произведений, содействующих музыкальному развитию, развитию характера, укреплению и поддержанию чувств [14, с. 80-89].

Таким образом, проблема воспитания свободной творческой личности путем общения с искусством нашла свое отражение в педагогическом наследии К.Н. Вентцеля. Педагог предложил свое понимание проблемы, интересные способы ее разрешения.

Идеи К.Н. Вентцеля поддерживали и другие авторы статей в журнале «Свободное воспитание». Всеволод Мурзаев, например, размышляя над проблемами обучения искусству рисования, писал: «Искусство свободно, как воздух, как свет, как сам человек. Искусство - область тончайших эмоций, интимнейших переживаний; это мимоза, стыдливо закрывающаяся при малейшем прикосновении грубой руки. Насилие, в каком бы виде оно ни представлялось - могила искусства» [17, с. 39-74]. Искусство зародилось самопроизвольно, как подражание окружающей природе, единственный стимул первого художника - желание запечатлеть красоту в образах, звуках, движениях, поэтому истинному искусству необходимы полная свобода и самостоятельность. Учитель рисования должен быть чуток ко всему прекрасному, свободен в выборе программ и методов преподавания, стараться следовать влечениям детей, но в то же время создавать серьезную атмосферу труда в рисовальном классе, погружать детей в особую атмосферу искусства приятного и серьезного вместе. «Учитель рисования должен всеми мерами стремиться к тому, чтобы учащиеся научились любить и уважать искусство» [17, с. 41-45].

Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864-1940) - русский писатель, просветитель, педагог, редактор и издатель книг и журналов для детей, один из ближайших сподвижников Л.Н. Толстого, настаивал, чтобы в новой школе стремились сломать стену, отделяющую школу от жизни; чтобы сделать ее для ребенка не подготовительной ступенькой к жизни, а радостной, полной интереса и значения, частью его настоящей жизни, местом, где созданы условия для наиболее полного и всестороннего проявления самостоятельности ребенка, его индивидуальных способностей, свободного и широкого развития в душе ребенка ростка любви [18, стлб. 7-8].

Наряду с удовлетворением умственных потребностей трудового народа, по мнению педагога, необходимо удовлетворение его художественных потребностей. Важно, чтобы в стенах школы дети полюбили русскую народную песню и песни других народов. В таком

слиянии детских душ с лучшей музыкальностью души народной - «одна из прекрасных задач народной школы» [19, с. 67-68]. Между тем в области музыки и, в частности, народного пения преобладают «дурацкие», «пошлые», «безмелодийные» частушки. Заваленные предписаниями программ учителя «отбывают занятия пением лишь по службе, по приказу, по необходимости». Русская молодежь, собравшись вместе, начинает «с грехом пополам» затягивать разные песни и бросать их, не зная слов и напева. В то же время «какое удивительное наслаждение дает детское пение и детям, и слушателям там, где дорожат им, где помогают его развитию» (в пример педагог приводил прекрасное пение финской детворы и молодежи в школах, на праздниках трезвости, майских союзах, на праздниках весны, которое он наблюдал во время весенней поездки по Финляндии) [19, с. 68].

«Надо пожелать всею душою самого широкого развития у нас хорового пения (с лучшим репертуаром) среди всех русских детей, всей русской молодежи, самого широкого распространения по лицу земли русской всевозможных певческих обществ и кружков, среди детей и молодежи деревенской, фабричной, среди учащихся начальной, средней и высшей школы, - писал И. И. Горбунов-Посадов. - Крайне желательно, - продолжал он, - чтобы в этом движении приняли самое энергичное участие наши консерватории, музыкальные школы, студенчество, чтобы молодая консерваторская молодежь явилась пионерами по городам и деревням в этом деле, содействуя в нем одушевленно народным учителям, чтобы университетская молодежь действовала бы в этом отношении одушевленно и солидарно с учительством, внося инициативу создания таких певческих кружков среди школьной и внешкольной молодежи и взрослых» [19, с. 69].

Сергей Николаевич Дурылин (1886-1954) - филолог, философ-богослов, литературовед и поэт, педагог, частный учитель, среди учеников которого были Игорь Ильинский и Борис Пастернак, мыслитель, который общался с Л.Н. Толстым, В. Розановым и другими выдающимися людьми своего времени, секретарь Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева [20], в 1906 г. размышлял над вопросом об отношении детей к искусству и искусства к детям, выдвинутым новой педагогикой - движением, что «выросло и питается все возрастающей любовью к ребенку и несомненным сознанием, основанном на наблюдении, что эстетическое чувство, тяготение к прекрасному в окружающем нас мире есть одно из самых ранних чувств, которым бьется сердце человека» (цитирует С.Н. Дурылин Л. Оршанского) [21, с. 115-118].

Педагог был убежден: «Искусство и ребенок связаны, сплетены вместе не нами, но судьбой; связь эта не порывается никогда; но прочной, но тесной, растущей она может стать лишь тогда, когда дорого нам то, во имя чего она существует: рвется наша связь с религией, если она нам не дорога, рвется связь с искусством, если оно нам не нужно, с красотой, если мы слепо живем без нее ... забыв об искусстве и красоте, мы бессильны выстроить здание будущего» [21, с. 120].

По мнению С.Н. Дурылина, любовь к искусству, подлинное приобщение к красоте возможны лишь при «общей нашей культурности», при чувстве свободы и духовной независимости, наличии преемственной связи одного поколения с другим. Цель нового движения культурных стран «Искусство в жизни ребенка» - «привести то, что окрепло в сознании, в жизнь и действительность» [21, с. 120-122]. Между тем, по мнению С.Н. Дурылина, «в области эстетического воспитания и образования у нас не только ничего не сделано, но почти ничего и не начато, и нет сознания необходимости начать. О низших школах нечего и говорить: там было не до эстетики, равно как и до науки, - там все сводилось к простой, голой грамотности» [21, с. 122-123].

Эта ситуация нуждается в пересмотре. «И если в детях не будет расти, развиваясь, эстетическое чувство, если оно не будет воспитываться, если дети будут вдали от искусства, мы никогда не будем близки к красоте, творящей жизнь, - утверждал педагог. - Нужно, чтобы ребенок с малых лет чуял веянья красоты, нуждался в искусстве, дышал в атмосфере прекрасного; нужно, чтобы самая личность ребенка складывалась под глубокими, чистыми влияниями искусства, нужно, чтобы у колыбели, в детской, в школе искусством давало ребенку самые сильные, эстетически воспитывающие, одухотворяющие его природу впечатления» [21, с. 120].

В качестве подтверждения своих идей С.Н. Дурылин приводил мысли об основах художественного воспитания в свободной школе, представленные педагогом Дауге, представителем движения «Искусство в жизни ребенка», широко распространенного на Западе и в Северной Америке: «1) Преподавание художественных предметов должно вестись в целях чисто художественных; 2) Это возможно лишь тогда, когда преподаватель не только прекрасно знает свой предмет, но и сам художник в душе; 3) Со стороны школьного начальства ему, в пределах общепризнанных норм, должна быть предоставлена полная свобода при выборе методов и приемов преподавания» [22, с. 69].

Высшая задача учителей и воспитателей, по мнению С.Н. Дурылина, «пробуждать и развивать в подрастающем поколении творческие силы». Творчество - это «любовь к жизни и сама жизнь», оно невозможно без воображения и фантазии. В современной школе нет любви и жизни - нет и творчества. Формула будущей школы: «школа - обитель творчества, веселой науки, дом радости и искусства» [23, стлб. 71-79].

Е. Попов полагал, что обучение «есть сознательная передача подрастающим поколениям ... духовных сокровищ». Музыка и, главное, пение являются частью этих сокровищ, значит, пение «может представлять собою предмет обучения» [24, стлб. 73]. Ребенок слышит вокруг себя музыкальные звуки и, наряду со способностью говорить, в нем пробуждается потребность петь. Песня сопровождает человека всю жизнь, особенно если человек принадлежит к народу (колыбельные, игры, отдых, работа, праздники, богослужения). Ребенок может быть предоставлен самому себе и по слуху выучиться некоторым напевам, оставаясь музыкально неграмотным, или взрослые могут научить его, передать ему «запас музыкальных произведений» [24, стлб. 74-75].

По Е. Попову, пение, как и речь, является исключительной способностью человека. Для птицы пение - только физиологическая потребность, песня человека - «звуковое выражение его чувств и настроений», которое соответствует «сложности и разнообразию духовной жизни». Песня удовлетворяет потребность человека в общении «с душевным миром других людей», ставит пение на «ступень искусства». «Итак, пение есть искусство, дающее возможность посредством звуков, производимых одним человеком, вызывать определенное душевное настроение в другом», - определял педагог [24, стлб. 76].

Для того чтобы человек «поддался» воздействию, прислушался, необходима красота и мелодичность пения. «Мелодичность - это оболочка, внешность, форма пения, в которую оно облекается», при этом только «соединение искреннего внутреннего душевного содержания с привлекательной формой делает пение человеческой песней». Таким образом, «песня тогда только есть полное произведение искусства, когда это есть звуковое выражение душевного состояния, облеченное в привлекательную форму» [24, стлб. 77].

Таким образом, педагоги свободной школы признавали ребенка центром всей воспитательной системы, настаивали на важности создания условий для естественного, свободного внутреннего развития личности, самовыражения детской индивидуальности, гармоничном развитии всех сторон человеческой природы, важное место отводили искусству, в том числе музыке и пению.

Соглашаясь с необходимостью воспитания и обучения, педагоги выступали против любого насилия и вмешательства. Полагая, что ребенок может себе представить только то, что пережил внутренне, ведущую роль в воспитании и обучении педагоги отдавали накоплению детьми личного опыта общения с искусством, воспитанию эстетических чувств, опоре на индивидуальные чувства и переживания, призывали к воспитанию интереса к музыке, любви и уважения к искусству.

Педагоги высказывали пожелание о важности широкого развития хорового пения среди всех детей и юношества, распространения певческих обществ и кружков, в том числе и в начальных школах. Большое значение они придавали предоставлению ребенку возможности творческого самовыражения, самостоятельности при занятиях искусством, в том числе при пении и игре на простейших музыкальных инструментах.

Несмотря на ограниченное практическое распространение, идеи «свободного воспитания» будоражили отечественную педагогику, стимулировали ее обращение к про-

блемам личности и индивидуальности, способствовали распространению гуманистических идеалов [1, с. 209].

Взгляды педагогов группы «свободного воспитания» представляют несомненный интерес и для современного исследователя в плане определения стратегии развития российского образования, ориентации на общечеловеческие идеалы и свободное развитие индивидуальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Корнетов Г.Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Корнетов Г.Б. - М.: ИТП РАО, 1994. - 289 с.
2. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. / Под общ. ред. В.Г. Черткова. Т.17. - М.: Художественная литература, 1936. - М.: Терра-TERRA, 1992. - 811с.
3. Свободное воспитание. - 1911-1912. - № 1. - Форзац.
4. Горбунов-Посадов И. Искание новых путей для детского воспитания и образования // Свободное воспитание. - 1907-1908. - № 7. - Стлб. 7-60.
5. Горбунов-Посадов И. Заметка о Московском «Кружке совместного воспитания и образования детей» и «Детском саде М.А. Гуцевич» // Свободное воспитание. - 1907-1908. - № 6. - Стлб. 101-112.
6. Эфрусси П. Свобода и воспитание // Воспитание и обучение. - 1917. - № 3-4. - Стлб. 67.
7. Гурлитт Л. С нем. Е. Дунаева. О творческом воспитании (Моя жизнь с детьми) // Свободное воспитание. - 1908-1909. - № 6. - Стлб. 1-14.
8. Ветекамп. Самодеятельность и творчество в воспитании и преподавании (особенно в первом году) / Пер. с нем. В. Кошевич. Библиотека свободного воспитания и образования и защиты детей / Под ред. И. Горбунова-Посадова. Вып. XXX. - М.: Типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1910. - 31 с.
9. Горбунов-Посадов И. Предисловие // Ветекамп. Самодеятельность и творчество в воспитании и преподавании (особенно в первом году) / Пер. с нем. В. Кошевич. Библиотека свободного воспитания и образования и защиты детей / Под ред. И. Горбунова-Посадова. Вып. XXX. - М., 1910. - С. 2.
10. Мысли Эллен Кей о воспитании // Свободное воспитание. - 1908-1909. - № 6. - С. 85-90.
11. Китаев И. Мысли народного учителя о школе // Свободное воспитание. - 1907-1908. - № 4. - С. 65-78.
12. Гибби А. У порога школы // Свободное воспитание. - 1916-1917. - № 7-8. - Стлб. 83-92.
13. Крупская Н.К. Воспитывающая школьная община // Свободное воспитание. - 1916-1917. - № 1. - Стлб. 3-22.
14. Вентцель К.Н. Свободное воспитание: Сб. избр. трудов К.Н. Вентцеля / Сост. Л.Д. Филоненко. - М.: Профессиональное образование, 1993. - 172 с.
15. Вентцель К.Н. Этика и педагогика творческой личности. Т. II. Педагогика творческой личности. - М., 1912. - 666 с.
16. Вентцель К.Н. Культура и воспитание // Свободное воспитание. - 1907-1908. - № 7. - Стлб. 61-68.
17. Мурзаев Всеволод. Как я обучаю рисованию // Свободное воспитание. - 1908-1909. - № 8. - С. 39-74.
18. Горбунов-Посадов И. Несколько вступительных слов // Свободное воспитание. - 1907-1908. - № 1. - Стлб. 1-14.
19. Горбунов-Посадов И. К русским учителям начальной, средней и высшей школы. Учитель и школа в борьбе с народным пьянством. - М.: Типо-литография т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1912. - 80 с.
20. Сергей Николаевич Дурьин / [Электронный ресурс] // Проза. URL: <http://www.proza.ru/2014/10/04/368> (дата обращения: 06.06.2017).

21. Дурьлин С. Из книги и жизни. Искусство и ребенок // Свободное ние. - 1907-1908. - № 10. - Стлб. 15-128.
22. Дурьлин С. Из книги и жизни. Современная школа и художественное образование // Свободная школа. - 1908-1909. - С. 63-70.
23. Дурьлин Из книги и жизни. О детском творчестве // Свободное воспитание. - 1908-1909. - № 7. - С. 71-86.
24. Попов Е. Мысли об обучении пению // Свободное воспитание. - 1910-11. - № 5. - Стлб. 73-77.

REFERENCES

1. Kornetov G.B. Civilizacionnyj podhod k izucheniyu vseirnogo istoriko-pedagogicheskogo processa. [The civilizational approach to the study of world historical and pedagogical process]. Kornetov G.B. M.: ITP RAO,1994. 289p. (in Russian)
2. Tolstoy L.N. Poln.sobr. soch. [Full. Coll. Op.]. Pod obshch. red. V.G. Chertkova.T.17. M.: Gosudarstvennoe literaturnoe izd-vo «Khudozhestvennaya literatura»,1936. M.: "Terra-TERRA",1992.811p. (in Russian)
3. Svobodnoe vospitanie. [Liberal education]. 1911-1912. N 1. Forzats. (in Russian)
4. Gorbunov-Posadov I. Iskanie novykh putey dlya detskogo vospitaniya i obrazovaniya. [The search for new ways for children's upbringing and education]. Svobodnoe vospitanie. 1907-1908. N 7. Stlb.7-60. (in Russian)
5. Gorbunov-Posadov I. Zametka o Moskovskom «Kruzhke sovmestnogo vospitaniya i obrazovaniya detey» i «Detskom sade M.A. Gutsevich». [The search for new ways for children's education, liberal education note on Moscow «Circle of joint care and education of children» and «kindergarten M. A. Gutsevich»]. Svobodnoe vospitanie. 1907-1908. N 6. Stlb.101-112. (in Russian)
6. Efrussi P. Svoboda i vospitanie. [Freedom and education]. Vospitanie i obuchenie. 1917. N 3-4. Stlb.67. (in Russian)
7. Gurlitt L. S nem. E. Dunaeva. O tvorcheskome vospitanii (Moya zhizn' s det'mi). [About creative education (My life with children)]. Svobodnoe vospitanie.1908-1909. No. 6. Stlb.1-14. (in Russian)
8. Vetekamp. Samodeyatel'nost' i tvorchestvo v vospitanii i prepodavanii (osobenno v pervom godu). [Initiative and creativity in education and teaching (especially in first year)]. Per. s nem. V. Koshevich. Biblioteka svobodnogo vospitaniya i obrazovaniya i zashchity detey. Pod red. I. Gorbunova-Posadova. Vyp.KhKhKh. M., Tipo-litografiya T-va I.N. Kushnerev i K.,1910. 31p. (in Russian)
9. Gorbunov-Posadov I. Predislovie. Vetekamp. Samodeyatel'nost' i tvorchestvo v vospitanii i prepodavanii (osobenno v pervom godu). [Preface. Vaticamp. Initiative and creativity in education and teaching (especially in first year)]. Per. s nem. V. Koshevich. Biblioteka svobodnogo vospitaniya i obrazovaniya i zashchity detey. Pod red. I. Gorbunova-Posadova. Vyp.KhKhKh. M.,1910. P.2. (in Russian)
10. Mysli Ellen Key o vospitanii. [Thoughts Ellen Kay on education]. Svobodnoe vospitanie. 1908-1909. No. 6. P.85-90. (in Russian)
11. Kitaev I. Mysli narodnogo uchitelya o shkole. [Thoughts people's teacher about the school]. Svobodnoe vospitanie. 1907-1908. No. 4. P.65-78. (in Russian)
12. Gibi A. U poroga shkoly. [At the threshold of the school]. Svobodnoe vospitanie.1916-1917. No. 7-8. Stlb.83-92. (in Russian)
13. Krupskaya N.K. Vospityvayushchaya shkol'naya obshchina. [Educating the school community]. Svobodnoe vospitanie. 1916-1917. N 1. Stlb.3-22. (in Russian)
14. Venttsel K.N. Svobodnoe vospitanie: Sb. izbr. trudov K.N. Venttselya. [Liberal education: a Collection of selected works of K. N. Wentzel]. Sost. L.D. Filonenko. M.: Professional'noe obrazovanie,1993. 172p. (in Russian)
15. Venttsel K.N. Etika i pedagogika tvorcheskoy lichnosti. T.II. Pedagogika tvorcheskoy lichnosti. [Ethics and pedagogy of creative personality. T. II. Pedagogy of the creative personality]. M.,1912.-666p. (in Russian)
16. Venttsel K.N. Kul'tura i vospitanie [Culture and education] // Svobodnoe vospitanie. 1907-1908. N 7. Stlb.61-68. (in Russian)
17. Murzaev Vsevolod. Kak ya obuchayu risovaniyu. [How I teach drawing]. Svobodnoe vospitanie. 1908-1909. No. 8. Stlb.39-74. (in Russian)
18. Gorbunov-Posadov I. Neskol'ko vstupitel'nykh slov. [A few introductory words]. Svobodnoe vospitanie. No. 1. 1907-1908. Stlb.1-14. (in Russian)

19. Gorbunov-Posadov I. K russkim uchitelyam nachal'noy, sredney i vysshey shkoly. Uchitel' i shkola v bor'be s narodnym p'yanstvom. [To the Russian teachers of elementary, middle and high school. The teacher and the school in the fight against national drinking]. M.: Tipo-litografiya t-va I.Nyu Kushnerev i K, 1912.-80p. (in Russian)
20. Sergey Nikolaevich Durylin [Elektronnyy resurs]. Proza. URL: <http://www.proza.ru/2014/10/04/368> (data obrashcheniya: 06.06.2017) (in Russian)
21. Durylin S. Iz knigi i zhizni. Iskusstvo i rebenok. [From books and life. Art and the child]. Svobodnoe vospitanie. 1907-1908gg. . No. 10 Stlb.15 -128p. (in Russian)
22. Durylin S. Iz knigi i zhizni. Sovremennaya shkola i khudozhestvennoe obrazovanie. [From books and life. Modern school art education]. Svobodnaya shkola. 1908-1909. P.63-70. (in Russian)
23. Durylin S. Iz knigi i zhizni. O detskom tvorchestve. [From books and life. About children's creativity]. Svobodnoe vospitanie. 1908-1909. No.7. P.71-86. (in Russian)
24. Popov E. Mysli ob obuchenii peniyu. [Thoughts about teaching singing]. Svobodnoe vospitanie. 1910-11. No. 5. Stlb.73-77. (in Russian)

Информация об авторе:

Рихтер Нина Павловна, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 14, г. Красногорск, Россия
nrkh@yandex.ru

Information about the author:

Nina P. Rikhter, Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School No. 14, Krasnogorsk, Russia
nrkh@yandex.ru

Получена: 12.06.2017

Received: 12.06.2017

Для цитирования: Рихтер Н. П. Искусство в педагогике «свободного воспитания» России конца XIX – начала XX века. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.175-184.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-175-184.

For citation: Rikhter N.P. Art in the pedagogy of "liberal education" of Russia at the end of the XIX - the beginning of the XX century. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 175-184.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-175-184. (in Russian)

САПИГА Елена Валентиновна
Кубанский государственный медицинский
университет
г. Краснодар, Россия
cause2002@mail.ru

Yelena V. SAPIGA
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia
cause2002@mail.ru

РЕПИНА Марина Валерьевна
Кубанский государственный медицинский
университет
г. Краснодар, Россия
repinamarina@yandex.ru

Marina V. REPINA
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia
repinamarina@yandex.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯМИ В РОМАНЕ
Н. ГОТОРНА «АЛАЯ БУКВА»**

**LEXICAL-SEMANTIC CLASSIFICATION OF THE
EXPRESSIONS WITH COLOR TERMS IN THE
NOVEL N. HAWTHORNE "THE SCARLET LETTER"**

Статья посвящена вопросу лексико-семантической классификации словосочетаний с цветообозначениями в художественной прозе. Целью статьи является лексическая характеристика языковых и речевых средств с цветообозначениями в романе Н. Готорна «Алая буква». В частности, в статье проводится анализ цветовых символов, эмоционально-экспрессивных и грамматических признаков выражения цвета. Известно, что функции цветообозначений в художественной прозе и цветовая символика связаны с национальной спецификой языка, так как язык тесно связан с культурой. Особенностью лексической наполняемости романа Н. Готорна является огромное разнообразие слов и выражений, представляющих собой в основном прилагательные в сочетании с существительными (a black shadow); отдельно прилагательные (so black and dense); сложные существительные, выражающие оттенки цветообозначений (this rose-bush); оттеночные цветообозначения, представленные двумя прилагательными (dark and abundant hair); оттеночные цветообозначения, представленные в виде сочетания с местоимениями (other darksome); оттеночные цветообозначения, выраженные существительным (the darker); цветообозначения, выраженные двумя существительными (the Scarlet Letter); цветообозначения в сочетании с причастным оборотом. Цветообозначения в романе в основном содержат красный, белый и черный цвета и их оттенки. Семантическая контрастность цветообозначений позволяет судить о противопоставлениях: любви и ненависти, страсти и безразличия, жизни и смерти. Наряду с метафорами автор использует сравнения между собой явлений. При помощи союзов «like» и «as» автору удается создать зрительные образы, которые позволяют лучше понять определенный оттенок сравниваемого цвета. В результате анализа было выявлено, что лексическая наполняемость цветообозначений представлена в романе в основном прилагательными в сочетании с существительными или отдельно прилагательными, сложными существительными, двумя прилагательными, в сочетании с местоимениями, существительными, двумя существительными, в сочетании с причастным оборотом, идиоматическими и метафорическими выражениями.

The Article is devoted to lexical-semantic classification of word-combinations with the color names in fiction. The aim of the article is a lexical characteristic of the language and speech means with the color names in the novel N. Hawthorne "The Scarlet Letter". In particular, in article the analysis of color symbols, emotionally expressive and grammatical features of expression of color is carried out. It is known that the functions of color terms in prose and color symbolism are connected with national specifics of the language, as language is closely connected with culture. Feature of the lexical filling of N. Hawthorne's novel is a huge variety of words and expressions, representing generally adjectives in combination with nouns (a black shadow); separate adjectives (so black and dense); compound nouns, expressing the shades of the color names (this rose-bush); tint color terms, which are represented by two adjectives (dark and abundant hair); tone color terms presented in the form of a combination with pronouns (other darksome) ; tint color terms expressed by a noun (the darker); color terms expressed by two nouns (the Scarlet Letter); color terms in combination with a participial phrase. Color naming in the novel mainly contain red, white and black colors and their shades. The semantic contrast of the color names gives an indication of the opposites: love and hate, passion and indifference, life and death. Along with the metaphors the author uses comparisons between phenomena. With the help of conjunctions "like" and "as" the author manages to create visual images that allow a better understanding of a certain shade of the compared colors. As a result of the analysis it was revealed that the lexical filling of colors is represented in the novel mainly by adjectives in combination with nouns or separate adjectives, compound nouns, two adjectives, combined with pronouns, nouns, two nouns, combined with a participial phrase, idiomatic and metaphorical expressions.

Ключевые слова: цветообозначения, цветовые символы, лексико-семантическая классификация, языковые средства, национальная специфика

Keywords: color names, color symbols, lexical-semantic classification, language means, national specifics

Цвет как культурная константа наделяется национально-культурными ценностями, реализуясь в вербальных средствах. Лингвистическая основа цветообозначений связана с исследованием лексико-семантической, этнолингвистической характеристик, цветовых символов, эмоционально-экспрессивных и грамматических признаков выражения цвета.

Функции цветообозначений в художественной прозе и цветовая символика связаны с национальной спецификой языка, так как язык тесно связан с культурой, «он выражает ее и является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» [5, с. 63]. Закрепленные в языковом сознании, цветообозначения ведут к образованию цветоконцептов - «этнически, культурно обусловленных, сложных ментальных образований, получивших языковое воплощение в том или ином коллективе» [2, с. 110]. Кроме прямых номинаций, цветообозначения включаются в систему стилистических приемов. Эпитеты и сравнения, метафорические и метонимические выражения, сюжетные символы, в составе которых используются цветообозначающие компоненты, нашли широкое применение в художественных текстах русского и английского языков [3, с. 121].

Для более отчетливого представления роли цветовой символики в художественных произведениях, рассмотрим лексическую характеристику языковых и речевых средств с цветообозначениями в романе Н. Готорна «Алая буква». Особенностью лексической наполняемости романа Н. Готорна является огромное разнообразие слов и выражений, представляющих собой в основном:

1) *прилагательные в сочетании с существительными:*

- the white man's firewater - огненная вода белого человека

«It might be that an Antinomian, a Quaker, or other heterodox religionist, was to be scourged out of the town, or an idle or vagrant Indian, whom the white man's firewater had made riotous about the streets, was to be driven with stripes into the shadow of the forest» [6, с. 75].
«Это мог быть антиномист, квакер или какой-нибудь другой сектант, подлежащий изгнанию из города, или же индеец, хвативший огненной воды белого человека, бродяга и лодыр, которого за буйство на улицах следовало наказать бичом и прогнать в дремучие леса»;

- a black shadow - черная фигура

«The door of the jail being flung open from within there appeared, in the first place, like a black shadow emerging into sunshine, the grim and gristly presence of the town-beadle, with a sword by his side, and his staff of office in his hand» [6, с. 79]. «Двери тюрьмы распахнулись, и в них появилась черная, как тень среди ясного дня, мрачная и злобная фигура судебного пристава с мечом у пояса и жезлом - знаком его достоинства - в руке»;

- the grey twilight of a dungeon - серый полумрак камеры

«She bore in her arms a child, a baby of some three months old, who winked and turned aside its little face from the too vivid light of day; because its existence, heretofore, had brought it acquaintance only with the grey twilight of a dungeon, or other darksome apartment of the prison» [6, с. 80]. «На руках она несла ребенка - трехмесячного младенца, который мигал и отворачивал личико от ослепительного дневного света, ибо его существование до тех пор протекало в сером полумраке камеры и других, не менее темных, тюремных помещений»;

- red cloth - красная ткань;

- gold thread - золототканый узор

«On the breast of her gown, in fine red cloth, surrounded with an elaborate embroidery and fantastic flourishes of gold thread, appeared the letter A» [6, с. 80]. «На лифе ее платья выделя-

лась вырезанная из тонкой красной материи буква «А», - «А» - первая буква слова *Adulteress* (прелюбодейка), окруженная искусной вышивкой и затейливым золототканым узором»;

– a decayed house of grey stone - дом из серого камня

«a decayed house of grey stone, with a poverty-stricken aspect» [6, с. 88]. «убогий, полуразвалившийся дом из серого камня...»;

– white beard - белая борода

«She saw her father's face, with its bold brow, and reverend white beard that flowed over the old-fashioned Elizabethan ruff» [6, с. 88]. «Она увидела облысевшую голову отца и его почтенную белую бороду, ниспадающую на старомодные елизаветинские брыжи»;

– grey houses - серые дома

«Next rose before her in memory's picture-gallery, the intricate and narrow thoroughfares, the tall, grey houses, the huge cathedrals, and the public edifices, ancient in date and quaint in architecture, of a continental city» [6, с. 89]. «Потом картинная галерея памяти развернула перед ней путаницу узких улиц, высокие серые дома, огромные соборы и общественные здания столь же древнего годами, сколь удивительного по архитектуре города на континенте»;

– green moss - зеленый мох

«...like a tuft of green moss on a crumbling wall» [6, с. 89]. «подобно пучку зеленого мха на развалинах каменной стены»;

– a gray expanse of cloud - серые тучи

«Overhead was a gray expanse of cloud, slightly stirred, however, by a breeze; so that a gleam of flickering sunshine might now and then be seen at its solitary play along the path» [6, с. 274]. «Над головой плыли светлые облака, слегка волнуемые ветром, и поэтому трепетные лучи солнца там и сям робко играли на тропинке»;

– a red flame - яркое пламя;

– the Black Man's mark - клеймо Черного человека

«And, mother, the old dame said that this scarlet letter was the Black Man's mark on thee, and that it glows like a red flame when thou meetest him at midnight, here in the dark wood» [6, с. 278]. «И еще старуха сказала, что твоя алая буква, мама, - тоже клеймо Черного человека и что она загорается ярким пламенем, когда ты в полночь ходишь к нему сюда в темный лес»;

– gray lichens - серый лишайник

«...here and there a huge rock covered over with gray lichens» [6, с. 279]. «... огромными валунами, покрытыми серым лишайником»;

– some scarlet columbines - пурпурные цветы водосбора

«She set herself, therefore, to gathering violets and wood-anemones, and some scarlet columbines that she found growing in the crevice of a high rock» [6, с. 282]. «Она принялась собирать фиалки и анемоны, а потом присоединила к ним пурпурные цветы водосбора, которые нашла в расщелинах высокой скалы»;

2) отдельно прилагательные:

– so black and dense - такой черный и плотный

«This hemmed it in so narrowly, and stood so black and dense on either side...» [6, с. 274]. «Между верхушками деревьев, стоявших черными, плотными стенами с обеих сторон...»;

– to find them bright - увидеть их яркими

«The sportive sunlight - feebly sportive, at best, in the predominant pensiveness of the day and scene - withdrew itself as they came nigh, and left the spots where it had danced the drearier, because they had hoped to find them bright» [6, с. 275]. «Шаловливый солнечный луч, игривость которого была едва приметна среди нахмуренной мрачности дня и леса, прятался, как только приближались наши путники, и те места, где он прежде плясал, казались еще более унылыми оттого, что мать и дочь надеялись увидеть их яркими и веселыми»;

3) сложные существительные, выражающие оттенки цветообозначений:

– this rose-bush - куст розы

«This rose-bush, by a strange chance, has been kept alive in history...» [6, с. 73]. «Этот розовый куст по какой-то странной случайности рос тут с незапамятных времен»;

4) оттеночные цветообозначения, представленные двумя прилагательными:

- dark and abundant hair - темных и блестящих волосах

«She had dark and abundant hair, so glossy that it threw off the sunshine with a gleam; and a face which, besides being beautiful from regularity of feature and richness of complexion, had the impressiveness belonging to a marked brow and deep black eyes» [6, с. 81]. «В густых, темных и блестящих волосах искрились солнечные лучи, а лицо, помимо правильности черт и яркости красок, отличалось выразительностью благодаря четким очертаниям лба и глубоким черным глазам»;

- a black velvet tunic - черный бархатный камзол

«He wore a dark feather in his hat, a border of embroidery on his cloak, and a black velvet tunic beneath — a gentleman advanced in years, with a hard experience written in his wrinkles» [6, с. 97]. «Шляпа губернатора украшена темным пером, а из-под плаща, окаймленного узорным шитьем, виднелся черный бархатный камзол»;

5) оттеночные цветообозначения, представленные в виде сочетания с местоимениями:

- other darksome - мрачность

«... because its existence, heretofore, had brought it acquaintance only with the grey twilight of a dungeon, or other darksome apartment of the prison» [6, с. 80]. «... что хотя оно и было во вкусе времени, однако далеко переступало границы, установленные действовавшими в колонии законами против роскоши»;

6) оттеночные цветообозначения, выраженные существительным:

- the darker - суровость

«Here, there was the taint of deepest sin in the most sacred quality of human life, working such effect, that the world was only the darker for this woman's beauty, and the more lost for the infant that she had borne» [6, с. 80]. «А здесь величайший грех так запятнал самую священную радость человеческой жизни, что мир стал еще суровее к красоте этой женщины, еще безжалостнее к рожденному ею ребенку»;

7) цветообозначения, выраженные двумя существительными:

– the Scarlet Letter - алая буква

«...with so much fertility and gorgeous luxuriance of The Scarlet Letter» [6, с. 80]. «...с такой пышностью и таким богатством фантазии...»;

8) оттеночные цветообозначения в сочетании с другими прилагательными:

- a pale, thin, scholar-like visage - бледное, худое лицо ученого

«There she beheld another countenance, of a man well stricken in years, a pale, thin, scholar-like visage, with eyes dim and bleared by the lamp-light that had served them to pore over many ponderous books» [6, с. 89]. «И еще одно лицо она увидела - лицо немолодого уже мужчины, бледное, худое лицо ученого с глазами, тусклыми и покрасневшими от мерцания свечи, при которой он изучал бесчисленные фолианты»;

9) цветообозначения в сочетании с причастным оборотом:

«...the scarlet token of infamy on her breast...» [6, с. 96]. «...на груди ее алел постыдный знак...»;

Концепция цвета, содержащая лексические элементы в романе Н. Готорна «Алая буква», заключается в освобождении цветовой предметной изобразительности и в сообщении эмоциональной или символической выразительности. Как известно, в системе языка «цветовые прилагательные представляют наиболее структурированный фрагмент

лексического строя» [4, с. 7]. Цветообозначения в романе в основном содержат красный, белый и черный цвета и их оттенки. Семантическая контрастность цветообозначений позволяет судить о противопоставлениях: любви и ненависти, страсти и безразличия, жизни и смерти. Наряду с метафорами автор использует сравнения между собой явлений. При помощи союзов «like» и «as» автору удается создать зрительные образы, которые позволяют лучше понять определенный оттенок сравниваемого цвета.

Кроме того, интересно использование цветообозначений в идеомологических конструкциях, которыми богат роман Н. Готорна. «В лексическом составе любого языка фразеологизмы занимают значительное место, образно и точно передавая мысль, отражая различные стороны действительности. Своеобразие цветообозначений наиболее ярко проявляется во фразеологической картине мира постольку, поскольку колоремы способны ярко и образно отражать характерные черты мировосприятия того или иного народа, влияние культурологических, мифосимволических, социально-исторических и других факторов на образование производных смыслов» [1, с. 67].

Лексико-семантический характер идиоматических выражений с цветообозначениями имеет некоторые особенности:

«Once this freakish, elvish cast came into the child's eyes while Hester was looking at her own image in them, as mothers are fond of doing; and suddenly for women in solitude, and with troubled hearts, are pestered with unaccountable delusions she fancied that she beheld, not her own miniature portrait, but another face in the small black mirror of Pearl's eye» [6, с. 145]. «Однажды этот озорной нечеловеческий взгляд появился в глазах Перл, когда Гестер, по излюбленному обыкновению всех матерей, смотрела на свое отражение в них. И так как одиноких и смятенных женщин часто мучают непонятные фантазии, Гестер показалось, что она видит в маленьких черных зеркалах детских глаз не свой уменьшенный портрет, а чье-то чужое лицо».

Подводя итог, отметим, что лексическая наполняемость цветообозначений представлена в романе в основном прилагательными в сочетании с существительными или отдельно прилагательными, сложными существительными, двумя прилагательными, в сочетании с местоимениями, существительными, двумя существительными, в сочетании с причастным оборотом, идиоматическими и метафорическими выражениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гущина Л.В. Специфика идиоматического цветообозначения в английской лингвокультуре / [Электронный ресурс] - <http://www.philol-journal.sfedu.ru/>
2. Жаркынбекова Ш.К. Ассоциативные признаки цветообозначений и языковое сознание // Вестник МГУ. Филология. - 2003. - № 1. - С. 109-116.
3. Макеев И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках: Универсальное и национальное: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Саратов, 1999. - 258 с.
4. Решетникова Е.А. Национально-культурный компонент семантики цветообозначений в русском и английском языках (в диахронии): дис. ... канд. филол. наук. - Саратов, 2001
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Прогресс, 1997. - С. 63.
6. Hawthorne N. The Scarlet Letter - Planet PDF. 394 p. / [Электронный ресурс] -
7. www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/The_Scarlet_Letter_

REFERENCES

1. Gushchina L.V. The idiomatic Specificity of colour naming in the English linguistic culture: Available at: <http://www.philol-journal.sfedu.ru/>
2. Zharkynbekova Sh.K. Associative characteristics of the color terms and linguistic consciousness. Bulletin of Moscow state University. Philology. 2003. No. 1. Pp. 109-116.
3. Makeenko I.V. The semantics of color in structurally different languages: universal and national: dissertation of candidate of philology: 10.02.19. Saratov, 1999. 258 p.

4. Reshetnikov E.A. National-cultural component of the semantics of color terms in Russian and English (in diachrony) : dissertation of candidate of philology. Saratov, 2001
5. Sapir E. Selected works on linguistic and cultural studies. M.: Progress, 1997. P. 63.
6. Hawthorne N. The Scarlet Letter - Planet PDF. 394 p. Available at:
7. www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/The_Scarlet_Letter_

Информация об авторах:

Сапига Елена Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель, кафедра лингвистики, Кубанский государственный медицинский университет,
г. Краснодар, Россия
cause2002@mail.ru

Репина Марина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель, кафедра лингвистики, Кубанский государственный медицинский университет,
г. Краснодар, Россия
repinamarina@yandex.ru

Получена: 15.06.2017

Для цитирования: Сапига Е.В., Репина М. В. Лексико-семантическая классификация словосочетаний с цветообозначениями в романе Н. Готорна «Алая буква». Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.185-190. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-185-190.

Information about the authors:

Yelena V. Sapiga, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Linguistics of the Kuban State Medical University,
Krasnodar, Russia
cause2002@mail.ru

Marina V. Repina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Linguistics of the Kuban State Medical University,
Krasnodar, Russia
repinamarina@yandex.ru

Received: 15.06.2017

For citation: Sapiga Y V., Repina M. V. Lexical-semantic classification of the expressions with color terms in the novel N. Hawthorne "The scarlet letter". Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 185-190.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-185-190.
(in Russian)

ТУМАСЯН Людвиг Левилович
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар, Россия
Ludvig1983@bk.ru

Ludwig L. TUMASYAN
Krasnodar University of the Russian Ministry
of Internal Affairs
Krasnodar, Russia
Ludvig1983@bk.ru

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ МВД

DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITY OF THE COURSES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

В данной статье освещаются проблемные вопросы развития физических качеств курсантов МВД в процессе внедрения в образовательный процесс спортивных игр. Актуальность статьи обусловлена тем, что формирование здоровья, полноценное развитие организма - одна из основных проблем в современном обществе, на которую следует обратить пристальное внимание. Для курсантов высших учебных заведений Министерства внутренних дел (далее - курсантов МВД) вопросы укрепления здоровья и развития физических качеств стоят наиболее актуально, как напрямую связанные с их дальнейшей профессиональной деятельностью. Одним из важнейших показателей здоровья является физическое развитие и развитие физических качеств. Возможности организма многогранны, в основе функциональных возможностей лежит развитие физических качеств, и на данный вопрос следует обращать внимание для правильной организации учебного процесса, а также нормирования нагрузок различного характера, а при необходимости - корректировать учебный процесс. Позиция автора статьи может послужить подспорьем в понимании вышеуказанной проблемы, связанной с развитием физических качеств слушателей МВД, которое является одним из приоритетных направлений в обучении, так как человек становится более подготовленным к различным физическим нагрузкам, кроме того, развитие физических качеств ведет к более углубленному физиологическому воздействию на мышцы всего тела, что, в свою очередь, уменьшает процент травматизма. При выполнении оперативно-служебных задач будущие сотрудники органов МВД в некоторых ситуациях могут получать травмы, а уменьшение травматизма является необходимым фактором для будущих профессионалов. Занятия спортом и спортивными играми ведет не только к развитию и совершенствованию физических качеств, но и к развитию сплоченности команды, пространственному мышлению, умению просчитывать наперед возможные ходы противника, что крайне необходимо для выпускников МВД в будущей практической деятельности при выполнении оперативно-служебных задач.

This article highlights the problematic issues of development of physical qualities Ministry of Internal Affairs' cadets, in the process of implementation of sports games in the educational process. The relevance of the article due to the fact that the formation of health, the full development of the body - one of the major problems in modern society, to which one should pay close attention. For cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs (here in after - MIA cadets) the strengthening of the physical qualities of the health and development are the most important, since it is directly related to their future professional activities. One of the most important indicators of health is physical growth and development of physical qualities. The organism capacity is multifaceted, in functional possibilities is the development of physical qualities, this question should pay attention to the proper organization of the educational process, as well as the standardization of loads of different character, and adjust the learning process, if necessary. The position of the author's article can serve as a tool in understanding the above-mentioned problem related to the development of physical qualities MIA audience, which is one of the priorities in education, as people become more prepared for a variety of physical activities, in addition, the development of physical qualities leads to a more in-depth physiological effects on the muscles of the body, which in turn reduces the percentage of injuries. In carrying out of operatively-service tasks future employees of MIA in some situations may be injured and a decrease in injuries is essential factor for the future professionals. Sports activities and sports games lead not only to the development and improvement of physical qualities, but also to develop team cohesion, spatial thinking, and the ability to think in advance the possible moves of the enemy, which is extremely necessary for the MIA graduates in future practice during performance of operational and service tasks.

Ключевые слова: физические качества, двигательные качества, физическая культура, курсанты МВД

Keywords: physical quality, motional quality, physical training, MIA cadets

Фундаментальную основу составляет здоровье населения, кроме того оно является важнейшим фактором национальной безопасности и показателем благополучия страны. Как показали проведенные социально-гигиенические исследования, показатели физического развития характеризуют состояние здоровья населения, а следовательно, и вышеуказанные факторы. Поэтому без сведений о физическом развитии, развитии физических

качеств невозможно судить о состоянии здоровья населения, о социально-экономических и социально-гигиенических условиях его жизни [1].

Сегодня Президент и Правительство Российской Федерации уделяют огромное внимание вопросам развития физической культуры и спорта, на федеральном уровне принимаются различные программы в данной области. После проведения зимних Олимпийских игр в Сочи значительно возрос интерес населения к спортивной сфере, особенно к профессиональному спорту.

Развитие физических навыков для курсантов МВД является приоритетным направлением для выполнения повседневных оперативно-служебных задач и в борьбе со стрессом. Проблемы, связанные с совершенствованием двигательных способностей и физических качеств курсантов МВД, в последнее время привлекают самое пристальное внимание специалистов, что еще раз подтверждает их актуальность и недостаточность изученности. В вузах МВД при организации образовательного процесса для слушателей следует комплексно подходить к вопросам физического развития, пересмотреть и усовершенствовать существующие программы по физическому развитию. Программы должны включать теоретическую и практическую составляющие.

Термины «физическое качество» и «двигательное качество» используются как равнозначные, так как они определяют стороны двигательных возможностей человека. Освоение двигательного действия связано не только с формированием навыка, но и с развитием тех качественных особенностей, которые позволяют выполнять физическое упражнение с необходимой силой, быстротой, выносливостью, ловкостью.

Итак, под двигательными (физическими) качествами понимают качественные особенности двигательного действия:

- быстроту;
- силу;
- гибкость;
- выносливость;
- ловкость.

Все указанные физические качества тесно связаны между собой, они оказывают воздействие друг на друга, иными словами, от одного физического качества зависит другое. Необходимо отметить, что сегодня невозможно говорить о приоритетном развитии какого-либо определенного физического качества, а также развитии одного из них в ущерб иным, что в конечном счете отрицательно отразится на общей подготовке курсантов. Слушателям МВД следует развивать и силу, и выносливость, и быстроту, и иные физические качества, так как в практической работе они могут оказаться в ситуациях, когда без перечисленных качеств просто не обойтись.

В современной науке о физическом воспитании такие термины, как «двигательные» и «физические» качества, считаются правомерными, потому что основное внимание в них уделяется различным факторам, которые определяют качественные особенности человеческого организма. В случае рассмотрения с точки зрения связи с центрально-нервными регуляторными процессами управления движениями используют термин «двигательные качества». В том случае, когда необходимо выделить биомеханическую характеристику движений, применяют термин «физические качества». Следует обратить внимание, что при изучении двигательного действия с точки зрения качественных особенностей, с позиций физиологического и психологического регулирования применяется иной термин - «психомоторные качества». Однако все перечисленные термины в общем понимании характеризуют физические качества.

На данном этапе развития сложившаяся и действующая система высшего образования не уделяет должного внимания значению спортивной игры как одного из средств развития курсанта, а именно его нравственных, физических, интеллектуальных и психологических качеств.

Динамичное развитие современного общества неуклонно ведет к появлению новых и порой нетрадиционных для массового физкультурного движения спортивных игр, к которым можно отнести баскетбол, волейбол, футбол. Однако перечисленные игры мож-

но назвать «молодыми» видами спорта, которые завоевали заслуженную популярность среди различных слоев населения, отличающихся по возрасту, образованию и видам профессиональной деятельности. В последнее время возрастает количество университетов и институтов, в которых организуются кружки по данным спортивным играм. Практически во всех высших учебных заведениях спортивными играми занимаются на уроках физической культуры, кроме того, образуются клубы по интересам, включающие занятия спортивными играми.

Баскетбол, волейбол, футбол значительно проще и доступнее большинства других спортивных игр, и они стали популярными среди всех слоев населения. В этих играх особую значимость имеют рекреативные и коммуникативные функции, очень важные для каждого обучающегося. В связи с этим возникает потребность включения одного или нескольких видов спортивных состязаний в учебный процесс по физическому воспитанию курсантов. На наш взгляд, возможно формирование команд среди обучающихся с дальнейшим проведением соревнований вначале внутри самого учебного заведения, а затем между учебными заведениями с награждением победителей. Данный факт повысит интерес обучающихся к спортивным играм не только в процессе обучения, но и в свободное время.

На практике использование любых спортивных игр создает предпосылки для гуманизации воспитательного процесса, превращает обучающегося из объекта социально-педагогического воздействия в субъект активной творческой деятельности, целью которой является развитие внутренних мотивов к самосовершенствованию, самообучению и развитию. В процессе обучения все слушатели имеют равные возможности в овладении ценностями физической культуры и каждый курсант самостоятельно может сделать свой выбор. Для этого он должен четко понимать задачи будущей профессиональной деятельности.

Спортивная игра - это не только интересный увлекательный процесс. Она представляет собой доступную для курсантов форму деятельности, которая предполагает развитие навыков и умений, сознательное усовершенствование и воспроизведение движений. На наш взгляд, применение в обучении курсантов МВД спортивных игр как средства и формы организации физического воспитания обеспечивает единство личностного, физического и психического развития личности и воспитание дисциплины, которая необходима при выполнении распоряжений руководства и должностных обязанностей. Спортивная игра является основой здорового духа, умения справляться с трудностями, просчитывать наперед действия противника, работать в команде. Все приобретенные качества станут неоценимым подспорьем в будущей профессии, при исполнении служебных задач.

Все спортивные игры имеют определенную специфику, состав участников, правила игры, точность техники двигательных действий, распределение функций между участниками команды, четкую организацию игровых условий, правил игры и т.д. От игрока требуется не только хорошая реакция, но и умение рассчитать силу удара по мячу, траекторию броска или удара, оценить возможности противника отбить или перехватить мяч, что, в свою очередь, требует от курсантов самостоятельности, оперативности принятия решений, быстроты и ловкости движений. Курсант в кратчайшие промежутки времени должен увидеть и оценить создавшуюся обстановку на игровой площадке, самостоятельно выбрать наиболее правильные, по его мнению, действия и применить их, получить положительный результат. Фактически от таких решений зависит окончательный результат, а именно: положительный - победа и отрицательный - проигрыш. Для каждого обучающегося победа его команды воспринимается как личная победа, что, в свою очередь, стимулирует положительные эмоции и чувство удовлетворенности. Все это требует от играющих развития и укрепления физических навыков и качеств, подготовки, воли к победе.

В баскетболе, футболе и иных спортивных играх происходит тесное взаимодействие с противником, постоянное противостояние, борьба за победу. В этой ситуации возникает огромное количество тактильных и осязательных ощущений у обеих сторон

игроков. Например, специфические раздражения вестибулярного анализатора ощущаются при столкновении игроков, которые могут возникнуть в борьбе за мяч. Слуховой анализатор воспринимает звук удара по мячу, такт шагов собственных, товарищей по команде, противников и местоположение игроков на поле.

Наиболее сложные восприятия, координируемые с работой проприорецепторов мышц, приходятся в играх на долю зрительного анализатора, как в области центрального, так и в области периферического зрения. В играх при бросках, ударах, приемах мяча у игрока возникают восприятия, которые свойственны «прицельным видам»: попадание в цель, ловля, прием мяча. Каждым игроком ведется наблюдение за противниками, членами своей команды, их местоположением, собственными передвижениями, которые воспринимаются чаще всего периферическим зрением. Центральное зрение главным образом фиксирует мяч и его передвижение по полю. Взгляд игрока сопровождает посланный ему мяч, однако, кроме этого, он подготавливается и подстраивается к его приему, так, чтобы погасить движения мяча, изменить его направление или отбить мяч. Перечисленные условия предъявляют очень высокие требования к пространственному видению обучающегося. Любая спортивная игра служит средством развития нескольких физических качеств, является как бы комплексным тренажером для их развития и совершенствования. Участникам игры приходится преодолевать сопротивление противника, вес, максимально проявлять усилия для достижения как личной, так и командной победы. Для спортивных игр характерно сочетание таких показателей, как ответная реакция на сигнал, быстрота мышечных сокращений, количество движений, выполняемых за единицу времени, и скорость передвижения тела и его частей в пространстве. Кроме того, в ходе спортивных игр происходит развитие ловкости и координационные сочетания разнообразных движений. От игроков требуется проявление быстроты и точности выполнения действий, равновесия, координации во время изменяющихся условий выполнения тех или иных действий. В спортивных играх совершенствуются и «чувство мышечных усилий», «чувство пространства», «чувство времени». Спортивная игра - совершенный комплекс по развитию физических качеств обучающихся и будущих сотрудников органов внутренних дел. Обучающиеся при окончании вуза МВД выйдут подготовленными к выполнению служебных задач, трудностям будущей специальности, закаленными к стрессовым ситуациям.

Спортивные игры не только способствуют развитию физических навыков и учат сплоченности, умению думать и просчитывать дальнейшее развитие игры. Каждый игрок несет ответственность за свои действия, так как в конечном счете работа каждого влияет на общекомандный итог и может привести команду или к победе, или к поражению. Спортивные игры закаляют волю курсантов, способствуют взаимовыручке, развитию командного духа и воли к победе. В будущей профессии курсантам МВД в некоторых ситуациях перечисленные навыки будут жизненно необходимы для выполнения поставленных целей и задач.

Следует знать, что развитие физических навыков должно иметь не только практическое применение, но и теоретическую составляющую, другими словами, слушателям должны проводиться комплексные лекции по физическому воспитанию, им необходимо иметь возможность знакомиться со специальной и научной литературой по данному направлению. Обучающийся должен четко знать, как спортивная игра и занятие физической культурой воздействуют на организм человека, с помощью каких дополнительных самостоятельных упражнений можно достичь более быстрого положительного эффекта или, по желанию курсанта, развить какое-то определенное качество. Каждый человек индивидуален, и поэтому он самостоятельно должен определить для себя дальнейшее применение и развитие физических навыков, которые, по его мнению, недостаточно у него развиты, для чего и нужна теоретическая составляющая.

В заключение необходимо отметить, что использование различных спортивных игр в программе высшего образования по физическому воспитанию слушателей МВД позволит закрепить полученные и развить необходимые для профессиональной деятельности и выполнения оперативно-служебных задач физические качества, а именно: быстроту,

силу, гибкость, выносливость, ловкость. В свою очередь, физическим качествам в условиях повседневной оперативно-служебной деятельности сотрудников подразделений ОВД отводится недостаточно внимания, поэтому программа для слушателей МВД по физическому воспитанию должна предусматривать и теоретические, и практические вопросы; курсанты в процессе обучения должны овладеть практическими упражнениями из различных видов спорта и спортивных игр. Следует обратить внимание, что все спортивные игры не только развивают физические качества, но и способствуют совершенствованию приспособленности человека к меняющимся жизненным обстоятельствам и укреплению психологической закаленности. Кроме того, они проявляют личные качества и способности, определенные черты характера. Спортивные игры оказывают положительное воздействие на процесс возобновления физиологических и морально-психологических ресурсов будущего сотрудника правоохранительных органов.

В силу своей профессиональной деятельности сотрудники органов МВД постоянно подвержены стрессу, поэтому спортивные игры необходимо применять и как один из способов борьбы и управления стрессом, так как в основе их лежит активная регуляция мышечного тонуса, которая помогает достичь положительных результатов в борьбе со стрессом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Агаджанян Н.А. Основы физиологии человека: Учебник / Н.А. Агаджанян, И.Г. Власова, Н.В. Ермакова, В.И. Торшин. - 2-е изд., испр. - М.: Изд-во РУДН, 2004.
2. Иваницкий М.Ф. Анатомия человека (с основами динамической и спортивной морфологии): Учебник для институтов физической культуры. - Изд. 7-е / Под ред. Б.А. Никитюка, А.А. Гладышевой, Ф.В. Судзиловского. - М.: Олимпия, 2008.
3. Калюжный Е.А. Компьютерные технологии для оценки физического развития и здоровья / Е.А. Калюжный, Ю.Г. Кузмичев, В.Ю. Маслова и др. / Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. - Арзамас: АГПИ, 2011.
4. Козлов В.И., Гурова О.А. Анатомия человека / В.И. Козлов, О.А. Гурова - М.: Изд-во РУДН, 2005.
5. Кучеренко В.З. Применение методов статистического анализа для изучения общественного здоровья и здравоохранения: Учеб. пособие для практ. занятий студентов / Под. ред. В.З. Кучеренко. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006.
6. Нормальная физиология: Учеб. пособие: в 3 тт. Т. 2. Частная физиология / В.Н. Яковлев, И.Э. Есауленко, А.В. Сергиенко и др. / Под ред. В.Н. Яковлева. - М.: Академия, 2006.
7. Псеунок А.А. Возрастная анатомия и физиология (лекции) / А.А. Псеунок. - Майкоп: Изд-во АГУ, 2008.

REFERENCES

1. Agadzhanian N.A. Osnovy fiziologii cheloveka. [Fundamentals of human physiology]. Uchebnik. N.A. Agadzhanian, I.G. Vlasova, N.V. Ermakova, V.I. Torshin. 2nd edition., edited. Moscow: Izdatel'stvo RUDN, 2004 = Publishing House of People's Friendship University, 2004. (in Russ.).
2. Ivanitskiy M.F. Anatomiya cheloveka (s osnovami dinamicheskoi i sportivnoi morfologii): [Human anatomy (with basics of dynamic and sport morphology)]: Uchebnik dlia institutov fizicheskoy kul'tury. = Manual for the institutes of physical culture. 7th edition. Under the edit. of B.A. Nikityuk, A.A. Gladysheva, F.V. Sudzilovskiy. Moscow: Olimpia, 2008. (in Russ.).
3. Kalyuzhniy E.A. Komp'uternie tehnologii dlia otcenki fizicheskogo razvitiya i zdorov'ia. [Computer technologies for the estimation of physical development and health]. E.A. Kalyuzhniy, U.G. Kuzmichev, V.U. Maslova etc. Adaptatsia uchashihsia vseh stupeney obrazovaniya v usloviyah sovremennogo obrazovatel'nogo protcesa.=Students' adaptation of all levels education in the condition of modern educational process: materials of VII All-Russian scientific-practical conference. Arzamas: AGPI, 2011. (in Russ.).

4. Kozlov V.I., Gurova O.A. Anatomia cheloveka. [Human anatomy]. V.I. Kozlov, O.A. Gurova. Moscow: Izdatel'stvo RUDN, 2005 = Publishing House of People's Friendship University, 2005. (in Russ.).
5. Kucherenko V.Z. Primenenie metodov statisticheskogo analiza dlia izucheniya obshestvennogo zdorov'ia I zdravooohraneniya. [Use the methods of statistical analysis for the study of public health and health care]: uchebnoe posobie dlia prakticheskikh zaniatii studentov=Manual for the practical trainings of students. Under the edit. V.Z. Kucherenko. Moscow: GEOTAR-Media, 2006. (in Russ.).
6. Normal'naya fiziologia: [Normal physiology]: uchebnoe posobie: v 3 t. T. 2. Chastnaya physiology=Private physiology. V.N. Yakovlev, I.E. Esaulenko, A.V. Sergienko etc. Under the edit. V.N. Yakovlev. Moscow: Akademia, 2006. (in Russ.).
7. Pseunok A.A. Vozrastnaya anatomia i fiziologia (lektsii). [Age anatomy and physiology (lectures)]. A.A. Pseunok. Maikop: Izdatel'stvo AGU, 2008. (in Russ.).

Информация об авторе:

Тумасян Людвиг Левинович, преподаватель, кафедра физической подготовки и спорта, Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар, Россия
Ludvig1983@bk.ru

Получена: 07.10.2016

Для цитирования: Тумасян Л.Л. Развитие физических качеств курсантов МВД. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.191-196. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-191-196.

Information about the author:

Ludwig L. Tumasyan, Lecturer, Department of Physical Training and Sports, Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs,
Krasnodar, Russia
Ludvig1983@bk.ru

Received: 07.10.2016

For citation: Tumasyan L.L. Development of physical quality of the courses of the Ministry of Internal Affairs. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 191-196.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-191-196. (in Russian)

ХОРЕВА Лариса Георгиевна
Российский государственный гуманитарный
университет
г. Москва, Россия
Novella2000@mail.ru

Larisa G. KHOREVA
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia
novella2000@mail.ru

ИСПАНСКАЯ НОВЕЛЛА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

SPANISH NOVELLA AS THE REFLECTION OF THE NATIONAL MENTALITY

В статье рассмотрена историческая ситуация как одна из основополагающих категорий формирования жанровых констант в национальных литературах. Коммуникативная ситуация, складывающаяся в результате диалога читателя, автора и героя произведения, конституирует жанр и придает ему отличающие его функции. Историческая среда во многом обуславливает облик жанрового комплекса и определяет жанровые формы, которые этот самый комплекс формируют. Однако отношения между этими исторически складывающимися жанровыми формами, входящими в новеллистический жанровый комплекс, часто были очень размыты, так как малые жанры в разной степени обладали «литературностью», функциональностью. Под влиянием складывающейся постепенно литературной традиции, а главное, культурно-исторических изменений, эти формы эволюционировали, начинали приобретать характерные черты, отвечающие настроениям и запросам публики. В Испании длительное сосуществование арабской и национальной культур привело к тому, что в испанской литературе так и не появился тип анекдота, из которого вышли такие жанры, как итальянское новеллино, французское фавлю и немецкие шванки. Любой намек на скабрёзность нещадно изгонялся из испанской литературы, оставляя место только для благопристойных текстов, что определяет жанровый состав новеллистических сборников Испании, состоящих из притч, аллегорий, сказок, рассказов о чуде и благонравных анекдотов.

The article deals with contexture historical as one of the basic categories of the developing of the genre constants in the national literatures. Communicative situation has come about dialogue between reader, author and principal character. It specifies and identifies the genre. Historical environment determines the genre complex and identifies the genre forms, that set up the complex mentioned. However the relations between these genre forms had blurred outlines, because of different literariness of small or minor forms. Under the influence of developing literary tradition and cultural transformations these forms are evolving and taking the outstanding characteristics, which were in keeping with public interests. Long coexistence of Arabic and Spanish cultures results in a situation, that Spanish literature is out of variation of anecdote, that generates Italian novellino, French fabliaux, German shwank. Any half-word for scabrousness or for dirty jokes is out of Spanish literature. It deals with decent texts, which govern the composition of the short stories collections and corpuses: paroemias, parable, fairy tales, miracle and decent anecdotes.

Ключевые слова: новелла, анекдот, картина мира, жанр, испанская культура, коммуникативная ситуация

Keywords: short story, anecdote, world view, Spanish culture, communicative situation

Характерной особенностью литературоведения XX столетия становится акцентирование внимания на определенные взаимоотношения, складывающиеся между автором произведения, его героем и читателем. Не менее важным моментом становится историческая ситуация, в рамках которой рождаются и получают развитие жанры.

Немецкий ученый Г.Р. Яусс предлагает в качестве основополагающего для описания жанра понятие «коммуникативной ситуации» [6, с. 34]. Эта ситуация предполагает определенные взаимоотношения между автором произведения, героем и читателем, существующих в *определённом историческом контексте*. В зависимости от этого, по мнению Г.Р. Яусса, жанр конституируется и получает отличающие его функции.

В сходном направлении теория жанра разрабатывается и рядом других исследователей. Большинство из них наряду с коммуникацией на первое место ставят также исторический контекст бытования жанра, считая его одним из определяющих показателей образования определенных признаков жанра.

Так, согласно концепции Г.У. Гумбольдта и Й. Рюзена, «жанровые категории и соответствующие им группы текстов конституируются в силу существования антропологиче-

ских констант. Эти константы формируются в рамках социальных сред и связаны с комплексами представлений и типов поведения» [1, с. 237].

Подобного мнения придерживается и немецкий ученый Г.И. Нойшефер. Согласно его концепции, эволюцию жанра новеллы можно рассматривать только в ее взаимодействии с другими, смежными жанрами, существующими в этой же исторической системе координат, поскольку «теория жанра реализуется только через историю жанра» [12, с.7]. Г.И. Нойшефер, стремясь выделить основные ключевые моменты становления новеллы, сопоставляет новеллы «Декамерона» с примерами, фавлю, лэ, восточными сказками, легендами, мираклями, любовной лирикой трубадуров, то есть жанрами, параллельно существующими в том же социально-историческом контексте.

П. Зюмтор [3], классифицируя тексты по их принадлежности к устной или письменной культуре, также поставил коммуникативную направленность текста, обусловленную условиями его исторического бытования на первое место.

В том же ключе делает вывод Л.В. Евдокимова: «Как и многие другие исследователи, мы используем и понятие "социальной функции" жанра, но в более узком смысле <...>. Под "социальной функцией" мы будем понимать связь жанра с исторически определенной средой и обслуживание потребностей, возникших в этой среде. Нам представляется, что такое понимание социальной функции позволяет различать конкретные жанровые формы и избежать объединения в рамках одного жанра не схожих формально и художественно произведений на том лишь основании, что они выполняют одинаковые функции» [1, с. 245].

Эти замечания для нас тем более важны, что они соотносятся с литературами средневековья и Возрождения, с темой нашего исследования. Суммируя все вышесказанное, мы можем сделать следующий вывод: историческая среда во многом обуславливает облик жанрового комплекса и определяет жанровые формы, которые этот самый комплекс формируют. Однако отношения между этими исторически складывающимися жанровыми формами, входящими в новеллистический жанровый комплекс, часто были очень размыты, так как малые жанры в разной степени обладали «литературностью», функциональностью. Под влиянием складывающейся постепенно литературной традиции, а главное, культурно-исторических изменений эти формы эволюционировали, начинали приобретать характерные черты, отвечающие настроениям и запросам публики. Возникающие поэтики только-только начинают фиксировать набор элементов, формирующих модель жанра, обозначая этим термином уже не набор преджанровых образований - антецедентов, а целостную систему, некий конструкт, отвечающий требованиям жанрового ожидания читателя и отражающий картину мира данного этноса.

Действительно, ведь «<...> жанр и этническая картина мира благодаря своему органичному сходству (оба умообразных, исторически сложившихся явления представляют собой системные совокупности элементов как определенные образы мира) гибко сопрягаются и взаимодействуют. Обладая интерэтническими характеристиками, жанр является категорией, назначение которой состоит в создании образа мира как воплощения определенной эстетической концепции действительности, и обладает способностью адекватного отражения этнических устремлений» [3, с. 29].

Таким образом, чтобы понять специфику и состав новеллистического жанрового комплекса Испании XIV-XVI вв., нам необходимо понять особенности испанского менталитета указанного периода.

Тема картины мира красной нитью проходит в работах Г. Гачева, С. Аверинцева, А. Гуревича, Е. Зейферт, использующих сравнительно-исторический метод анализа. Общее представление о картине мира дается в работах Н. Хренова, В. Жидкова, К. Соколова, Ю. Степанова, Л. Волынской, Б. Мейлах, Р. Смирновой. Сложность, с которой сталкивается большинство исследователей при определении этнической картины мира отдельно взятой нации, заключается в том, что большинство работ по этой теме строится на совокупном изучении материала нескольких стран. В отечественных исследованиях картине мира испанцев периода XIV-XVII вв. практически не уделяется внимание. Даже испанские исследователи уделяют не так много внимания этой теме, в отличие от своих соседей

французов, которые на протяжении десятилетий тщательно исследовали особенности национальной культуры и менталитета. Это обстоятельство вызывает сожаление, поскольку испанские исторические события XIV-XVI вв. и их влияние на испанский менталитет заслуживают того, чтобы остановиться на них более подробно.

Завоевание Испании арабами спровоцировало культурную изоляцию от других романских культур, поэтому процессы, протекающие в литературном пространстве страны, значительно отличаются от тех, которые имели место в других странах Западной Европы. Испанский этнос обретает свою идентичность именно в период испанской конкисты и следующей за ним реконкисты. Эта ситуация напоминает русскую: географические положения Испании и России похожи: одна страна замыкает Европу с востока, другая - с юга. В обеих странах христианство, только что принятое для объединения нации, оказалось подавленным иной культурой (татаро-монгольским игом на Руси, мавританской конкистой в Испании). Формирование национальной идентичности идет в условиях борьбы с иноземным влиянием. Естественно, что в этот период Испания впитывает в себя арабскую культуру, но одновременно с этим под знаменем христианства идет жесткое противостояние этой культуре, которая воспринимается как враждебная (хотя справедливости ради надо сказать, что также как и на другом конце Европы - на Руси - отношения между двумя этносами носили не такой уж однозначный характер: нередки случаи крепкой дружбы, любви, браков, которые также находили отражения в литературе). Тем не менее длительный процесс освобождения от иноземцев-иноверцев не проходит бесследно для обеих наций. Согласно исследованиям Ю. Лотмана [4] касательно семиосферы и русской культуры, которые мы с высокой степенью вероятности можем экстраполировать и на испанскую культуру в силу схожести их исторических ситуаций, долгая культурная изоляция от других христианских культур привела к тому, что существующая реальность приобретает некую призрачность и ирреальность. Культура в период владычества завоевателей воспринимается как неправильное, испорченное свое, а настоящее, подлинное свое - помещается в далеком прошлом.

Арабская культура действительно в значительной степени определила облик Испании. И речь здесь идет не только о внешней стороне, хотя в «крупных городах Андалусии стало развиваться мануфактурное производство, бумажное, шелковое, хлопчатобумажное. Города мусульманской Испании приобрели новый облик - башни мечетей, дворцы, аркады, плоские кровли. Все это создает так называемый мавританский стиль (сочетающий черты мусульманской и византийской архитектуры)» [5, с. 46]. Не меньшую роль сыграла и духовная составляющая арабской культуры.

Если первое время арабское начало исконно воспринималось как враждебное, то в дальнейшем, в ходе Реконкисты, многие испанцы начинают отдавать предпочтение арабской культуре. Особенно большой размах это явление приобретает в бывшей мусульманской Испании. «В середине XIII века в христианском Толедо арабский язык был почти всюду принят как официальный. На арабском языке велась почти вся документация, даже священники подписывались арабскими буквами. Многие христианские князья: правитель Барселоны Беренгер, основатель Арагонского государства Санчо Рамирес и король Альфонс Воитель умели читать и писать только по-арабски <...>. Латынь после арабского завоевания сохранила свое значение главным образом как язык богослужения, утратив значение литературного языка. Так как в представлении христиан и новообращенных мусульман Андалусии латынь неразрывно связана с церковью, арабский язык с его богатой литературой привлекает их в основном своим светским характером. Постепенно арабский язык становится единственным литературным языком мусульманской Испании, несмотря на протесты духовенства. Известны слова Альваро Толедского (IX век), жалующегося на то, что образованные молодые люди из знатных семей не знают и не желают изучать латынь и интересуются только арабским языком и арабской литературой. Это говорит не столько о широком распространении арабского языка в Андалусии, сколько о том, что часть населения Андалусии нашла в арабском языке и литературе то, чего не могли ей дать остатки дошедшей до нее античной литературы: стройную и логичную систему изложения (во многом заимствованную арабскими авторами у элли-

нистических философов александрийской школы), композиционное богатство, систему образов и неисчерпаемое богатство сюжетного материала (частью попавшего в художественную арабскую прозу из индоиранских источников и легко подвергавшегося самым различным обработкам)» [5, с. 62]. Вполне естественно, что состав новеллистического жанрового комплекса в Испании во многом был определен арабским влиянием и отличался, в частности, от французского.

Если мы сравним книги «примеров», которые в это же время появляются, скажем, во Франции, то обнаружим любопытную вещь: некий француз Шевалье де ла Тур Ландри в том же XIV в. составляет книгу кратких историй - примеров, как он указывает в предисловии, с педагогической целью, а именно: поучения своих дочерей, вообще поучения молодых людей. Но любопытно, что истории, которые в соответствии с имеющимся канон примеров должны завершаться неким морализаторским финалом, в действительности такового не имеют, да и содержание примеров, касающееся по большей части отношений между мужчинами и женщинами, носит зачастую весьма пикантный, если не сказать скабрёзный, характер и куда больше подходит в качестве развлекательно читаемой взрослой публике, а не юным девушкам. Уже в одном этом случае мы наблюдаем качественное различие в картинах мира, которые существовали во Франции, Италии и в Испании.

В испанской литературе так и не появился тип анекдота, из которого вышли такие жанры, как итальянские новеллино, французские фавлю или немецкие шванки. Даже если такого рода нарративы проникали на испанскую почву в составе итальянских или французских сборников, эти тексты просто не печатались, а сами сборники сокращались до нескольких новелл благопристойного содержания. Так, в 1589 г. в Саламанке вышел сборник под названием «*Historias trágicas ejemplares sacadas de las obras de Bandello*» («Трагические назидательные истории из произведений Банделло») с предисловием издателя А. Мартина Идиакеса, в котором он писал следующее: «... из всех историй я выбрал четырнадцать, которые наилучшим образом, как мне кажется, укрепят молодых людей нашего времени в вопросах добродетели и избавят их ум от греховных помышлений» (здесь и далее перев. собств. - Л.Х.). Далее, в «Прологе к читателю», он добавляет, что ему пришлось редактировать даже эти истории, что-то добавив, что-то убрав, потому что французские вольности в Испании не приняты [13].

С этой точкой зрения перекликается позиция французского исследователя П. Марсана, который в своей работе [11] утверждает, что до 1260 г. французское и итальянское литературное влияние ничтожно мало, и в указанный период испанская малая проза находится исключительно под влиянием благопристойной арабской традиции. Подтверждением этого тезиса, согласно П. Марсану, может служить творчество каталанского писателя и философа Раймундо Луллия (Рамона Лулла), по сути дела, переписавшего с небольшими изменениями восточный сборник «Калила и Димна» (арабскую версию «Панчатантры») под названием «Книга о животных». По утверждению испанской исследовательницы М.Р. Лиды де Малкиель, Хуан Мануэль находился под очевидным литературным влиянием Раймунда Луллия и, несомненно, ознакомился со многими образцами арабской литературы в трактовке своего предшественника. Шло ли знакомство с восточной традицией только через посредство Луллия или напрямую, поскольку Хуан Мануэль и сам владел арабским языком и мог прочитать многие арабские новеллы и повести в подлиннике, до конца точно не известно. Не удивительно, что влияние арабской литературы очевидно в сборнике испанского писателя и проявляется не только в выборе сюжетов и персонажей (пришедших из восточных сборников), но в композиционной организации материала.

Испанская этническая картина мира в этот период - «спрятанность» собственной культуры, стремление уйти от существующей «чужой» реальности либо в абсолютное прошлое, либо в некое другое - идеальное, сказочное - пространство, с одной стороны, и сосуществование с этой «чужой» культурой, с другой стороны, определили состав новеллистических жанровых комплексов в Испании в XIV-XVI вв.: притча, басня, хроника, восточная повесть, сказка, аллегория, рассказ о чуде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Евдокимова Л. Системные отношения между жанрами средневековой французской литературы XIII-XV вв. и жанровые номинации // Проблема жанра в литературе вья. - М., 1994. - С. 236-282.
2. Зейферт Е.И. Жанр и этническая картина мира в поэзии российских немцев второй половины XX - начала XXI вв. / Е.И.Зейферт. - Германия, Lage: BMV Verlag Robert Burau, 2009. - 534 с.
3. Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики / П.Зюмтор. - СПб.: Алетейя, 2003. - 544 с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. - Человек-текст-семиосфера - история / Ю.М. Лотман. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 464 с.
5. Шидфар Б. Арабская проза и средневековая испанская литература // Теоретические проблемы восточных литератур. - М., 1969. - С. 45-89.
6. Яусс Г.-Р. К проблеме диалогического понимания / Г.-Р. Яусс // Бахтинский сборник. - М., 1997. - С. 34-56.
7. Graupera C. La influencia árabe en la cultura española / C.Graupera. - Madrid: Publicaciones españolas, 1968. - 179 p.
8. Historia y crítica de la literatura española. Edad Media: Primer suplemento / Ed. Aurora Gloria Egidio Martínez. - Barcelona, 1991. - Vol.1.
9. Lacarra M.J. Cuentística medieval en España: los orígenes / M.J. Lacarra. - Zaragoza: Crítica, 1979. - 318 p.
10. Lida de Malkiel M.R. Estudios sobre la literatura española del siglo XV / M.R. Lida de Malkiel. - Madrid: J. Porruá Turanzas, 1978. - 417 p.
11. Marsan R.E. Itineraire espagnol du conte medieval / R.E. Marsan. - Paris: Klincksieck, 1974. - 630 p.
12. Neuschafer H.-J. Boccaccio und der Beginn der Novelle. - Munchen, 1969. - 70 p.
13. Pabst W. La novela corta: la teoría. - Madrid, 1987. - 198 p.

REFERENCES

1. Evdokimova L. «Sistemnye otnosheniya mezhdu zhanrami srednevekovoj francuzskoj literatury XIII-XV vv. i zhanrovyje nominacii». [“The relations between genres of French medieval literature of XIII-XV”]. Problema zhanra v literature srednevekov'ja. M., 1994. pp. 236-282
2. Zejfert E.I. Zhanr i jetnicheskaja kartina mira v poezii rossijskih nemcev vtoroj poloviny XX - nachala XXI vv. [The genre and ethnic world view in the poetry of Russian Germans of the second half of XX - beginning of XXI]. E.I.Zejfert. - Germanija, Lage: BMV Verlag Robert Burau, 2009. 534 p.
3. Zjumtor P. Opyt postroeniya srednevekovoj pojetiki. [The essay of forming-up of medieval theory of poetry]. P.Zjumtor. Spb. : Aletejja, 2003. 544 p.
4. Lotman Ju.M.Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek-tekst-semiosfera – istorija. [Inside of reflective worlds]. Ju.M.Lotman. M. : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996. - 464 p.
5. Shidfar B. Arabskaja proza i srednevekovaja ispanskaja literature. [Arabic prose and medieval Spanish literature]. Teoreticheskie problemy vostochnyh literatur. M., 1969. pp. 45-89.
6. Jauss, G.-R. K probleme dialogicheskogo ponimaniya. [The problem of dialogical comprehension]. G.-R. Jauss. Bahtinskij sbornik. M., 1997, pp. 34-56.
7. Graupera, C. La influencia árabe en la cultura española. C.Graupera. Madrid : Publicaciones españolas, 1968. 179 p.
8. Historia y crítica de la literatura española. Edad Media: Primer suplemento. Ed. Aurora Gloria Egidio Martínez. Barcelona, 1991. Vol.1.
9. Lacarra, M. J. Cuentística medieval en España: los orígenes. M.J.Lacarra. Zaragoza : Crítica, 1979. 318 p.
10. Lida de Malkiel, M. R. Estudios sobre la literatura española del siglo XV. M.R.Lida de Malkiel. Madrid : J. Porruá Turanzas, 1978. 417 p.
11. Marsan, R.E. Itineraire espagnol du conte medieval. R.E.Marsan. Paris: Klincksieck, 1974. 630 p.
12. Neuschafer H.-J. Boccaccio und der Beginn der Novelle. Munchen, 1969, 70 p.
13. Pabst W. La novela corta: la teoría. Madrid, 1987, 198 p.

Информация об авторе:

Хорева Лариса Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра романской филологии, историко-филологический факультет, Институт филологии и истории, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия
novella2000@mail.ru

Получена: 07.06.2017

Для цитирования: Хорева Л.Г. Испанская новелла как отражение национального менталитета. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.197-202.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-197-202.

Information about the author:

Larisa G. Khoreva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Romance Philology, Faculty of History and Philology, Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
novella2000@mail.ru

Received: 07.06.2017

For citation: Khoreva L.G. Spanish novella as the reflection of the national mentality. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.3. Part. 2. Pp. 197-202.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-197-202. (in Russian)

Редакторские статьи. Классики

Editorial Articles. Classics

РЕДАКТОРСКИЕ СТАТЬИ. КЛАССИКИ

В этом разделе будут размещаться ключевые классические тексты, отобранные редакцией научного журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", посвященные анализу исторических, социальных и педагогических проблем.

EDITORIAL ARTICLES. CLASSICS

In this section will be placed the key classic texts, selected by the editorial office of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", devoted to the analysis of historical, social and educational problems.

МАКАРЕНКО Виктор Павлович

*заслуженный деятель науки России, академик Национальной академии педагогических наук Украины, доктор философских наук, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, директор Центра политической концептологии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
vpmakar1985@gmail.com*

ПРОБЛЕМА ДИСТАНЦИИ ПРИ ОПИСАНИИ СОЦИО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РОССИИ¹

На протяжении 1990-х гг. кризис стал нормой социальной жизни России. В начале перестройки властвующая клика СССР выдвинула идею: соединить советский социализм с российским капитализмом. Эта задача выполнена. Бюрократия осталась у власти. Восстановлена «табеля о рангах», отстроены новые «дворянские гнезда», спецателье и спецтранспорт: «Раньше жили по принципу «социализм для народа, капитализм – для элиты», а теперь наоборот – «капитализм для народа, социализм для элиты»... Но суть та же: властью ни с кем не делиться, льготы – себе увеличить, а другим – отменить» [8, с. 7].

Сегодня в стране воспроизводится российско-советское прошлое: связь власти-собственности и появление новых экономических и политических групп на основе ее передела; всевластие бюрократии; социальная несправедливость; безразличие власти к правам человека; сохранение веры в зависимость социальной жизни от решений начальства; выдвижение на политическую сцену представителей силовых структур (армия, МВД, ФСБ, МЧС); стремление создать новую государственную идеологию для легитимизации власти. Реанимировано старое убеждение: Россия шла, идет и будет идти своим особым евроазиатским путем развития.

На протяжении 1990-х гг. в духовной ситуации обозначилось несколько тенденций: заимствование западных концепций; воспроизводство учений и доктрин из политического и духовного прошлого страны; поиски религиозной и национальной идеи. Книжные лотки и научные журналы переполнены писаниной на эти темы. Но в этой продукции не обсуждается проблема уголовной, моральной, политической и метафизической вины поколений, социально-демографических групп, государственных и политических институтов за функционирование советской системы. Между тем эта проблема поставлена К.Ясперсом после крушения фашизма [15], а я в начале 1990-х гг. подчеркнул ее значимость для анализа постсоветских стран [10].

Уголовная виновность состоит в нарушении правил человеческого общежития и существующих законов. Политическая - в ответственности каждого человека за преступления политического режима, при котором этот человек существовал. Моральная вина содержится в поддержке такого режима. Вина метафизическая вытекает из бездействия человека, когда рядом творятся преступления. Без анализа указанных видов вины всех поколений и институтов социальной и политической истории СССР/России невозможно культивировать юридическую, политическую, моральную, познавательную и метафизическую дистанцию в отношении прошлого и настоящего страны.

¹ Данная статья впервые опубликована в: *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. 2009. № 1. С. 5-16. В научном журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» публикуется с любезного разрешения автора статьи и редакции журнала, в котором впервые рукопись была опубликована. Автор приглашает всех, заинтересованных в анализе исследовательской программы, изложенной в данной статье, к разговору на страницах научных журналов «Историческая и социально-образовательная мысль» (www.hist-edu.ru), «Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований» (www.politconcept.sfedu.ru) и на заседаниях теоретического семинара по проблемам русской мысли и политики ЮФУ (www.sfedu.ru).

Проблема возраста жабы

На этом пути стоит множество стереотипов, которые присущи не только отечественным, но и зарубежным ученым. Например, Д. Биллингтон считается знатоком России. Его старая книга (написанная еще в 1960-е гг.) «Икона и топор» с сорокалетним запозданием переведена на русский язык и появилась на книжном рынке. Недавно он издал новую книгу для подтверждения ветхозаветного убеждения: Россию одновременно толкают вперед и рвут на части глубинные психологические и культурные силы, которые проявляются на острых поворотах истории; эти силы лучше описываются методами художественного творчества, нежели социальных наук [1; 2].

Однако американский россияевед неправ. Искусство невозможно без дистанции в отношении объекта. Религиозно-бунтарский характер русского человека не подтверждается конкретными исследованиями [см., к примеру: 9, с. 96-97].

Конечно, социальные науки целиком не освободились от метафор и других средств художественного изображения действительности. И хотя нельзя утверждать, что эти науки развиваются по канонам литературы и искусства, стремление очаровать читателя и слушателя здесь выражено достаточно сильно. Поэтому трудно культивировать политическую и моральную дистанцию в отношении к России. Средства массового оглушения (так А. Бовин предлагает называть российские средства информации, я с ним согласен и впредь буду использовать эту аббревиатуру вместо СМИ) переполнены рассуждениями на тему о *предназначении, призвании, судьбе* России. Этот жаргон заимствуется социальными науками. Аналитическая традиция практически не сложилась в интеллектуальной культуре России ни до, ни после 1917 года. Поэтому трудно провести различие между познанием и кликушеством.

Постоянное и навязчивое обсуждение в СМО российских тем и сюжетов – следствие не реализованных политических амбиций. Современная духовная ситуация в России – это внутренний информационный и когнитивный империализм. Правда, Россия здесь не исключение.

Для пояснения приведу пример. Во второй мировой войне Италия была вначале оккупирована Германией, затем – США. После высадки американский летчик ввязался в спор со стариком-итальянцем. Янки доказывал: Америка – самая могущественная и процветающая страна в мире, а ее армия – непобедима; США будут жить вечно или очень долго. Старик считал: выиграет Италия, поскольку она хиреющая страна, а ее вооруженные силы давно обходятся без кровопролитных побед. Поэтому итальянские солдаты больше не гибнут. Погибли все великие державы – Рим, Греция, Персия, Испания. Италия обычно проигрывала войны – и всегда жила припеваючи. Франция побеждала – и все время барахталась в кризисах. Земля от взрыва Солнца погибнет через 25 миллионов лет. А жаба существует на земле 500 миллионов лет. «Можете вы утверждать, – спрашивает старик у летчика, – что ваша Америка, со всем ее процветанием и могуществом, с непобедимыми вооруженными силами и самым высоким в мире уровнем жизни, просуществует так же долго, как жаба?» [14, с. 239]. До жабы Америке не дотянуть.

Летчик озадачен: родина – не ерундовина, за нее надо умереть. Старик отвечает: родина – это участок земли, окруженный со всех сторон искусственными границами. В войне дерутся 50 или 60 стран, и каждая для кого-то родина. Неужто они стоят того, чтобы за них умирать? Летчик вещает: нельзя быть перебежчиком, оборотнем, приспособленцем, ренегатом. Старик руководствуется практической философией: был фашистом, когда у власти стоял Муссолини; стал антифашистом, когда того свергли; был настроен прогермански, когда Германия защищала от Америки; стал проамериканцем, едва американцы пришли в Италию, чтобы защитить от немцев; но когда вступали немцы, бросал им навстречу эдельвейсы и выбил глаз немецкому обер-лейтенанту черенком цветка; когда пришли американцы – цветком выбил глаз американскому майору.

Отсюда вытекают кардинальные вопросы: кого вчера и сегодня в России было больше – летчиков или автохтонных мудрецов? и кому должны были выбить глаз мудрецы – своим или чужим оккупантам? Такой статистики я не встречал. Поэтому

напомню: в мире существует около 240 государств. Каждое из них вслед за США претендует на возраст жабы. Стремится придать как можно большее значение своей собственной истории (реальной или воображаемой) и текущей конъюнктуре. Во всяком случае, я не слышал о таких национальных системах образования и информации, которые придают истории, событиям и процессам своей страны только 1/240 часть времени и ресурсов педагогической, научной и журналистской деятельности, а остальное время распределяют между остальными странами. По крайней мере, трансляция по телевидению перипетий выборов в США или России нисколько не интереснее процессов, происходящих нынче в Монголии или на островах Зеленого Мыса. Но о них ничего не слышно в отечественных СМО. Поэтому традиционные и новые формы неравенства и монополии в этой сфере могут составить предмет особого исследования. Иначе говоря, история и современный этап развития России нисколько не интереснее истории и современных этапов развития всех других стран.

Россия, а затем СССР на протяжении большей части своей истории претендовала на возраст жабы. Хотела господствовать в Европе и в мире. Поэтому со времени поражения в Крымской войне до поражения в холодной войне споры о прошлом, настоящем и будущем России не выходили за рамки альтернативы «самостоятельность - заимствование внешних образцов развития». Но эта альтернатива не является специфически российской. Она типична для большинства обществ, в которых происходит социальные изменения. И в современной России тоже господствуют идеологемы, обосновывающие выбор или комбинацию членов указанной альтернативы. Три поколения российской эмиграции почти не вышли за эти рамки. Поэтому более сотни лет духовная ситуация в России скучна и уныла.

Существуют ли концепции, позволяющие отбросить саму альтернативу и осуществить анатомирование исторических, социальных, политических и духовных процессов России на протяжении всего времени ее существования? Более полувека США выступали главным противником СССР. Американские советологи набирались опыта у русских меньшевиков-эмигрантов и детально изучали Россию. Поэтому сузим вопрос: разработали ли американские эпигоны русских меньшевиков методы и концепции, позволяющие культивировать познавательную, эстетическую, моральную и политическую дистанцию в отношении России/СССР как объекта исследования?

Советологические схемы

После Второй мировой войны советология претендовала на ранг главной дисциплины при познании России/СССР. Советология не смогла предвидеть падение советской системы, но пока не рухнула вместе с ней. Теперь бывшие советологи заняты самооправданием, пишут о собственных «заслугах, достижениях и успехах», надеются на «постсоветологию», включая в нее «россиеведение» [3]. Оправдана ли надежда? Частично на вопрос ответил М. Малия [12; 13]. Вначале приведу его главные выводы.

Существование советологии связано с периодом «холодной войны». На протяжении этого времени в советологии господствовал метод бихевиоризма, а структура включала политическую экономию, политическую науку, социологию и историографию. Главная тенденция этих дисциплин в течение последних сорока лет - замена тоталитарной модели теорией модернизации при исследовании СССР и других государств восточного блока.

Модель тоталитаризма рассматривает советскую систему как продукт идеологии и политической воли, фиксирует подобию социализма, нацизма, фашизма, и отличия данных систем от западных демократий. Теория модернизации стала популярной в 1960-е гг. Она объясняла советскую систему как частный случай общих модернизационных процессов. После 1960-х гг. появились «универсалистские» теории модернизации, теории «отсталости», «зависимого» и «догоняющего развития», «сверхмодернизации», «контрмодернизации» и т.п. Общий итог данных теорий однозначен: различие советской системы и западных демократий - количественное, а не качественное.

В политической экономии существовало несколько версий объяснения сущности советской системы: замена рынка плановым хозяйством в принципе невозможна, только рынок может решить проблемы распределения средств и расходов капитала в процессе производства (Л. фон Мизес); советская экономика функционирует успешно, поскольку сталинские пятилетки превратили СССР в индустриально развитую страну (М. Добб и др.); советское планирование ошибочно, но при умелом соединении национализированной собственности с рынком получится настоящий социализм (О. Ланге).

Эти оценки высказывались западными учеными и социалистами. Между тем советский экономист И. Бирман знал на практике советскую экономику и его оценка была однозначной: вся система планового хозяйства - дорогостоящий провал, а западные экономисты и политики показывают общественному мнению ложный образ советского социализма. Однако научно-политический истеблишмент Запада пренебрег этой констатацией.

С середины 1960-х гг. западная экономическая теория испытывает влияние теории модернизации. Это проявляется в использовании модели валового национального продукта (ВНП) при исследовании СССР. Но ВНП – не реальный факт, а интеллектуальная конструкция (система измерений), которая не имеет смысла без определенных теоретических посылок. Основанием модели ВНП являются западный опыт и данные. Параметры советской экономики не соответствуют западным моделям измерений. Однако модель ВНП применялась в отношении СССР и дала апологетические результаты: вплоть до распада СССР в западной экономической теории господствовала оптимистическая оценка советских успехов. Считалось, что ВНП СССР образует около 60% ВНП США. Эту цифру популяризировали известные экономисты и социологи (В. Леонтьев, Д. Гелбрейт и др.). Она повлияла также на оценки ЦРУ, которые использовали ее для доказательства «советской угрозы».

ЦРУ переносило на советскую действительность экономические отношения, характерные для США. Но количественные показатели советской военной угрозы ЦРУ представляло различно, в зависимости от политических пристрастий авторов и должностных лиц. Американские аналитики завышали данные о военном потенциале СССР в целях запугивания, получения дополнительных средств из бюджета на военные приготовления. Советское руководство тоже стало применять тактику запугивания после успешного испытания МКР во второй половине 1950-х гг. Одновременно под прикрытием частичной демилитаризации (сокращение армии и флота, снижение общих военных расходов) Н.С. Хрущев нашел средства для производства ракет. В результате размеры советских расходов на оборону были преувеличены на 50%. Оценка ЦРУ советского военного потенциала зависела от колебаний политического курса. Кроме того, ЦРУ давало обтекаемые и многовариантные выводы для подстраховки на случай любого развития событий [4].

Аналогично поступал КГБ и советский Генштаб при оценке американской угрозы. Сегодня сами военные доказывают, что суть советской экономики сводится к милитаризации на основе доктрины «военного социализма» немецких генералов Людендорфа и Ратенау. Эти концепции заимствовал Ленин и внедряли в жизнь все поколения советских руководителей. Данные концепции (включая модель ВНП) до сих пор используются при выработке программ экономических преобразований и военной реформы в России [6].

В политических науках США и других стран Запада спор шел о модели тоталитаризма. Модель Х. Арндт кардинально отличалась от модели К. Фридриха - З. Бжезинского. Социо-политический контекст спора определялся рядом обстоятельств: в 1960-е гг. левые силы в ведущих странах Запада возвращались к власти; в отношениях двух сверхдержав наступила патовая ситуация; большинство западных ученых и политиков считало, что после смерти Сталина наступило «смягчение» советской системы, хотя она оставалась постоянной силой в международных отношениях.

В этот период политологи начали использовать теорию модернизации для объяснения специфики советской системы. Политико-идеологические факторы рассматривались как производные от экономики, а не детерминирующие ее (как постулировали сторонники тоталитарной модели). В 1970-е гг. такой подход породил обширную литературу. Развивалась «кремленология» (трактовка политической истории СССР как борьбы на вершине власти), квалификация советской политической системы как неотрадиционализма (в веберовском смысле слова), теория корпоративизма, трактовка позднего социализма как «авторитаризма эпохи благосостояния» и т.п.

Во всех случаях при описании СССР использовались следующие схемы:

Отождествление социальной динамики и политической модернизации. Примером могут служить работы Р. Ловенталя, связавшего тоталитарную модель с теорией модернизации. Последняя заимствовалась из структурного функционализма Т. Парсонса и использовалась в отношении к отсталым (традиционным) обществам. Советская система рассматривалась как особая форма модернизации, которая осуществлялась под влиянием идеологической политики. Эта политика привела к непредвиденным последствиям, и потому при Хрущеве идеологические цели уступили место экономическим интересам. На этом основании Р. Ловенталь сформулировал вывод: советская модель экономической модернизации может измеряться ростом ВВП и служить образцом для стран Третьего Мира. А поскольку развитие экономики – главная тенденция современности, постольку СССР двинулся по пути конвергенции с высокоразвитыми странами Запада. Тем самым советская система подгонялась под универсальную модель прогресса.

Объяснение политической системы СССР как варианта авторитаризма. После смерти Сталина советская система преобразовалась из тоталитарной в авторитарную, способна к реформированию и принципиально отличается от фашизма. Иначе говоря, количественное ослабление террора отождествлялось с качественной трансформацией системы. На этой основе формулировался вывод: реформированный социализм может эволюционировать в направлении демократии без радикального слома системы.

Постулирование элементов плюрализма в социальной и политической структуре СССР. Предполагалось, что в СССР существует развивающийся авторитаризм. Поэтому способ его политического функционирования есть институциональный плюрализм, производный от групповых интересов. В советском обществе выделялось несколько групп - партийный аппарат, КГБ, армия, хозяйственные руководители, экономисты, писатели, юристы. Эти группы создают альянсы, свидетельствующие о движении СССР к институциональному плюрализму, который отражается в социальной структуре.

Нетрудно убедиться, что все указанные схемы смешивают философско-исторические концепции с социологическими и политическими критериями. Например, проблемы ложности категории интереса, а также фундаментальных различий генезиса групп и групповых интересов в советском и западных обществах не ставилась вообще или считалась второстепенной [11]. Однако эти проблемы практически не обсуждаются и в современной отечественной политологии, хотя заимствуются все указанные схемы.

Догмы политической экономии и политологии воспринимались и укреплялись в американской социологии. Она тоже рассматривает советский опыт как модификацию универсальных социальных процессов. Структурный функционализм и эмпирическая социология начали использоваться при исследовании советского общества. Наиболее яркий пример - коллективный труд «Как работает советская система», изданный в 1956 г. Центром Российских исследований Гарвардского университета. В этой работе американские социологи использовали теорию модернизации для критики тоталитарной модели и формулировки вывода: советские структуры власти и управления функционируют *рационально* и потому СССР - социальная система, а не политический режим. Эта книга распространялась «Для служебного пользования» среди аппарата ЦК КПСС, и сыграла роль в обосновании советской социологии.

В 1960-е гг. Т. Скорпелл и Б. Мур соединили теорию модернизации с ревизией марксистского классового анализа. Исходный пункт их концепции – идея Сен-Симона:

переход от традиционного к индустриальному обществу – главная нить современной истории. Переход идет по-разному в различных странах и зависит от доминирующего класса в революции, направленной против старого режима. В Англии, Франции и США во главе революции стояла буржуазия; в результате появились деформированный капитализм и демократия. В Германии и Японии капитализм установлен аристократией, которая осуществила *революцию сверху*; в результате возник фашизм. В России и Китае старый порядок был разрушен крестьянством; в результате возник политический режим, который начал осуществлять модернизацию деспотическими методами. «Крестьянские революции» привели к «воспроизводству» государства в форме новой «бюрократии развития».

Я не буду задерживаться на связи данной концепции с идеями Л. Троцкого, но подчеркну: понятие «бюрократии» в ней используется в нормативном (рациональный способ управления), а не теоретическом смысле.

Аналогичные процессы объяснения истории советского общества происходили в западной историографии. В ее либеральной и консервативной версии принцип хронологически-событийного отражения истории советского общества тоже связан с переходом от тоталитарной модели к теории модернизации. В итоге историография начала подчеркивать процессы «нормализации» советской власти. Л. Шапиро, Э. Карр, И. Дейчер и др. развивали тоталитарную модель, которую поставил под сомнение Л. Хеймсон. Он считал, что Октябрьская революция возникла из двойной поляризации российской жизни: между государством и обществом; между рабочими и буржуазией. Октябрь был не случайностью (как утверждала либерально-консервативная историография), а закономерностью социального развития России. Советская система эволюционирует в направлении социальной демократии.

Реабилитация этой системы прошла несколько стадий. Если суммировать результаты, возникает следующий образ: Октябрьская революция – это действительная пролетарская революция, а не государственный переворот; советская власть с самого начала была легитимной; партия большевиков была открытой демократической организацией, связанной с радикализмом масс, а не с тоталитарной партией «нового типа»; действительным достижением Октябрьской революции был НЭП, а не военный коммунизм; советская система дрейфовала в направлении «мягкого сталинизма»; началом такого дрейфа были советские «выдвиженцы» 1920-1930-х гг.; они привели к смене политического курса после смерти Сталина и благоприятствовали стабилизации советской системы; коллективизация – продукт стремления трудящихся масс к построению социализма, а сталинские чистки и террор – результат борьбы «центра» за контроль над анархической «периферией»; число жертв не может быть предметом научных исследований, поскольку официальные советские источники об этом не упоминают.

Таким образом, под пером историков-советологов каждой фазе развития советской системы приписывалась целесообразность. А процесс в целом рассматривался как история «достижений и успехов» и доказательство способности советской системы к самореформированию.

Перед началом перестройки советология использовала модель модернизации, классифицировала все советское прошлое и позитивно оценила советскую систему в сфере экономики, социальной структуры и политики. Согласно такой оценке, советская власть осуществила модернизацию советского общества и создала развитую урбанизированную сверхдержаву. Она созрела для либеральных реформ, которые преобразуют Россию в «современное» общество. Несмотря на все кошмары советской истории, власть создала потенциал модернизации. Поэтому переход СССР к демократии может быть эволюционным, а не революционным процессом.

На пути к запоздалой проверке

Итак, американские и прочие эпигоны русских меньшевиков в сфере политической экономии, политической науки, социологии и историографии воспроизводят стереотипы

советской политики, идеологии и пропаганды на разных этапах существования СССР. В этом смысле создание кафедр социологии, политологии и культурологии (вместо кафедр истории КПСС, теории и истории коммунистического воспитания, теории партийного и советского строительства, научного коммунизма, диалектического и исторического материализма) в вузах России завершило процесс внутренней и внешней апологетики. Указанные концепции вошли в постсоветские учебники и заполнили книжный рынок России.

Система советологических иллюзий начала интенсивно пропагандироваться в СССР в период «перестройки». Даже ее крах не разрушил эти схемы, хотя ни одна из них не репрезентативна при анализе социально-исторического развития России. И не может служить для выработки дистанции в отношении социальных и политических процессов в России XX в. Однако эти схемы в настоящее время широко распространены в общественном сознании и социальных науках России.

Теперь я хочу дополнить выводы М.Малия. Общая ахиллесова пята всех универсалистских теорий модернизации – необходимость такой классификации обществ, социальных систем и цивилизаций, которая удовлетворяла бы строгим критериям и не вызывала сомнений. Такой классификации не существует. Социальные науки пренебрегают этой кардинальной проблемой и делают акцент на процесс развития, а не на стадию развития или состояния социума. На этой основе возникли разные варианты теории модернизации. Их суть сводится к описанию и рецептам преодоления экономической, социальной, технологической, политической, управленческой, инфраструктурной и прочей «отсталости». В широком смысле слова субъектом и объектом модернизации можно полагать весь мир и любую его часть – цивилизацию, общество, государство, регион, сектор экономики и т.п. Сфера производства при этом становится безграничной.

Следующая процедура – количественное изображение постулированных субъектов (объектов) сравнения. Это невозможно без принятия некоего «образца» развития, без которого «догоняющие» процессы имели бы хаотический и не поддающийся осмыслению характер. Таким «образцом» в Новое время по определению может быть только Западная Европа (а с XIX в. Западная Европа вместе с Северной Америкой) и возникшая в ней концепция прогресса. Она выполняет функцию главного идеологического ядра всех теорий модернизации. Согласно такой посылке, модернизационные процессы обычно отождествляются с вестернизацией.

Однако в истории европейской мысли «линейная» модель развития, содержащая прогрессивный и регрессивный вариант, не является единственной моделью социальных трансформаций. Существуют также «точечная» модель, модели «круговорота», «спирали», «высокого уровня порядка». Однако мне неизвестна такая теория модернизации, которая бы описывала социальные и исторические процессы одновременно как неизменные, изменяющиеся в рамках замкнутой кривой, повторяющиеся во времени, уникальные и неповторимые, повторяющиеся с определенной регулярностью по принципу подобия, но неидентичные, и наконец – как не поддающиеся определению, в связи с чем любой образ социальных событий и процессов всегда будет более-менее ложным и субъективным.

Тем более это относится к отражению истории России. Она обычно описывается как совокупность внешних и внутренних факторов, из которых фактор отставания от Европы считается главным на протяжении последних пятисот лет российской истории. Поэтому использование универсалистской схемы модернизации в отношении к России легитимизирует усилия русской власти преодолеть отставание, а также теоретические попытки представить данные усилия как единственно возможные при данных обстоятельствах. В результате возникает ряд более-менее «мудрых» правителей и еще более «мудрых» теоретических холуев...

Можно ли вообще рассматривать реформы Петра I, территориальные захваты при Екатерине II и Александре I, реформы Александра II, развитие капитализма на рубеже XIX-XX вв., все три русские революции начала века, советскую индустриализацию и

коллективизацию, «перестройку» 1985-1991 гг. и современные процессы в России как попытки «модернизации», которые осуществлялись ее властителями – царями, вождями, генеральными секретарями и президентами? Можно, если модернизация отождествляется с укреплением власти. Власть – главный внутренний и внешний фактор и одновременно - непреодоленное зло всей российской истории. Поэтому эволюция российского государства представляет собой картину запоздалых и не отвечающих потребностям времени реформ, порождающих политическую нестабильность [5]. Однако мне неизвестна такая история России, которая описывала бы происходящие в ней социальные процессы на основе исключения властно-политического фактора, включая процессы «модернизации».

Итак, теория модернизации не может быть средством выработки познавательной, эстетической, моральной и политической дистанции в отношении истории и любого этапа динамики досоветской, советской, постсоветской России. Ее руководство не собиралось перенимать западные экономические, социальные и политические институты, если это противоречило его интересам. Наоборот, советское правительство поставило цель полностью уничтожить социальные корни данных институтов в России и показать всему миру возможность совершенно иного пути развития, в котором роль «образца» выполняло бы оно само. Согласно такой логике, советская система не есть разновидность общего процесса модернизации, а качественно новая линия развития человечества. Главная проблема в том, что все попытки замены «образцов» ставят под сомнение саму идею развития на основе «внешних образцов», но не позволяют выйти за пределы альтернативы «самостоятельность - заимствование внешних образцов развития».

В настоящее время стало ясно, что СССР не смог занять место США. Намного менее учитывается, что в период распространения теории модернизации большинство стран третьего мира обратилось в сторону капитализма (несмотря на антикапиталистическую риторику), а не социализма. Эти страны использовали социалистическую альтернативу как противовес, позволяющий проводить политику эгоцентрического балансирования между двумя блоками и тоже ничего принципиально не менять, если это противоречит интересам властно-политических аппаратов и духовно-идеологических групп. Ирония истории в том, что Россия (преемник СССР) и другие государства СНГ сегодня переместились в ряд развивающихся стран.

Теории модернизации были подвергнуты критике многими западными учеными еще в 1960-1970-е гг. Но эти теории в настоящее время распространены в странах бывшего советского блока для легитимизации власти, и переплетены с отечественными и зарубежными теориями цивилизации, конвергенции, мир-системной теорией, глобалистикой, регионалистикой и пр. [7]. В результате увеличилось число идеологических гибридов, популярных на интеллектуальном и политическом рынке России.

Таким образом, главная цель – полемика с автохтонными и закордонными идеологическими гибридами. Обнаружить их ложность и показать многообразные социально-политические следствия лжи в институциональной и когнитивной сфере – первейшая задача.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Биллингтон Д. Икона и топор. М., 2001.
2. Биллингтон Д. Россия в поисках себя. М., 2005.
3. Брумберг А. Советология и распад Советского Союза // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. Вып. 2. Под ред. Т.А. Заславской. М., 1995.
4. Быстрова И.В. Советский военный потенциал периода «холодной войны» в американских оценках // Отечественная история. 2004, № 2.
5. Власть и реформы: от самодержавия к Советской России. СПб, 1996.
6. Гольц А. Армия России: 11 потерянных лет. М., 2004.

7. Игрицкий Ю.И. Меняющаяся Россия как предмет концептуального анализа // Отечественная история. 1998. № 1.
8. Крыштановская О. Возвращение номенклатуры. Предисловие и изданию 2005 года // Волсенский М. Номенклатура. М., 2005.
9. Куприянов А.И. Историческая антропология в России: проблемы становления // Отечественная история. 1996. № 4.
10. Макаренко В.П. Власть и легитимность // Россия – США: опыт политического развития. Ростов-на-Дону, 1993.
11. Макаренко В.П. Проблема общего зла: расплата за непоследовательность. М., 2000.
12. Малия М. Из-под глыб, но что?.. История западной советологии // Отечественная история. 1997. № 5.
13. Малия М. Советская трагедия. История социализма в России. М., 2003.
14. Хеллер Д. Поправка 22. М., 1992.
15. Ясперс К. Вопрос виновности // Знамя. 1994. № 1.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» приглашает всех желающих принять участие в работе Международной заочной научной конференции **«Поощрение и наказание: образовательные практики прошлого, настоящего и будущего»**.

Конференция проводится в течение 2017 года.

К участию в конференции приглашаются аспиранты, соискатели, преподаватели вузов, научная общественность. Редакция журнала обязуется безвозмездно публиковать материалы конференции на страницах журнала. Редакция журнала будет благодарна Вам за распространение данной информации среди заинтересованных персон.

По всем вопросам можно обращаться в адрес оргкомитета:
akademus07@rambler.ru.

*С уважением,
председатель оргкомитета конференции,
кандидат педагогических наук,
доктор исторических наук,
профессор В.А. Штурба*

DEAR COLLEAGUES!

The editorial board of Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea" invites everyone to participate in the International Distant Conference of the Academic People and Professionals. The theme of the Conference is **"Promotion and Punishment: Educational Practices of the Past, Present and Future"**.

The Conference is held during 2017.

To participate in the Conference are invited postgraduate students, candidates of sciences, university professors, representatives of scientific community. The Organizing Committee will be grateful if you would circulate this information among the scientific community.

All questions possible to address to the Organizing Committee:
akademus07@rambler.ru.

*Sincerely,
Chairman of the Conference Organizing Committee,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor V.A. Shturba*

***Редакционное сообщение -
Отзыв публикаций***

***Editorial message –
Retraction of publication***

ОТЗЫВ ПУБЛИКАЦИЙ

Отзыв из печати статьи авторов: Кумыковой Д. М., Кумыковой Э. Т. МЕСТОИМЕНЕНИЯ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ТРАНСПОЗИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Статья Кумыковой Д. М., Кумыковой Э. Т. «МЕСТОИМЕНЕНИЯ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ТРАНСПОЗИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ», опубликованная в разделе «Гуманитарные науки» научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», №6 часть2. 2014 с.113-116 DOI: http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2014-6-6_2-113-116, отзывается редактором с согласия издателя. Изъятие (ретракция) статьи обусловлено наличием признаков множественной публикации: «Кумыкова Дина Мухарбиевна, Кумыкова (Гучапшева) Элина Тугановна Субстантивация притяжательных и определительных местоимений в кабардино-черкесском языке // Современные исследования социальных проблем. 2014. №11 (43).».

Протокол заседания Комиссии по публикационной этике редакционной коллегии научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» на основании отчета (экспертизы) вольного сетевого сообщества «ДИССЕРНЕТ» от 21 июня 2017 г.

RETRACTION OF PUBLICATION

Feedback from print articles KUMYKOVA Dina M. KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA) Elina T. «PRONOUNS IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE: AN ASPECT OF TRANSPOSITION IN THE MAKING»

Article KUMYKOVA Dina M. KUMYKOVA (GUCHAPSHEVA) Elina T. «PRONOUNS IN THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE: AN ASPECT OF TRANSPOSITION IN THE MAKING», published in the "Humanitarian Sciences" scientific journal «Historical and social-educational idea». №6 часть2. 2014 с.113-116 DOI: http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2014-6-6_2-113-116. (In Russ.), comments editor with the consent of the publisher. Withdrawal (retraction) of the article due to the presence of multiple signs posted: «The substantivation possessive and attributive pronouns in Kabardian language // Modern research of social problems. . 2014. №11 (43).»..

The minutes of the Committee on publication ethics the editorial Board of the scientific journal "Historical and socio-educational idea" based on the report (expertise) of the free network community DISCERNED from 21Jun 2017

ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Уважаемые авторы, в связи с подготовкой научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» к включению в международные базы данных библиографического описания и научного цитирования *Scopus* и *Web of Science*, обращаем Ваше внимание на то, что с 2014 г. существенно изменены правила оформления представляемых рукописей. Особое значение теперь приобретают англоязычная аннотация к статье (Abstract) и список использованной автором литературы (References), поскольку именно они, а не текст самой статьи, находят отражение в системах международных баз данных. По своему содержанию и информативности Abstract и References должны привлечь внимание зарубежных читателей к теме статьи. Соответственно, в интересах автора тщательно подойти к подготовке этих блоков статьи и обеспечить их максимально высокое качество.

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через on-line форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>. Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf). Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала.

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в двухнедельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором

научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

1. уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
2. указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;
3. предоставлять копию проверки оригинальности текста в текстовом или графическом файле (скриншот результата проверки <http://www.antiplagiat.ru>). Оригинальность текста должна составлять не менее 80%.

Объем полного текста рукописи 10-20 страниц: не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов). В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи – допускается не более 3-х чел.

Текст рукописи должен быть набран в редакторе Microsoft Word, в формате A4 с полями 25 мм, выравнивание по левому краю, междустрочный интервал – полуторный (1,5), шрифт -Times New Roman, размер – 14. Подзаголовки внутри статьи - прописными буквами. Шрифт библиографических ссылок – 12, междустрочный интервал – одинарный (1). Шрифт текстовых сносок – 11, междустрочный интервал – одинарный (1), без отступа.

Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию. Автоматические переносы не допускаются. Автоматические сноски не допускаются.

Рукопись должна быть структурирована по нижеописанному принципу.

Блок информации на русском языке:

1. *Индекс УДК.*
2. *Название работы* (прописными жирными буквами), точно отражающее содержание работы.
3. *Авторы статьи.* Фамилии и инициалы авторов следует указывать полностью (без сокращений). Через запятую указываются ученая степень и звание, должность автора, полное (без сокращений) название кафедры, организации (необходимо привести официальное полное название организации без сокращений), которую представляет автор, полный почтовый адрес организации(й), электронная почта всех или одного из авторов. Если авторов несколько, то фамилия каждого следующего автора с полной аффилиацией начинается с новой строки.
4. *Русскоязычная аннотация и ключевые слова.* Аннотация характеризует основную тему, актуальность, проблему объекта, цели работы и ее результаты, выводы, новизну, что помогает быстрее уловить суть проблемы. Объем текста аннотация должен быть не менее 200-250 слов. Ключевые слова (не менее 10-и слов) способствуют индексированию статьи в поисковых системах. Они должны попарно соответствовать на русском и английском языке.

Блок информации на английском языке:

1. *UDC Index.*
2. *Article title.* Название на английском языке должно по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию и грамотно составлено с точки зрения английского языка.
3. *Authors' names & Affiliation.* ФИО необходимо писать в соответствии с заграничным паспортом. Также на английском языке указывается ученая степень и звание, должность автора(ов). Аффилиацию необходимо указывать официальное англоязычное название учреждения. Наиболее полный список названий учреждений и их официальной англоязычной версии можно найти на сайте РУНЭБ <http://elibrary.ru>.
4. *Abstract & Keywords.* Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании

являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

5. *Информация о спонсорстве* (на русском и английском языках). Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

6. *Благодарности* (на русском и английском языках) Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами.

7. *Текст статьи* (на русском, английском или обоих языках). Излагаемый в работе текст должен содержать вводную часть, где описываются цель, материалы, источники и методы исследования. Далее следуют результаты исследования, их обсуждение, заключение или выводы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы,

например: [1; с. 290-316, 344], [2; л. 290-316. Л л. 2-22, 23-30, 208-212], [7; л. 29-31, 31 об.].

Документы (архивы, ГОСТы, приказы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Некоторые нюансы:

- при первом упоминании лица обязательно указываются инициалы, которые отделяются пробелом от фамилии;
- в заголовках на английском языке все значимые слова пишутся с заглавной буквы;
- с заглавной буквы пишутся: Первая и Вторая мировые войны, Третий мир;
- названия фирм, организаций и т.п. следует указывать на языке оригинала;
- за исключением ООН, в названиях организаций (Европейский союз, и т.п.) с заглавной буквы пишется только первое слово;
- точка не ставится после рубрики, названия статьи, автора статьи, заголовков и подзаголовков, названий таблиц, рисунков, размерностей (с – секунда, г - грамм, м – метр);
- годы указываются только в цифровой форме: 1985–1990 гг., но 1990-е годы (а не 1990-е гг.); XX в.; XVIII–XIX вв. Годы и века даются только в сокращенном виде: в.; вв.; г.; гг.;
- буква «ё» ставится только в тех случаях, когда замена на букву «е» искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только «е»;
- сокращения «др.», «пр.», «т.п.», «т.д.» даются только в конце предложения. Словесные формулировки «так как», «в том числе», «потому что» не сокращаются;
- при цифрах используется знак процента или промилле: 30%; 15‰;
- в цифрах миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются одним пробелом (700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами «млрд», «млн», «тыс». После сокращений «млрд» и «млн» точка не ставится;
- названия денежных знаков даются в сокращенной форме, принятой в научной литературе: «долл.», «фр.», «р.», «ф. ст.». Названия других денежных знаков пишутся полностью;
- в цитатах используются кавычки-елочки (« »). Если внутри цитаты есть слова, заключенные в кавычки, они должны быть другого начертания « — “ *** “ — ».

8. *Библиографические ссылки* (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу не принимаются.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно иметь не менее 15 источников, в обзорных – до 50. Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники должны составлять 30%.

Шрифт ссылок – Times New Roman, размер – 12, межстрочный интервал – одинарный (1).

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены все авторы. В случае если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение «и др.» или «et al.». Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1; с. 25].

Документы (приказы, ГОСТы, архивы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно следует указать его номер.

9. *References* (примечательные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи). Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написано латинскими буквами) и дублировано на английский язык в квадратных скобках [].

При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.ru/?account=bgn>.

Если статья имеет DOI, то следует обязательно указать его номер.

Также следует обратить внимание на то, что название статьи и журнала не следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой. Названия отечественных журналов сокращать нельзя.

Структура библиографической ссылки в *References* для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация);
- название статьи в транслитерированном варианте;
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [];
- название источника (транслитерация);
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые;
- язык (необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи). В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en], (in Russian); (in English), (in Italy) (in Arabic) и т.д.

Для транслитерации текста можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.ru/?account=bgn>.

Пример ссылки на статью из российского журнала:

- Mescheryakov A.V., Levushkin S.P. Perekrestnye jeffekty adaptacii k stressornym situacijam. [Cross-effects of adaptation to stress situations]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = Historical and Social-Educational Idea. 2015. Vol. 7. No. 3. Pp. 122-125. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-67-78 (in Russ.).

- Kalakhanova (Borlakova) Z.M. Istoricheskiy ocherk razvitiya i ustroystva Kavkazskih mineral'nykh vod. [Historical outline of the development and structure of the Caucasian Mineral Waters]. Stavropol. 2015. P. 1 (in Russ.).

Пример описания статей из SCOPUS, имеющих DOI:

- Zhang Z., Zhu D. Experimental research on the localized electrochemical micromachining. *Russian Journal of Electrochemistry*. 2008. No. 44 (8). Pp. 926-930. Cited 2 times. DOI: 10.1134/S1023193508080077 (in Eng.).

Ссылка на Интернет-ресурс:

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 Feb. 2011).

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov. (Rules for the Citing of Sources). Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 Feb. 2011).

Материалы конференций:

Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет – ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается пере-

вод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing. [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma "Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi" (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow. 2007. Pp. 267-272. (in Eng.).

Antina E.V., Berezin M.B., Semeikin A.S., Dudina N.A., Yutanova S.L., Guseva G.B. Abstracts of Papers. XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry). Suzdal. 2009. P. 248. (in Russ.).

Таблицы и иллюстрации:

- количество таблиц и иллюстраций в тексте – не более 10. Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия на русском и английском языках;
- заголовки графиков должны быть на русском и английском языках, должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения;
- заголовки к таблицам и рисункам должны быть указаны на русском и английском языках;
- цифры в таблицах располагают по центру, единицы размещают под единицами, десятки под десятками и т.д. Сокращения слов в таблицах, за исключением общепринятых, не допускаются;
- иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением *.tiff и *.jpg с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название;
- фотографии, отпечатки экранов мониторов (скриншоты) и др. не рисованные иллюстрации необходимо загружать отдельно в специальном разделе формы для подачи статьи в виде файлов формата *.jpeg, *.bmp, *.gif (*.doc и *.docx - в случае, если на изображение нанесены дополнительные пометки). Файлам изображений необходимо присвоить название, соответствующее номеру рисунка в тексте.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс 26187), а также через редакцию журнала.

Адрес редакции:

350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. akademus07@rambler.ru ,
сайт журнала: <http://www.hist-edu.ru>
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

**Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала
и авторам статей.**

**Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно
отражают позицию редколлегии.**

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!

Вы можете оформить подписку на журнал
«Историческая и социально-образовательная мысль»
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»
Тел: /007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!

You can subscribe to «*Historical and Social Educational Ideas*»
through the «ROSPECHAT»
agency catalogue. «Russian Newspapers & Magazines -2016»
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

Уважаемые читатели!

Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль»
доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2016 гг.
номеров журнала на: <http://www.hist-edu.ru>
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Историческая
и социально-образовательная мысль
2017. Том 9 № 3/2

Подписной индекс **26187**
В объединенном каталоге
«Пресса России»

Подписано в печать 29.06.2017
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать RISO. Уч.-изд. 223 ст.
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»